

Галина Бедненко

БОГИ, ГЕРОИ, МУЖЧИНЫ

Архетипы мужественности

Миф — это наше вечное настоящее. Греческие боги, стоявшие у колыбели европейской цивилизации, по-прежнему с нами. Это Арес (Воин) и Аполлон (Законник), Зевс (Царь) и Гермес (Посредник), Гефест (Мастер) и Дионис (Безумец), Посейдон (Атаман) и Аид (Отшельник).

Боги греческого пантеона представлены здесь как основные и составные ролевые модели, присущие каждому мужчине. Каждый бог (и архетип) имеет свой путь развития, который с переменным успехом пытаются пройти герои — полубоги. А реальные мужчины наследуют уже им... Мифы, раскрывая образ в многочисленных историях, рассказывают нам и о вечных сюжетах человеческой жизни. А узнать в себе бога — значит лучше узнать самого себя.

Главный редактор и издатель серии Л.М. Кроль
Научный консультант серии Е.Л. Михайлова

© 2005 Г.Б. Бедненко

© 2005 Независимая фирма «Класс», издание, оформление

© 2005 Е.А. Кошмина, дизайн обложки

Исключительное право публикации на русском языке принадлежит издательству «Независимая фирма «Класс». Выпуск произведения или его фрагментов без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Содержание

Введение. Архетип и характер	4
Теория архетипов	4
Работа с образами	4
Ролевые сценарии	5
Отцы и сыновья	6
Путь развития	6
Герои	7
Глава 1. Аполлон: законник, спортсмен, артист	8
Миф об Аполлоне	8
Ролевая модель	10
Путь развития Аполлона	23
Герои Аполлона	28
Глава 2. Гермес: хитрец, ловкач, посредник	33
Миф о Гермесе	33
Ролевая модель	34
Путь развития Гермеса	43
Герои Гермеса	47
Глава 3. Арес: борец, солдат, соперник	51
Миф об Аресе	51
Ролевая модель	52
Путь Ареса	62
Герои Ареса	66
Глава 4. Гефест: увалень, изобретатель, одиночка	72
Миф о Гефесте	72
Ролевая модель	73
Путь Гефеста	84
Герои Гефеста	87
Глава 5. Дионис: харизматический лидер, экзальтированный любовник, романтический пьяница	90
Миф о Дионисе	90
Ролевая модель	92
Путь развития Диониса	104
Герои Диониса	108
Глава 6. Зевс: отец, начальник, узурпатор	113
Миф о Зевсе	113
Ролевая модель	114
Путь развития Зевса	127
Герои Зевса	130
Прометей: образ политика, революционера, идеолога	136
Глава 7. Посейдон: вождь, главарь, атаман	144
Миф о Посейдоне	144
Ролевая модель	145
Путь развития Посейдона	156
Герои Посейдона	159
Глава 8. Аид: тайный властитель, отшельник, теневая фигура	166
Миф об Аиде	166
Ролевая модель	167
Путь развития Аида	177
Постскриптум. Боги в жизни женщины	180
Использованные источники и литература	181

Особенная благодарность

*Выражаю особенную признательность за комментарии,
высказанные мне при написании этой книги,
Максиму Волгину, Михаилу Смагину, Алексею Осипову,
Игорю Любитову и Марии Егоровой, Елене Лопухиной,
Елене Кандыбиной.*

Введение. Архетип и характер

Теория архетипов

Швейцарский психолог Карл Густав Юнг в XX веке предложил теорию архетипов. Архетипы в современной культурологии — это образы, наполненные смыслом и силой, присущие той или иной культуре или даже нескольким культурам. Архетипы в современной психологии — это некие силы, приходящие неожиданно, силы, которые мы не можем объяснить, а часто и справиться с ними. Они способны повлиять на то, что мы думаем о мире и к чему стремимся, что для нас наиболее ценно, а что не так важно. Архетипы способны придать нашей жизни новый смысл или ввергнуть в безумие, потому что они приходят из бессознательного. Если мы их фиксируем и называем, они постепенно переходят в область сознания. Тогда мы можем иметь с ними дело осознанно, не давая бесконтрольно «овладевать» нами. Так когда-то появились боги.

Божества — это образы, которые живут в человеческом воображении на протяжении многих столетий и даже тысячелетий. Когда люди верят в своих богов, эти образы сохраняют связь с бессознательным. Они остаются источником силы. Чем более понятными и объяснимыми становятся образы богов и богинь, тем полнее они переходят из бессознательного в область сознания. Тогда возникает резонный вопрос: «А зачем и в кого мы верим?» Зачастую разум ответить на этот вопрос не может, божества начинают обесцениваться, и наступает кризис религии. Так случилось с религией Древнего Рима перед приходом христианства. Так случилось и с христианством во времена Просвещения (XVIII век) и Рационализма (XIX век). В свою очередь культ Атеизма и Научного материализма ныне сдает свои позиции. Точнее, ему законным образом досталась область сознания, но бессознательное по-прежнему находит свои пути для проявления вовне. Поэтому забытые боги превращаются в демонов.

Любой пантеон любой религии — это представление о мире. А божества, по большому счету, — это представление о том, каковы люди. Каждое божество имеет как позитивные, так и потенциально негативные черты. Каждый архетип может быть благой силой для человека, а может приносить вред. Теоретически все божества одного пантеона потенциально присутствуют в каждом человеке. (Божества противоположного пола пребывают в менее осознанной части души — Аниме или Анимусе.) Так макрокосм со всеми богами и демонами оказывается микрокосмом — одним человеком. В то же время различные культуры и религии «составляют» человека по-разному.

На античной (греко-римской) мифологии выросла вся европейская культура. Греческий пантеон кажется нам универсальным для современного европейца (человека, принадлежащего не столько европейской национальности, сколько европейской культуре). Особенно это заметно по архетипам богов — социально более детерминированным мужским ролям в обществе.

Работа с образами

С древних времен для общения с божествами существуют различные способы. Это религиозные и магические ритуалы, мистический опыт. Религиозные или магические ритуалы поклонения божеству в наше время по-прежнему совершают в ожидании милостей и подарков, падающих с небес. Это касается обычно официальных религий и их течений.

В то же время в рамках духовных течений «новой эры» (new age) существуют так называемые обряды пробуждения божества в себе. Это не поклонение божеству, а, скорее, чествование бога или богини в себе (как элемента нашей души) и в мире. Под влиянием таких ритуалов мы можем измениться, и что-то новое действительно войдет в нашу жизнь. Неоязычники устраивают фольклорные праздники и конструируют новые ритуалы в честь старых богов. Неоведьмы — тоже язычницы — собираются на сезонные праздни-

ки чествуют Великую Богиню и ее супруга (это своего рода возврат к матриархальным религиозным корням). Есть люди, начинающие рисовать, лепить, вырезать некие архетипические образы, которые становятся узнаваемыми частями их собственного внутреннего мира. Все это может происходить как под чьим-то руководством, например в контексте арт-терапии, так и совершенно спонтанно. В рамках психодрамы ставят МИФОдрамы — целые мифологические действия с участием богов и богинь, титанов и великанов, рыцарей и прекрасных дев. Это еще один способ увидеть повторение вечных сюжетов в повседневной жизни, «понять бога» или лучше узнать самого себя.

Ролевые сценарии

На образы богов и богинь можно смотреть как на условную типологию человеческих характеров. Люди знакомые с нею, с удовольствием используют ее как удачную классификацию. Каждое божество обладает определенным характером, мотивацией, привычками, целями, внешними особенностями. Когда в описании богов говорится что-то вроде «покровительствует мореходам», мы не видим за этим ничего особенного. Однако стоит предположить, что, как архетип, божество накладывает свой отпечаток на человека родственного ему типа. И это может оказаться немаловажным для понимания язычества.

Если бы речь шла только о древних людях, которые знали своих богов и верили в них, не было бы ничего удивительного в том, что их жизнь послушна мифу. Однако самое удивительное — что это происходит и сейчас. Мифологические образы вечны. Это Воин и Судья, Царь и Посредник... Мифы, раскрывая образ в многочисленных историях, пересказывают нам и вечные сюжеты человеческой жизни. Так, у Воина всегда несправедливо отнимают славу и добычу. Ловкач всегда выигрывает — до тех пор, пока попадаетея по глупости. Увечный мастер влюблен в красоту, но характер красавица над ним смеется и изменяет. Он таит злобу и мстит. Царь уважает свою жену, но бегает за девчонками. Предопределено не все, но многое¹.

В человеке, будь то мужчина или женщина, активными оказываются несколько архетипов (и сюжетных сценариев соответственно). У женщин это обусловлено в первую очередь физиологическим циклом деторождения (Дева — Женщина — Старуха) или же личными отношениями, также связанными с этим циклом (Дочь — Жена — Мать). Впрочем, в мифологии разных народов есть и женские архетипы, не определяющиеся материнской функцией, и они также могут присутствовать в человеке².

То же в целом можно сказать и о божественных архетипах в мужчинах. Однако мужчины и женщины взаимодействуют с архетипами по-разному. В юности мальчик связан с разными сценариями, в отличие от девочек, которые в нежном возрасте обыкновенно вписываются в архетип Кору. Но со временем в девушке развиваются новые архетипы (Афродиты или Геры, Афины или Артемиды), юноша же сосредоточивается на одном образе и сценарии.

Женщина может менять ведущие архетипы во многом по своей воле и желанию: вступление в брак активизирует Геру, поступление в аспирантуру — Афины, возвращение домой к маме — Кору, любовные приключения — Афродиту. Для женщины «верность богине» связана больше с душевным состоянием и настроением. Конечно, не каждая женщина одного типа (например, Афина-Персефона) может позволить себе все то, что любит и умеет делать женщина совсем другого характера (скажем, яркая Афродита-Гера). Но найти способ проявить в себе другую богиню может каждая. В описанном случае дама может не решиться по-афродитски легкомысленно сесть вечером в джип с тремя незнакомцами, но зато с удовольствием почитает журнал «Forbes», выискивая неженатых миллиардеров с приятным характером.

¹ Конечно, не стоит искать все черты архетипа в отдельном человеке. Это тоже невозможно.

² Подробнее о женских архетипах см.: Бедненко Г. Открой в себе богиню. СПб.: Невский проспект, 2003.

У мужчин смена основных архетипов происходит по-другому. Во-первых, на них не оказывает такого влияния физиологический цикл. Хотя в ряде случаев мужчина, у которого в законном браке рождается первенец, начинает ощущать себя настоящим Отцом³. Во-вторых, отношения с другими людьми и их изменения тоже на мужчину (в отличие от женщины) особенно не влияют. Вступление в брак, наличие любовницы, развод, вторая жена не меняют ролевой сценарий мужчины. В-третьих, мужчине сложно (по моим стонным наблюдениям) переключиться с одного образа на другой, почувствовать себя другим, изменить мотивацию просто по своему желанию. По крайней мере, я с подобным не сталкивалась⁴. Впрочем, внутри своих «родных» и самых значительных сценариев (например, Аполлон-Дионис, Аполлон-Аид или Посейдон-Дионис) они, как и женщины, успешно переключаются. Но лишь какие-то ключевые события, важные для внутреннего мира и самооощения мужчины способны радикально изменить его жизненный сценарий.

Вдобавок ко всему, в каждом человеке присутствуют божества противоположного пола, действующие в характерных рамках Анимы и Анимуса. Соответственно, в Аниме мужчины действуют какие-то богини, тоже влияющие на его жизнь. Так в его судьбе появляются женщины определенного типа, или разные, казалось бы, женщины ведут себя с ним совершенно одинаковым образом, или происходит еще что-то подобное⁵, подчас ставящее мужчину в тупик.

ОТЦЫ И СЫНОВЬЯ

Греческих богов-олимпийцев юнгианские психологи⁶ условно разделяют на «отцов и сыновей». Поколение «отцов» составляют Зевс, Посейдон и Аид, старшие из олимпийских богов. «Сыновья» же — Гермес, Аполлон, Гефест, Арес и Дионис. Все они — сыновья Зевса или его супруги Геры (подробнее об их происхождении будет рассказано в конкретных главах). Зевс, Посейдон и Аид владеют тремя частями мироздания: небом, морем и подземным миром. Они по-своему самодостаточны и представляют «отцовские» архетипы в душе мужчины. Обычно Зевс и Посейдон развиваются, если человек становится вождем, руководителем или начальником. Само по себе отцовство редко приводит к развитию этих архетипов, но когда мужчина уже становится дедом (и под его «владычеством» оказываются и дети, и их супруги, и внуки), это частенько способствует их проявлению. Аид хоть и является одним из «старших богов», детей в мифологии не породил, и к отцовским архетипам его можно причислить лишь условно. Его история отдельна и исключительна. В отличие от этих трех братьев, боги-сыновья не имеют своих царств и владений. Для них (и для мужчин — их представителей) еще важны отношения с отцом и сепарация от матери.

Путь развития

В отличие от предыдущей книги, посвященной греческим богиням в каждой женщине, и от работ Джин Шиноды Болен на аналогичные темы, здесь мы отказались от хронологического описания развития мужчин того или иного типа. Мужчины не меняют свой ведущий архетип просто потому, что поступили в институт или пошли в армию, вступили в брак или постарели. Изменения для них не происходят сами по себе, как это бывает у женщин. Им приходится прикладывать определенные усилия не только для того, чтобы перейти от влияния одного архетипа к другому, но и для того, чтобы развиваться внутри одного образа и сценария. Подобное развитие происходит, по всей видимости, и у жен-

³ Хорошо, когда у него есть возможность быть «отцом», т.е. руководителем, и в социальной сфере. Тогда он действительно воплощает отцовский архетип «по-древнегречески».

⁴ Способность мужчины-Гермеса менять роли («личины») — это отдельный сценарий, описанный далее в этой книге.

⁵ В том числе и с ним самим.

⁶ Например, Джин Шинода Болен, см.: Bolen J.S. Gods in Everyman: A New Psychology of Men's Lives and Loves, N.Y.: HarperPerennial, 1990.

щин, и в следующей книге о богинях мы непременно об этом расскажем.

Итак, каждый архетип предполагает определенные этапы развития. Эти стадии на пути зрелости мы не стали придумывать в соответствии с собственными эзотерическими воззрениями или общими представлениями о правильности и порядке. Мы воспользовались самими мифами. С каждым из богов происходило нечто, что их меняло, трансформировало, делало более зрелыми. Именно эти события мы и определили как ключевые метафоры этапов развития мужчины определенного типа. Удивительным образом у каждого бога (кроме Диониса) таких этапов оказалось четыре. Если мифология бога была слишком бедна событиями, мы обращались к культовым практикам и аналогичным родственным мифам (благо в богах-воинах недостатка нет), но всегда оговаривали подобные заимствования и указывали источники.

Герои

Некоторые исследователи, например Роберт А. Джонсон, полагают, что до возникновения артуровского цикла о христианских рыцарях, ищущих святой Грааль, европейская мифология не рождала описания мужского пути индивидуации. В рамках настоящего исследования мы достаточно подробно описали различные пути развития мужчины, становления его зрелости. Если боги являются наиболее общими формами, образами, и, собственно, отнюдь не обычными смертными существами, то смертные герои оказываются последователями богов, странниками на пути их развития. Различные истории древнегреческих героев в соответствии с их архетипами и успешностью прохождения заданного пути мы рассказываем в посвященных им главах. Как нам представляется, это тоже пути индивидуации. Так, на дорогах богов вы встретите Ахилла и Нарцисса, Персея и двух Аяксов, Тесея и Мелампа, Орфея и Одиссея.

Глава 1. Аполлон: законник, спортсмен, артист

«Я не такой как все, я лучше!»

Миф об Аполлоне

Титанида Лето сошлась с уже женатым богом Зевсом. Предавались любви они в образе перепела и перепелки, в результате чего Лето забеременела. Но родить она никак не могла, потому что законная супруга Зевса Гера намеренно удерживала возле себя богиню родов Илифию. Так Лето и скиталась беременной, пока не добрела до острова Делос⁷, где и разрешилась от бремени: вначале — дочерью Артемидой, а затем, уже с помощью Илифии, — сыном Аполлоном. Богиня Фемида вскормила маленького Аполлона нектаром и амброзией, а Гефест подарил ему лук и стрелы.

Богиня Лето — образ матери, «славной своими детьми». Это ее главное достижение. Ее называли «вечно милой» и «вечно кроткой». Лишь благодаря детям она заняла почетное место на Олимпе. Ее сына традиционно называли не по отчеству, а по имени матери — Летоид, что считается подтверждением его матриархальных предпочтений. Сын Лето вместе с сестрой убил титана Тития, который домогался его матери. (Ни одна другая мать в греческой мифологии не пользовалась такой защитой.)

Еще совсем юным Аполлон убил змея Пифона (Дельфиния), детище Геры, опустошавшего его родной остров и преследовавшего его мать. Затем он очистился от скверны убийства в Фессалии и, вернувшись, учредил Пифийские игры в родных Дельфах. Бог Пан научил Аполлона прорицаниям, и тот учредил в Дельфах свой храм со жрицами-пифиями, которые в трансе предсказывали будущее. Аполлон вообще почитался как оракул и пророк, его называли «водителем судьбы» (Мойрагетом).

Позже Аполлон, Артемида и Лето во всех олимпийских и земных распрях выступали единым семейным фронтом (исключение составляло лишь соперничество Артемиды и Аполлона между собой). Так они втроем сражались на стороне троянцев, вместе помогали герою побежденной Трои Энею. В Троянской войне Аполлон незримо участвует в убийстве основных ахейских героев — Патрокла (Гектором) и Ахилла (Парисом).

Верность Аполлона семье и матери неоспорима. Вместе с сестрой он расстрелял всех детей царицы Ниобы, которая хвасталась, что как мать она лучше Лето, поскольку родила намного больше детей. Но Аполлон характерным образом подтвердил тут свое мнение о превосходстве качества над количеством.

В то же время, поддерживая порядок, установленный отцом-Зевсом, Аполлон активно участвовал в битвах олимпийцев — вначале с гигантами, потом с титанами.

Губительные стрелы Аполлона и Артемиды несут смерть больным и немощным, а также вызывают болезни, поражая совершенно невинных людей. Неся болезни, Аполлон и лечил их. Он — защитник от зла и недугов; именно ему приписывают избавление от чумы в Афинах во время Пелопонесской войны.

Одной из основных функций Аполлона в скотоводческой Греции было пастушество и охрана стад. Кроме того, Аполлон был основателем и строителем некоторых городов и номинальным отцом некоторых племен. Иногда, впрочем, служение Аполлона людям представляется как наказание Зевса, пытавшегося смирить по-своему независимого сына.

Аполлон не выносил соперников. Говорят, он подстроил случайное убийство любовника своей сестрицы — очевидно, излишнего претендента на ее внимание. Не терпел он конкурентов и в искусстве, полагая, что в нем ему нет равных. Для убедительности он содрал кожу живьем с сатира Марсия, спутника богини Кибелы, после того как тот осмелился состязаться с ним в игре на музыкальных инструментах. Играли оба одинаково хо-

⁷ Остров Делос первоначально назывался Астерией — по имени титаниды, родной сестры Лето, не уступившей сексуальным домогательствам Зевса, но также обернувшейся перепелкой, а затем превращенной в остров.

рошо, и даже музы не могли выявить победителя, однако Аполлон смог сыграть еще и на перевернутой лире, а с флейтой так сделать было невозможно.

У Аполлона случались конфликты и с классическими патриархальными героями: например, когда Геракл, повинувшись обычному мародерскому инстинкту всякого мужественного воина, пытался похитить треножник из храма Аполлона, бог вступил с ним в борьбу. Впрочем, в других мифах Аполлон и Геракл вместе основывают город или очищаются от скверны убийства, находясь во временном рабстве. Аполлон помог и Тесею в его схватке с критским Минотавром.

Однажды Аполлон вместе с Герой и Посейдоном даже поднял бунт против своего авторитарного отца. Но мятеж был подавлен. За это Аполлону и Посейдону пришлось строить стены царю Лаомедонту (потом, когда царь отказался заплатить за работу, они эти стены разрушили).

Аполлон долго сохранял свои древние хтонические черты. Его отождествляли с вороном, волком, лебедем, мышью и бараном. В образе ворона он указывал, где надо основать город. В образе лебеда ему удалось обратить в бегство героя Геракла. Как Аполлон Ликейский (Волчий) и Сминфей (Мышиный) он покровительствует соответствующим животным, но и спасает людей от их нашествий.

Богу Аполлону не везло с женщинами-возлюбленными. Как известно, он наделил пророческим даром Кассандру, но дочь царя Приама отвергла его ухаживания. Тогда мстительный Аполлон сделал так, чтобы ее пророчествам никто не верил. Как-то раз Аполлон соблазнил нимфу Дриопу, превратившись в безобидную черепашку. Добрая девушка положила ее себе за пазуху, но тут бог превратился в шипящего змея, чем обратил в бегство всех окружающих и, оставшись наедине с Дриопой, зачал с ней ребенка Амфиса, который основал город и построил храм в честь отца, а мать сделал его жрицей. Впрочем, Дриопу в конце концов выкрали обратно ее подружки гамадриады. Отвергла Аполлона и нимфа Дафна, превратившись в лавр. А нимфы Коронида и Марпесса стали его возлюбленными, но изменили ему.

Детьми Аполлона считались прорицатели Бранх и Мопс (сын бога и прорицательницы Манто), известная пророчица Сибилла, Идмон — участник похода аргонавтов. Наиболее известным сыном Аполлона был рожденный Коронидой врачеватель Асклепий, убитый Зевсом за воскрешение человека, а позже возвращенный к жизни уже в ином качестве. Мстя Зевсу за убийство своего сына, Аполлон перебил циклопов, ковавших громовержцу молнии. За это ему пришлось служить пастухом у царя Адмета в Фессалии, где он помог царю спастись от бога смерти.

Отбыв срок наказания у Адмета, Аполлон стал самым умеренным и эмоционально уравновешенным богом Олимпа. Основной компанией зрелого Аполлона были музы, покровительницы различных наук и искусств. А его самого называли Мусaget — предводитель муз. Аполлон считался связанным с мифической северной страной гипербореев, в которой процветают науки, мораль и искусства. Как возник этот миф и связан ли он с историческими землями и цивилизациями, нам неизвестно.

От нимфы Кирены Аполлон имел сына Аристея, муза Талия родила ему корибантов, а муза Урания — певцов Лина и Орфея. Его возлюбленными были юноши Гиакинф и Кипарис, которые иногда рассматриваются как ипостаси самого Аполлона.

В древнегреческой вазописи особенно любили изображать Аполлона в сцене битвы с Гераклом за треножник; в момент похищения Гермесом стад царя Адмета, охранявшихся Аполлоном; во время сцены убийства титана Тития и детей Ниобы; а также как классического Мусagета (предводителя муз). Должно быть, для древних греков это были особенно значимые сюжеты его мифологии.

Богом Солнца Аполлон стал в довольно позднее время. Особый интерес представляет связанное с этой его функцией позднеантичное сочинение — речь римского императора и мистика-солнцепоклонника Юлиана «К Царю Гелиосу».

В христианское Средневековье художники часто изображали гору Парнас с Аполло-

ном и музами; Аполлона как бога Солнца, правящего колесницей; в компании с сестрой Артемидой; влюбленного Аполлона и отвергающую его Дафну; а также состязание Аполлона и Марсия. Иными словами, люди искусства предпочитали изображать этого бога по большей части как покровителя искусств и ревнивого соперника в творчестве или как отвергнутого Девушкой влюбленного. Видимо, эти сюжеты были эмоционально близки им.

Ролевая модель

ЛЮБИМЫЙ СЫН МАТЕРИ

Мужчина, явно выражающий сценарный архетип Аполлона, часто повторяет его «семейную скульптурную группу». В ней присутствуют деспотичный и отстраненный папа и тихая добрая мама. Иногда наблюдается заметная разница (не в пользу женщины) в изначальном социальном положении или образовании супругов. Жена всячески стремится угодить холодному в общении мужу, но получить ответную любовь часто может только от сына. Именно он становится главной радостью в ее жизни. Мать порой изливает ему свою грусть и ждет утешения. При отсутствии законного супруга у мальчика еще больше шансов стать или хотя бы быть оставаться до поры до времени послушным идеалом своей матери. Такие дети даже в школьном возрасте, кажется, совершенно не в силах развить хоть какую-то самостоятельность, оставаясь «мамиными хвостиками». Впрочем, иногда они способны более или менее внятно являть себя миру, не утруждая себя бытовыми хлопотами: их житейские нужды полностью удовлетворяет мать. Это та самая не в меру заботливая мамаша, каждый раз завязывающая десятилетнему сынуле шнурки на ботинках... Мальчику остается только переставлять ноги. На мать он даже не смотрит, считая ее услуги чем-то само собой разумеющимся.

В других случаях у мужчин-Аполлонов бывают достаточно холодные и жесткие матери (нередко при отсутствии в семье настоящего отца), но к ним почему-то часто прилагаются обожающие бабушки. Такая бабушка может вставать с утречка пораньше, чтобы успеть купить двадцатилетнему внуку 22%-ные сливки, которые он так любит пить, когда смотрит соревнования по боксу. Бабушкино воспитание (опять-таки, нередко при отсутствии дедушки) вообще иногда оказывается довольно странным... Ребенок может рано научиться читать (и прочтет в 10 лет собрание сочинений Шекспира или «Капитал» Карла Маркса), вязать, вышивать... и сочтет своим долгом прямо во время урока донести учительнице те «плохие слова», которые сказал о ней другой ученик. Когда я работала учителем истории в школе, у меня был такой изумивший меня случай. Хороший, послушный пятиклассник вдруг подошел ко мне во время урока и с выражением суеверного ужаса на лице прошептал на ушко, как другой ученик непочтительно, по его мнению, обо мне отозвался. Сам факт доноса мне был очень неприятен (хотя отзыв меня скорее позабавил), но мальчика, воспитанного так своей бабушкой, стало очень жалко.

Став взрослыми и получив хорошее образование, мужчины-Аполлоны все еще нуждаясь в поддержке, часто начинают несколько стыдиться своей малообразованной матери. Особенно те, которые придают большее значение своему умственному развитию, а не внешности или талантам. Зато, не отделившись внутренне от своей мамы и неся в душе образ Матери Всемогущей (Всеблагой или Ужасной), мужчина может всю жизнь видеть в других женщинах либо «хорошую маму», либо «вредную и плохую мамку». Первым делом он потребует признания и восхищения (например, редким умом и талантами, или просто собой как таковым) и испытает сильнейшую личную неприязнь, если женщина его не оценит (точнее *неверно* оценит) или отвергнет. Я как-то раз встретила мужчину, который при знакомстве сразу же показал свои стихи и сказал, что ему *не нужно*, чтобы я их *понимала* и говорила об этом, ему *достаточно* лишь *признания*. Стихи были неважные и по смыслу, и по форме... Я честно сказала, что они мне не понравились, воздержавшись притом от конкретных замечаний. Больше я об этом мужчине ничего не слышала.

Если же реальная мать была холодной и отвергающей, то мужчина-Аполлон не будет чувствовать себя принятым миром. Между ним и окружающими ему все время будет видеться огромная дистанция. Возможно, солипсизм (философское учение, настаивающее на том, что нет никого, кроме собственного «я») придумали Аполлоны — сыновья холодных матерей.

ВЕРНЫЙ СЫН ОТЦА

Бог Аполлон — рациональный и разумный бог, временами подверженный разрушительным приступам гнева, — в большой степени следовал характерной линии отца. И, тем не менее, близки они не были. Зевс-громовержец выказывал предпочтение его родной сестре-близнецу Артемиде. Но несмотря на это, в целом Аполлон был достаточно лоялен по отношению к отцу. В жизни встречаются похожие ситуации. При отстраненном отце сын-Аполлон, как правило, не бунтует против него. Он принимает его как данность и почти безоговорочно верит своей матери, которая может преклоняться перед мужем. В случае развода, частенько случающегося по инициативе отца, который уходит к другой женщине (мы помним, что и Зевс был женат вовсе не на Лето), сын не выказывает особого гнева и не обвиняет отца. Он может поддерживать с ним достаточно холодные, но терпимые с обеих сторон отношения. Сын-Аполлон никогда прямо не прекословит своему папе. Он не смеет с ним соперничать и уверен, что проиграет. Его тактика — действия за спиной у всемогущего родителя. (Так бог Аполлон перебил верных кузнецов Зевса — циклопов, выковавших молнию, которая убила Асклепия. Он просто нашел слабое место.) Иногда истинные чувства обнаруживаются лишь после смерти отца. Послушный и верный сын с горечью говорит о том, как папа обидел маму, и нигде не выставляет напоказ фотографий своего отца (в отличие от любовно глядящих со стен изображений матери).

«ПРАВИЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК»

Бог Аполлон в какой-то момент стал блюстителем гармонии — космической и человеческой. Подобным образом и одинокая любящая мама часто воспитывает сына как «хорошего мальчика», который слушается маму и все ей рассказывает, не дерется с мальчишками и не убегает далеко от дома, не хулиганит, помогает донести сумки с продуктами до дома и всегда здороваётся со старушками у подъезда. Такого мальчика рано отводят в музыкальную или даже в балетную школу. Мама хочет, чтобы он вырос особенным, чутким и внимательным, галантным кавалером. В какой-то момент сын такой матери может стать психологической заменой недостающего мужчины. Мать восхищается им и слушать не хочет ничего такого, что поколебало бы ее представление о нем.

В полной семье ситуация не столь критична, однако и там мальчик часто вынужден быть таким, каким его хотят видеть родственники. Это семьи профессоров и видных культурных деятелей, в которых ребенку способны дать очень приличное образование, но и требуют от него соблюдения множества социальных правил. Одним из интересных условий воспитания «правильного мальчика» — Аполлона является чувство исключительности его семьи. Очень часто ему дают понять: «Ты не такой как все, ты лучше». При этом собственных заслуг от него пока не требуется. Важно быть лишь «правильным мальчиком», соответствующим своей семье. Если он выйдет за рамки дозволенного, его обвинят: «Как ты смеешь позорить своего отца?! Ты недостойн...»

Аркадий Гайдар, известный советский писатель, воплотил свою мечту о «правильном сыне» Советской страны (и своем собственном) в произведении «Тимур и его команда». В нем подростки, мальчики и девочки, помогают вдовам и детям убитых красноармейцев, то есть продолжают делать то, что уже не могут делать их мужья и отцы. Вновь мы видим продолжение «линии отцов». Интересно, что уважаемый писатель требовал в реальной жизни от своего сына?

«ОЧКАРИК»

Это презрительное обозначение мальчика, который много читает, но и много и хорошо учится, являясь «примерным мальчиком» в школьных условиях. Обычно он физически слабее более активных мальчиков (иногда у него есть ограничения в занятиях физкультурой) или более робок. Со стороны других мальчиков это вызывает презрение к нему как к «слабаку». Он может отличаться в «сидячих» дисциплинах, в которых учителя ставят его в пример, но это вновь вызывает неприязнь и теперь уже зависть мужской части класса. Это вообще типичный повод для агрессии в мальчишеской среде. Очки — это также и уязвимость маленького человека. Снимут их или разобьют — и видно гораздо хуже. Многие мужчины, носившие очки в школе, очень болезненно и в дальнейшей жизни воспринимают это свое слабое место, не в состоянии забыть насмешек и издевательств ровесников. К ним могут подойти на любой перемене: толкнуть, ударить, окружить или просто стоять и называть обидными словечками... Они стараются оставаться на переменах в классе, чтобы быть у учительницы на виду и под защитой. Это вызывает еще большие насмешки...

У таких домашних мальчиков может быть запрет на агрессию («Не кричи на мать, как ты смеешь!»), потому что они часто не могут дать сдачи. У них могут начаться фобии, неврозы и нервные припадки на фоне страха перед тем, что может произойти в школе. Не получая поддержки дома («Меня это не касается, ты должен сам уметь за себя постоять»), еле выдерживая нападки сверстников, такой особо чувствительный мальчик может пытаться покончить с собой. Любая случайная «плохая отметка» может стать поводом для срыва.

ОБРАЗОВАННОСТЬ И ЭРУДИЦИЯ

Наиболее яркие представители типа Аполлона хорошо образованны, умны и эрудированны. Они могут быть приверженцами какой-то «заморской» мудрости, сторонниками равновесия и гармонии, цитирующими то Лао-цзы, то Конфуция. Иногда они невзначай употребляют «умные слова», заведомо непонятные окружающим или ясные лишь избранным, как будто цель их речи не в том, чтобы их поняли, а в демонстрации своего превосходства. Другие — действительно блестящие и интересные собеседники и остроумные рассказчики. Таким, по рассказам современников, был Оскар Уайльд: его тонкие афоризмы даже записывали, и в них всегда есть некоторая критичность и скептицизм, свойственные Аполлону. Таковы же и светские герои его произведений.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ

Мужчины-Аполлоны не просто склонны к рациональности, они способны возвести ее в культ. Они могут настоятельно требовать разумных объяснений там и тогда, где и когда это совершенно немыслимо и невозможно. Свои самые странные с точки зрения морали действия и поступки они также способны объяснить «логичными» доводами. Вожди Великой Французской революции, Робеспьер, Дантон и Марат, происходившие из образованного сословия (первые два — потомственные законники, сын адвоката и сын прокурора), пришли к власти на волне народного гнева против несправедности властей. Они провозгласили принцип «Свобода. Равенство. Братство». И тут же сформировали доктрину революционного террора, затопив кровью всю Францию и оправдывая расправы заботой о народной добродетели. Позже Дантон заявлял, что в терроре-де больше нет необходимости... Но куда там Аполлону обуздать стихию!.. Дантона самого казнили по приказанию Максимилиана Робеспьера, прозванного «Неподкупным», который, как всякий Аполлон, тоже был твердо уверен в собственной правоте и объяснял свои поступки исключительно рациональными принципами. Вспомним тут, кстати, что именно Робеспьер старался ввести в республиканской Франции религиозный культ Разума взамен христианской религии.

КРАСАВЕЦ

Бог Аполлон изображался красивым безбородым молодым человеком. В XV веке была найдена статуя, названная «Аполлоном Бельведерским», и с тех пор Аполлон стал считаться символом благородной мужской красоты. Действительно, красивые мужчины наших дней, особенно те, кому маменьки и женщины старшего возраста наперебой все детство и юность твердили об их красоте и привлекательности, оказываются мужчинами-Аполлонами. Бывает, что они довольно самовлюбленны и несколько нарциссичны. Тогда партнеры (любого пола) бывают нужны им большей частью для восхищения, для подтверждения их высокой самооценки: чтобы восхищались его лицом и телом, накачанной спортивной фигурой, или просто отсутствием живота, или большим пенисом. Вне зависимости от реальной привлекательности элемент Аполлона в мужчине требует восхищения его телесным совершенством. Оскар Уайльд в своем «Портрете Дориана Грея» нарисовал образ совершеннейшего мужчины-Аполлона. Впрочем, как уже говорилось, он и сам принадлежал к этому типу.

Мужчины аполлонического типа любят восхищение и благосклонно относятся к восторгающимся ими женщинам. Они могут довести свое тело до совершенства (в спортзалах или же операционных) и выступать в стриптиз-клубах. В крайних случаях такого жгучего голода по восхищенному женскому вниманию речь может идти и о «пораженном» архетипе Аполлона.

ТАКТИК

Бог Аполлон был умелым стрелком. Можно предположить, что и мужчины-Аполлоны умеют выбирать себе цель и достигать ее. Они действительно умелые тактики и знают, как добиться своего. Единственная тонкость заключается в том, что их хватает либо на краткосрочные задания, либо на однообразное следование какой-то более далекой цели. Им редко удается выстроить многоуровневую и разнообразную стратегию. У них хорошо получается пошаговое планирование, но непредвиденного они обычно не учитывают и быстро сориентироваться в новой для себя ситуации часто не могут. Не предусмотрев чего-то загодя, они неспособны быстро среагировать на изменения. Впрочем, решившись изменить саму цель, они могут достаточно быстро переориентироваться. Однако вновь их путь будет достаточно прямым, логичным и поэтапным.

Молодой госслужащий — это классический мужчина-Аполлон. Он хорошо представляет, что ему надо делать на своем месте, и отчетливо видит перспективу своей карьеры. К тому же, он ценит статус, который дает ему должность в министерстве или муниципальном управлении. Можно не сомневаться: карьерист и управленец всегда обладает сильным архетипом Аполлона (наряду с ним может проявляться и Гермес, особенно если у простого служащего министерства образования с официальной зарплатой в четыре тысячи рублей есть возможность купить себе «Лексус»).

ПЕРФЕКЦИОНИСТ

У мужчины-Аполлона часто завышенные требования к себе. Он привык быть лучшим, и ему это жизненно необходимо. Ему нужно достигать успеха, постоянно побеждать, принимать восхищение и признание. Иногда его гложет чувство невыносимого внутреннего голода по одобрению окружающих. В других случаях ему необходимо самому чувствовать себя на высоте, постоянно быть в хорошем настроении. Он плохо переносит тоску и депрессию и, тем не менее, с легкостью впадает в них, как только ему кажется, что все идет недостаточно гладко. И с этим ему действительно тяжело бороться. Недомогание, реальную болезнь или даже плохое настроение он способен воспринимать как подтверждение того, что он «плохой» и не соответствует высокой оценке (или чаяниям окружающих)⁸. Это приводит его в отчаяние. Он сам выставит себе «двойку» и за поведение, и

⁸ Впрочем, отношение к себе «больному» во многом зависит от того, как относилась к нему «такому» в детстве мама

за успеваемость.

Мужчина-Аполлон гордится своим чистокровным происхождением и великими предками (у всех нас найдется в семье хотя бы один герой в двух-трех поколениях). Он стремится иметь именно престижную работу, даже если она не очень хорошо оплачиваемая. Он старается совершенствовать свое тело, накачивая мускулы в спортзалах или занимаясь плаванием. Все у него должно получаться по высшему разряду. Каждая неудача бьет его в самое уязвимое место, подрывая чувство собственного совершенства, превосходства, избранности.

Зачастую мужчина пытается и сам стать «героем», как его отец или дед. Но иногда, пытаясь примерить венец солнечного отца (как Фазтон, сын бога Солнца) и потерпев поражение, он разбивается насмерть — например, кончает жизнь самоубийством. Газетный заголовок «Известный ученый покончил жизнь самоубийством из-за публичного унижения» — это о нем.

ТЕОРЕТИК

Мужчины-Аполлоны обыкновенно бывают хорошими теоретиками, или, во всяком случае, в теории проявляют себя с лучшей стороны, чем на практике. Правильная постановка задачи может интересовать их куда больше, чем ее решение. Их гораздо сильнее волнует исследование, чем прикладное применение. Поэтому вряд ли стоит предлагать мужчине-Аполлону должность, на которой необходимо принимать конкретные решения и нести большую ответственность. Он сделает все, чтобы от нее уклониться. Ему легче критиковать со стороны, достаточно верно обнаруживая и оценивая негативные факторы или действия, нежели самому показать, как и что следует делать. Он может в совершенстве владеть техникой, но быть полностью неспособным эту технику реально применить. В политике это вечный либеральный оппозиционер, в литературе и искусстве — критик или теоретик, в науке — исследователь или преподаватель. В лучшем случае он — генератор идей, но не лидер. Вдохновив свою компанию или даже большое сообщество на какое-то дело, он через некоторое время так или иначе уклонится из процесса, снизив свою активность или вовсе незаметно исчезнув.

Такой человек, как правило, с большим почтением относится к инструкциям, особенно если это связано с его непосредственной работой. Когда другие люди нарушают инструкции или, хуже того, не обращают на них никакого внимания, это приводит его в раздражение, злость или даже отчаяние. «Отсутствие порядка в мире» является для него стимулом придумать и предложить такой порядок. Некоторые ради этого идут в политику. Разумеется, все, кто не согласен с данным «новым порядком», не просто неправы в его глазах, но и подлежат осуждению за недальновидность. А между тем рецепт счастливого будущего зачастую подвергается такой корректировке со стороны житейских реалий, что оказывается бессмысленным. Успех в проектировании человеческого существования мужчине-Аполлону может принести только контакт с Зевсом (архетипом или носителем архетипа), который умеет быть достаточно лояльным к реальному миру и видеть то, что изменить можно, а что — прямо сейчас — нельзя.

ЗАКОННИК

Обычно мужчина-Аполлон — любитель слова, в том числе и «буквы закона». Ему легко стать «законником» — юристом, адвокатом или прокурором. В этой деятельности для него особенно важно соблюдение порядка и правил (так, как он это видит). Говорят, что есть юристы, которые знают закон, а есть юристы, которые знают судью. Аполлон — это первый случай. «Справедливости» как таковой для него не существует («защита слабых» — это, как ни странно, удел Ареса), но и злоупотреблять принципом «закон — что

или бабушка. Если именно в этот период ему казалось, что его больше всего любят, то мужчина будет болеть с некоторым удовольствием.

дышло: куда повернул, туда и вышло» он (в отличие от ловкого и хитрого Гермеса) тоже не будет. Это не значит, что мужчина-Аполлон на это неспособен. Но отвечать за «нечестность» в нем будет уже Гермес. Я как-то общалась с юристом-Аполлоном, который с горечью говорил о том, что ему приходится обманывать по долгу службы, а так хочется жить честно.

Придерживаясь «буквы закона», юрист-Аполлон способен разглядеть «моральное право» или «справедливость», но действовать будет все равно по закону. Собственно, этим-то и примечателен хороший профессионал. Юрист, уважающий закон, скорее всего откажется от заведомо проигрышного дела или по крайней мере сообщит клиенту, на что тот может рассчитывать, и уже на основании норм закона будет пытаться минимизировать ущерб клиента или получить максимально возможную прибыль. Этим он отличается от «законников» типа хитрого Гермеса, которые сочтут всякого клиента и его дело «дойной коровкой» вне зависимости от реальных перспектив.

Юристы-Аполлоны хорошо знают нормы закона и умеют их грамотно использовать. Как правило, они знают теорию и рассуждают крайне логично, анализируя и обрабатывая большие объемы информации. Однако практические знания их часто слабы. Обыкновенно они более успешны как теоретики, преподаватели или законодатели. Есть и другой тип юристов-Аполлонов: правоохранители. Вот это настоящие «псы государевы». Они также прекрасно знают «букву закона» и способны применять ее даже вопреки здравому смыслу. Вспомним тут одну из ипостасей бога — Аполлона Ликейского, то есть «Волчьего». Вообще волки — часто «псы бога», солнечного бога.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ МУЗ

Это самая характерная черта и зрелого бога Аполлона, и ярких мужчин-Аполлонов. Они любят заниматься искусством. Кто-то преуспевает в этом больше, кто-то меньше, но это уже зависит от таланта, а не от силы проявления ролевого архетипа. Аполлон может дать лишь нужное усердие, желание быть лучшим и удачное следование каким-то поставленным в творчестве задачам (в этом его отличие от Гермеса, который может заниматься искусством между делом и которому, пожалуй, не хватит прилежания сделать это занятием своей жизни). Вообще интерес к академическим наукам и искусствам у мужчины-Аполлона встречается довольно часто. А уважение — почти всегда.

Он может быть профессиональным, а чаще доморощенным философом, декларирующим самые причудливые или же ясные, но невыполнимые в реальной жизни постулаты и правила. При этом предполагается, что следовать им должны окружающие. Иногда он сам следует каким-то возвышенным принципам, сильно облегчающим его бытовую жизнь: например, прозябая на неперспективной и малоденежной работе в институте или даже будучи уволенным с работы, он не пойдет искать себе место перспективное и требующее большего напряжения имеющихся сил, а будет лежать на диване, читать Хаидегера, а то и Ровнера и сетовать на недооцененность истинных мыслителей и гигантов духа.

Мы знаем мужчин-Аполлонов как известных поэтов. Некоторыми из них движет еще и буйный экстатический безумный Дионис, но многие хорошо вписываются именно в архетип Аполлона. Вспомним тут поэтов Серебряного века Валерия Брюсова и Николая Гумилева. Обоим в поэзии свойственна некоторая отстраненность, особая внимательность к форме и иногда самолюбование. Одна из любимых их тем — вечность гения и бессмертия искусства.

Искусство

Созданье тем прекрасней,
Чем взятый материал
Бесстрастней —

Стих, мрамор или металл.

<...>

Все прах. — Одно, ликуя,
Искусство не умрет.
Статуя
Переживет народ.

И на простой медали,
Открытой среди камней,
Видали
Неведомых царей.

И сами боги тленны,
Но стих не кончит петь,
Надменный,
Властительней, чем медь.

Чеканить, гнуть, бороться, —
И зыбкий сон мечты
Вольется
В бессмертные черты.

Николай Гумилев

Так было в стихах, так получилось у них и в реальной жизни. Николай Гумилев не мог признать, что его жена Анна Ахматова — настоящий поэт. Ведь для Аполлона лучший — это только он сам. Брюсов был одним из лидеров поэтов-декадентов своего времени и тоже считал себя лучшим. При царе он был ярым монархистом, при большевиках подумал-подумал, и спокойно принял Советскую власть, заявив, что для него важна Империя, а с каким законом — уже неважно. И снова мы видим, что Аполлон вполне способен колебаться в соответствии с линией «отцовской» партии.

Аполлон в искусствах представляет собой Артиста (человека на сцене), в отличие от Художника и Творца, Созидателя-Гефеста. Аполлон-музыкант — это и юный вундеркинд за роялем перед сборищем эстетствующих мам, и молодой певец с равнодушным взглядом, пышными кудрями и хорошо поставленным вокалом, оставляющий равнодушными большинство молодых девушек, но бешено нравящийся дамам постарше. Аполлоны, выбравшие эту стезю, обычно заканчивают музыкальную школу, затем поступают в следующее учебное заведение по профилю и прилежно трудятся в академических коллективах, а при наличии покровителей делают сольную карьеру. Они хорошо выполняют свою работу, считают себя особенными среди обычных людей и стараются быть лучшими среди коллег. Они умеют, как им кажется, на сцене изображать чувства, но это скорее условные обозначения страстей и бурных эмоций. В этом отличие Аполлона от Диониса. Измененное состояние сознания под влиянием эмоций, чувств или вдохновения дает Дионис. Сравните страсть оперного певца, поющего о своей безумной любви к недоступной женщине, и рассказ рэпера о том, как он сломал вчера лодыжку или пальнул по кошке, но промахнулся. Где больше чувств? Что вас потрясет больше: балетная сцена с убийством злодейского принца-чародея или же яростно-монотонный, рычащий напев «металлиста» о том, как вчера ему во сне явилась мама? Искусство Аполлона может быть совершенным по форме, но эмоционально холодным и сухим, а также не особенно актуальным. В то время, как мужчина-Аполлон стремится следовать совершенным идеалам прошлого, мир

живет настоящим. Впрочем, на каждого Аполлона найдется по спутнице-музе. Муза — это не только эфемерное воплощение некоего вдохновения, но в данном случае и поклонница любого состоявшегося мужчины-Аполлона. За некоторыми такими мужчинами они ходят целыми стайками, стараются заручиться хотя бы мимолетным вниманием, услужить и, если посчастливится, приблизиться к телу. Те обычно относятся к этому как досадной, но приятной помехе, но на самом деле — это необходимое условие их существования. В других случаях мужчина-Аполлон окружен многочисленными приятельницами, с которыми беседует о том же искусстве и изящной словесности. Разговоров «по душам» бывает немного, эмоциональная дистанция в этих отношениях достаточно велика.

Аполлон проявляется и в танце, но скорее в классическом профессиональном балете. Парные латиноамериканские танцы танцуют «мачо», соблазнитель-Аресы (хотя если речь идет о танце как спорте, то это опять Аполлон), в импровизации же обычно силен Дионис.

Любитель изящной словесности или искусств не обязательно сам будет творцом. Он вполне может быть критиком. И вот тогда-то склонность Аполлона подмечать недостатки, его повышенные требования и призывы следовать некоему идеалу находят свое адекватное (а иногда и нет) воплощение. Есть специалисты, сделавшие саму критику искусством, не страдающие завистью к творцам «непосредственного продукта». Безусловно, это тоже одна из удачных реализаций архетипа Аполлона. Но часто встречаются критики, хотя и знающие свое дело, но плохо скрывающие истинную зависть к творцам. Они не могут простить тех, кто талантливее или известнее, потому пытаются нанести удар «конкурентам» исподтишка. Мы помним, что для Аполлона достаточно характерно скрытое нападение.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕВОСХОДСТВА

Бог Аполлон славился своей нетерпимостью к соперникам. Он содрал кожу с еще живого сатира Марсия и от души посмеялся над бессмертным другом всех нимф — козлоногим богом Паном. Они осмелились соперничать с ним в искусстве. В реальной жизни и академическом искусстве такого обычно не происходит: возможно, Аполлон слишком бережет свой статус. Мужчины обычно вступают не в прямую, а своего рода в декларативную конкуренцию, никогда прямо не обращаясь к сопернику, а преподнося свой талант публике. Каждый из них как будто объявляет: «Я — лучший!» — а публика так или иначе реагирует. Это особенно заметно, когда два солиста выступают на одной сцене (в буквальном смысле или метафорическом). Так одновременно солировали Сергей Лемешев и Иван Козловский, и были партии любительниц того и другого. Так танцевали Васильев и Лиспа. И тоже существовали отдельные группы любительниц их творчества. Все мое детство прошло под шахматные поединки Карпова и Каспарова. И, помнится, в школе иногда друг друга кто-нибудь спрашивал: «А ты за Карпова или за Каспарова?» Я даже что-то на это отвечала. Но что и кто мне тогда нравился больше, увы, не помню.

ЧИСТОПЛОТНОСТЬ И БРЕЗГЛИВОСТЬ

Мужчины-Аполлоны бывают исключительно чистоплотны, до брезгливости. Их как будто приводит в недоумение, что земля оказывается грязной, под дождем можно неприятно промокнуть, тело потеет, мебель пылится, животные испражняются и даже пышное тесто до выпечки бывает вязким и липким. Мне рассказывали историю про маленького мальчика, который гулял с девочкой, которая ему очень нравилась. Потом дети проголодались, и подружка достала бутерброды с котлетами. Одна из котлет упала на землю, но девочка подняла ее, отряхнула и сдула пылинки, потом в легком замешательстве протянула ее мальчику. Мальчик косо посмотрел на это и сказал: «Не-ет, я хочу чистенькую котлетку». Желание было разумным и логичным, чувства мальчика понятны. Но почему-то чистоплотность Аполлонов не только бросается в глаза, но временами кажется неуместной.

СНОБИЗМ

Мужчина-Аполлон — обычно эстет и немножко сноб. Он ценит «все самое лучшее», а еще лучше — гарантированно проверенное временем. Мы уже говорили о любви таких мужчин к академическим искусствам или древним восточным единоборствам. Они будут гордиться своей девушкой, если она «из хорошей семьи», знает много языков и умеет играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. И расскажут всем о ее талантах. Ведь это, по крайней мере в их глазах, — подтверждение их высокого статуса. По возможности они афишируют свое происхождение или напоминают о своих необыкновенных родителях (из артистической среды или «интеллектуальной элиты», к примеру), хвалятся собственным образованием или высокой должностью.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ (УЧЕНЫЙ)

В душе любого мужчины, склонного к исследованиям, особенно теоретическим, обыкновено силен элемент Аполлона. При этом избранная наука может быть как технической, так и естественной или гуманитарной. Перспективный ученый мужского пола — это почти всегда Аполлон. В научной карьере ему потребуется протекция научного руководителя — своего рода отцовской фигуры. И вновь Аполлон может быть как верным и послушным сыном своего отца, так и внешне лояльным, но бунтующим против косности и ортодоксии родителя.

Один из самых интересных конфликтов в истории науки произошел между достаточно молодым Карлом Густавом Юнгом и его учителем Зигмундом Фрейдом. Они как будто представляли собой фигуры классической греческой мифологии, которую так любили. «Фрейд и раньше намекал, что считает меня своим преемником. Мне было неловко, я знал, что никогда не смогу должным образом отстаивать его взгляды»⁹. Фрейд, «отец» научной школы психоанализа, глубоко верил в свою теорию о распространенности Эдипова комплекса — желании сына убить своего отца. Возможно, он был убежден в этом так же, как Зевс, который полагал, что обязательно найдется какой-нибудь сынок, который свергнет его с олимпийского престола, как и сам он сверг своего отца. Но мы-то знаем, что ни Юнг, ни Аполлон не были особенно озабочены именем и властью. Оба просто хотели поступать по-своему¹⁰. И из-за этого возникали конфликты.

«Фрейд, который так всегда дорожил толерантностью, свободой от догмы, теперь создал свою догму, более того, на место грозного бога, которого потерял, он поставил другой кумир — сексуальность, — и этот кумир оказался не менее требователен, придирчив, жесток, аморален. <...> С этой фрейдовской ограниченностью ничего нельзя было поделать»¹¹.

Отметим еще раз: создатель любой научной школы — уже Зевс. Но все его научные «детки» — обычно Аполлоны (реже Гермесы) и Афины. Они могут следовать курсом своего отца или же разорвать контакт, это здесь не так важно. Вне зависимости от «верности учителю» Аполлон со временем способен сам стать Зевсом. Впрочем, это тоже необязательно.

РЕВИЗОР

Мужчина-Аполлон может быть отличным критиком. Однако не ждите от него полной и объективной оценки. Скорее всего, он сосредоточится на недостатках работы. Вряд ли его отзыв будет преувеличенно негативным: скорее всего, он выскажется по делу и даже сообщит, как можно исправить ошибки. Но похвал удачным сторонам процесса или произведения не будет. Для Аполлона существует только одна положительная оценка — самая высшая и непревзойденная. Все остальное — лишь набор недостатков. Он скорее

⁹ Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Пер. с нем. И. Булкиной. Киев: Airland, 1994, с. 162.

¹⁰ Честно сказать, Аполлон — в отличие от Юнга — иногда все же мстил своему авторитарному отцу.

¹¹ Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Пер. с нем. И. Булкиной. Киев: Airland, 1994, сс. 156, 158.

ревизор, контролер, отслеживающий дефекты.

Если бы в древней классической мифологии существовала развитая концепция загробного суда (как, например, у египтян или христиан), то Аполлон вполне бы мог стать богом, *отмеривающим грехи* человека.

ГУБИТЕЛЬ

В своей приверженности правилам (спущенным сверху или же установленным им самим) мужчина-Аполлон может быть довольно жестоким. Не зря греки почитали Аполлона-Губителя, несущего смерть больным и старым, а также наказывающего тех, кто ему просто не понравился. На службе закона мужчина-Аполлон бывает глух к мольбам о милосердии или справедливости. Он лишь следует букве закона. Вдобавок он склонен негативно оценивать и осуждать других людей, и если его профессия связана с назначением наказаний, то можно быть уверенными, что виновные получают по полной. Мужчина-Аполлон может быть связан и с какой-либо далеко не гуманной профессией, с занятием, опасным и губительным для окружающего мира. Но моральная сторона дела обычно его не волнует. Он просто выполняет свою работу.

В домашней жизни такой мужчина тоже способен устанавливать некие правила, полагая, что близкие не должны нарушать их ни при каких обстоятельствах. Вступая в совместную жизнь, мужчина-Аполлон может предупредить о том, что не выносит женские истерики. Спустя какое-то время, когда подруга будет чем-то недовольна и попытается высказать это в достаточно эмоциональной форме, мужчина заявит: «Я тебя предупреждал! Ты свободна». Забеременевшей подруге любовник скажет: «Ты сама виновата, не предусмотрела. И вообще, откуда мне знать, что это от меня?» Или так: «Ты меня обманула, сказав, что беременна, чтобы взять у меня деньги. Принеси справку из больницы — тогда поверю». Отец-Аполлон может ночью разбудить свою дочь-подростка с требованием вымыть чайную ложечку, которую та оставила в раковине: он сочтет это эффективным способом воспитания. У такого человека могут в какой-то момент измениться обычные понятия о добре и зле, правильном и неправильном, справедливом и несправедливом. Место моральных норм для него займут, например, правовые или другие принципы, принятые в каком-то узком сообществе.

Мужчине-Аполлону, несмотря на его внешнюю холодность и отстраненность, знакомы острые приступы гнева. Тогда он способен применить физическую силу к своим домашним. Или пустит в ход едкие насмешки. Или нанесет удар по наиболее уязвимой стороне «оппонента». Стрелок-Аполлон всегда умел выбирать мишени. Вне зависимости от эффекта попадания и поражения, женщины этого, как правило, не прощают. Но мужчина-Аполлон часто того не понимает.

ВРАЧЕВАТЕЛЬ

Медицинская профессия обычно предполагает хорошее образование и определенный статус в обществе. Врачи — люди уважаемые (в России каждого врача зовут еще и «доктором»), хотя редко у того имеется такая ученая степень) и полезные. Как мы помним, положение в обществе чрезвычайно важно для Аполлона. Требуемые и развиваемые в процессе обучения и практики качества также близки и понятны мужчинам-Аполлонам. Это рациональный и аналитический ум, умение диагностировать, то есть выявлять «сбои в системе», и способность выстраивать точную тактику лечения болезни. Эти качества нужны врачу независимо от того, лечит ли он пациентов, ставя во главу угла принцип противоположности (по примеру римского врача Галена устраняя симптомы недомоганий¹²) или же принцип подобия (по примеру со временем легендарного со временем врача Гип-

¹² Такому принципу следует современная аллопатическая медицина, практикуемая в обычных поликлиниках, госпиталях и больницах.

пократа, который утверждал, что подобное лечится подобным)¹³. Профессия врача дает возможность мужчине-Аполлону буквально каждый день совершать небольшие чудеса и подвиги и чувствовать себя востребованным и правильным.

Впрочем, эмоциональная отстраненность мужчины-Аполлона — как личное свойство или как результат профессиональной деятельности — может превратиться в черствость. Как-то раз я попала на прием к стоматологу П., который, услышав мои вопросы о том, что же именно у меня с зубами и стоит ли лечить два зуба в один день, разгневался до такой степени, что, ничего не объясняя, выгнал меня из кабинета, а после моей жалобы заведующей опять усадил в кресло и вскрыл зубы, удалил нервы и поставил пломбы без всякого местного наркоза, под мои ужасающие вопли и брызжущие слезы. Иногда при виде моих слез его лицо несколько смягчалось. Пожилая коллега дантиста, работающая в этом же кабинете, с укоризной говорила мне, что я «плохо себя веду», распугивая своими криками всех пациентов. В данном случае она играла роль любящей матушки Аполлона — Лето, которая несмотря ни на что будет защищать своего сыночка. Работа, кстати сказать, была в результате сделана технически верно. Это потом подтвердили и другие врачи. Но с тех пор я старюсь пользоваться лишь платными услугами. И ищу обязательно доброго доктора. Я бы не назвала поведение того дантиста циничным, но его действия были своего рода мезью. Как уже говорилось, мужчина-Аполлон способен отомстить исподтишка. С формальной точки зрения, он просто выполнял свою работу. Все же оговарюсь: подавляющее большинство врачей-мужчин, у которых я лечилась и которые явно воплощали в себе архетип Аполлона, были очень хорошими специалистами и, вне зависимости от эмоциональной вовлеченности, умели работать с чувствительными пациентами.

СПОРТСМЕН: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА

Бог Аполлон был первым атлетом среди богов. Он любил состязаться в стрельбе или метании дисков. Современные спортсмены в индивидуальных видах спорта, где важен лучший результат, а не физическая победа в контактной борьбе с соперником, воплощают в себе один из путей развития сценария Аполлона. Гимнасты, пловцы, лыжники — все они обладают достаточной силой и гармонично развитым телом. Теннис — тоже вид спорта, близкий Аполлону: схватка по перебрасыванию мячика через сетку выглядит достаточно эстетично. Здесь опять-таки нет физического контакта, пота, заливающего глаза, крови, разбитых противником частей тела. Нет и группового сознания команды. Хотя культуризм можно назвать довольно «аполлоническим» видом спорта. Мужчины доводят свое тело до крайнего совершенства (или совершенной крайности, что в данном случае одно и то же) и всячески выставляют его напоказ, требуя восхищения. Поскольку не происходит никакой физической борьбы между соперниками, вся груда мышц оказывается скорее прекрасным натюрмортом. Борьба и силовые поединки — это сфера Ареса, а просто любование мужской красотой — в компетенции Аполлона. Приз в конце концов получает самый красивый (что бы под этим ни подразумевалось). Сексуальная холодность культуристов (в данном случае как результат принятия анаболиков) тоже вполне соответствует типу Аполлона. Занятия восточными единоборствами я бы тоже отнесла к достаточно типичным видам спорта мужчин-Аполлонов.

ГОМОЭРОТИКА

Бог Аполлон считался первым из олимпийцев, кто познал вкус мужской однополой любви. (Его сестра Артемида также предпочитала интимный кружок девушек.) И мужская гомоэротика часто является «аполлоничной» по духу и стилю. Модели-Аполлоны на рекламных плакатах никогда не выражают эмоций. Они холодно внимательны и слегка высокомерны. Здесь имеет значение лишь внешний облик, изящество, эстетика и пластика, красота лица и тела. В этом есть нарциссическое любование собой и телесным отражени-

¹³ Такому принципу следует современная гомеопатия.

ем себя в партнере своего пола.

Красивый молодой мужчина, прохладный эмоционально и склонный к однополой любви, обыкновенно обладает сильным элементом Аполлона. В нем не обязательно будет много утрированных «женских» черт (манерности, жеманности, слащавости) — это может проявляться скорее у Диониса или трикстера-Гермеса. Хрестоматийный гей-Аполлон — опрятный и вежливый юноша, любимец маменек и тетушек, спортсмен, танцор, модельер или искусствовед, удаляющий волосы по всему телу. Пожалуй, он даже слишком безупречен.

Разумеется, мужчина-Аполлон не обязательно отдает явное сексуальное предпочтение другим мужчинам. Он вполне может выбрать в жизни интимную близость и супружеское партнерство с женщинами — и тем не менее быть чутким к мужской красоте. Приходит на ум удивительно странное и красивое стихотворение Николая Гумилева:

Любовь

Надменный, как юноша, лирик
Вошел, не стучася, в мой дом
И просто заметил, что в мире
Я должен грустить лишь о нем.

С капризной ужимкой захлопнул
Открытую книгу мою,
Туфлей лакированной топнул,
Едва проронив: не люблю.

Как смел он так пахнуть духами!
Так дерзко перстнями играть!
Как смел он засыпать цветами
Мой письменный стол и кровать!

Я из дому вышел со злостью,
Но он увязался за мной,
Стучит изумительной тростью
По звонким камням мостовой.

И стал я с тех пор сумасшедшим.
Не смею вернуться в свой дом
И все говорю о пришедшем
Бесстыдным его языком.

Интересно и то, что мужчины-Аполлоны, не склоняясь к реальным связям с представителями своего пола, могут «играть в голубых». Иногда это своеобразная «игра на публику», иногда — шутливое любопытство и игровой, опять-таки «несерьезный» опыт.

НЕУДАЧЛИВЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ

Богу Аполлону удивительно не везло с женщинами. Это единственный бог-олимпиец без постоянной любовной связи с женой или возлюбленной. (У Ареса нет жены, но есть любимая — Афродита. А все остальные олимпийцы женаты.) Чуть больше ему везло с мужчинами-возлюбленными (смертными, разумеется), но их почему-то постигала печальная участь. Иногда нечто подобное случается и с молодыми людьми — Аполлонами, «хорошими мальчиками» из приличных семей, которым почему-то не везет в любви. Девушки над ними смеются или не принимают всерьез, используют, просят денег и по-

мощи, всячески избегают близости или наоборот затаскивают в постель, а потом забывают... При этом у юноши могут быть самые искренние чувства и честные намерения, но ему сообщают, что он очень хороший друг и его никогда не забудут, и сбегут к какому-нибудь пылкому Аресу или знойному Дионису.

Ничего не рискуем сказать о психологии самого бога, но в реальной жизни мужчины-Аполлоны бывают слишком дистанцированы от своих партнерш (или партнеров), слишком эмоционально холодны, чтобы создать реально близкие и надежные отношения, устраивающие женщину (или мужчину не-Аполлонического типа). Он и сам в постели может не столько наслаждаться, сколько показывать себя идеальным любовником, демонстрировать свою технику. Для него слишком важно всегда быть на высоте. Впрочем, он вполне может быть и скучным «шаблонным» любовником, с которым всегда будешь знать, что он сделает в следующий момент. И в этом случае он просто исполняет некоторую программу.

В бытовых и просто человеческих отношениях с сексуальной партнершей (или партнером) мужчина-Аполлон временами бывает демонстративно циничен. Он может спать с женщиной, находя удобным то, что она еще и помогает ему по хозяйству, и называя ее при знакомых «моя соседка по койке». Знакомым и приятельницам он способен специально сообщить, что как любовницы они ему не подходят — хотя, быть может, они и не напрашивались. Поскольку Аполлоны встречаются и некрасивые, и неумные, то их прибежищем становится «учение о быстром и безопасном способе познакомиться с любой девушкой и переспать с ней», иначе называемое «пикап» (от англ. pick up — «подцепить»). Считается, что несколько выверенных фраз, произнесенных с нужной интонацией, способны увлечь в постель любую приглянувшуюся особу женского пола (чаще всего все-таки юного возраста). Подобное моделирование нужного отношения и поведения окружающих предлагает и популярное нейролингвистическое программирование (НЛП). Мужчины-Аполлоны вообще обожают словесные техники, а власть над чувствами и эмоциями с помощью четких и логичных приемов оказывается для них просто волшебной приманкой.

Мужчина-Аполлон может казаться порой настоящим интимофобом, дистанцируясь тем отчетливее, чем более близкими кажутся отношения. Испытав мгновение реальной интимности, он оттолкнет партнершу или «затюкает» ее критическими замечаниями. Такой мужчина способен вовсе разрывать отношения только потому, что они стали слишком близкими. Один мужчина-Аполлон, как мне рассказывали, расстался с дамой после того, как она во время поцелуя прокусила ему губу. Временами ими движет защитный механизм: «Я не дам себя бросить. Я сам брошу, а потом еще и посмеюсь». Но партнершам даже от понимания этого, понятное дело, не легче.

Примечательно, что, несмотря на всю свою рациональность и холодность, мужчина-Аполлон тянется к «проблемным» женщинам — непредсказуемым и сложным. Иногда он пытается их «переделать», но большей частью не в силах сопротивляться водовороту эмоций и событий.

МИЗАНТРОПИЯ

Людей, глядящих свысока на всех окружающих и порой презирающих людской род вообще, называют мизантропами. Известные мизантропы (а также те, кто вообще знает это слово) обычно оказываются мужчинами-Аполлонами. Не то чтобы они на самом деле лучше относились к себе, нет. Но явная горечь от собственного «низкого» существования свойственна скорее мужчинам-Аидам. Аполлоны же могут это скрывать и от самих себя.

Обыкновенно они сетуют на неразумность людей, излишнюю эмоциональность и потворство страстям и прихотям. Если им самим удается возвести себя на пьедестал осмысленного существования, логичных поступков и чувства превосходства, они гордо обозревают с него окрестности. Чтобы доказать свою исключительность, они способны вовсе отказаться от близких отношений с другими людьми, в том числе и *любых* сексуальных

связей. Особенно достается в их речах женщинам. Мне как-то привелось слышать выражение вроде «обычное низменное желание самки человека». Речь шла о желании иметь детей. А можно встретить в газетном разделе бесплатных объявлений — эдаких «посланий к миру» — что-то наподобие: «Поздравляю вас всех с тем, что вы добились-таки моего полного разочарования в людях! Продолжайте в том же духе. Разочарованный»¹⁴.

МИСТИК

Несмотря на общую склонность к рациональному подходу и осмыслению мира, среди мистиков, особенно пишущих, достаточно много мужчин-Аполлонов. Вспомним, что и бога привлекали тайны этого мира, не зря он покровительствовал пифиям и даровал некоторым людям способность к пророчествам. И многие современные городские мистики и маги являются людьми очень образованными, склонными к ограничению эмоциональных контактов с кем бы то ни было и часто достаточно высокомерными. Они по обыкновению считают себя если не «сверхлюдьми» или даже «нелюдьми», то существами уж во всяком случае выше обычного человека. Они пишут замечательные труды и литературные описания, часто занимаются искусством.

В какой-то период своей жизни мистики, маги и оккультисты могут решить, что отношения с противоположным полом — это слишком трудоемкая штука, и объявить целибат. Иногда это означает, что всем своим сменяющимся возлюбленным они сразу сообщают, что жениться не намерены. В других случаях это отказ от традиционного секса. В третьих — сексуальное общение лишь с женщинами легкого поведения, которых можно презирать за простоту и скудомыслие сразу же после акта любви. По счастью, многие мистики и маги имеют достаточно близкий контакт с архетипом Диониса, и потому бывают способны на экстатические духовные или сексуальные переживания, обогащая тем самым опыт и представления Аполлона. Если же нет — то нет.

Мужчины-мистики любят говорить об Алхимическом браке и Священной Свадьбе между мужским и женским началом в каждом человеке. Но это не мешает им ненавидеть и презирать реальных женщин. Они забывают о том, что невозможно принять и полюбить в себе женское начало, свою внутреннюю Женщину, обесценивая ее качества во внешнем мире. Для завершения Священной Свадьбы Аполлону нужен опыт Диониса.

Путь развития Аполлона

«Мифологические стадии эволюции сознания начинаются с того, что Эго полностью принадлежит бессознательному, и ведут к такому состоянию, когда Эго не только осознает свое собственное положение и героически его отстаивает, но также обретает способность расширять и соотносить свои познания посредством перемен, свершившихся в результате его собственной деятельности»¹⁵.

Ключевыми событиями мифов об Аполлоне можно назвать его победу над змеем Пифоном, служение вместе с богом Посейдоном у царя Лаомедонта и рабство у царя Адмета. Важным этапом в мифологической истории и религиозной практике Аполлона стало его сближение с музами и декларация принципов гармонии и порядка. Исключительно религиозным культовым этапом была практика сближения его культа с культом бога Диониса.

Эти четыре этапа мы выделили как моменты индивидуальной инициации человека, доминирующим архетипом жизни и роли которого является Аполлон. Представляется, что мужчине для полноценного развития личности в рамках конкретной роли необходимо пройти все четыре этапа, в том же хронологическом порядке (или произвольном, что тоже возможно, хотя и технически сложнее). Постараемся продемонстрировать эту теорию на примерах.

¹⁴ «Большой город», № 1 (85), 30 января 2004 г., с. 62.

¹⁵ Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998, с. 23.

ПОБЕДА НАД ЗМЕЕМ

Как известно, юный Аполлон, заполучив лук и стрелы, тут же пошел и убил змея Пифона, сотворенного богиней Герой (она породила его, ударив по земле рукой, что может считаться метафорой его партеногенного рождения) и преследовавшего ее соперницу — титаниду Лето, мать Аполлона. Можно пока оставить в стороне факт, что сын мстил за мать и защищал ее. Для нас тут важно то, что Аполлон — самый главный бог-змееборец на всем Олимпе и вдобавок бог Солнца (хоть и стал им далеко не сразу). В большинстве религиозных и мифологических представлений именно боги солнца (или громовержцы) побеждают драконов и змеев. Что же символизирует этот сюжет? Об этом юнгианскими аналитиками было написано немало.

Змей Пифон, во-первых, олицетворяет так называемые силы Уробороса (Уроборос — это змей, постоянно кусающий свой хвост, символ бесконечности, вечности, а также сил бессознательного¹⁶.) Силы Уробороса — это небытие бессознательного, где прошлое смыкается с будущим, реальное — с нереальным, явь — со сном.

«Пока инфантильное Эго-сознание остается слабым и воспринимает бремя своего существования как тяжелое и гнетущее, а дремота и сон воспринимаются как восхитительное наслаждение, оно еще не осознало своей собственной реальности и отдельности. <...> Уроборическое кровосмешение — это форма сосуществования с матерью, слияния с ней, оно резко отличается от других, более поздних видов кровосмешения. В уроборическом кровосмешении удовольствие и любовь ни в коем случае не акцептируются, в первую очередь — это желание быть растворенным и поглощенным; человек покорно отдает себя и погружается в плерому, растворяется в океане удовольствия — *Liebestod*. Великая Мать принимает ребенка обратно в себя, и всегда над уроборическим кровосмешением сияет эмблема смерти, обозначающая конечное растворение в единстве с Матерью. Пещера, земля, могила, саркофаг и фоб — все это символы такого ритуального воссоединения, которое начинается от захоронений в зародышевой позе в могильных холмах Каменного века и заканчивается современными урнами с прахом»¹⁷.

Возвращение в уроборическое состояние у человека происходит, когда он отдается зависимостям, связанным с неконтролируемым принятием алкоголя, обильной еды или наркотиков. Это дает ему временное чувство насыщения и довольства, как у ребенка. Часто приводит ко сну, иллюзиям или забытью. Примечательно и нарицательное название алкоголизма в нашей стране — «тяга к зеленому змию». Этот «змей» — тот же Уроборос, побуждающий человека сворачиваться, подобно зародышу, и возвращаться к вечному сну.

«Кровосмешение, которое мы называем уроборическим, — это добровольная капитуляция и регрессия. Это форма кровосмешения, выбранная инфантильным Эго, которое еще едино с матерью и пока не самоопределилось; но больное Эго неврастеника тоже может прийти к этой форме, а также и более позднее, обессиленное Эго, которое, свершив деяние, ползет обратно к матери»¹⁸. Нельзя сказать, что «победа над Змеем» — это однократный акт, и потом все пойдет хорошо. Человеку бывает нужно время от времени возвращаться к Уроборосу, важно лишь уметь вовремя от него уходить.

Пифон как порождение Супруги великого Отца — Геры — обозначает и архетип Великой Матери. Если мужчина находится в его власти, то это довольно очевидно. Это может быть психологическая зависимость от своей реальной матери, идеализация или обесценивание ее, общий страх перед «женским господством» («райхом великих матерей») или «женской силой». Это постоянный голод по кормлению из ее сказочной «белоснежной груди из ванильного мороженого, украшенного вишневыми леденцами». В реальности это могут быть любовные и сексуальные зависимости, непреодолимая тяга к роскоши. Или же, наоборот, завороченность обликом Ужасной Матери. Отсюда мысли о смерти,

¹⁶ Вспомним тут и скандинавского змея Ёрмунганда, опоясывавшего весь мир (постигаемый сознанием) и отделявшего его от Хаоса (бессознательного)

¹⁷ Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998, с. 33.

¹⁸ Там же, сс. 33-34.

фантазии о самоубийстве и вообще большая привязанность к «ночной» символике. Все это свойственно молодым людям, не сумевшим психологически отделиться от своей реальной матери в жизни и остающимся во власти своего внутреннего архетипа Матери. Это может быть Всеблагая Мать или Ужасная, но отношения с ней определяют отношение человека к самой жизни. В отличие от таких людей, солнечный Герой твердо отделяет свое Эго (сознание) от бессознательного влияния этой фигуры.

Молодому мужчине необходимо бороться за свою самостоятельность и независимость как от забвения Уробороса, так и от владычества Великой Матери. В этом проявляется сознание «высшей мужественности», по выражению Э. Нойманна, «в противоположность ее “низшей”, фаллической разновидности», подчиненной желаниям и прихотям. Употребляют также антитезу «хтонической» и «солнечной» мужественности. Именно последняя связана с осознанием. Мужское «солнечное» сознание может упрочиться путем мужской дружбы и дружбы со сверстницами-«сестрами». (Вспомним тут сестру Аполлона — Артемиду.)

Аполлон как юный солнечный герой побеждает Змея и устанавливает новые отношения с силой бессознательного. Теперь оно у него на службе, и пифии-прорицательницы вещают во славу нового мужественного бога. А сын Матери обрел новую степень независимости.

«СЛУЖЕНЬЕ МУЗ»

Важным этапом в мифологической истории и религиозной практике стали отличия Аполлона в сфере искусств. В классической греческой мифологии он стал предводителем Муз¹⁹. Под его началом музы воспевают богов прошлого и настоящего, покровительствуют певцам и музыкантам, даруя им талант, наставляют людей, убеждая их в правильности божественных законов, и утешают в несчастьях. Музы классического периода — неотъемлемая часть олимпийского пантеона, символ гармонии мира. Лишь в поздний, эллинистический период музы идентифицировались с конкретными искусствами и науками.

В жизни реального мужчины-Аполлона, его связь с музами — это способность видеть красоту и гармонию, узнавать ее в мире, а также самому «производить» что-то прекрасное. Это стихи или пение, литературные опусы или архитектурные чертежи. Это особое *видение* мира. И стремление как-то передать свой взгляд другим людям. Это желание формирует цель жизни и способ существования. Так становятся художниками, музыкантами, танцорами и поэтами, просто понимая, что существовать по-иному невозможно. Это истинное призвание. Архетип Аполлона (как и любого другого божества) — это то, что зовет и настойчиво требует. Человек может полностью отдаться этому призыву, или уступить лишь частично, или даже «закрыться» по каким-то своим (или общим для всех в тот момент) причинам.

Не всем дано заниматься искусствами. Мужчина-Аполлон вполне может отличаться в знании языков или изучении сложных наук. Это период, когда особенно важным становится признание со стороны других, посторонних, людей. Человек осваивает новые сферы, овладевает особыми навыками, получает какие-то плоды своих трудов и делится этим с окружающим. Чем лучше у него получается делать что-то очень хорошо, тем выше одобрение окружающих. Опасность этого этапа — чувство неполноценности или неадекватности, если что-то не получается. В результате человек иногда даже отказывается заниматься этим, совершенствоваться в какой-то области. Впрочем, у него может быть достаточно сил и мотивации для развития и доказательства своей полноценности.

Как раз это и может дать архетип Аполлона, который всегда был уверен в собственном совершенстве и, главное, умел убедительно это доказать. Помогают тут и восторженные нимфы-обожательницы и музы-вдохновительницы: маменьки, бабушки, тетушки, подружки.

¹⁹ Другим предводителем муз был Дионис. Но под его началом они были буйными и дикими.

Важным аспектом этого периода является и четкое определение себя. Классический Аполлон точно понимал, кто он и каков он, чего ему от себя ожидать. Это не Арес, склонный забываться в рубке битвы, не Гермес, который точно сам не знал, чем займется в следующий момент, не Дионис, склонный к безумию, удивительным происшествиям и даже превращениям, не Гефест, сомневающийся в себе и других. Аполлон ни в чем не был так уверен, как в себе. Эта определенность в своем стремлении к порядку и смыслу хорошо помогает в жизни и мужчинам-Аполлонам.

ПРИНЯТИЕ СМИРЕНИЯ

Посейдон — брат Зевса, Гера — жена громовержца и Аполлон — сын верховного олимпийца как-то взбунтовались против своего брата, мужа и отца. За это Зевс наказал их. Посейдона и Аполлона он послал, будто простых работников, строить городские стены смертному царю Лаомедонту. Но Лаомедонт отказался платить за труд, и Аполлон тогда наслал своими стрелами на город чуму, а Посейдон вызвал большое морское чудовище. Этим и закончился первый срок рабства бога Аполлона. Второй раз Аполлон так обиделся на своего отца за убийство молнией его любимого сына Асклепия, что перебил циклопов, которые ковали Зевсу молнии. Зевс разгневался еще больше и отправил Аполлона служить смертному царю Адмету. Аполлон отбыл свой срок в рабстве, помог спасти жизнь царю и вернулся обратно домой без происшествий.

В жизни мужчины-Аполлона наступает момент, когда все вдруг рушится. Происходит это по разным причинам, как и все в нашей жизни. Бывает в этом вина самого человека, но иногда он лишь отчасти несет ответственность или происходящее вовсе от него не зависит. Значение имеет лишь реакция на происходящее и адаптация к ней. Есть что-то невыносимо ужасное для мужчины-Аполлона, любимца Судьбы или своей семьи, когда происходит катастрофа, навсегда меняющая его мир.

Оскар Уайльд, блестящий и талантливый английский писатель, познавший славу уже в молодые годы, ввязался в судебный процесс, который привел его к публичным унижениям и тюремному заключению. Там он переосмысливает и свою жизнь, и ценности:

«Но дни униженья и бесчестья — не то, что дни величия и славы. Тебе еще предстоит узнать, что Благополучие, Наслаждение и Успех бывают грубого помола и суровой пряжи, но Страдание — самое чуткое из всего, что есть на свете. Что бы ни тронулось в целом мире мысли или движения — на все Страдание откликается созвучной и тягостной, хотя и тончайшей, вибрацией. По сравнению с этой дрожью трепетный листок расплющенного золота, фиксирующий направление сил, невидимых глазу, колеблется слишком грубо. Это рана, которая кровоточит от прикосновения любой руки, кроме руки Любви, но и касанье Любви тоже заставляет ее обливаться кровью, только не от боли»²⁰.

В происходящем он укоряет и себя самого, и свою любовную зависимость, и, главное, — свое неведение о том, что есть мир, отличный от рафинированного эстетизма лондонских денди, и этот мир — более настоящий.

«Боги щедро одарили меня. У меня был высокий дар, славное имя, достойное положение в обществе, блистательный, дерзкий ум; я делал искусство философией, и философию — искусством <...> Я относился к Искусству, как к высшей реальности, а к жизни — как к разновидности вымысла <...> Но вместе с этим во мне было и много другого. Я позволял себе надолго погружаться в отдохновение бесчувствия и чувственности. <...> Я стал растратчиком собственного гения и испытывал странное удовольствие, расточая вечную юность. Устав от горних высот, я нарочно погружался в бездну, охотясь за новыми

²⁰ Уайльд, Оскар. De profundis. Пер. Р. Райт-Ковалевой, М. Ковалевой. // Оскар Уайльд. Избранное. Свердловск, Изд-во Уральского ун-та, 1990.

ощущениями. Отклонение от нормы в сфере страсти стало для меня тем же, чем был парадокс в сфере мысли. Желание в конце концов превратилось в болезнь или в безумие — или в то и другое сразу. Я стал пренебрежительно относиться к чужой жизни. Я срывал наслаждение, когда мне было угодно, и проходил мимо. Я позабыл, что любое, маленькое и будничное, действие создает или разрушает характер, и потому все, что делалось втайне, внутри дома, будет в свой день провозглашено на кровлях. Я потерял власть над самим собой. Я уже не был Кормчим своей Души и не ведал об этом. Тебе я позволил завладеть мной, а твоему отцу — запугать меня. Я навлек на себя чудовищное бесчестье. Отныне мне осталось только одно — глубочайшее Смирение...»²¹.

В жизни разных людей этот этап проявляется по-разному. Иногда не собственное «падение с пьедестала» заставляет мужчину-Аполлона принять Смирение, а катастрофа, происходящая с близкими людьми, или глобальное бедствие, такое, как война или другое губительное для многих сильное социальное потрясение. Это момент знакомства со Смертью либо с ужасной изнанкой красивой или просто обычной, приятной жизни, либо открытие страшной семейной тайны. Это то, что невозможно изменить, а можно лишь согласиться с его существованием. Принять как данность и смириться.

«Это последнее и лучшее, что мне осталось; завершающее открытие, к которому я пришел; начало нового пути, новой жизни. Смирение пришло ко мне изнутри, от меня самого — и поэтому я знаю, что оно пришло вовремя. Оно не могло прийти ни раньше, ни позже. Если бы кто-нибудь рассказал мне о нем, я бы от него отрекся. Если бы мне принесли его — я бы отказался. Но я сам нашел его и хочу сохранить. Я должен его сохранить. Это единственное, что несет в себе проблески жизни, новой жизни, моей *Vita Nuova*. Смирение — самая странная вещь на свете. От него нельзя избавиться, и из чужих рук его не получишь. Чтобы его приобрести, нужно потерять все до последнего. Только когда ты лишен всего на свете, ты чувствуешь, что оно сделалось твоим достоянием. И теперь, когда я чувствую его в себе, я совершенно ясно вижу, что мне делать — что я непременно должен сделать. Нет необходимости говорить тебе, что, употребляя подобные слова, я не имею в виду никакое разрешение или приказание извне. Я им не подчинюсь. Я теперь стал еще большим индивидуалистом, чем когда бы то ни было. Для меня ценно только то, что человек находит в самом себе, — остальное не имеет ни малейшей цены. Глубочайшая суть моей души ищет нового способа самовыражения — только об этом я и пекусь, только это меня и трогает. И первое, что мне необходимо сделать, — это освободиться от горечи и обиды по отношению к тебе»²².

Только после принятия Смирения иногда возможно новое рождение и развитие, naissance нового смысла.

ТОВАРИЩЕСТВО ДИОНИСА

Аполлон и Дионис в Древней Греции первоначально могли восприниматься как боги-антагонисты: светлый, рациональный Аполлон и темный, экстатический Дионис. Но приблизительно с VII века до н.э. они начинают представляться как двойники друг друга. В Дельфах, основном центре культа Аполлона, им обоим устраивали оргии на горе Парнас. Оба были предводителями муз — Мусагетами. Сам Аполлон нередко почитался как Дионис, когда его почитатели украшали себя плющом, и носил его эпитеты.

Потому, хотя в литературно зафиксированных мифах мы не найдем сюжетных отношений Аполлона и Диониса, но архетипическая связь между ними безусловно присутствует. Более того, сама тема «аполлоническое начало — дионисийское начало» чрезвы-

²¹ Там же.

²² Там же.

чайно популярна в мистической, философской, поэтической среде начиная с рубежа XIX-XX веков.

Встреча с Дионисом рано или поздно происходит у каждого мужчины-Аполлона. Это как бы обратная сторона медали. Кто-то жестко разделяет эти две роли. Например, перспективный молодой юрист, в пятницу вечером нажирающийся в кабаках и снимающий на все выходные первых попавшихся девок. В понедельник он вновь будет при галстуке и в пиджаке на работе отдавать четкие указания своей секретарше. Но рано или поздно кто-то из двух архетипов возьмет вверх. И чаще это оказывается Дионис. В других случаях Дионис может естественно открыться мужчине-Аполлону как новый непостижимый экстатический опыт, переживания слияния собственного «я» с чем-то неизмеримо большим. Тогда человек начинает чувствовать себя как часть чего-то целого и относиться к жизни с большим уважением.

Встреча с Дионисом бывает разной, как вообще разнообразен сам Дионис. Он может быть пьяным и щедрым хозяином вечеринки — и тогда мужчина тратит все на своих друзей и подруг. Может быть безумцем, одиночкой или вождем, увлекающим за собой толпы последователей, — и тогда самые разные идеи и люди могут захватить разум человека. Можно встретить его как Диониса Подземного — и погрузиться в переживания о смерти и фантазии о темной магии и ублажать кладбищенских духов. Иногда мужчина забывает в себе Аполлона и со временем полностью отдается неуправляемому Дионису.

Но цель встречи с Дионисом для мужчины-Аполлона состоит в том, чтобы научиться входить с ним в контакт тогда, когда это нужно. «Контролируемый» Дионис дает способность к ярким переживаниям и новым впечатлениям, способность чувствовать и любить, понимать женщин и быть любимым ими. Это возможность временного отказа от четкого знания «кто есть я» и дар игры, перевоплощений. Это понимание себя как части чего-то неизмеримо большего и целого.

Герои Аполлона

НАРЦИСС И ИПОЛЛИТ

Прекрасный юноша Нарцисс не отвечал на любовь ни девушек, ни юношей. Говорят, что от любви к нему зачахла и потеряла зримый облик нимфа Эхо, что покончил с собой отвергнутый юноша Аминий. И лишь когда Нарцисс увидел свое собственное отражение в воде, он влюбился в него и не мог оторваться. Он утонул или умер от нераздельной тоски.

Имя Нарцисса стало нарицательным для обозначения людей, влюбленных в себя. Они превозносят самое себя вне зависимости от реальных заслуг и достоинств, требуют особого внимания и ожидают кого-то их достойного. Если им кто-то все же нравится, они, как правило, безмерно его восхваляют и идеализируют, чтобы потом резко разочароваться и обесценить. В этом не бывает злого умысла, просто так у них получается.

Эрих Нойманн определяет образ Нарцисса как инфантильного юношу со слабым «мужским Эго». «Инициатива никогда не исходит от них; они всегда являются жертвами, умирающими, подобно восхитительным цветам. На этой стадии у юноши нет никакой мужественности, нет сознания, нет высшего духовного эго. Он нарциссически отождествлен со своим собственным мужским телом и его отличительным признаком, фаллосом»²³. Такой юноша вполне может быть сосредоточен главным образом на самом себе и своем образе. Это может проявляться именно как гордость своим телом, и тогда все любовные связи будут нацелены, к примеру, на демонстрацию его красоты и выносливости. Или наоборот, молодой человек может избегать реальных отношений как какой-то возможной «порчи», вступая в связь только с теми женщинами, которые явно «не опасны». «Существенная характеристика этой юношеской стадии Эго — то, что женщина в аспекте Великой

²³ Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998, с. 73.

²⁴ Там же, сс. 75-76.

Матери воспринимается как обладающая отрицательным очарованием. Особенно распространенными и хорошо выраженными являются две ее черты: первая — кровавая и дикая сущность Матери Богини, вторая — ее могущество как колдуньи и ведьмы²⁴.

Иполлит, сын Тесея и царицы амазонок, отвергавший дары Афродиты из любви к целомудренной Артемиде, представляет собой развитие образа Нарцисса. Он более активен в своем сопротивлении Великой Матери (Иполлит к тому же подвергался домогательствам своей мачехи, но отверг ее)²⁵.

«Архетипическая ситуация борющегося и сопротивляющегося любовника играет важную роль в психологии самоубийства у современных невротиков, архетипическими представителями которых являются мифологические борцы, а также имеет свое законное место в психологии пубертатного периода. Для этой ситуации характерны отрицание, самопожертвование, вселенская Скорбь обострившиеся этот период склонности к самоубийству, а кроме того и очарование одновременно заманчивое и опасное — которое исходит от женщины. Конец периода возмужания отмечается успешной борьбой героя, о чем свидетельствуют обряды инициации. Юноши, умирающие от своих собственных рук в период полового созревания, представляют всех тех кто не выдержал опасностей этой борьбы, кто не может добиться своего и погибает в ходе испытаний инициации, которые проходят, как и всегда, только в бессознательном. Их самопожертвование и трагическое внутреннее раздвоение тем не менее, являются героическими»²⁶.

Это путь мужчины-Аполлона на первом этапе — в борьбе со Змеем Уроборосом и отделении от Великой Матери.

ФАЭТОН

Фаэтон был сыном Гелиоса, бога Солнца (непосредственно дневного светила). Он продолжает линию героев «аполлонического» типа. Стремясь доказать свое происхождение от Гелиоса, Фаэтон взялся управлять его колесницей. Но, не в силах справиться с упряжкой, он то слишком отдалялся от Земли, и все живое на ней замерзало, то слишком приближался к Земле, и все начинало пылать пламенем. Зевс, увидев такое безобразие, поразил неудачливого возницу перуном.

В античном искусстве любили изображать падение Фаэтона — оно встречается в вазовой живописи, в скульптурных барельефах, даже на монетах. Фаэтона, падающего с колесницы отца, часто изображали и художники Возрождения. Великие Микеланджело, Леонардо да Винчи, Тинторетто, Караччи обращались к этому мифу. Сюжет о Фаэтоне оказался даже на карте «Солнце» то ли игральной, то ли гадательной колоды «Мантенья» (созданной не позже 1460 года) — на ней нарисована колесница с Гелиосом и падающая оттуда на землю человеческая фигурка. Миф стал основой и для многих музыкальных и литературных произведений. Потому можно говорить о его особой психологической насыщенности и значимости для людей разных стран и эпох.

С одной стороны, это история о юноше, который взял на себя слишком много и не справился с ответственностью. С другой — видно, что он очень хотел быть похожим на великого отца (а это совершенно естественно для сына), но не смог с ним сравниться. В этой истории больше трагического, чем поучительного. Молодой человек может стремиться быть похожим на своего отца, деда, великого предка или почитаемого учителя (это тоже отцовская фигура), но его мечты и стремления разобьются в прах — потому ли, что он живет в другое время или обладает другими качествами, или потому что выбрал своего «героя» уже в зрелые годы, а сам еще достаточно молод. Молодости не сравниться со зре-

²⁵ Подробно этот миф трактует Э. Нойманн.

²⁶ Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998, с. 120.

лостью... Причины обычно не так важны. Принципиально то, что юноша (такие истории чаще случаются у молодых людей) пытается занять чужое место вместо того, чтобы жить своей жизнью и идти своим путем. Его великий отец, или дед, или другой предок в его возрасте мог быть ничуть не славнее, сильнее или удачливее, но видимо, жил все-таки своей жизнью, если смог чего-то добиться. Сын же великого отца видит солнце лишь в зените и тоже хочет управлять колесницей. Сам отец здесь довольно пассивен и позволяет событиям идти своим чередом.

Я здесь вспоминаю своего двоюродного брата, Сергея. Его звали так же, как нашего деда — «патриарха» семьи. И он страшно хотел быть на него похожим. Но это в 1920-е годы паренек из-под Екатеринослава, при надлежащем отсутствии благородного происхождения и какой-то партийной должности, мог запросто закончить московский Институт востоковедения. И всю оставшуюся жизнь служить в дипломатическом корпусе, практически не зная языков и не имея специальных навыков, умея лишь *выживать*. 1990-е годы требовали совсем другого — но скажем прямо, и давали массу возможностей. Это тоже было время головокружительных карьер, позволявшее сколотить немалое состояние, но только не на государственной службе. А мой брат мечтал о МГИМО и повторении судьбы деда. Он пытался учиться в юридическом и работал, потом развелся с женой. Остался совсем один и погиб на железной дороге (с которой начинал службу наш дед). Я скорблю о нем.

АСКЛЕПИЙ

Врачеватель Асклепий был сыном Аполлона от нимфы Коронида. Однако Аполлон убил беременную Корониду за измену (или по другой версии, это сделала Артемида, его сестра). Уже на погребальном костре с помощью Гермеса он вынул ребенка из тела матери и отдал его на воспитание кентавру Хирону. Асклепий стал великим врачевателем. Но через какое-то время он стал «лечить» от самой смерти (понятно, что тем самым он исцелял «недуг» своей матери). Он оживил Ипполита (о котором тоже идет речь в этой главе), Капанея, Главка (сына Миноса) и других. В какой-то момент Зевс сильно рассердился и поразил Асклепия перуном насмерть. Однако потом Асклепий был вновь воскрешен к жизни. По некоторым версиям, половину своего бессмертия ему дал учитель — кентавр Хирон.

Эта история очень любима современными психотерапевтами²⁷. Полагают, что это метафора терапевтического процесса и урок тем, кто берет на себя слишком много. Смысл видят и в том, что Асклепий, «исцеляя от смерти» пытался символически вернуть свою покойную мать. Эта изначальная трагедия героя — причина, по которой он вообще стал целителем. По схожим причинам многие современные люди идут в медицину или психологию. Однако такая душевная рана — это и источник опасности, как для пациентов, так и для самого целителя. Потому Асклепию так необходим мудрый учитель — кентавр Хирон. В реальности это и супервизор терапевта, и его собственный психотерапевт.

Поражение врачевателя перуном — это не столько «наказание» со стороны каких-то высших сил, а его собственное «сгорание» от излишней вовлеченности в терапевтический процесс и привязанности к результату. Врач не может исцелить всех и вся. У каждого из нас есть свои пределы. Хорошо, когда профессионалы об этом знают и умеют справляться с тем, что происходит, или просто знают, к кому пойти, «если что». А вот в среде доморощенных целителей, особенно не связанных ни с какой традицией, «сгорание» происходит довольно часто. Экстрасенсы «перенимают» болезни пациентов. Профессиональные гадалки начинают постоянно путать реальные места, время и обстоятельства. Тщеславные родители психически калечат (а в данном случае это легко приводит и к физическим болезням) проявившего необыкновенные способности ребенка, заставляя его или ее «считывать недуги» и даже «проводить оздоровительные сеансы».

²⁷ Психодраматист Е. Лопухина регулярно проводит со своими учениками драму мифа об Асклепии.

И вновь спутницей «аполлонического» героя оказывается змея. Но здесь она — помощница Асклепия, символ его работы с жизненными энергиями (вспомним индийское представление о змее «кундалини»). Видят в ней также и олицетворение принципа меры: «То, что в малых дозах — лекарство, в больших — яд». Это тоже очень «по-аполлонски».

Миф об Асклепии — это история о гордыне и о великом сострадании, о том, что благими намерениями может быть вымощена дорога в ад, но и о том, что даже из ада можно вернуться (не в буквальном смысле, разумеется). Это сюжет и о принятии Смирения, как одном из этапов «пути Аполлона».

ОРФЕЙ

Орфей — один из самых известных сыновей Аполлона. Его матерью была муза Каллиопа (по другой версии — Урания). Он славился как певец и музыкант, игравший на лире, способный силой своего искусства подчинять стихии. Его взяли с собой в поход аргонавты, и Орфей умирал бурные волны. Его слушали дикие звери, птицы, деревья, реки, горы. В этом описании мы видим героя, который обрел гармонию и был способен дарить ее окружающим. Все подчинялось его волшебной силе и приходило в спокойный порядок. Неудивительно, что Орфей повсюду строил храмы Аполлона и был его жрецом. Он так же любил правила, «золотую середину» и эмоциональное равновесие, как и его отец.

Однако жена Орфея, Эвридика, неожиданно погибает (преследуемая, кстати, еще одним сыном Аполлона) от укуса змеи. При том, что бог Аполлон в свое время убил Змея и рептилии его больше не тревожили, здесь смерть возлюбленной от укуса змеи весьма симптоматична. Возможно, это указывает на то, что сам Орфей «своего змея» вовремя не убил. Так или иначе, Орфей сталкивается с катастрофой, изменившей его жизнь. Он спускается в Подземный мир и очаровывает подземных жителей и даже божеств. Это говорит нам о силе упорядочивания, которую Аполлон дарует даже тому, кто отправляется в подземелье бессознательного. В реальности это могут быть инструкции, скажем, для осознанных сновидений или чего-то подобного. Орфею удается найти Эвридику, и он ведет ее обратно, но нарушает правило — не смотреть на нее, пока не дойдет до своего дома. Он оглядывается, и жена исчезает вновь в мире покойных душ. Это говорит нам о том, что Орфей не до конца доверился опыту подземелья: он решил «по-аполлонски» проверить, а правда ли это. И все обретенное тотчас исчезло. В реальности такое происходит, когда человек пытается подвергнуть логическому анализу какой-то мистический опыт, тем самым обесценивая его, или пытается получить «магический результат» по своему заказу или для публики. Ничего не выходит. Герой Орфей — тот, кто обрел равновесие и гармонию, но не сумел полностью принять Смирение.

Затем Орфей вступил в конфликт с Дионисом — отказался почитать его и призывал людей не делать этого. Дионис же того периода был из тех богов, что ходят по домам атеистов и бьют стекла. Он наслал на Орфея свою женскую свиту — вакханок, которые растерзали жреца Аполлона. Такая смерть героя может свидетельствовать о том, что он не смог принять в себе Диониса, и это плохо закончилось. Или о том, что он поставил слишком жесткие границы между аполлонической и дионисийской природой, и это тоже привело к плачевному концу. Дионисийская сила вырвалась и взяла вверх, уничтожив все разумное и доброе. Однако когда Орфей умер, его голова принялась вещать пророчества. И разговаривала так несколько лет, пока Аполлон не заставил ее умолкнуть. Это знак того, что Орфей превратился в дионисийскую фигуру (в данном случае — голову²⁸²⁸). Отчасти подтверждает это и течение «орфиков» — мистиков и духовных последователей Орфея, — распространившееся в период эллинизма. Они старались объединить аполлоническую и дионисийскую природу и в своем учении, и в религиозных и магических практиках, и в собственной душе; стремились понимать божественную природу умом, а потом предавались мистическим практикам. А в результате им удалось объединить философию

²⁸ Кстати, на Орфееву голову, согласно мифу, вновь пытался напасть какой-то змей, но сам Аполлон отогнал его.

и магию.

АРИСТЕЙ

Имя «Аристей» означает буквально «наилучший». (А как еще может называться сын Аполлона?!) Он был рожден нимфой Кире-ной, похищенной богом во время охоты. Богиня Земли Гея сделала Аристея бессмертным и он получил лучшее из возможных образование. Его обучали кентавр Хирон, все музы и даже нимфы. Он стал охотником, врачом, пастухом и пророком, как его отец, и к тому же пчеловодом. Женился он на дочери Кадма — Гармонии, которая родила ему сына Актеона (позже разорванного собаками своей двоюродной бабушкой — Артемиды). Здесь мы видим очень успешного героя, сына великого отца, получившего великолепное воспитание и женатого на дочери царя. Это обычный старт блестящего героя «аполлонического» типа. Он многое умеет и в состоянии это показать людям, которые его ценят.

Аристей, однако, прославился еще тем, что домогался Эвридики, жены Орфея. Именно убегая от него, она наступила на змею, которая, естественно, ее за это укусила. Боги обвинили во всем Аристея и умертвили за это его пчел. Вновь мы видим катастрофу в жизни «солнечного героя». В данном случае он сам разгневал богов неблагоприятным поступком. Преследуя Эвридику, он, с одной стороны, слишком доверился своему сексуальному желанию, с другой — просто повторял «ритуал ухаживания» своего отца. Но на этот раз все закончилось плохо. Эвридика была не девицей, а законной супругой, и вдобавок очень уважаемого богами героя Орфея. Эта история достаточно характерна для мужчин-Аполлонов, привыкших получать все, что они хотят, и неожиданно сталкивающихся с плачевными результатами своих притязаний.

Тогда герой Аристей обратился за помощью к древнему и мудрому морскому богу Протею, который дал ему совет, как умиротворить богов, что тот и сделал. Так Аристей сумел соединить в себе вполне цивилизованное и прогрессивное развитие образованного греческого героя с открытостью к древней мудрости земли и моря. Это один из вариантов дружбы аполлонического героя со стихийными силами, своего рода товарищество с Дионисом. Неслучайно орфики, о которых мы говорили выше, составили гимн Протею:

Орфический гимн Протею

Ныне Протея зову, что ключами от моря владеет.
Перворожденный! Явивший основы всей нашей природы,
Ты вещество изменяешь священное в множестве видов,
О многотимый, премудрый, о знающий все в настоящем.
Равно и прошлое все, и то, что свершится в грядущем,
Всем обладая, меняешься сам и все изменяешь!
Ты лишь один из бессмертных,
что снежный Олимп населяют,
Кто облетает и небо, и море, и шири земные.
Ведь порождение всего — в Протее уже предлежало.

Отче, гряди с попечением добрым к творящим обряды!
Дай по делам нашей жизни счастливей благою кончину!²⁹

(Перевод с древнегреческого О.В. Смыки)

²⁹ Античные гимны. Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Глава 2. Гермес: хитрец, ловкач, посредник

«Я — хозяин своего слова. Захотел — дал, захотел — взял обратно»

Миф о Гермесе

Бог Гермес был сыном бессмертной Майи (дочери Атланта) и Зевса. В раннем детстве он прославился воровством и другими хитрыми проделками. Греческие боги либо появляются на свет уже взрослыми (Афродита, Афина), либо взрослеют почти мгновенно (Аполлон, Артемида), либо об их детстве мало что известно (Арес, Гефест), а боги старшего поколения и вовсе провели все детство проглоченные своим отцом Кроносом. Мы можем наблюдать за детством лишь самого Зевса (его вскармливала коза Амалфея) и Диониса (ему все время грозила опасность). Но и это достаточно пассивные роли.

А Гермес фигурирует именно как активный и деятельный бог-ребенок. Первым делом он крадет коров у Аполлона. Затем так же быстро успевает изобрести лиру и принести в жертву двух из двенадцати коров. А когда мать пеняет ему за плохое поведение, отвечает:

«Матушка! Уж не меня ль ты пугаешь?
Ужель несмышленный
я младенец, держащий в уме столь немногую ругань,
чтоб от любой оробеть материнской бранчливой угрозы?
Да, без отсрочек я изрядное дело затею —
будет вовек нам с тобой говядины вдоволь! Отныне
нам, от жертв и даров отлученным, вдали от бессмертных
здесь вдвоем прозябать не придется — хочешь не хочешь!
(Гимн Гермесу. Перевод с древнегреческого Е. Рабинович³⁰).

И это Гермесу удалось. Аполлон упросил юного бога подарить ему лиру, а коров за это оставить себе. Затем в знак согласия подарил ему кадуцей (жезл, украшенный двумя лентами или двумя змеями), назначив по воле Зевса посланником богов. Вдобавок Гермес научился у дев Фрий гаданию на камешках, а потом сам изобрел гадание на костях. Так его основными атрибутами являются жезл-кадуцей и сандалии с крылышками, позволяющими богу летать. Своим жезлом Гермес усыпляет и пробуждает людей.

Его имя сходно со словом «герма», означавшим каменный столб или груды камней на месте погребения. Гермы были и путевыми знаками, охраняющими дороги и границы. Оттого Гермеса звали «ПроPILEи» — «Привратный». Он помогает в пути всем странствующим. Ему дано умение открывать любые замки и распутывать любые узы. Гермес был покровителем торговцев и воров.

Гермес — «психопомп», провожатый мертвых душ или живых героев в Аид. Он — единственный из божеств, кроме подземных богов и Гекаты, входящий в царство умерших. Как посланник богов, он — посредник между этими мирами, а также между смертными и бессмертными. Насылая сон своим кадуцеем, он может приходить людям в сновидениях и являть волю богов. Он отводил невесту к жениху и передавал жертвы от людей к богам.

Приведем здесь орфический гимн Гермесу:

Слушай меня, о Гермес, сын Майи, о вестник Зевеса!
Сердце имущий всесильное, ты, состязаний блюститель,
Смертных владыка, со множеством замыслов, Аргобийца?
О мужелюбец, в крылатых сандалиях, слов прорицатель,

³⁰ Цит. По: Гомеровы гимны. Пер. с древнегреч. Е. Рабинович. М.: Carte Blanche, 1995, с. 120.

В радость тебе и борьба, и обман, и коварство, о хитрый,
О толкователь всего, беззаботный, о выгод даритель,
Ты, безупречный, и мира защиту в руках своих держишь,
О Корикиец, пособник, пестры твои хитрые речи,
В деле помощник, о друг для людей в безвыходных бедах,
Ты — языка величайшая сила, столь чтимая в людях,
Внемли к жизни моей благое пошли окончанье —
Быть на ногах, в наслажденьях ума и в памяти твердой!³¹
(Перевод с древнегреческого О.В. Смыки)

Гермес убил стоглазого Аргоса, посланного Герой следить за бывшей возлюбленной своего мужа — Ио. С тех пор его стали называть «Аргоубийца». Этот подвиг напоминает нам убийство Аполлоном Тифона, также посланного Герой преследовать Лето. Гермес помогал многим героям и героиням греческой мифологии, обычно являясь не столько их покровителем, сколько проводником воли других божеств.

Гермес — основной «поставщик» разных интересных предметов в греческих мифах³². Счастливую находку греки называли «гермион» — также по имени Гермеса. Нефеле, матери Фрикса и Геллы, бог вручил златоунного барана, на котором дети спаслись от мачехи. Основателю Фив Амфиону он подарил лиру, с помощью которой герой сумел построить стены города. Персею он дал меч для убийства Медузы и — на время — свои сандали. Одиссею показал траву, которая помогает не поддаться чарам волшебницы Кирки (Цирцеи).

Гермес спас самого бога Ареса от козней Алоадов. Эти могущественные исполины связали бога войны Ареса и заточили его в медный сосуд. Но Гермес освободил его. А однажды он надел шлем самого бога смерти Аида и в нем убил одного из гигантов.

У Гермеса был сын Автолик, которого он обучил всяким хитрым проделкам. Автолик стал, в свою очередь, дедом Одиссея, самого прославленного хитреца греческих мифов. У Гермеса был сын и от Афродиты — Гермафродит, прекрасный юноша, в которого безответно влюбилась нимфа источника Салмакида. Боги пожалели бедняжку и слили ее с Гермафродитом в одно двуполое существо. Сыном Гермеса считался и козлоногий друг всех нимф и сатиров — бог Пан.

Не только в мифологической истории, но и в культовой практике Гермес был близок к Аполлону. Если последний предводительствовал музами, то первый часто сопровождал их. Их статуи ставили перед домом: Гермес Привратный рядом с Аполлоном Уличным.

В период эллинизма возникает образ духовного предводителя — Гермеса Трисмегиста («триждывеличайшего»). Он стал покровителем всех путников духа, мистиков и магов. По его имени — герметизмом — названо религиозно-философское учение, возникшее на рубеже нашей эры. До наших дней дошли приписываемые Гермесу Трисмегисту сочинения в составе т.н. «Герметического корпуса».

Ролевая модель

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И НЕПОСТОЯНСТВО В СЕМЬЕ

Когда вне брака и даже без какой-либо бурной любовной истории у Майи родился бог Гермес, его будущее было весьма неопределенным. Ему самому пришлось буквально с колыбели заявить о себе и добиться прав олимпийского бога. Есть в этой ситуации кое-что схожее с обычным детством мужчин ярко выраженного типа Гермеса. Это какая-то неопределенность в семье и непостоянство домашних правил. При этом родители могут не обладать четкими ориентирами в собственном поведении или морали. Ребенку могут то

³¹ Цит. по: Античные гимны. Под ред. А.А.Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988.

³² Это свойственно всем персонажам-трикстерам — например, Локи в скандинавской мифологии.

запрещать что-то делать, то разрешать, то попустительствовать нарушению порядка. Сами родители или лица, их заменяющие, могут быть непоследовательны и в требованиях к ребенку, и в собственных поступках. Или же требовать чего-то явно невыполнимого: «Майкл, — сказал он строго, — в твоём возрасте я принимал лекарства без звука. Да ещё говорил при этом: “Спасибо, дорогие родители, что вы так обо мне заботитесь”»³³.

Родители, а часто и бабушки могут поощрять в ребёнке роль «младенца» или «несмышленища». Они формально ругают его за какие-то проделки, но на самом деле за этим слышится умиленное: «Ой, какой ты озорник и шалунишка!» Подрастающего мальчика могут и безо всякого восторга воспринимать как «ещё маленького и глупого», не давая особых объяснений, не отвечая на его вопросы, относясь даже с пренебрежением. Часто в семьях будущих ярко выраженных мужчин-Гермесов говорят одно, подразумевают несколько другое, а делают и вовсе третье, «...эта среда характеризуется хаотичностью, непонятностью, отсутствием руководящего начала и достойных примеров, в связи с чем ребёнок растёт при недостатке необходимых ориентиров и поддержки. Так создаются условия для того, чтобы ребёнок остался безответственным»³⁴.

ВЛИЯНИЕ СТАРШЕГО БРАТА

Примечательно ещё и то, что у мужчин-Гермесов часто бывает старший брат, достаточно выраженный Аполлон. Он учит младшего разным полезным навыкам и фактически заменяет ему отца как «учителя жизни». Младший же с детства привык быть «младшеньким». Вот классическая семья подобного типа: папа — военный и преподаватель, мама — учительница, старший сын — тоже кадровый военный, холостяк, ищущий какой-то свой идеал, а младший — вечный «приключенец», Гермес, шокирующий всю семью то деталями своих запутанных семейных и любовных отношений, то неопределённым социальным статусом. При этом бабушка — единственный член семьи, который во всеуслышанье одобряет проказливого «младшенького».

Иногда отец неожиданно «вырывает» мальчика из теплых и уютных материнских объятий и лет с десяти принимается его всячески «образовывать»: читать вместе с ним книжки и советовать новые, ходить в музеи, объяснять, что хорошо, а что плохо... одним словом, развивать в надежде вырастить приятного и равного себе по интеллекту и образованию собеседника. При этом ранее отстранённый «от всех детских дел» отец начинает играть роль не столько воспитателя, сколько старшего товарища, брата.

«ЖИВЧИК»

У него все получается как-то легко, и многое оказывается доступным. Как правило, у мужчины-Гермеса множество самых разных знакомых. Он часто вовлекает их в свою деятельность, а нередко и «преподносит сюрпризы» тем, кто ему доверился. О нём часто говорят, что у него «шило в заднице». А своим подружкам он жизнерадостно предлагает «перепихнуться» просто потому, что есть немного свободного времени.

«Их живость, открытость, приспособляемость и склонность к увлечениям оказывают положительное впечатление на окружающих; они никогда не бывают скучными; они нуждаются в побуждениях и инициативе и сами инициативны»³⁵. В мировой драматургии отличным описанием фигуры мужчины-Гермеса является главный герой пьесы Бомарше «Женитьба Фигаро». Поистине в его истории «смешался глас рассудка с блеском легкой болтовни». Вспомним тут и Хлестакова из пьесы Н.Гоголя «Ревизор».

Мужчина-Гермес обычно любит и умеет поговорить. Его речи складны, хотя он часто пользуется клише (в отличие от Аполлона, который любит использовать слова «умные» и непонятные). Великолепно обыгрывает это Бомарше словами Фигаро:

³³ Барри Д. Питер Пэн. Пер. с англ. И.П. Токмаковой. М: Детская литература, 1981, с. 20.

³⁴ Риман Ф. Основные формы страха. Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. Изд. 3-е, М.: Алетей, 2000, с. 272.

³⁵ Там же, с. 269.

«Кто умеет говорить god-dam, тот в Англии не пропадет. Вам желательно отведать хорошей жирной курочки? Зайдите в любую харчевню, сделайте слуге вот этак (показывает, как вращают вертел), god-dam, и вам принесут кусок солонины без хлеба. Изумительно! Вам хочется выпить стаканчик превосходного бургонского или же кларета? Сделайте так, и больше ничего. (Показывает, как откупоривают бутылку.) God-dam, вам подают пива в отличной жестяной кружке с пеной до краев. Какая прелесть! Вы встретили одну из тех милейших особ, которые семят, опустив глазки, отставив локти назад и слегка покачивая бедрами? Изящным движением приложите кончики пальцев к губам. Ах, god-dam! Она вам даст звонкую затрещину — значит, поняла. Правда, англичане в разговоре время от времени вставляют и другие словечки, однако нетрудно убедиться, что god-dam составляет основу их языка»³⁶.

Это тип мужчин, которые очень любят цитировать рекламные фразы. Поначалу и с непривычки это бывает забавно, потом раздражает. А мужчина удивляется: «Как? Ты же всегда смеялась таким моим шуткам? Почему теперь это не срабатывает?..» Часто он перескакивает с темы на тему и «забалтывает» собеседника. Логика для него — забавный инструмент без особого смысла. Но, тем не менее, он часто ею пользуется для обоснования своих парадоксов.

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ГРАНИЦ

Юные Гермесы хорошо вызревают и на почве безуспешных стараний матери научить ребенка соблюдать и уважать чужие границы.

«Придя к голландцам в гости, не рассчитывайте на душевную беседу с хозяевами. Их шумное дитя тут же окажется рядом, начнет скакать по комнате, петь, показывать новые игрушки и требовать полного внимания. Ластясь к матери, будет целовать и обнимать ее и, не умолкая ни на секунду, задавать самые неожиданные вопросы. Или усядется между родителем и гостем и сосредоточенно станет копировать все их жесты и слова.

Когда же любящая мамаша заметит, что чадо довело гостью почти до истерики, то самым строгим голосом попросит его уйти и дать наконец им поговорить. Дитя полностью проигнорирует ее слова, так что повторять просьбу придется минимум трижды. Не более чем через пять минут отпрыск вернется в объятия все простившей матери, и сцена начнется сначала»³⁷.

«ВЕЧНЫЙ ПОДРОСТОК»

Живой, веселый и общительный мужчина-Гермес производит впечатление вечно молодого человека, если не внешне, то в душе. Это часто беззаботный искатель приключений. Все в его жизни происходит как бы понарошку, как будто любую ситуацию можно будет переиграть. Кажется, что он ничего не воспринимает и не делает всерьез. Любитель логических парадоксов, он провозглашает: «Я — хозяин своего слова. Захотел — дал, захотел — взял обратно». В подростковом возрасте и юности это — в порядке вещей, вспомним успешные фильмы из серии «Один дома». В молодом возрасте это все еще выглядит довольно забавно, если не строить серьезных отношений и планов, связанных с этим человеком. В зрелые же годы производит достаточно странное впечатление. В литературе лучшим героем этого типа остается Питер Пэн, мальчик, который не захотел быть взрослым.

« — Я, Венди, удрал из дому в тот самый день, как родился. Питер понизил голос:
— Я услышал, как мама и папа говорили о том, кем я буду, когда вырасту и стану взрослым мужчиной. А я вовсе не хочу становиться взрослым мужчиной. Я хочу

³⁶ Бомарше П. Безумный день или Женитьба Фигаро. Пер. Н.М. Любимова. // Пьесы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, с.

³⁷ Лори Бауке, Колин Уайт. Нелетучие голландцы. Пер. Е. Зиминой. // Иностранная литература, 2002, №2.

всегда быть маленьким и играть. Поэтому я удрал и поселился среди фей в Кенсингтонском парке»³⁸.

В современном кинематографе этот тип представляют персонажи американских молодежных комедий, в которых главные герои (обычно парочка молодых людей) частенько выглядят идиотами, активно придуриваются, озабочены доступным сексом и компьютерными играми.

В реальности взрослый мужчина такого типа может и выглядеть «каким-то мальчиком», производя впечатление более молодого человека. Тридцатилетний, он может казаться двадцатилетним, одеваться спортивно и экстравагантно, ходить на молодежные вечеринки, шутить и «прикалываться», стараться произвести впечатление на окружающих и вечно «снимать» новых девочек.

Иногда же внешне степенный «дядя» неожиданно делает такое, что иначе как «мальчишеской выходкой» такое не назовешь. Так маститый политик буквально на глазах у всех может неожиданно уехать «отрываться» в другой город. Потом ему будет сложно объяснить такую шалопайскую выходку.

НЕСОБРАННОСТЬ

Основной чертой незрелого Гермеса можно назвать *несобранность*. Он предпочитает жить так, чтобы ни о чем не тревожиться, ни к чему особенно сильно не стремиться, или с легкостью бросать начатое, ни за что не бороться, потому что относиться ко всему подобному всерьез и сложно, и страшно. Вспомним также, что Гермес был отцом бессмертного Пана, бога, как естеством, так и характером похожего скорее на сатира. Естественность и спонтанность — пожалуй, его главные качества. Но он же вызывает и «панику», внезапный и ужасный страх, когда мысли не могут собраться, а чувства — устоять, и лишь инстинкт гонит куда-то. А полуживотный облик — намек на то, во что может превратиться *чересчур* естественный и спонтанный мужчина Гермес.

ИСКАЖЕННОЕ ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

У мужчин-Гермесов бывает довольно странное чувство времени. Многие из них живут настоящим и немного — будущим, прошлого же для них как бы не существует. Все надо им успеть здесь и сейчас. Питер Пэн тоже не ощущает времени. После возвращения Венди домой, он прилетает за ней, но... «Питер был поглощен только собой. Венди огорчилась, что этот год промелькнул для него как один день. Ей самой ожидание показалось таким нескончаемо долгим!» А потом прилетает не через год, а через два «и оказалось, что он и не заметил, что пропустил прошлый год»³⁹. Так и реальный мужчина-Гермес может легко и постоянно опаздывать и привычно извиняться в полной уверенности, что ему все простят. И действительно, сердиться на него в его же присутствии бывает даже как-то неудобно.

«Прошлое прошло и не интересует их более; будущее есть поле для возможного, однако они, по существу ничего не планируют, так как это было бы связано с традициями и установками. Для них важно лишь то, что для них открыто и им является; они всегда готовы освободиться от данности, от сложившихся обстоятельств»⁴⁰.

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мужчина-Гермес может производить впечатление довольно безответственного человека. Что бы ни происходило, у него всегда на все будет готов ответ и оправдания. За-

³⁸ Барри Д. Питер Пэн. Пер. с англ. И.П. Токмаковой. М.: Детская литература, 1981.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Риман Ф. Основные формы страха. Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. Изд. 3-е. М: Алетейя, 2000, с. 241.

частую он попросту сваливает вину на какие-нибудь высшие силы и коварство злого рока. Меняя свои планы, он далеко не всегда дает об этом знать другим заинтересованным лицам, а просто куда-то «сваливает». Если ему предъявить претензии, он просто растерянно захлопает глазами — и опять все его простят. Для него как будто нет «плохого» и «хорошего». Он находится все еще «по ту сторону добра и зла», как будто не ведая, что творит.

Мужчина, всю жизнь остающийся «юным Гермесом», не в состоянии также создать и поддерживать зрелые отношения. Он попросту ждет от них новых приятных ощущений. Для такого мужчины девизом жизни является знаменитый возглас Питера Пэна: « — Осторожно, леди. Никому не удастся меня изловить и сделать из меня взрослого мужчину». Он может всячески избегать супружеских уз или иных обязательств или же, вступая в отношения брачные или деловые, на самом деле не брать на себя никакой ответственности. Я как-то раз говорила с женщиной-вдовцом. Когда его жена родила ребенка, он продал свой бизнес и вложил все деньги в свою любовницу, дизайнера. Его жена пребывала в депрессии и вскоре покончила с собой. «Она не захотела меня понять», — так отреагировал ее муж и стал жить гражданским браком с дизайнершей. Почему-то тут вспоминается гибель феи Динь-Динь...

СМЕНА РОЛЕЙ И МАНЕВРИРОВАНИЕ

Мужчина-Гермес умеет и любит менять роли. Он может примеривать лицо «младенца и инфантила» как маску безопасности и казаться «простым и добрым парнем», которому любой незнакомый человек с радостью даст денег в долг. Он хорошо умеет подстраиваться под ситуацию, так что партнер видит то, что ему симпатично и нравится. Иногда мужчина-Гермес как бы «отзеркаливает» собеседника, становясь немного на него похожим, но ровно в той степени, чтобы не раздражать.

В крайних случаях «...они боятся и, по возможности, избегают жестко установленных границ и ограничений — даже биологических данностей, при которых необходимо быть либо мужчиной, либо женщиной, возрастных определений, упоминаний о неизбежной смерти. Они стремятся играть все роли, которые предусмотрены в человеческом коллективе, и избегают всяческих предписаний и законоположений»⁴¹.

Смена ролей используется мужчинами-Гермесами и осознанно — для того, чтобы получить какую-то выгоду и пользу. Так политик-Гермес может с легкостью менять свое амплуа, разглагольствования и возвания в зависимости от текущей ситуации. Он буквально может выступать перед толпой, призывая «все отнять у богатых и поделить между всеми бедными», а потом подходить к своему спонсору с дежурной отговоркой: «Ну, вы же понимаете, что я выражался образно». В этом его отличие от Аполлона, который обычно колеблется в соответствии с линией партии, хотя и может выступать против ее лидера. Гермесовское умение сменить роль в иные времена может спасти мужчине жизнь, но может и стать причиной полного краха (вспомним многочисленных самозванцев, появившихся в смутные времена).

Правилом мужчины-Гермеса обычно является: «Задумать какое-нибудь опасное предприятие — это не штука, надо суметь все проделать безнаказанно и добиться успеха»⁴².

ПОСРЕДНИК

В мифологии бог Гермес был глашатаем богов или посредником между богами-олимпийцами и подземными божествами, а также между богами и людьми. В реальности мужчины-Гермесы тоже часто выполняют посредническую функцию. Некоторые даже

⁴¹ Там же, с. 244.

⁴² Бомарше П. Безумный день или Женитьба Фигаро. Пер. Н.М. Любимова. // Пьесы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, с.221.

делают это своей профессией. Они, как правило, умеют посмотреть на ситуацию с разных сторон и примирить различные точки зрения. Если при этом они еще сознательно учились это делать, то перед вами — настоящие мастера своего дела. Это психологи и менеджеры, литагенты, управленческий персонал или даже торговцы краденым. Они перемещаются либо «в одной плоскости», когда знакомят и примиряют равных по положению. Или же осведомляют тех, кто стоит на более низкой ступени, о воле вышестоящих, а также доводят до сведения высших о том, что творится внизу. Это журналисты и папарацци, пресс-секретари. «Каждый зарабатывает, как может» — это их фраза. В иных случаях посредничество мужчины-Гермеса происходит между людьми и некими высшими, нечеловеческими силами.

ЮМОРИСТ

Фазу развития особого чувства юмора можно заметить у детей и подростков (объект насмешек постепенно смещается, развиваются и его новые формы). Некоторые мужчины сохраняют привычку «хохмить» и шутить буквально по любому поводу на всю оставшуюся жизнь. Нельзя сказать, что юмор этот всегда тонкий и шутка к месту. Но привычка именно так подавать себя в обществе или просто в людных местах остается надолго. (Кто из нас не стоял в очереди, терпеливо дожидаясь, пока очередной шутник с бутылками пива и сушеными кальмарами не выдаст свою дежурную порцию остроумия кассирше?) Впрочем, шутки мужчины-Гермеса бывают действительно и смешными, и к месту. Как мы уже говорили, качество проявления архетипа от него самого не зависит. Он лишь определяет форму и направление.

Например, проявлениями Гермеса можно считать шутки любого класса, вплоть до самых пошлых. «Фекально-анальный» юмор или примитивные сексуальные двусмысленности — по его части. Любые глупые анекдоты, обесценивающие других людей, — тоже. Когда человека высмеивают, не вызывая его на состязание и точно зная, что он не сможет ответить, — это проявления Гермеса. Но если насмешка — вызов, то тогда уже вступает в свои права Арес.

ШУТНИК И ЛОВКАЧ

Более всего персонажи, схожие с Гермесом, боги и люди — трикстеры, славятся своими шутками. Животные-трикстеры еще не владеют остроумием, но уже всюду шутят над своими врагами, попутно получая ту или иную выгоду (обычно это пища или много пищи). Люди и боги остроумно насмеются над своими врагами, друзьями и просто случайными собеседниками или спутниками, тоже частенько находя при этом какую-то пользу. Приведу один из своих любимых еврейских анекдотов о Гершеле:

«Однажды, сидя за праздничной трапезой с цадиком и хасидами, Гершеле грубо подшутил над цадиком. И цадик сказал хасидам, чтобы те придумали, как наказать Гершеле. В это время подали жареного гуся, и Гершеле стал облизываться. “Отдадим всего гуся Гершеле, — сказали хасиды, — и что он будет делать с гусем, то и мы сделаем с ним: если он сломает крылышко — мы ему сломаем руку, если ногу возьмет — вырвем у него ногу”.

Видит Гершеле — его дело плохо. Тогда он переворачивает гуся и начинает лизать ему зад»⁴³.

А вот как представляет себя Труффальдино, герой бессмертной пьесы Карла Гольдони:

⁴³ Подробнее см.: Прделки хитрецов: Мифы, сказки, басни и анекдоты о прославленных хитрецах, мудрецах и шутниках мирового фольклора. Сост. Г.Л. Пермяков. М.: Наука, 1972.

Я весел, быстр, умен и лжив.
Ну, словом — я такой, каким быть нужно,
Чтоб жить со всеми ласково и дружно.
Я с виду глуп и прост,
Я вышел из народа
И хоть на дурачка порою я похож,
Но все ж во мне живет веселая природа.
Я мигом проведу любого из вельмож!
Красивых женщин — обожаю,
Я им охотно угождаю,
С мужчинами ленив, но с девушками ловок...
Чтоб интересным быть, — я знаю тьму уловок,
Но здесь об этом умолчу...⁴⁴

ТОРГОВЕЦ

Мужчина-Гермес — это «классический», образцовый торговец. Человек, который подходит к делу с огоньком, воодушевлением и выдумкой. Его задача — убедить другого человека, обычно осторожничающего и пытливого, в том, что его слова являются истинной правдой, во-первых, сделка, во-вторых, не только безопасна, но и принесет тому выгоду, и, в-третьих, до этого момента ни одному покупателю в мире еще так не везло. Покупатель, впрочем, может подойти к делу с той же серьезностью и начинать любой торг воплями: «Да ты обманщик!» В наше время обоюдный гермесовский дух торга можно обнаружить на «восточных базарах» или «блошиных рынках». Если на первых торговец назначает цену, рассчитывая, что покупатель поторгуется и возьмет за половину, то на излюбленном мною когда-то московском Тишинском рынке на вопрос о цене, помнится, сразу же говорили: «Сто-пятьдесят-отдам-за-сто». Твердую цену сторговать было делом не столь принципа, сколь приличия. Завсегдатаями еще обычно соблюдался некий ритуал: продавец, получив деньги говорил: «Спасибо», — а покупатель отвечал: «Спасибо вам». Люди слегка кланялись и расходились. Подумать только, это еще сохранялось в начале 1990-х! Торговые правила, гласные или негласные, а также приметы существуют на любом рынке и в любой торговой среде. Это одни из немногих видов правил, которыми ведет Гермес. Именно он скрепляет все виды союзов и сделок. (Право на это было ему дано отцом — Зевсом.)

Мужчина-Гермес может заниматься торговлей, даже если это не является его основной профессией. Просто совершенно случайным образом у него всегда находится то, что можно продать другому или обменять. Вспомню тут опять старинный еврейский анекдот:

«Однажды Гершеле встретился с одним знакомым хасидом — горячим поклонником цадика Бореха Тульчинского. Увидев старые рваные ботинки Гершеле, хасид покачал головой и спросил, почему тот не выбросит эти ботинки. Но Гершеле испуганно замахал на него руками: “Ш-ш-а! Ради Бога. Не говорите таких святотатственных слов, реб Ошер! Господь Бог покарает вас за них. Знаете ли вы, чьи это ботинки? Самого нашего цадика!”

Хасид умолк и с благоговением уставился на святые ботинки. А Гершеле продолжал: “С тех пор, как я ношу этот подарок ребе, я ни разу не болел. Даже желудок не схватило”. Тут хасид стал упрашивать Гершеле продать ему ботинки и в придачу предложил новые сапоги. Гершеле в конце концов согласился».

БЕСПРИНЦИПНОСТЬ И АМОРАЛЬНОСТЬ

Очень характерным для незрелых мужчин-Гермесов (не вошедших в контакт с архе-

⁴⁴ Гольдони К. Слуга двух господ.

типом Аполлона) является то, что для них будто нет «плохого» и «хорошего». Как будто все доступно в погоне за вожделенной наградой. Вспомним, как юный бог Гермес убеждал мать, что его действия вполне хороши, потому что дадут им обоим возможность быть наравне с остальными олимпийцами. Так же и мужчина-Гермес в надежде возвыситься может использовать любые средства. Ему даже необязательно быть ярко выраженным Гермесом: он может быть человеком любого «божеского» типа, но юный и неразвитый Гермес в нем будет шептать на ушко свои советы. Сказать «наплрой на правду!» может только этот незрелый бог.

Это люди, которые берутся помогать другим, зная, что ничего из обещанного или даже намеченного не выйдет. Но плату они берут всегда. Это люди, нарушающие и закон, и привычные нормы морали. Для них нет границы между добром и злом, дозволенным и неприличным, правильным и неправильным. Выгода становится их целью. Способы ее достижения бывают любыми. Как правило, такие люди обманывают и «идут по головам» в разных областях и сферах своей жизни. Человек, не знающий и не соблюдающий границ, не видит их нигде. Более того, окружающих, которые знают пределы того, что можно, а что нельзя, такие мужчины-Гермесы считают просто дураками. Повторим, это обычно качества незрелых Гермесов или мужчин других типов (например, Ареса), в которых часть Гермеса неразвита. В сочетании с Дионисом такой человек «чувствует идею», то, за чем люди пойдут, и использует ее в своих целях. Он будет «идти по головам» как Гермес, хотя может разрушить себя как Дионис. Это хрестоматийный пример гуру духовных, эзотерических или, в наше время, еще и музыкальных.

Первым подвигом бога Гермеса стало похищение коров у Аполлона. Потом он, правда, воровать перестал, но в античные времена его считали покровителем воров. Воровство как отказ от признания чужих границ и частной собственности оказывается еще одним признаком мужчины-Гермеса. Не всякий мужчина-Гермес — вор, но всякий вор — наверняка Гермес. Мошенничество — тоже разновидность «гермесовского» поведения человека. Он знает, что обманывает других людей и делает это. Здесь ему обычно помогает и способность играть разные роли и менять «личины». Много мужчин этого типа и среди азартных игроков (Гермеса влечет неожиданная удача) и шулеров.

СЛУГА

Бог Гермес был посланником богов, исполняющим волю громовержца Зевса. По сути, это прототип слуги. В наши дни это может показаться не особенно актуальным, но многие столетия в работе слуг, как мне кажется, проявлялось занятие Гермеса. Оно требует известной гибкости и отсутствия особой принципиальности. Слухи и сплетни, добытые сведения — то, что обыкновенно волнует слуг. Они обычно очень хорошо осведомлены о том, что происходит в доме на самом деле или куда ходит хозяин, кого принимает хозяйка. Да и сейчас обмусоливание информации о личной жизни «великих людей» или «звезд» подмоетков, любых знаменитостей является подобием лакейских слухов былых времен. Вдобавок, способность хорошо услужить хозяевам дает возможность получить немислимую, нежданную и нежданную прибыль и выгоду. Неожиданная удача — это тоже по части Гермеса. Вспомним тут и цитировавшегося героя Гольдони, Труффальдино из Бергамо — «слугу двух господ».

ОТСУТСТВИЕ ЧЕТКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Характерной особенностью мужчин-Гермесов может быть отсутствие четкого социального статуса. Когда их спрашиваешь, чем они занимаются, они отвечают что-то неопределенное, вроде «Да так, всякими делами...» или даже «Да так, ерундой всякой...» При этом их материальное положение может быть весьма неплохим. У некоторых такая ситуация складывается сама собой, другие идут на это сознательно. «Главное — свобода от социума», — говорит герой Джонни Деппа в фильме «Шоколад». И тщательно следует этому правилу. Вообще-то все боги-сыновья так или иначе бунтуют против власти. Это «гер-

месовский» путь. Постоянно безработный человек без определенных занятий и статуса, которого это положение ничуть не тревожит и который вполне «выкручивается», — это непременно мужчина-Гермес.

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Мужчина-Гермес предпочитает все исследовать опытным путем. Ему мало просто знать, что где-то что-то бывает именно так. Для него важно увидеть это своими глазами, почувствовать и услышать, попробовать... а потом попробовать еще раз. Все великие путешественники были мужчинами-Гермесами. Любой современный профессиональный путешественник (в отличие от обычного «туриста») несет на себе печать бога Гермеса.

Большинство литературных историй и мемуарных повествований о мужчинах-Гермесах — это описания их путешествий: от походов Остапа Бендера в погоне за двенадцатью стульями или рассказов о бароне Мюнхаузене до мемуаров Джакомо Казановы. Записки путешественников обычно не обладают несомненными литературными достоинствами под стать творениям профессиональных писателей (мужчин-Аполлонов), и при этом являются популярным и заслуженно уважаемым жанром. А как иначе мы узнаем что-то «из первых рук»?

Современные городские диггеры — это тоже Гермесы, только подземные. Вспомним, что Гермес был единственным из олимпийских богов, кто мог посещать царство мрачного Аида.

ДУХ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В человеке архетип Гермеса может проявляться как некий «дух противоречия». Тогда становится важным отследить то, к чему этот «дух» призывает, и выяснить, «к добру это или к худу». Это может быть и желание совершить что-то спонтанно: иногда — совсем безобидное действие, иногда — опасное для окружающих или же угрожающее репутации и самоуважению человека. Если такое желание реализуется, то это — проявление Гермеса, в случае же бесконтрольности происходящего — это уже одержимость Гермесом.

Дух противоречия, который мы здесь отождествляем с проявлением Гермеса, может выражаться и в форме неотступного язвительного контролера, обесценивающего благие помыслы, возвышенные идеи и чувства человека. Это тот ехидный голосок, который способен постоянно напоминать о чем-то неприятном или уязвляющем. Не следует путать его с голосом Аполлона, который непрерывно указывает на все недостатки, даже малейшие. Гермес не оценивает — он противоречит, подсказывает абсурдные идеи и приводит парадоксальные аргументы. Как и в предыдущем случае, человек может использовать этот голос и уметь с ним справиться, а может и оказаться в его власти и запутаться в самом себе.

ТАЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Гермес, как мы помним, был единственным олимпийцем-мужчиной, который мог свободно путешествовать по Подземному миру⁴⁵. Это Гермес Подземный. Подобным же образом живут разведчики и шпионы, любые люди «под прикрытием». То, что скрыто от глаз и недоступно для общего сведения, то, что носит маску (вспомним шлем Аида), связано с миром Аида. Также любая *иная* система мировоззрения может быть связана с этим царством теней. Подземным Гермесом может быть любой мужчина, чья (часто временная) деятельность требует неперемennого условия соблюдения тайны. Он может менять имена и роли как Гермес, но жить в каком-то *ином мире*, как Аид. Это может быть и сотрудник спецслужб, и преступник. И такая жизнь и мировосприятие врезаются в душу человека как печать. Чаще всего в пару к Гермесу Подземному идет какой-то другой архетип бога: например, Аполлон (и он знает, что борется со Злом на стороне Праведности) или Арес (и

⁴⁵ Богиней, обладавшей той же способностью, была Геката, но она все-таки ближе к подземным божествам.

он применяет насилие тогда, когда не может сдержаться или когда ему будет позволено).

ПРОВОДНИК

Гермес был проводником душ умерших в царство Аида. Он же и помогал живым героям и самой богине Персефоне находить дорогу назад, на землю. Это может быть метафорой жизненного пути зрелого Гермеса, проводника на пути человеческой души в неведомое. Это может быть некто, кто помогает душе, заблудившейся в сумерках, вернуться обратно к жизни. Тот, кто уже побывал *там* и сумел вернуться. Психолог, целитель или шаман, просто человек переживший многое, однако сумевший сохранить свою душу. Кстати, Вергилий в «Божественной Комедии» Данте играет роль как раз такого Проводника-Гермеса. Подземный Гермес-проводник может сыграть и роль Гамельнского Крысолова, который увел вначале крыс, а затем и детей из города. Здесь вновь появляется перед нами «Янусов образ Добра и Зла». И Гермес Подземный может навсегда унести во мрак юность чьей-то души или ее кусочек, даже если тело останется жить на земле. Он расскажет сказку о далеких и неведомых местах и временах, в которых можем оказаться и мы с вами, а потом поведаст способ туда попасть. Так уходят в иллюзорный мир фантазий о белых кораблях бессмертных эльфов. Так начинают жить лишь призрачным миром темного колдовства. Так увлекаются блеском идеи о «сверхлюдях» (как бы их ни называли), которые живут среди нас и одним из которых можешь стать и ты, если... Проводник Гермес — всегда Полосатый Дудочник, двуликий Крысолов, завлекающий невинные души на путь испытаний. Примечательным образом именно с Крысоловом сравнивают главного героя фильма «Олигарх» — Платона Маковского. Дудочник может обещать и денежное счастье...

МУДРОСТЬ ШУТА

Возможно, Гермес смотрит на мир с какой-то непривычной точки зрения, и это дает ему возможность и право ходить любыми путями и проникать в любые миры. Он также остроумный и непосредственный Шут, который не щадит авторитеты, видит смешное в величественном и трогательное — в жалком. Как безумный мудрец, он видит, что кругом одни лишь иллюзии, и что король-то голый... Шут ставит мир вверх ногами и выворачивает его наизнанку, а потом заявляет, что это и есть правильное положение вещей.

«Безумная мудрость — это голос скептика внутри нас, который ставит под вопрос нашу значимость в этом мире и подвергает сомнению веру в наше высшее предназначение. Это — не дающее нам покоя подозрение, что и наши мотивы, и наши мотивировки ошибочны. <...> Безумная мудрость — это и подавляющее нас сознание неизмеримости космоса и неизбежности перемен и трансформации, которые в конце концов уничтожат все наши достижения»⁴⁶.

Путь развития Гермеса

Ключевыми событиями мифов о Гермесе назовем его первоначальную встречу с Аполлоном и Зевсом. Так Гермес стал признанным богом-олимпийцем, получил необходимый статус и атрибуты. Для этого ему пришлось отказаться от своей детской беспечности и с тех пор нести ответственность за свои поступки. Вторым, безусловно значимым моментом является обмен атрибутами с Аполлоном: Гермес получает кадуцей, жезл или посох пастыря и проводника, а Аполлон — лиру. Обучение Гермеса искусству гадания также можно отнести к фазе знакомства с Аполлоном. Третьим важнейшим событием в жизни бога Гермеса становится убийство многоглазого Аргуса (как иногда считается, совершенное по приказанию Зевса). С тех пор «Аргоубийца» является одним из важнейших

⁴⁶ Нискер В. Безумная мудрость. СПб.: Питер, 2000, с. 45.

его эпитетов.

Как уже говорилось, мужчине для полноценного развития личности в рамках конкретного архетипа необходимо пройти все этапы, желательно в том же хронологическом порядке. Если порядок нарушается, то после прохождения более поздних этапов все равно приходится возвращаться к предыдущим, а это бывает довольно болезненно или неприятно.

РАЗЛИЧЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА

Бог Гермес появляется в греческой мифологии как беспечное божество, чьи хитрость и жажда выгоды не ограничены никакими правилами и запретами. Со строгим ревнителем правил и суровым карателем Аполлоном он ведет себя как младший братишка, которому все простят. И даже к грозному судье Зевсу относится как папеньке, который всегда выгородит младшенького. Однако боги это прекращают. И Гермес принимает новые правила. Без нового статуса и определенной ответственности к нему просто не относились бы всерьез. Гермес заключает союз с Аполлоном, и его подтверждает сам Зевс:

Майады отпрыск в ответ головою кивнул, обещая
Фебовых ввек имений не красть, ни даже к чертогу
не приближаться его крепкостенному, и Стреловержец
тоже кивнул головой, приязнь обещая и дружбу
и что не будет ему милей никто из бессмертных —
бог ли, Зевесов ли сын. Отец в подтвержденье обета
[им ниспослал орла, Аполлон же клятвенно молвил:]
«С верою ты от меня и с честью будешь союзы
знаменовать у богов и у прочих всех...»⁴⁷

Что это дает Гермесу? Аполлон учит его правилам того, что можно и что нельзя. Зевс — тот, кто «видит все наперед», может предугадывать последствия происходящего и содеянного. Об этом говорит Аполлон Гермесу, когда тот просит его научить предсказывать будущее. С помощью этих богов Гермес с этого момента умеет различать Добро и Зло. Он уже не «невинный несмышлениш», которому все дозволено и который не ведает, что творит. С этого момента он знает, что делает.

В реальной жизни мужчина может долгое время противиться такому познанию добра и зла. Конечно, легче и приятнее быть беспечным и легкомысленным. Некоторые пытаются избежать этого этапа развития, «переключившись» на другого бога. Например, оставаясь порхающим по жизни Гермесом, они могут немножко развить в себе Аполлона, чтобы использовать присущую тому лояльность к «отцовской линии». Но это не реальный союз с Аполлоном внутри мифологической линии Гермеса. Как правило, это контакт человека с таким же незрелым другим богом. Настоящий переходный этап для мужчины-Гермеса — это внутреннее переживание «из Гермеса» своей связи со старшим братом и отцом. Только тогда Гермес познает, что есть Добро, а что — Зло. И это избавит его от маски Двудликого Шута.

ОБРЕТЕНИЕ КАДУЦЕЯ

Заключив «пакт» с Аполлоном, Гермес получает Кадуцей — то ли посох, то ли жезл, то ли волшебную палочку. Собственно, эволюция этого любимого атрибута всех магов именно такова. Прежде Аполлон был пастырем, большей частью — пастухом скота. Теперь пастырем становится Гермес, но сторожит он и направляет уже людей, сопровождая человеческие души в неведомое⁴⁸.

⁴⁷ Цит. по: Гомеровы гимны. Пер. с древнегреч. Е. Рабинович. М.: Carte Blanche, 1995, с. 130.

⁴⁸ Конечно, с технической культовой точки зрения покровителями пастухов были и Аполлон, и Гермес.

Мужчина-Гермес, получивший свой кадуцей, — уже не беззаботный живчик, с поверхностными интересами, способный перемещаться лишь в одной плоскости. Теперь его волнует все то, что находится *где-то по ту сторону*. При этом становится важным и его собственный, непосредственный опыт, а также его успешность. Проторив какой-то свой путь, мужчина-Гермес обыкновенно начинает водить *туда* других людей, причем именно тем же способом. Это могут быть многочисленные гуру, обучающие медитациям или астральным проекциям. Многие духовные техники и практики самооздоровления даются нам мужчинами-Гермесами. В отличие от разглагольствующих теоретиков — Аполлонов, Гермесы-практики уже опробовали метод на себе, и он им понравился. Впрочем, это еще не доказывает пользу оного.

Мужчина-Гермес может научиться и выводить людей из некоего безысходного состояния. Так психотерапевты работают с людьми, зависимыми от алкоголя, наркотиков или азартных игр, тягостных любовных отношений, с теми, кто впал в депрессию. В этом случае мужчине-Гермесу необязательно все это пробовать, чтобы научиться помогать. Хотя те, кто успел *побывать там* и сумел вернуться, видят ситуацию яснее и чувствуют гораздо больше. Кстати, в современной мифологии Морфеус из «Матрицы» является таким Гермесом, выводящим Нео из иллюзии и обучающим переходу туда и обратно. Заметим, что имя его тоже достаточно знаково: усыпление и пробуждение людей было одно из функций Гермеса.

Здесь стоит вспомнить, что Гермес мог не только пробуждать, но и усыплять своим Кадуцеем. Кто знает, когда это к добру, а когда к худу. Он ведь может и вовсе уводить людей от реальной жизни к каким-то призрачным фантазиям. Так вновь в Гермесе мерещится нам Крысолов-Дудочник⁴⁹.

ПРИНЯТИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОРЯДКА ВЕЩЕЙ

В мифе мы вряд ли найдем отдельный сюжет, посвященный этому этапу развития личности мужчины-Гермеса и относящийся к богу Гермесу. Для него все произошло тогда, когда его признали олимпийским богом, равным другим богам. Тогда он оказался вписан в систему, в некий существующий порядок вещей. Для мужчины-Гермеса подобное принятие того, что существует, оказывается подчас гораздо более проблематичным. Он слишком хорошо знает, как можно повернуть то или иное дело, как разрешить сложности, как отомстить недругу. Ему трудно сдержаться и не сделать этого, а в результате он портит все, что было сделано и достигнуто прежде. Или же теряет больше, чем получает.

Особенно сложно ему (или ей, если речь идет об архетипе Гермеса в Анимусе женщины) удержаться от мести. Если невозможно отплатить за реальные или воображаемые обиды, человек может постоянно возвращаться к реальным или фантастическим планам отмщения. Недостаточно развитый элемент Гермеса может постоянно призывать не только к хитрым планам расплаты, но и к не менее остроумным способам устроить свою жизнь наиболее удобным образом — часто в ущерб не только просто окружающим, но и близким людям. Так мужчина может завести любовницу на время беременности жены, да и после (кто же просто так откажется от «сладкого»?). А потом, глядя на располневшую после родов жену попрекать ее уменьшившейся, на его взгляд, привлекательностью. Это своеобразный отказ принимать вещи такими, какие они есть, желая видеть их только такими, какими хочется. Более того, выясняется это не сразу, а когда-нибудь потом. Вначале мужчина-Гермес (или с сильным элементом Гермеса) получает то, что ему так или иначе понравилось, а потом начинает предъявлять претензии по поводу внешнего вида, содержания, несбывшихся надежд.

Если он не научится принимать вещи такими, какие они есть, он будет постоянно цепляться либо за то, что ему не очень-то не нравится, либо за внешние раздражители, которые издали кажутся гораздо более привлекательными. Или же, чувствуя себя в убытке,

⁴⁹ Свирель, между прочим, избрал Гермес.

погрязнет в мелкой (а иногда и не очень) мести, нанеся самому себе еще большее поражение⁵⁰.

УБИЙСТВО ВСЕВИДЯЩЕГО АРГУСА

Великан Аргус был сыном Земли-Геи, отца же у него не было. Он служил супруге громовержца Зевса Гере и по ее настоянию преследовал бедняжку Ио, возлюбленную Зевса, превращенную в корову. Он следил за ней и сторожил ее: ведь у него было много глаз (по одним версиям — всего четыре, по другим — целых сто), и во время сна закрывалась только одна пара, а остальные смотрели. Но Зевс сжалился над страданиями несчастной Ио и повелел Гермесу убить Аргуса. Гермес явился к нему и, по версии Овидия, рассказал историю о любви Пана (сына Гермеса, но в данном случае представляющего одну из ипостасей самого бога) к нимфе Сиринге. Сиринга отвергла Пана, как и многих других богов, намереваясь остаться девственной в честь Артемиды. Когда же Пан стал слишком докучать ей, то она превратилась в тростник. Пан тогда сделал из тростника флейту-сирингу и с тех пор любил ее больше всех других музыкальных инструментов. Эта история усыпила Аргуса, закрылись все его глаза. И тут Гермес отрубил великану голову.

О чем же рассказывает нам эта история? Что такого важного сделал Гермес и как это соотносится с жизнью современного человека?

Аргус, сын Матери-Земли и слуга Геры, символизирует какую-то силу, относящуюся исключительно к «женской сфере». Это может быть и нечто сознательное, и бессознательное. Он сторожит возлюбленную Зевса, и тот приказывает его убить. Следовательно, мы имеем дело с неким волевым актом сознательного контроля над какой-то бессознательной силой или импульсом. Стоглазый Аргус, слуга Геры, вероятнее всего может означать некоего Материнского Соглядатая в душе мужчины. Это тот голос, который напоминает о наставлениях матери (даже если это говорилось в глубоком детстве и вообще по другому поводу), о запретах и советах. Непременное и привычное следование этим советам — даже бессознательное — не дает мужчине свободно действовать в реальности, поступать так, как он сам считает нужным, пробовать нечто новое и необыкновенное. Мужчина вполне может проецировать образ Запрещающей Матери на свою жену, которая в свою очередь будет казаться ему этим самым Соглядатаем. Но он лучше поступит, если сумеет справиться с Материнским Соглядатаем в самом себе. Возвращаясь к «Матрице», заметим, что и в этом мифе (современном мифе, да) борьба идет с тем же стоглазым Аргусом — многочисленными «агентами» в черных очках и системой — Матрицей, иначе говоря, материнской основой, порядком и правилами. Вспомним и как агенты запускают в тело Нео жучка-соглядатая.

В духовных и религиозных течениях своеобразный «путь Шута» ведет к той же цели нейтрализации воздействия «всевидающего ока» социума. Если человек может вести себя вообще как угодно, то его уже будет мало волновать, кто что увидит и скажет. По этому пути шли юродивые и суфии, эту идею поддерживают и adeпты некоторых современных течений, последователи Карлоса Кастанеды или Гурджиева, к примеру. Есть и менее щепетильные идеологи и их сторонники так называемого «пути Шута».

Бог Гермес сумел усыпить Аргуса рассказом о любви бога Пана к нимфе. Это чувство нерегламентируемое, и оно относится не к всемогущей женщине — Матери или Госпоже, а направлено на равную полубожественную девицу. Девица отказывает богу и даже превращается в растение, но в этом нет ничего страшного. Первая любовь для мальчика обычно и заканчивается (если не является «от и до») какой-нибудь несурaziцей. Пан сделал из тела нимфы — тростника флейту и с тех пор играл на ней. Это может символизировать некое превращение любовных чувств и желаний в творчество или другой способ эмоционального развития. Так бог Гермес рассказал всегда бодрствующему Аргусу о том, что бывают другие чувства к женщине, кроме любви к матери, — поведал об Аниме и от-

⁵⁰ Все-таки мстить помогает человеку Аполлон: он видит, что можно сделать, а что нельзя, и умеет следовать своей цели.

ношениях с нею и о способе преодолеть даже разочарование и боль, которые может принести эта любовь. Это как будто происходит заново, и потому всевидящий Аргус, бдительный страж материнских наставлений, засыпает. Так и желание установить реальные отношения с женщиной, отличные от взаимоотношений сына и матери, может усыпить Соглядатая. Или же происходит внутренняя трансформация, в результате которой мужчина справляется с вечным Стражем. Гермес отрубает стоголовому Аргусу голову, что может символизировать освобождение мужчины от «материнского комплекса».

Герои Гермеса

АВТОЛИК

Автолик был сыном бога Гермеса и, как полагают, научился у него всему, что умел. Его называли самым вороватым из людей, и он был к тому же разбойником. Полагали, что он может становиться невидимым и принимать любой образ. Это напоминает о свойстве мужчины-Гермеса менять роли и временами «подлаживаться» под собеседника. Его имя буквально означает «сам волк». В его образе мы видим мужчину-Гермеса, который не только не различает добра и зла, но еще находится во власти своих инстинктов, следуя скорее животной, чем человеческой природе. И все его проделки успешны лишь до поры до времени.

После того, как Автолик похитил у Сизифа (такого же плута, практически своего двойника) стадо коров, тот его вычислил и в отместку обесчестил дочь Автолика — Антиклею. Насколько девушка была не против, неизвестно. Можно лишь предположить, что мужчина, похожий на Гермеса, скорее уговорит, возможно, обманет девушку, нежели возьмет ее силой. Вскоре после этого события, несомненного поражения для Автолика, Антиклею выдали замуж за Лаэрта, в браке с которым она родила Одиссея. Так оказались связаны кровными узами три великих хитреца греческих мифов: Автолик, его соперник Сизиф и Одиссей, внук первого и возможно, сын последнего.

СИЗИФ

Сизиф — один из самых примечательных персонажей древнегреческой мифологии. Он стал царем Коринфа и, по одной из версий, помогла ему в этом небезызвестная колдунья Медея. Тут следует остановиться и признать, что получение власти из рук волшебницы может означать символическое обретение кадуцея. Мы помним, что это один из этапов развития мужчины-Гермеса. Однако различению добра и зла Сизиф так никогда и не научился, что привело к ужасным для него последствиям. Пожалуй, это самый важный урок данного персонажа.

Сизиф творил много славных дел, как добрых и правильных, так и злых и даже кощунственных. Однажды он помог речному богу Асопу найти похищенную Зевсом дочь, а за это потребовал навсегда обеспечить водой его город и храм. Узнать неведомое и удачно распорядиться этой информацией — на это способны лишь мужчины-Гермесы, обретшие «магический жезл».

Рассердившийся и пойманный с поличным Зевс послал к Сизифу бога смерти, однако хитрый коринфянин сумел заковать его в цепи и после этого никто на земле не мог умереть. Освободил Смерть бог Арес, после чего первым, естественно, должен был умереть Сизиф. Однако он вовремя предупредил свою жену, чтобы она не совершала по нему поминальные обряды и не приносила жертв. Когда же подземные боги пришли в недоумение, ловкий Сизиф вызвался вернуться на землю и доходчиво объяснить все своей жене. Персефона (вновь женщина) ему поверила, а Сизиф, конечно же, и не подумал возвращаться. Тогда, для того чтобы вернуть пройдоху обратно, пришлось призывать Гермеса. Эта история рисует нам человека крайне ловкого и увертливого, смеющегося над законами богов. Мужчина-Гермес, тем более «обретший кадуцей» тоже может быть крайне

удачлив какое-то время. Но любому придется смириться перед законами судьбы. И ответственность за содеянное сыграет тут не последнюю роль.

С людьми Сизиф обращался еще хуже. Ему приписывают разбойничьи «подвиги». Также небезызвестна ужасная история его соперничества с братом Салмонеем. Он до того ненавидел своего брата, что выспросил у оракула Аполлона, как ему убить его. (Здесь мы видим попытку мужчины-Гермеса овладеть функциями Аполлона в своих целях, не заботясь о праведности и правильности поступков.) Оракул сообщил, что погубить Салмонеев могут только собственные внуки, рожденные от самого Сизифа. Тогда Сизиф совершил инцест со своей родной племянницей Тиро, у которой родились от него дети-близнецы. Но Тиро, узнав от того же оракула об их предназначении, убила своих детей. Почему-то думается, что если бы они остались живы, то повторили бы судьбу и вражду братьев Салмонеев и Сизифа. И здесь Сизиф потерпел неудачу. Какими бы ни были ужасными преступления не различающего добра и зла мужчины-Гермеса, он никогда не получит того, чего действительно хочет.

В Подземном царстве Сизиф — один из немногих, кто страшно наказан после смерти. Он вкатывает в гору огромный камень, который тут же скатывается вниз. Эта кара напоминает ему о том, что бессмысленно и неправильно бороться с законами судьбы, с установленными правилами мироздания⁵¹.

ОДИССЕЙ

Известный древнегреческий герой Одиссей по материнской линии является потомком самого бога Гермеса. Он объединяет в себе черты как трикстера-обманщика, так настоящего патриархального героя-воина. Полагают, что первоначально Одиссей был типичным хитроумным героем, о котором рассказывалось множество историй. Такие анекдоты и авантурные истории с удовольствием сочиняют и рассказываются испокон веков: о Койоте и Братце Кролике, о Ходже Насреддине и докторе Фаусте, да хоть бы и о Вовочке. Однако эпос о Троянской войне придал этому персонажу героический ореол. Так Одиссей придумал трюк с Троянским конем, храбро сражался, много путешествовал по воле ревнивых богов, потерял всех своих товарищей, но в конце концов вернулся домой.

Одиссей в эпосе представляет весьма успешного мужчину-Гермеса. Его поступками руководит прежде всего здравый смысл (чем он отличается от многих пылких героев-воинов и тщеславных царей). Он очень настойчив и энергичен, красноречив и умеет убеждать людей, волшебниц, даже богов. В общем и целом он владеет ситуацией. В странствиях ему помогает не только Афина (его покровительница), но и Гермес. Именно он дает Одиссею особое растение, которое позволяет не поддаться чарам волшебницы Кирки и «пробуждает» Одиссея от забытья на острове волшебницы Калипсо. Можно сказать, что перед нами герой, который не удовлетворится лишь приятным времяпрепровождением, как совсем незрелый мужчина-Гермес. Ему уже нужно нечто другое. Примечательно то, что Одиссей — один из немногих смертных, кто сумел посетить Аид и вернуться обратно. Потому можно заключить, что Одиссей овладел своего рода кадуцеем Гермеса.

Это герой, который сумел принять существующий порядок и волю богов такими, какие они есть. Не сделав этого, он наверняка был бы потоплен яростным и мстительным Посейдоном. Возможно, бог моря, жаждущий мести за смерть своего сына, символизирует здесь ту пучину эмоций, всепоглощающую стихию, жертвой которой мог бы стать герой. Но Одиссей принимает волю богов и их поступки как данность и в то же время всегда помнит о своем пути и знает, что именно ему нужно сделать. Ему помогает Афина, и в этом мы можем видеть архетип богини, царствующий в его Аниме. Подробное описание и трактовка подвигов и деяний Одиссея требует отдельного исследования. Здесь мы остановились лишь на том, что важно для мужчины-Гермеса, путешественника и странника.

⁵¹ Впрочем, коринфяне любили своего героя. И у него было в городе свое святилище.

ПЕРСЕЙ

Герой Персей кровно не был связан с богом Гермесом, как предыдущие персонажи. По материнской линии он был потомком Геракла, сына Зевса, а отцом его был вновь сам громовержец. К Данае, матери Персея, Зевс проник в образе золотого дождя и потом уже овладел девицей. Это напоминает нам способность Гермеса не только менять свой облик (способность, которую он подарил тому же Автолику) и оставаться незамеченным, но и умение проходить сквозь любые замки и стены.

Когда Персей вырос и достаточно возмужал, поклонник матери отправил его убивать Медузу Горгону. Царь Полидект надеялся, что юноша погибнет и не помешает ему обхаживать приятную женщину. Персей отправился на подвиг. Для начала, по совету богов, он украл у старух Грай зуб и глаз, которые выменял на добрый совет и указание пути к тем нимфам, что владеют крылатыми сандалиями, шапкой-невидимкой и волшебной заплечной сумкой. Достаточно характерное поведение «гермесовского типа». Обратим внимание и на атрибут, делающий Персея невидимым (напомним ещё раз, что эта способность была и у Автолика), и на крылатые сандалии — классическую обувь Гермеса. Сам Гермес подарил Персею меч (по другим версиям — острый кривой нож). А Афина дала ему щит.

Теперь посмотрим, кто же такая Медуза Горгона. Если оставить в покое ее прекрасное прошлое, то теперь она была страшным чудовищем со взглядом, обращавшим все живое в камень, и со змеями в волосах (кстати, у змей наверняка тоже была куча глазок). Такая глазастая Горгона похожа на стоглазого Аргуса. Тот следил за Ио и не давал ей вернуть человеческий облик. Медуза Горгона вовсе лишала всех людей способности двигаться. Потому здесь мы делаем вывод, что Персей убивает в Медузе Горгоне того же Материнского Соглядата. И в этом ему помогает Гермес-Аргоубий-ца, который уже умеет это делать.

Соглядата можно представить как некий спусковой крючок, который высвобождает привычные поведенческие или психологические паттерны, заложенные в детстве или юности и связанные с образом всевидящей и грозной матери. В художественной литературе этот момент прекрасно подмечен у Т. Пратчетта в его «ведьминском цикле»:

«Вопреки всем воплям оскорбленного происхождения, король не посмел послушаться. Этому голосу невозможно было противиться. Ибо король внимал ему с расстояния в десятки лет, когда он еще пешком под стол ходил. В отзвуках этого голоса слышалась угроза немедленного препровождения в кровать, если Веренс немедленно, сейчас же не доест суп»⁵².

Это может быть как ощущение ужаса и невозможности справиться с ситуацией, так и сдержанность и скованность, неспособность делать что-либо самостоятельно или предпринять то, что необходимо в конкретный момент. Вспомним как в «Матрице» агенты Системы в какой-то момент лишают Нео рта, чтобы он не мог говорить. О том же пишет и Роберт А. Джонсон в своей книге «Он: Глубинные аспекты мужской психологии»:

«Вспомните слова Гурнамонда: как только настоящий рыцарь найдет замок Грааля и войдет в него, ему следует задать главный вопрос: “Кому служит Чаша Грааля?” Но Парсифаль слишком хорошо усвоил материнский совет: “не задавать вопросов”, поэтому он так и не задал нужный вопрос... Совершив ошибку, и не задав вопроса, о котором ему говорил Гурнамонд, Парсифаль не мог дольше оставаться в замке Грааля. Он промолчал, следуя совету своей матери. Его материнский комплекс не позволил юноше остаться в замке Грааля...

Его материнский комплекс. Он полностью сосредоточен во внутреннем мире муж-

⁵² Терри Пратчетт. Вещие сестрички. Пер. В. Вольфсон. М.: ЭКСМО-Пресс, с. 168.

чины. В нем скрывается регрессивное стремление к тому, чтобы снова стать ребенком и по-прежнему зависеть от матери. В материнском комплексе каждого мужчины можно обнаружить и скрытую надежду на неудачу, и замаскированное желание потерпеть поражение, и подспудное любопытство, возникающее при виде смерти или несчастных случаев, и постоянное и непреклонное требование заботы и ласки»⁵³.

Вернувшись к нашим грекам, заметим, что и Персей, и Гермес отрубают чудовищу голову. Может, это означает, что мужчине пора думать своей головой?

Затем Персей спас царевну Андромеду, прикованную к скале на радость морскому чудовищу. Условием ее освобождения он поставил брачное обязательство. Персей отрубил голову и чудовищу, молодые уже начали праздновать свадьбу, как явился еще один претендент на руку Андромеды, которого Персей обратил в камень известным способом. Этот сюжет рассказывает нам об осознании мужчиной своей женской части души — Анимы. Лишь победив Материнского Соглядатая, он может обнаружить деву, прикованную на съедение морскому чудовищу. Съедение Андромеды-Анимы монстром могло бы означать зависимость мужчины от бесконтрольных эмоций. А вот вечно плачущая, прикованная к скале Анима часто выглядит как необъяснимо дурное настроение и хандра, с которой самому мужчине очень сложно справиться и, самое главное, он не знает, как это сделать. А так Персей становится законным мужем Андромеды, и мужчина, таким образом, выводит Аниму в область сознания. Это дает ему возможность эмоционального, иногда — интуитивного обогащения собственного восприятия. Вновь не будем подробно останавливаться на всех героических деяниях Персея. Здесь нас волновали только те, что могли быть связаны с курсом развития Гермеса.

⁵³ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. Пер. В. Мершавки. М.: Харьков, 1996.

Глава 3. Арес: борец, солдат, соперник

*«Устав написан кровью дураков,
пытавшихся действовать по-другому».*

Миф об Аресе

Арес (Арей) — бог войны у древних греков, позже ассоциировавшийся с Марсом римлян. Его породила супруга громовержца — Гера, без всякого участия мужчины. Но позже Арес все-таки стал считаться сыном Зевса, как и другие дети Геры.

Он не был любимым богом у греков — ополченцев, собиравшихся воевать только по необходимости. Его культ был мало распространен в Древней Греции. Арес — бог касты профессиональных воинов и наемников. К сожалению, это не те люди, которые на досуге любят писать мифологические истории. Поэтому об ужасной природе Ареса мы знаем скорее от «штатского» Софокла, который называет его «презренным» богом и призывает других богов поскорее с ним расправиться. Писатели любят противопоставлять Ареса, бога безумия в битве, Афине — богине военной стратегии.

По-иному к нему относятся орфики. Они справедливо видят в Аресе одну из сил мироздания. Этот гимн считается созданным в Александрийскую эпоху, хотя и входит в корпус более старых «Гомеровых гимнов».

О многомогущий Арей, златошлемный, тяжелоколесный,
щитоноситец, храбрец, градодержец меднооружий,
сильный десницею, скорый копьем, охранитель Олимпа,
ратной Победы родитель, радетель Истины правой,
лютый врагов утеснитель, бойцов доброчестных водитель,
мужества скиптодержатель,
по горнему кругу стремящий <...>

Нам воссияй с высоты! лучистого пламенем света
нас укрепи, взбодри, взъяри! Да стану я силен
из головы моей изгнать зловредную трусость,
в сердце смирить разуменьем лукавые похоти духа,
ратным гневом воспрянуть и с битвенным оным задором
ринуться в сечу, забывши страх! Отваги, блаженный,
мне ниспошли, но к сему — неколеблемой святости мира
от ненавистных подальше войн и от Кер⁵⁴ торопливых!⁵⁵

Последние строки говорят нам о том, что Арес мог быть как причиной войны и внезапной насильственной смерти, так и избавителем от нее.

Считалось, что вместе с одной из эриний (богиней мести и расплаты за грехи) Арес породил фиванского дракона, позже убитого Кадмом. Арес также был отцом Мелеагра, Эномая, фракийского Диомеда и воинственных дев-амазонок. Его конями были дети ветра Борея и опять же одной из эриний; их звали Блеск, Пламя, Шум и Ужас. Его оружием считалось копье (вспомним тут и копье скандинавского бога безумия битвы Одина). Его животным был волк (или собака), птицей — коршун. Спутницей Ареса была богиня раздора Эрида и богиня распри Энио. Вместе с тем Арес — достаточно уязвимый бог. Его ранят Афина и смертный герой Диомед (не сын Ареса, а другой герой, его тезка).

Излюбленным мотивом греческой мифологии на протяжении многих веков являются

⁵⁴ Керы — дочери Ночи, богини насильственной смерти.

⁵⁵ Цит. по: Гомеровы гимны. Пер. с древнегреч. Е. Рабинович. М.: Carte Blanche, 1995, с. 171.

романтические отношения бога войны Ареса и богини любви Афродиты. Обоим свойственно забываться в страсти, что они с удовольствием и делают. От этого союза у них рождаются дети Эрос и Антэрос, Деймос («ужас»), Фобос («страх»), а также Гармония.

Когда римский бог Марс стал преимущественно богом войны, а не патроном римского народа в целом, он стал отождествляться с Аресом. Мы считаем Ареса и такого Марса единым архетипом, а мифы о Марсе — развитием мифологии Ареса. Марс также сопровождал идущих на битву воинов. По некоторым преданиям, он был наделен тремя жизнями. Примечательно то, что храм Марсу именно как богу войны находился на Марсовом поле, вне стен города. Это было связано с тем, что вооруженное войско должно было находиться за пределами мирной территории города. Теперь его символом является не только копье, но и щит. Собираясь на войну, полководец приводил в движение копье и щиты в храме Марса. В честь бога жрецы исполняли специальные военные пляски, совершали регулярные церемонии очищения коней, оружия и музыкальных инструментов, сопровождавших воинов в походе. В римской армии Марс почитался чрезвычайно, вместе с Виртусом («доблестью и мужественностью») и Гонором («почестью»). Его называли «победителем», «расширяющим империю» и даже «умиротворителем».

Ролевая модель

НЕЛЮБИМЫЙ СЫН ОТЦА

Бог Арес, если судить по «Илиаде», был самым нелюбимым богом греческой мифологии. С ним постоянно соперничала и старалась уязвить его Афина. Сам Зевс, обычно лояльный ко всем отпрыскам, вседержитель, не стеснялся в выражениях:

Грозно воззрев на него, провещал громовержец Кронион:

«Смолкни, о ты, переметник! не вой близ меня восседающий!
Ты ненавистнейший мне из богов, населяющих небо!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы!
Матери дух у тебя, необузданный, вечно строптивый,
Геры, которую сам я с трудом укрощаю словами!
Ты и теперь, как я мню, по ее же внушениям страждешь!»
(*Илиада*, 5, 886-894).

Зевс упрекает Ареса в том, что тот слишком похож на свою мать. Приходит на ум мысль: насколько же он не выносит свою супругу, что так ненавидит ее проявления в детях? Гера в общем тоже не была замечена в особой любви к Аресу: для нее всегда главным был муж, а не дети. Но все же основная драма Ареса — в том, что его ни во что не ставит отец (или фигура, его замещающая, если он был рожден партеногенно). Зевс отдает предпочтение женщине-Афине во всех мужских делах, и это также не может не вызывать ревности и ропота бога войны.

В реальности мужчина-Арес часто живет в семье без родного отца, который ушел на войну и не вернулся. Тогда его сыновним «долгом» становится повторить эту судьбу или «изменить» ее, вернувшись. Или отец просто покинул семью по каким-то своим причинам — и тогда уже никто не называет его героем. У мальчика в детстве или юности может появиться отчим или «приходящий мужчина», который вступает с ним в соперничество за внимание «их» женщины. Тогда мальчику приходится самостоятельно доказывать, что он тоже мужчина. Иногда это приходится делать и в присутствии родного отца. Вполне вероятно соперничество с братом и предпочтение его тем же отцом. Приведем в пример историю Карла Великого — одного из самых выдающихся завоевателей в истории Европы. Его папа — Пипин Короткий — был не очень хорошим государственным деятелем, к своему королевству он относился как к частному владению. А перед смертью разделил его на

две части между сыновьями — Карлом и Карломаном. При этом Карлу досталась менее «удобная» и компактная территория, чем его брату. Они вообще друг друга терпеть не могли, а коронация обоих (была тогда такая официальная практика) только ухудшила положение.

В отсутствие других значимых мужчин в жизни матери, которая скорбит по той любви, что была или которой не было, сыну также приходится объявлять себя мужчиной. Делать это он может разными способами.

«ОТЕЦ И СЫН»

В связи с мифологией Ареса интересно было бы обратить внимание на один современный американский миф — сюжет об отце и сыне. Отец — обычно военнослужащий в отставке (ветеран Вьетнама), полицейский или просто рубаха-парень, персонаж типичный для мифологии Ареса. Он побеждает много-много врагов только для того, чтобы защитить свою семью, отомстить за жену и сына, в редких случаях — еще и спасти весь мир, но тогда фабула с сыном несколько теряется. Почему-то рядом с тридцатилетним боевым мужиком в американских среднесортных фильмах почти всегда оказывается девяти-одиннадцатилетний мальчик. Его сын или сын его подруги. По таким фильмам создается впечатление, что девочек в США нет, а женщины сразу вылупляются как симпатичные двадцатилетние подружки, ученые-энтузиасты или привлекательные матери десятилетних мальчиков. И в рамках американской вариации мифа о «бессмертном воине» (это типичный миф Ареса) так оно и есть. Этот миф рисует нам идеального мужчину-воина, задачей своей жизни сделавшего защиту какого-то своего пространства (помните основное обвинение: «Вы разрушили мой мир!»). Он поступает так ради сына или передает ему эстафету (как часы отца — тоже частый, даже пародируемый сюжет). Все бы хорошо, но это, похоже, основной миф — постоянно повторяемый как история, которая никогда не успеет надоесть, — современной американской культуры. И это миф об Аресе.

Не случайно пытливые комментаторы наблюдают воплощение идей этого мифа в современной политической истории. Часто говорят о том, что Джордж Буш-младший имеет мессианское представление о самом себе. И как он воображал, что после оккупации Ирака американских военных будут встречать как освободителей, а не ненавидеть их как оккупантов. И что установление демократического порядка в Ираке повлечет за собой демократизацию всего исламского мира. Такие ожидания слишком мифологичны, но они вполне в духе определенной степени развития мифа об Аресе, в данном случае мифа о Воине-Освободителе, если не Отце, то Старшем Брате, который все покажет и всему научит.

В нашей с вами повседневности аресовский сценарий «Отец учит сына» могут наблюдать молодые мамы сыновей, особенно растящие и воспитывающие ребенка в одиночку. Правда, для них это более непривычное и яркое событие. Когда, например, на каком-нибудь сборище детей и взрослых, взрослый мужчина или группа мужчин, в подпитии или нет, учат вашего сына разжигать костер (ничего, что ребенку три года, скоро научится), показывают карточные фокусы и показывают, как *правильно* пинать собаку.

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Мужчина-Арес обожает любую физическую активность. Ему гораздо легче действовать, чем обдумывать что-то или переживать. Ему хорошо, когда он точно уверен в том, что надо делать. И тогда он способен совершить практически невозможное. Когда он не знает, что именно делать, то вновь заполняет все свободное время какими-нибудь активными действиями, часто связанными со скоростью: раньше мужчины садились на коня и скакали, пока хватало сил; теперь устраиваются в автомобиле или на мотоцикле. Или с напряжением физических сил — для этого покупают боксерские груши в офис и дом, размещают турники в прихожей, а где-нибудь в деревне идут рубить дрова, если не себе, то соседке. Охота как развлечение дворянского сословия, возможно, возникла именно из

этой потребности в деятельности при отсутствии других мужских развлечений в глухой тиши. Или вспомним очень характерные слова Ганелона из «Песни о Роланде»⁵⁶:

XXI

... В град Сарагосу к маврам я поеду,
Наделаю безумств я у неверных,
Чтоб отвести хотя б немного сердце».

ХРАБРОСТЬ И РЕШИТЕЛЬНОСТЬ

Храбрость и смелость — безусловно, достоинства, даруемые Аресом. Это для мужчин-Аресов и предмет гордости, и то, что вызывает у них уважение. Геройскими военными подвигами называют проявления именно этих качеств, не обязательно даже эффективные. Вспоминают тех, кто поднимался первым и шел в атаку, кто выходил из окружения прямо перед носом у врага, кто неожиданно появлялся перед превосходящими силами противника и наносил удар, — не говоря уже о древних воинах (от спартанцев или берсерков до христианских рыцарей), которые сражались не столько ради победы, сколько ради славы, а героическая смерть в бою считалась лучшим концом жизни.

Но особенно впечатляющим оказывается неожиданное пробуждение подобной храбрости и решительности в человеке, который, казалось бы, ничем прежде не выделялся. Интересна история, случившаяся с франкским королем Карлом (в будущем — Карлом Великим). Он вяло грызся со своим братом Карломаном и пошел на поводу у своей матушки, которая развела его с первой супругой и женила на другой, дочке государя. Но потом выяснилось — и довольно быстро — что политические усилия его матери привели к политическому краху. «И тут что-то произошло вдруг с Карлом. Точно пелена спала с его глаз. Словно тугая пружина, мгновенно распрямившись, выбросила запас его неизбывной энергии. Нерешительность покинула его, уступив место быстрым и целенаправленным действиям. Он неожиданно, одним рывком, вышел из-под опеки матери... Отвергнутая жена [вторая] была немедленно отправлена в Италию, к отцу»⁵⁷. С этого момента (и после скорой смерти своего брата Карломана) он начал эпоху своих великих войн.

Когда же ценности Ареса переносятся в домашнюю жизнь, то, как правило, одного из сыновей, внука или племянника старшие мужчины считают «слабаком», если он, к примеру, читает книги, носит очки, не пьет или имеет покладистый характер. Решительные действия мужчины-Ареса также способны поставить в тупик его домашних. Мне рассказывали историю об отце мальчика, который взял его с собой на воскресенье и обратил внимание на несколько испачкавшуюся куртку (они с женой были в разводе и давно жили отдельно). Мужчина просто выбросил куртку на помойку и сам купил ребенку другую одежду, хорошую и дорогую. Проблема заключалась лишь в том, что предыдущая куртка была куплена «на вырост», а новая была ему «впритык». При этом шел ноябрь месяц, и матери было ясно, что к весне мальчик вырастет из новой одежды. Понятно, что отец об этом совершенно не задумывался. Сын был грязный, его сделали чистым. И точка.

ХВАСТОВСТВО

Мужчина-Арес изрядно хвастлив и самонадеян. В этом нет ничего плохого. Такие мужчины умеют и любят рассказывать истории о своих подвигах. Иногда в них нет ничего необычного, но ореол харизмы рассказчика способен сделать их эпическими. Я как-то в свой бурный подростковый период слышала историю, рассказанную большим, сильным и, на мой взгляд, на редкость красивым мужчиной. Он работал в одном берлинском баре вышибалой, когда к ним пришли трое байкеров, по его выражению «вдвое больше меня». (Это было явное преувеличение. Такое просто нереально.) Тогда рассказчик встал, ушел

⁵⁶ Песнь о Роланде. Пер. Ю. Корнеева. // Сказания о народных героях. М.: Школа-Пресс, 1995, с. 186.

⁵⁷ Левандовский А.П. Карл Великий: Через Империю к Европе. М.: Соратник, 1995, с. 44.

из этого бара и больше там не появлялся. Удивительным образом я и другие слушатели увидели в этой истории очередное подтверждение уму, силе и хитрости нашего славного лидера. Из рассказов храбрых мужчин о своих деяниях и возникла, наверное, вся эпическая поэзия, героические былины и песни.

ИГРА СО СМЕРТЬЮ

Мы уже говорили о похвальбе мужчин-Аресов своей смелостью и храбростью. В мирное время и в сугубо гражданской профессии они могут идти на осознанный риск и даже играть со смертью. Здесь интересно различить побуждение и характер таких подвигов у Аполлонов и у Аресов. В первом случае мужчина будет ходить по краю пропасти, доказывая окружающим и самому себе, что он способен не свалиться и обладает недюжинной координацией и ловкостью. Во втором мужчина пойдет на риск только для того, чтобы «заглянуть в глаза смерти» и вернуться от нее. Для него важнее чувство страха и его преодоление. Даже случайная гибель будет геройским подвигом, вполне в духе мифологии Ареса.

«КОНЬ И САБЛЯ»

Со времен падения Рима известно превосходство конного воина над пешим, а в наше время — хорошо снаряженного солдата над всеми остальными. Любовь к средству наиболее быстрого передвижения и к оружию охватывает и современных мужчин, в том числе далеких от военной службы. В одной из восточных сказок умная царица, чтобы охладить сердце сына к девушке, дарит ему великолепного коня, и тот действительно забывает свою возлюбленную (вроде бы ненадолго, но за это время с ней случаются большие неприятности, из которых он ее вызволяет и т.д.). В наше время мужчина может «бредить» одной своей машиной, проводя под ней все вечера напролет и как будто позабыв о супруге. Он будет за ней (машиной, естественно) ухаживать, придумает ей тайное ласковое прозвище, может быть, модернизирует, постоянно будет хвастаться перед друзьями и тихонько завидовать лишь тем, у кого «тачка» лучше. При этом в любви к своему автомобилю есть отголосок древней привязанности воина не только к коню, но и к доспехам. И здесь мы даже не будем говорить о любви мужчин (особенно молодых) к настоящим «железным коням» — мотоциклам. В жизни этих людей есть место лишь для одного божества — их двухколесного друга.

Про любовь к оружию можно сказать то же самое. Мужчины (и некоторые женщины) любят оружие, особенно хорошее. Это может быть и стреляющий «ствол» в работе, и антикварная сабля какого-нибудь турецкого военачальника. Это то, что прячут в домашних тайниках и постоянно перекладывают с места на место, «чтоб враги не нашли». Это и то, чем хвастаются, с гордостью демонстрируя свою коллекцию гостям, тоже мужчинам. И обычный рабочий инструмент для отдельных профессий.

Сразу видно, как мало изменилось в этом мире, если обратить внимание на любовь мужчин к железу (железо — металл бога Марса) и быстроходным средствам передвижения.

СОПЕРНИЧЕСТВО

Жизнь мужчины-Ареса проходит в постоянном соперничестве, реальном или воображаемом с другими людьми. При этом соревноваться и сражаться он старается с теми, кого считает равным себе (или все-таки чуть сильнее, но при условии, что сам мужчина-Арес хочет таким стать). В его стремлении обычно нет желания свергнуть власть преобладающих (и заменить Отца) или попинать слабого. Обыкновенно такой человек выбирает себе противника из своей весовой категории, уважая власть и презируя тех, кто самоутверждается за счет слабых. Но вражда к сопернику поглощает его целиком:

XXIV

...Граф говорит: «Роланд всему виной.
Он будет ненавистен мне по гроб,
Я враг и Оливье, с кем дружит он,
И пэрам вашим, любящим его.
Бросаю им при вас я вызов свой»⁵⁸.

Собственно, кто этот враг и что именно он сделал, для мужчины-Ареса не так важно. Фигура врага неизменна, она присутствует в его мире всегда, несмотря на то, что люди-соперники могут меняться. Боксер выходит на ринг и знает, что ему предстоит бой. А кто именно противник, имеет значение только для расчета его сильных и слабых сторон, не более того.

Вот как с помощью метафоры о Красном рыцаре объясняет это Роберт А. Джонсон:

«Он в соперничестве одолевает своего противника и наносит ему поражение. Для этого ему требуется мужество и риск, и на этом пути он обретает силу Красного Рыцаря. Таким успехом может быть какой-либо выигрыш или победа в соревнованиях, но обязательно в соперничестве. Это победа в футбольном матче или в каком-либо конкурсе, даже трудное и опасное путешествие, как, например, поход в горы, открытый вызов, или неповиновение кому-то или чему-то. К сожалению, мальчик обычно получает доспехи Красного Рыцаря, только с кого-то их сняв. Именно в этом состоит суть жестокой конкуренции в подростковом возрасте и в маскулинной природе вообще. Почти каждый мальчик над кем-то должен одержать победу. Его победа не будет полноценной до тех пор, пока кто-то другой не потерпит от него поражения, а это означает, что и ему когда-то придется проиграть. Но, тем не менее, он должен добыть доспехи Красного Рыцаря. Чтобы оказаться наверху, необходимо победить. Мальчики упорно сражаются за такую победу, ибо для них это — вопрос жизни и смерти.

Часто требуется одержать десятки побед над Красным Рыцарем, чтобы обрести нужную силу. Если мужчина не особенно рефлексивен, он будет сражаться с Красным Рыцарем всю свою жизнь. Мужчина часто привносит это стремление к конкуренции, имеющее некоторую подростковую окраску, во все, чем бы он ни занимался. Возможно, что некоторый соблазн военных сражений и окружающий военную жизнь романтический ореол имеют свои корни в уже знакомой нам психологической структуре Красного Рыцаря»⁵⁹.

Точно так же и мужчина-Арес может всю жизнь постоянно видеть соперников как в других мужчинах такого же типа, так и в совершенно посторонних людях. Так, основательно набравшись, идут на улицу драться хоть с кем-нибудь. Так «соревнуются» лучшими машинами, домами, собаками, женщинами или оружием. Но, кстати сказать, мужчины-Аресы очень не любят, когда их соперником оказывается женщина. Это нарушает их порядок: в том, чтобы победить женщину, нет выигрыша, а оказаться ею побежденным — хуже всего.

В иных случаях мужчина-Арес воспринимает успехи своих ближайших товарищей и «братьев» как их победу над ним. Тогда он может пойти на измену и предательство только для того, чтобы «победить» самому. Так ради больших денег или женщины-«приза» «кидают» старые проверенные друзья... Но это не приносит им реального чувства победы.

⁵⁸ Песнь о Роланде. Пер. Ю. Корнеева. // Сказания о народных героях. М.: Школа-Пресс, 1995, с. 187.

⁵⁹ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. Пер. В. Мершавки. М., Харьков, 1996.

«ОКО ЗА ОКО, ЗУБ ЗА ЗУБ»

Это принцип, предложенный мужчинами-Аресами. Они не могут простить обиду, реальную или воображаемую, но считают лучшим способом справиться с ней ответную месть обидчику. На этом сюжете построено большинство современных киномифов об Аресе. В современном облике, разумеется — полицейского или бывшего спецназовца. Отказаться от мести для него означает признать поражение, почувствовать себя слабым и беззащитным. Этого он вытерпеть не может. Но в ответном ударе он, конечно, переходит всякие границы, вдохновенно реализуя свою ярость. В кино это выглядит обычной неправдоподобной чертой жанра. В реальности стирается грань между обидой реальной, той, с которой на сердце жить невыносимо, и мнимой, пустячной. Дворянские дуэли прошлых веков ярко это показали. Молодой и неопытный мужчина мог угодить в силки групповых представлений о том, как положено вести себя мужчине. Во многих случаях он становился жертвой более опытного и отнюдь не снисходительного врага, желающего лишь восторжествовать над очередным Соперником.

ВЕРНОСТЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Важными понятиями в мировосприятии мужчин-Аресов оказываются «верность» и «предательство». Верность своему лидеру и группе в целом, верность установленным правилам и, наконец, тем, кого необходимо защищать. Преданность кому-либо — несомненное достоинство в их глазах. Здесь, кстати, характерно, что мужчины-Аресы предпочитают собак, а не кошек — именно потому, что собаки верны своему хозяину и не пойдут «гулять сами по себе». Неверность расценивается как предательство — предательство тех же правил, вождя или командира, братства или группы. Неправильное с точки зрения мужчины-Ареса поведение подчиненных, друзей или близких также может быть расценено им как предательство. Достаточно идеализированный, но очень четкий образ мировоззрения мужчин-Аресов и их мифологии продемонстрирован в знаменитом бандитском сериале «Бригада». В реальной жизни чересчур сильная фокусировка таких людей на оценке отношений по шкале «верность-предательство» приводит не только к постоянной ревности или подозрительности, но и к слежке и даже мести.

КОМАНДНЫЙ ДУХ

Мужское братство — вот естественная среда обитания и культивирования мужчин-Аресов. В древние времена это могли быть настоящие мужские воинские союзы, затем военные дружины, много позже — гвардия, элитные войска. В наше время это и любые спортивные команды, соревнующиеся именно в групповом спорте: футболе, баскетболе, регби... Во все времена некоторые мужчины-Аресы уходили в разбойники. Вспомним и современный термин «братва» — вновь мужской союз со своими правилами, отличными от законов окружающего мира. Вновь почитаются те же внутригрупповые ценности: храбрость и верность своему кругу. В реальности не обязательно все происходит именно так; важно, что мифологическая «начинка» подобных обществ неизменна. Принадлежность команде и преданность вожаку здесь всегда важнее собственной воли, индивидуальных интересов и личной жизни.

С мужскими военными братствами многих культур и народов тесно связан образ волка. Полагают, что в древние времена инициация молодых воинов могла состоять в их магическом превращении в волков (особенно если обряд происходил с применением наркотических или опьяняющих веществ), которые должны были некоторое время жить вдали от поселений «волчьей жизнью». Боевая дружина, военный мужской союз традиционно сравнивается с волчьей стаей. Волк — вор, убийца, насильник, душитель в глазах потенциальной жертвы и символ воинской доблести в глазах воина. Сам воин — волк, его противники — овцы, козы и тому подобные травоядные. Воинский мужской союз в любом случае предполагает некоторый разрыв с семейными родовыми связями и общеприняты-

ми законами. Так образуется свое воинское «братство». Не случайно кровное побратимство было так широко распространено у скандинавских дружинников и викингов в целом.

В семье тоже может поддерживаться своеобразное мужское братство. Отец играет роль командира, мать — служанки (иногда хитрой и ленивой), сыновья — младшего командирского состава (как старший сын, отделившийся от семьи) или простых солдат. При этом невестке могут категорично заявлять, что им «нужны только мальчики, других не рожай», пытаясь сохранить этот мир мужчин. В конце концов, слово отца — закон. Мать исполнила свое главное предназначение — родила сыновей и выполняет главную функцию женщины в доме — кормит мужиков и поддерживает порядок. Впрочем, поскольку, как известно, женщины хорошо готовить не умеют, этим вполне может заниматься отец семейства, а поскольку «мама устала», за уборку принимается младший должностной состав.

ЧУВСТВО ПРАВОТЫ

Для мужчины-Ареса чрезвычайно важным является чувство собственной правоты. «По-настоящему опасные люди верят, что они делают то, что делают, исключительно потому, что это, несомненно, самое верное» Это относится как к Аполлону, так и к Аре-су. Вспомним и знаменитое «Вся сила в правде» из культового фильма «Брат». На войне это становится особенно очевидным и соотносится с таким понятием как «моральный дух» солдат. Потому освободительные войны оказываются более успешными, чем завоевательные при прочих равных составляющих.

В современной голливудской исторической мифологии примечательным образом всегда побеждает тот, кто прав, а не тот, кто сильнее. Это касается не только героев-одиночек, но и целых военных кампаний. В красочных сценах атаки конницы, устремляющейся на копья пехоты, побеждают всегда «хорошие», несмотря на то, что, очевидным образом, если пехота не впадет в панику и не побежит после первого удара кавалерии и не будет зарублена более быстрыми кавалеристами при отступлении, то кавалерия захлебнется в собственном порыве. Лошади, напоровшиеся на копья и ломающие себе ноги, сбрасывающие всадников и падающие... Такие атаки действительно имели место, но были скорее психологическими. Конница поворачивала назад прямо перед носом у твердо стоявшей, хоть и напуганной пехоты или старалась как-то объехать противника. Но в популярных исторических фильмах побеждает в такой ситуации только тот, кто «прав», даже прекрасная кавалерия, напоровшаяся на колья и копья.

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ»

Мужчина-Арес очень четко делит людей на «своих» и «чужих». Это необходимое условие отношений на войне, оно же переносится и в мирную жизнь. В греческой и даже римской мифологии это не очень четко определено. В культовой практике римлян мы можем лишь заметить, что святилище Марса как бога войны было намеренно выведено за черту города. А вот в скандинавской мифологии есть такой бог, воплощающий как нельзя лучше подобное отношение мужчины-Ареса к миру. Это Тор — охранитель мира людей и мира богов от великанов и других чудовищ. Защитник и гарантия миропорядка, Тор ходит по границе известных миров и сражается с чуждыми чудовищами. Он сохраняет установившийся порядок вещей и защищает его от вторжений, влияний и изменений. Этот бог делит всех живых существ на «своих», которых надо защищать, «врагов», которых надо по возможности уничтожать, и «нейтральных», кого при случае тоже не мешало бы стукнуть молотом⁶⁰. Подобным же образом относится к миру и людям ярко выраженный мужчина-Арес. С таким взглядом на мир хорошо служить в армии, органах правопорядка или спецслужбах. Обычно хорошие специалисты в этих структурах — Аполлоны, а хорошие бойцы — Аресы. Объединенное влияние этих двух архетипов дает наилучший результат.

⁶⁰ Боевым молотом, больше похожим на топор.

АГРЕССИЯ И ПРОЕЦИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА

Склонность к агрессии и различные варианты ее проявления — основной критерий для определения мужчин-Аресов и степени их развития. Обыкновенно они начинают вести себя агрессивно потому, что выразить и объяснить свои эмоции им достаточно трудно. Или же проявляют агрессию именно для того, чтобы уйти от эмоциональных переживаний. Незрелый и плохо контролирующийся себя мужчина-Арес в такой ситуации найдет способ совершить над кем-нибудь насилие или что-нибудь разрушить. Более развитый мужчина использует уже найденный им способ контроля за проявлением агрессии — например, пойдет рубить дрова, играть в футбол или смотреть боевик «с крутыми разборками». Мне довелось однажды наблюдать мужчину-Ареса, пришедшего неожиданно домой, пока мы с его женой мирно пили чай. Оказалось, что его внезапно уволили с работы. Он закрылся в комнате, и вскоре мы услышали жуткие звуки какой-то бойни. Слов в фильме практически не было. Жена объяснила мне, что мужику плохо, и он так обычно приходит в себя. Я приняла это к сведению.

Как уже было сказано, образ врага — часть мировосприятия мужчины-Ареса. Он может видеть более или менее реального противника и бороться с ним, но может и наклеивать ярлык врага на случайного человека только потому, что необходимо прямо сейчас с кем-то сражаться. Иногда же (к счастью, это редкость в обычной жизни) такой мужчина сам идет против собственных правил, а впоследствии отказывается от содеянного, приписывая поступок кому-то другому. Так убийца и насильник может уверять и, кажется, искренне верить, что он убил в отместку за поруганную честь сестры, а как сам насилывал — не помнит. Более обыкновенными, к сожалению, бывают уверения мужчины, склонного к насилию, в том, что жертва якобы сама его спровоцировала. Так бьют жен и подруг за недостаточно подогретый обед или хмурый вид. Так бьют детей за плохую отметку, принесенную из школы или кривой взгляд. Незрелый мужчина-Арес всегда найдет, на кого выплеснуть свои эмоции и где проявить физическую силу. Для морального удовлетворения ему нужна победа над противником, и он увидит врага в ком угодно.

ЗАЩИТА СЛАБЫХ

Армия призвана защищать мирное население. Иначе, какими бы ни были военные победы, они обернутся поражением. Самый страшный удар противник может нанести именно по беззащитному тылу. Потому с древних времен особо удачным деянием полководца считалась операция по выведению женщин, стариков и детей из-под возможного удара. Римский писатель, военачальник и государственный деятель Секст Юлий Фронтин в своих «Стратегемах» («Военных хитростях») рассказывает о греческом полководце Фемистокле, который при приближении персидского царя Ксеркса посоветовал вывезти детей и жен в Трезены и другие города. По его мнению, афиняне были не в силах ни вступить в пеший бой, ни защитить границы, ни выдержать осаду. А когда сугубо гражданское население покинуло город, все мужчины, способные держать оружие, встали и ушли воевать на море. Ту же тактику применил и знаменитый греческий деятель Перикл.

Каким бы ни был мужчина-Арес, в нем всегда есть потребность быть кому-то защитником. В этом он ощущает смысл своей жизни. Но лишь развитый мужчина-Арес способен осознанно следовать этому пути. Тогда он, к примеру, выбирает соответствующую «защитающую» профессию. Или, если в нем неожиданно просыпается Арес-защитник, он способен пожертвовать собой ради спасения слабых. Моя семья оказалась спасенной благодаря поступку такого человека. Когда мой дед, Сергей Илларионович Бедненко, работал в 1937 году в Батуми во внешнеторговой организации «Ирантурторг», местные чекисты решили привлечь его по делу о шпионаже. Они вызвали на допрос его друга, Арчила Кавтарадзе — секретаря партийной организации, между прочим. Тот, однако, не дал показаний против своего друга. Во-первых, не было реальных причин, во-вторых, у моего деда уже была семья и дети, в том числе и мой отец. И Арчил Кавтарадзе, как он говорил тогда, пожалел детей. После этого его самого посадили по подобному же сфабрикованному об-

винению, хотя он надеялся на свои связи... Он умер в лагерях, оставив жену и приемную дочь. Я рассказываю эту историю, отдавая дань памяти этому человеку. Для него мужская дружба и защита слабых оказались в тот момент важнее собственной безопасности.

Вернемся к общему описанию мужчины-Ареса. Неразвитому представителю этого типа может *казаться*, что все, что он делает, — это защита близких, но на деле это может быть диктат и насилие в семье. Такой мужчина может оправдывать собственную агрессию тем, что желает наказать по его мнению виноватых. Так насилуют в тюрьмах насильников, оправдывая себя идеей возмездия. Так на всех войнах солдаты насилуют женщин на захваченных или освобожденных территориях. Но «возмездие» тут, конечно, только предлог.

КОНТРОЛЬ ЗА ЭМОЦИЯМИ

Контроль за эмоциями — главная жизненная задача Ареса. Первоначально мальчик или мужчина учится контролировать свои агрессивные импульсы. Этому современный цивилизованный человек учится довольно рано. Когда-то это помогло воинам перейти от безумия битв к упорядоченному военному строю. Иногда именно эта задача оказывается самой важной в развитии мужчины. Для этого выбирают профессию военного — матушка или бабка отправляет ребенка в Суворовское училище, чтобы «приструнить» слишком, по ее мнению, активного мальчика, либо мужчина решает стать военным самостоятельно, не доверяя себе и самодисциплине до конца. Некоторые получают удовольствие именно от контроля за любыми агрессивными поползновениями в своей «команде», от слежки за агрессивными поползновения «чужаков», от легальной возможности проявлять агрессию так, как мирным людям даже и не снилось. Характерным является иносказание «быть застегнутым на все пуговицы», также часто связанное с мужчинами-Аресами в форме или без. Интересно, как мужчины-Аресы гордятся своим умением сдерживать агрессию. Мне посчастливилось как-то слышать фразу: «Но я же тебя не бью! Я вообще после второго развода не таскаю женщин за волосы...» Но время от времени у очень дисциплинированных военных происходят срывы. А их детям часто снятся кошмары с пожаром: так отец вдруг неожиданно может вспылить, как будто уничтожая своим гневом все живое вокруг. Срыв контроля у мужчин-Аресов обыкновенно напрямую зависит от алкогольных возлияний. Пьянки для них становятся отличным поводом немного расслабиться и дать своим чувствам выйти наружу. Хмельной и буйный, сексуально напористый мужчина-Арес так отдыхает от сверхконтроля за эмоциями в обычной жизни.

Контроль за эмоциями касается не только агрессии, хотя начинается обычно с нее. Такие мужчины могут быть чересчур сдержанны в проявлении любых чувств и эмоций, даже теплых и нежных. Они могут ощущать эмоцию в себе, но часто не умеют выразить. Это их порой раздражает, и они тут же находят виноватого.

ИЕРАРХИЯ ОТНОШЕНИЙ

Отношения военных между собой строятся на субординации и определенной внутренней иерархии. Младшие отдают честь и слушаются, старшие командуют. У каждого есть свое место и свои функции в рамках сообщества. Так было и в военных дружинах древности, так происходит и сейчас. Это среда, внутри которой всегда забьют слабого и подчинятся сильному. Аналог таким отношениям можно найти у волков (не случайно со стаей этих хищников ассоциировались и древние мужские союзы, и современные бандитские группировки). Там тоже всегда есть своя элита и свои «отверженные». Взгляда, позы или рычания хватает волку для того, чтобы поставить своего собрата на место. Подобный порядок и привычка к подчинению была бы, по мнению мужчины-Ареса, идеальной. Некоторые из них строят такие взаимоотношения и в жизни. Другое дело, что не все люди — волки и не все мужчины — Аресы. Потому с людьми других типов, и особенно с женщинами, которые видят смысл жизни не только в том, чтобы стать альфа-самкой, этот подход не срабатывает.

Примечательно, что иногда — в трудных и критических условиях — волчья стая целиком подчиняется авторитету вожака, а иногда в ней царит «народовластие». Именно за счет такой гибкости стае обычно удается выжить. Хорошо если и мужчинам-Аресам удастся соблюдать равновесную привязанность как к автократии, так и к демократии. Это даст сообществу некую гибкую устойчивость, а конкретным людям — способность подчиняться или выходить из подчинения в зависимости от ситуации.

ЖИЗНЬ ПО УСТАВУ

Мужчина-Арес может быть военным или состоять в других службах, регламентирующих так или иначе порядок работы, внешний вид, отношения с начальством и подчиненными и даже семейное положение. Ему импонирует иерархия с простыми внутренними правилами, ясной и понятной возможностью продвинуться еще на одну ступеньку вверх по прямой. Окружающие люди также ясным образом делятся на коллег, врагов и тех, кого необходимо защищать. Жизнь по уставу может привлекать мужчин и не состоящих на подобной службе. Тогда они придумают для себя устав сами. Мужчина-Арес обычно уверен, что любую проблему можно решить, «создав на узком участке многократное превосходство в живой силе и технике, прорвать фронт, выйти на оперативный простор и принудить врага к капитуляции». А любой душевный разлад происходит просто от недостатка дисциплины.

Такие мужчины устанавливают правила и для окружающих. Так, существовали правила ведения войны и даже правила уличных драк. Хотя старинное правило «лежачего не бьют» у детей сейчас почему-то превратилось в «лежачего добивают»... Похоже, в последнее время в нашей стране Арес в культуре несколько регрессировал, забыв об удовлетворении от контроля и установлении правил и вернувшись к упоению собственной агрессией и победами. Впрочем, это обычное правило для пост-тоталитарных режимов. Длительный диктат Кроноса не приводит ни к чему, кроме бунта и насилия, которое переходит и в бытовые сферы. Лишь со временем мужчина-Арес откажется от безумия агрессии, обнаружит, что необходимы какие-то правила и контроль за происходящим, а затем найдет, кого и зачем ему защищать.

КОНТРОЛЬ НАД ПОВЕДЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩИХ

Привыкшие контролировать себя мужчины-Аресы стараются во всем контролировать и окружающих. Особенно интересно рассказывают об этом жены таких людей. Муж-Арес — тот тот, «за которым как за каменной стеной». Очень быстро такая стена превращается в тюрьму, хотя женщина не сразу это замечает. Мужчина такого типа, в отличие от Гермеса, не боится связать себя узами брака. Для него супружество — это доказательство его зрелости. Ему есть кем командовать, кого контролировать и кого защищать. Это его жена, а впоследствии и дети. Часто в брак с таким мужчиной вступают достаточно неопытные молодые девушки, прямо из родительского дома. Более опытные женщины обычно избегают ярко выраженных и сверхконтролирующих мужчин-Аресов. Семейный уклад может быть примерно таков: «Когда его нет, ты драишь квартиру, готовишь жрать, выходишь на улицу только в пристойном, с его точки зрения, виде. Только в магазин, в детский сад за ребенком, гулять с собакой и только с мобильным телефоном. Чтоб он мог позвонить в любой момент и поинтересоваться, чем ты занимаешься. В минуты отдыха, ты, так уж и быть, можешь повышивать. Гости — только к тебе, а не ты к ним, только женского пола и только в отсутствие его самого. Когда он дома — этим все сказано».

Мне рассказывали также историю о первом браке с женщиной-Аресом, который взял на себя право распоряжаться семейными деньгами, хотя жена также понемножку зарабатывала (высшее образование и приличная работа мужем не приветствовались). Чтобы купить себе новые колготки или, к примеру, платье, жена обращалась с просьбой к мужу, и тот говорил, что у нее и так платьев и колготок много, сообщал, что они завтра поедут на рынок и он все ей выберет, или — в особенно благодушном настроении — выдавал тре-

буемую сумму. Эта дама поведала также о том, как они с мужем покупали ей дубленку. Муж привез ее на рынок, сам выбирал одежду, говорил: «Надень. Сними. Надень. Повернись. Пройдись. Я это куплю». Когда же простодушная продавщица предложила: «А может, я дам зеркало, и девушка сама на себя посмотрит?», — муж подумал и сказал, уже расплачиваясь: «Ну, принесите зеркало». И жене: «Ну, смотри». Позже эта пара развелась, и муж нашел себе новую девушку. Она нигде не работает и сидит дома. Мужчина купил ей кошку и годовой абонемент в фитнес-клуб. На вопрос о подруге: «Что, она у тебя где-то учится?» — удивляется: «А зачем? Она школу давно закончила...»

СЕКСУАЛЬНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ

Сексуальное доминирование для мужчины-Ареса бывает очень важным. Это обычно доказательство его превосходства над другими мужчинами, как в случае гетеросексуальных, так и гомосексуальных связей. Еще в родительской семье может культивироваться одобрительное отношение к мальчику как к тому, кто «девок сам портить будет» (в отличие от девочки, которая «в подоле принесет»). Впоследствии мужчина может быть уверен, что постоянные «победы» над женщинами — это и есть признак его истинной маскулинности. Поручик Ржевский из анекдотов — это, пожалуй гибриды Ареса (с его военной профессией, грубостью, нахальством и хвастовством) и Гермеса (с его легкомыслием, известным обаянием и некоторой инфантильностью). Мужчина-Арес — скорее «донжуан», чем «ловелас» или «плейбой». Он «побеждает» одну женщину за другой, а потом они становятся ему неинтересны. Очередной редут или город взят, а солдатик пошел вперед. И, конечно, он будет стараться следовать всем канонам «настоящего мужика», принятого в его культуре. «Приехал на своем “лексусе” обедать в кафе — трахнул официантку, заехал в парикмахерскую — трахнул парикмахершу, приехал на мойку — трахнул мойщицу...»⁶¹. При этом мужчины такого типа меняют, как одноразовые носовые платки, женщин, стоящих гораздо ниже их на социальной лестнице, однако мечтать всегда будут о «самых лучших». Иногда они все-таки добиваются этих «лучших» — тех, кто внешне наиболее отвечает канонам женской красоты, принятым в данной культуре или субкультуре. Мужчина-Арес либо женится на такой женщине, становясь как бы ее «хозяином» и в этом опередив остальных претендентов, либо обесценивает их отношения и ее значимость сразу же после сексуальной победы. Впрочем, обесценивание может произойти и после осознания отсутствия собственных шансов на успех с этой женщиной.

Ярко выраженное сексуальное доминирование можно видеть и в типичном крайне мужественном герое, предпочитающем общество других мужчин. Это продукт любого закрытого мужского сообщества, от викингов до ковбоев Дикого Запада, от выпускников военных училищ до заключенных в тюрьмах. Современная гей-культура подчеркнуто выпячивает этот образ, доводя его до пародии — отсюда затянутые в кожу усатые атлеты в фуражках, нашедшие приют в баре «Голубая устрица» (из популярных в 1980-е фильмов про Полицейскую академию.)

Мужчины-Аресы бывают ярко выраженными ревнивцами. Это связано с восприятием женщины как добычи или приза, на который лучше никому больше не покушаться, и женской измены (реальной или воображаемой) как победы соперника. Склонные к насилию мужчины-Аресы могут дойти до прямой агрессии, побоев или даже убийства. А вот более юные или менее развитые Аре-сы даже делятся женщиной с друзьями. Для них групповое братство оказывается более важным и значимым.

Путь Ареса

Уже упоминалось, что мифология греческого бога войны Ареса не очень развита и характерных сюжетов именно с его участием мы найдем немного. Еще сложнее найти ис-

⁶¹ В оригинале было несколько иначе, но по цензурным соображениям...

тории, которые его трансформируют... Скорее, мы найдем героев его типа, претерпевающих трансформацию. И все же есть вполне определенные этапы, которые необходимо пройти мужчине — «подданному» божественного предводителя всех воинов, Ареса. Их мы проиллюстрируем примерами из других стран и эпох.

КОНТРОЛЬ НАД ЭМОЦИЯМИ

Мужчиной-Аресом владеют неукротимые эмоции. И первой его задачей становится умение совладать с ними. Заметим, не подавлять сами чувства, а уметь их адекватно проявлять или, может быть, сублимировать. В современной культуре мальчиков обычно этому все-таки учат. Это во времена викингов мать Эгиля Скаллаgrimсона (в будущем великого бойца и поэта Исландии), когда тот в четырехлетнем возрасте во время игры случайно убил своего товарища, похвалила его и сказала: «Ты будешь хорошим викингом». Впрочем, достоверность этой истории можно поставить под сомнение: ее рассказывали на пару столетий позже смерти Эгиля. Нет, в наши дни родители стараются научить мальчика контролировать свои импульсы. Конечно, этому лучше может научить хороший отец, а реже это удастся матерям-одиночкам, вдовам или разведенным. Не случайно бог Арес чаще предстает как сын одной Геры, чем дитя Зевса и его супруги. Чем меньше позитивного отцовского влияния и контакта с отцом, тем больше шансов, что мальчик не будет уметь правильно контролировать свои желания. Агрессивный отец, естественно, ничему хорошему мальчика-Ареса не научит. Тот взбунтуется, начнет видеть в отце соперника и врага и, самое главное, не сможет у него научиться ничему другому. Если ему повезет, он найдет отцовскую фигуру в ком-то другом — например, тренере футбольной команды или мастере восточных единоборств. Единственный выход для мальчика-Ареса в отсутствие позитивной отцовской фигуры в семье — это участие в какой-то команде под предводительством адекватного лидера, своеобразного «папы-Зевса» всех своих «воспитанников».

В культуре, ориентированной на воспитание воинов, контроль над эмоциями придавалось первостепенное значение. Вспомним воспитание мальчиков-спартанцев или будущих самураев. Их буквально дрессировали с самого раннего детства. Неожиданно подвергали жестоким испытаниям и сурово наказывали в случае неудачи. При этом, как считалось, будущий воин не должен был испытывать не только страха, но и боли — или, по крайней мере, не подавать вида, что их испытывает. Мужчина должен был быть стойким перед лицом как внутреннего, душевного беспокойства, так и внешних неприятностей. «Попав под дождь, ты можешь извлечь из этого полезный урок. Если дождь начинается неожиданно, ты не хочешь намочнуть и поэтому бежишь по улице к своему дому. Но, добежав до дома, ты замечаешь, что все равно промок. Если же ты с самого начала решишь не ускорять шаг, ты промокнешь, но зато не будешь суетиться. Так же нужно действовать в других схожих обстоятельствах» (Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ. Книга I). Это обеспечивало хорошую почву для воинских качеств и умений.

Об этом пишет и М. Эстер Хардинг:

«На самом деле значительная часть энергии человека столетиями уходила на борьбу с импульсивными эмоциями и управление ими. В некоторых цивилизациях необходимость самоконтроля была столь настоящей, что проявление вообще какой-либо эмоции означало потерю престижа. В других — вся культура базировалась на военной дисциплине: национальным героем был воитель, а черты воинственного духа представляли социальный идеал. Примером такого военизированного государства служит древняя Спарта. Это название до сих пор остается синонимом позиции абсолютной стойкости и самоконтроля. Римская империя также в значительной степени строилась на милитаристском идеале. Некоторые из племен американских индейцев, например, ирокезы, основывали всю свою мораль на войне и ее дисциплине, этим объясняется упадок, постигший их, когда белый человек лишил воинов-ирокезов возможности выходить на тропу войны. Совсем недавно в Германии и Японии кад-

ровые военные занимали элитное общественное положение; превыше всего ценились такие качества, как: повиновение, дисциплинированность и пренебрежение во имя военных целей всеми остальными ценностями, включая даже саму жизнь»⁶².

В реальности мальчику дважды приходится учиться владеть эмоциями. Первый раз — в детстве, находя в себе способность пережить сепарацию с матерью. Если он с этим не справляется, то не может в дальнейшем отказаться от попыток контроля над окружающими. И второй раз эта же задача ставится в подростковом возрасте, когда для успешной социализации ему вновь необходимо уметь владеть своими чувствами и адекватно их проявлять. Именно в этот период мальчики-Аресы вливаются в группы и пытаются найти какой-то свой способ реализации. Неудача на этом этапе приводит к участию в стае, которая полностью делегирует свою волю вожаку, а сознание отдельных участников группы временами просто растворяется. Отсюда немотивированные вспышки агрессии и насилия, преступления, которые каждый из участников сам по себе не совершил бы, но не смог совладать со стихийным бессознательным группы.

ПОДЧИНЕНИЕ ПРАВИЛАМ

Основной урок современной армии — понимание, что такое «дисциплина». Военная и всякая сходная с военной служба учит «жизни по приказу» и тому, что «приказы не обсуждают». Для мужчины-Ареса важно найти Командира (тоже аналог отсутствующего кровного Отца), под чьим началом он будет сражаться за правое дело. Начальник в любом случае убедит его, что то, чем они занимаются, — самая лучшая жизнь для мужчины.

Вновь приведем характерную цитату из М. Эстер Хардинг:

«Утверждалось даже, что периодические войны необходимы для духовного здоровья нации, в связи с благотворным влиянием военной дисциплины на человека. Военная подготовка не только может превратить одержимого кровожадным демоном примитивного человека в воина или рыцаря, но и преобразовать ленивого и потворствующего своим желанием юношу в бдительного и полагающегося на свои собственные силы гражданина»⁶³.

Впоследствии мужчина-Арес сам становится таким отцом-командиром для молодых и неопытных (эту стадию можно отнести как к данному, так и к следующему этапу развития). Военный продвигается по службе, спортсмен становится тренером. Они утверждают и продолжают традиции, обучая правилам свой «молодняк».

Также здесь будет главенствовать групповая этика, понятия верности и преданности в противовес лицемерию и предательству, «...когда люди вместе противостоят общей опасности и их безопасность зависит друг от друга, формируются особого рода товарищеские отношения, имеющие высокую моральную ценность; ибо личная выгода и безопасность переносятся на второй план, а люди сплачиваются настолько, как не под силу их сплотить никакому иному человеческому переживанию»⁶⁴. Это то, что необходимо найти мужчине-Аресу. Иначе его жизнь не будет осмысленной.

В истории случались времена, когда от выбора мужчин-Аресов зависела жизнь целых империй. Вспомним военные перевороты в Римской империи, когда солдаты сами сажали на трон понравившихся им (обычно подкупивших и напоивших) императоров. Или гвардейские перевороты в России: приход к власти Елизаветы и Екатерины II, убийство Павла I. Но Арес недалёковиден и, как мы знаем даже из мифологии, мало что смыслит в политике и стратегии (этим ведаёт Афина). Мужчина этого типа умеет выбирать себе командира, а не царя. Так римские солдаты выбирали в императоры своих земляков.

⁶² Хардинг М.Э. Психическая энергия. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2002, с. 112.

⁶³ Там же, с. 112.

⁶⁴ Там же, сс. 112-113.

Или «нескупердяев» с военным прошлым. Или, в российском случае, гвардейцы компенсировали высокой властью несправедливо задвинутой в тень «матушке-государыне» все ее обиды (вспомним, что мать Ареса — Гера — в мифологии была отвергнута Зевсом). Эту пьесу разыграла как по нотам Елизавета. Екатерина II повторила сценарий. Она соблазняла мужчин, как Афродита, и использовала их, как Афина, при этом ловко сыграв роль «брошенной мужем жены» (для мужчины-Ареса это всегда его мать — Гера). Произошел военный переворот, Петра III арестовали и убили, и на трон вошла женщина, которую гвардейцы именовали «матушкой».

Как мы видим, если мужчинам-Аресам давать свободу выбора, то, обладая значительной силой, они приведут свою идею к воплощению, но результат не будет плачевным лишь в самом удачном случае. Они не умеют осознанно делать выбор и видеть далеко вперед. Они либо поддаются сиюминутным желаниям (выпивка, деньги, на которые можно купить самых лучших женщин, оружие и лошадей), либо по-своему пытаются защитить слабых и обиженных. Обычно, как ни прискорбно, на этом играют более дальновидные люди.

ЗАЩИТА СЛАБЫХ

Еще в юности мальчик — Арес может взять под опеку кого-то из младших или слабых мальчиков и не давать их в обиду. При этом сам он будет успешно драться и хулиганить, проверяя защитные способности (оборону!) взрослых. И вместе с тем в какой-то момент правильно развивающийся Арес обязательно берет на себя функцию защиты слабого. Это готовит его к будущей роли Защитника. Жизнь в мирное время для «правильного» мужчины-Ареса заключается именно в защите слабых или обиженных. Вспомним тут рыцарей Круглого Стола или самураев из фильмов Акиры Куросавы. «Семь самураев»: голодные и бедные самураи спасают еще более бедных, голодных и слабых крестьян от бандитов. «Йоджим-бо» («Телохранитель»): ронин (самурай без сюзерена) спасает деревню, способствуя убийственной розни двух бандитских кланов. «Санжуро»: ронин открывает глаза обманутым и неопытным молодым воинам на правду и побеждает врагов. «Скрытая крепость»: верный генерал спасает принцессу ценой жизни своей сестры (которая пошла вместо нее на казнь) и в результате выводит её с вражеской территории. Мужчине-Аресу необходимо находить врагов и побеждать их. Если же этого не происходит, в детстве или позже, то мужчина останется вечным Соперником. Тогда жить он сможет только на войне, стараясь унижить врага даже после смерти (так оскверняют трупы). В мирное время он не защищает слабых и сам становится насильником, агрессором и убийцей.

Правильно развивающийся мужчина-Арес с какого-то момента понимает, что ему не просто необходимо кого-то побеждать в бою, но либо знать, ради чего и кого это делается, либо иметь надежный тыл из благодарных спасенных сторонников, либо просто чувствовать моральное удовлетворение и понимать смысл совершенного. Так в наше время люди, вернувшиеся с войны, становятся спасателями. И вновь критические ситуации: жизнь — своя и гражданского населения — висит на волоске, и плечо верного товарища рядом. Те, кто осознанно не приходят к этому, все-таки подпадают под влияние этого принципа бессознательно. Уже мы говорили и о насильниках-мстителях, и о проекциях насильника на кого-то другого и идее мщения за слабых, и о мифах об униженной и оскорбленной женщине — матери.

СМЫСЛ СЛУЖЕНИЯ И САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ

Рано или поздно развивающийся мужчина-Арес приходит к мысли о том, ради какой великой цели он служит или иным образом занимается своим делом. Поначалу его может привлекать сам процесс и наличие команды («вместе мы — сила!»). Какое-то время его восхищает отцовская фигура командира, и он верит всему, что тот говорит. Но когда приходит зрелость, мужчина начинает сам искать и находить смысл своей жизни. И убедившись в том, что смысл найден верно, мужчина-Арес способен пожертвовать собой ради

него. Если он не приходит к этому осознанно, то «миф о войне» сам возьмет ему причитающееся. Или вспомним великих полководцев древности, которые успешно завоевывали новые земли и подавляли бунты в старых. Но они умирали, когда выяснялось, что земля велика и всех не завоеуешь, и что невозможно контролировать всех и вся, и неизвестно тогда, что их гнало от победы к победе... (Мы-то с вами знаем, что их побуждало к этому — вечная погоня за Красным рыцарем.)

Греческий бог Арес не был способен на сознательное самопожертвование. Однако это присуще воинской мифологии. Вот древнегерманский бог Тиваз, отождествленный римским историком Тацитом с богом Марсом, известный нам позже как скандинавский бог Тюр, проявляет эту способность. Тюр — храбрый и стойкий воин, холодный и неумолимый. Он делает свое дело ради установления или сохранения поддерживаемого им порядка. И жертвует собой ради этого. Множество героев воспеваются именно за это стремление выполнить тот или иной воинский долг ценой собственной жизни. Это неотделимая часть развитой героической военной идеологии и мифологии. «Он умер героем», — так говорят о мужчинах, пожертвовавших собой ради какой-то заданной цели. Средневековый кодекс японского воинского сословия — самураев — предлагал мужчинам и смысл жизни и возможность с честью с ней расстаться. Все слышали о ритуальном самоубийстве — «харакори» (более правильно — «сэппуку»).

Бессознательное следование этой модели поведения (бессмысленное самоубийство на войне или самопожертвование иного рода) — это скорее одержимость Аресом. Сознательное же развитие этого архетипа может дать осознанность и осмысленность поступков. В этом случае человек также может пойти на самопожертвование ради какой-то общей цели. Но цель эта им выбрана или принята, и мужчина самостоятельно и сознательно совершает то, что, по его мнению, должен. Он знает, за что умирает. И это — истинный подвиг.

Герои Ареса

КАСТОР И ПОЛИДЕВК

Кастор и Полидевк — близнецы, которых называют Диоскурами. Их матерью была Леда; отцом Полидевка был Зевс, а Кастора — законный супруг Леды, спартанский царь Тиндарей. Потому Полидевк был полубогом и бессмертным, а Кастор — обычным мужчиной, хоть и сыном царя. Полидевк стал кулачным бойцом, а Кастор — укротителем коней.

Уже в самом начале мифа мы видим характерные черты истории мужчины-Ареса. Отцовская фигура у обоих сыновей несколько туманна. В одном случае это далекий, хотя и великий бог.

В другом — очевидно слабый муж, которому не сравниться с великолепным бессмертным любовником. Потому мать для близнецов оказывается более сильной и влиятельной фигурой, чем отец. Боец Полидевк символизирует вечного соперника, мужчину, который будет соревноваться и бороться с каждым встречным. Укротитель коней Кастор ассоциируется с другим обычным качеством мужчины-Ареса — стремлением контролировать необузданные эмоции, овладением своими чувствами, но также и «дрессировкой» окружающих. Все это — начальные качества людей такого типа. Они могут весьма преуспеть в своем деле и быть настоящими чемпионами по жизни, хотя это не означает полноценного развития в них архетипа Ареса. Это жизнь и карьера профессиональных спортсменов, а не воинов. И в современном мире мы часто видим каскадеров или спортсменов, мужчин такого типа.

Кастор и Полидевк вернули домой сестру Елену, похищенную Тесеем. И так, с одной стороны, реализовали стремление мужчин-Аресов к защите слабых, а с другой — восстановили контроль над своим семейным окружением (вообще-то это одно из любимых

занятий мужчин-Аресов, особенно когда нет других важных дел). Елене, видимо, все равно было суждено быть похищенной: впоследствии ее бегство с Парисом стало поводом для начала великой Троянской войны. Мужчина-Арес никогда не сможет полностью подчинить себе женщину-Афродиту, если только в них не сильны другие архетипы, связывающие вместе. Так, муж Арес-Зевс вполне может быть доволен женой Афродитой-Гестией, домохозяйкой, страстно увлеченной классическими индийскими танцами. В других случаях все попытки вернуть Афродиту (а мы помним, что Елена сбежала с Парисом по велению Афродиты) или «поставить ее на место» закончатся неудачей. Или гибелью женщины — не физической, так душевной.

Важнейшей жизненной задачей Диоскуров было их соперничество с двоюродными братьями — Афаретидами, у которых они похитили невест, тоже двух сестер — Левкиппид. Здесь мы видим обычный для мужчин-Аресов подход к женщине не только как к добыче, но и как к своеобразному призу победителю.

Смертная жизнь Диоскуров и Афаретидов закончилась одновременно. Братья поубивали друг друга: Кастор убил Идаса (внебрачного сына Посейдона, кстати), Полидевк — Линкея, затем в битву на стороне сына вмешался Зевс... Версий боя близнецов несколько. Все они сходятся лишь в одном: выжил только Полидевк, сын Зевса, который был бессмертным. Но он не захотел расставаться со своим братом, и потому громовец поместил Кастора и Полидевка на небо в виде одноименных звезд. Эта история рассказывает нам о вечной битве мужчин-Аресов, которую они ведут, по сути, со своими двойниками. А также, что важнее для них самих, о верности своему мужскому братству: здесь — в самом прямом смысле, а в реальной жизни — обычно в переносном, хотя нередко встречаются и пары братьев-спортсменов или дрессировщиков, для которых эти узы важнее любых других.

Не случайно пара героев Кастор-Полидевк была очень популярна в греческой армии. Полководцы даже старались тем или иным образом явить войску образы близнецов, чтобы поднять боевое настроение. По рассказам Секста Юлия Фронтинна известно, например, как лакедемонянин Архидам велел за ночь тайно провести вокруг своего лагеря лошадей. Утром он показал их следы, уверяя, что здесь проехали Кастор и Поллукс, и так убедил солдат, что Диоскуры окажут им помощь⁶⁵.

АЯКС ОИЛИД

В греческой мифологии было два знаменитых героя по имени Аякс. Их так и называли — два Аякса: один был «Аякс Большой», другой — «Аякс Малый». Это вновь возвращает нас к традициям военной дружины, мужского братства с его прозвищами. Эта манера сохраняется и в современных подобных сообществах, от дворовых подростковых команд (естественного места и возраста выражения архетипа Ареса) до уголовной субкультуры (застревания на ранних стадиях развития архетипа Ареса). Оба Аякса воевали на Троянской войне, где, собственно, и встретились, и прославились.

Аякс Оилид (сын Оилея) звался Малым Аяксом. Он был искусным копьеметателем и быстрым бегуном. Вспомним, что копье — атрибут Ареса и Одина, божеств воинского безумия. Бросок копья Одина, отца распрей, начал первую войну в мире. Возможно, помимо легендарных исторических фактов, это оружие указывает нам и на некое качество мужчины, а именно, вспыльчивость и готовность лезть в драку при малейшем поводе? Быстроходность — тоже одно из любимых качеств мужчин-Аресов. Самым быстрым считался все-таки Ахилл, но Аякс Малый был вторым. И мы уже говорили в разделе «Ролевая модель» об упоении мужчин этого типа скоростью. Истории о подвыпивших молодых людях, которые вдруг решили угнать мотоцикл, автомобиль или частный самолетик и просто покататься, сложно объяснить чем-то иным, кроме внезапного «включения» архетипа Ареса. Аякс Малый прославился не только своими военными подвигами, в частности

⁶⁵ Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости). Книга 1. IX. «Как создать боевое настроение в войске».

сражением за тело убитого героя Патрокла (а это говорит нам об определенном героизме и способности рисковать жизнью ради своего мужского братства), но и изнасилованием Кассандры, которая пыталась укрыться в храме Афины. Насилие в храме было тягчайшим преступлением, и Аякса собирались казнить его же товарищи, но он сам нашел прибежище у алтаря той же Афины, и воины не посмели нарушить тот же закон, за преступление которого собирались казнить Аякса. Каждому хорошему воину присуще некоторое хитроумие, сейчас бы это назвали солдатской смекалкой. Но и этим дело не кончилось. Афина, разгневанная святотатством по отношению к себе (все-таки это был ее храм!), разметала на обратном пути корабли всех ахейцев. В корабль же Аякса лично метнула перуном. Однако Аякс спасся, уцепившись за скалу. И тут же начал похваляться тем, что жив наперекор воле богов. Посейдон расколол скалу надвое, и Аякс утонул. Здесь мы видим, что нарушение некоторых, самых незыблемых, существующих даже на войне, правил все же приводит мужчину-Ареса к краху. Для того, чтобы не только остаться живым, но и сохранить свою душу, человек должен не переступать некоторые границы. К сожалению, я не знакома с историями дальнейшей жизни военных преступников, мародеров, похитителей священных реликвий. Они не пишут о своей душевной жизни и вряд ли ходят к психологам. Нам становятся известны лишь трагические истории их потомков, на которых часто прерывается линия рода. Кстати, жители Локриды, чьим царем был Аякс, были вынуждены тысячу лет (по свидетельствам мифописателей) платить дань богине Афине, каждый год отсылая двух девушек ей в услужение. Примечательный случай метафорического описания «родового проклятья»! Другой вариант, наиболее частый: мужчина-Арес, если ему удалось «обмануть Судьбу» пару-тройку раз, начинает считать себя неуязвимым и даже похваляется своей дерзостью. Он теряет бдительность, и собственная неосторожность, а иногда и стечение обстоятельств приводят его к краху — тюремному заключению или даже гибели.

АЯКС ТЕЛАМОНИД

Аякс, сын Теламона, звался Большим Аяксом. Он был двоюродным братом Ахилла. Говорили, что сам Геракл просил своего отца Зевса даровать Теламону могучего сына. Бог подал знак, явив орла, и у Теламона родился мальчик, которого называли Аякс (от греческого слова «орел»). Примечательным образом в появлении на свет Аякса Теламонида огромную роль играет не его отец, а другой мужчина. Велик соблазн трактовать активное поведение Геракла как метафору более непосредственной его помощи в рождении у супруги Теламона Перибей могучего сына... Но оставим это, ограничившись намеком.

Аякс Большой прославился под стенами Трои, уступая в геройстве и мощи лишь только Ахиллу. Его описывают как воина огромного роста, могучего и грозного, вооруженного семикожным щитом, покрытым медью, и даже сравнивают с самим Аресом. В бою он устрашает врагов одним своим видом и крушит всех, кто подвернется. Это идеальный образ бойца, непобедимого в бою и страшного для своих врагов. Это символический образ идеального мужчины для человека типа Ареса. Когда в бою погиб Патрокл, старший товарищ Ахилла, Аякс Теламонид участвует в битве за его тело и прикрывает своим знаменитым щитом. Затем он так же защищает тело убитого Ахилла. Вновь мы встречаемся с верностью и преданностью героя своим соратникам — с риском для жизни, когда на кон поставлена честь их воинского братства. Этого обычно и требуют правила, устанавливаемые Аресом. После смерти двоюродного брата Аякс претендует на его доспехи, но их почему-то присуждают Одиссею. Оскорбленный Теламонид решает убить всех вождей своего войска, но Афина насылает на него безумие (она покровительствовала войску и не была заинтересована в гибели всей его верхушки), и Аякс режет мечом скот. Когда к нему возвращается рассудок, он, не в силах перенести позора, кончает жизнь самоубийством, бросившись на свой меч. (Для античных воинов это был традиционный способ свести счеты с жизнью.) История об оскорблении, нанесенном Аяксу, его планах мести и безумии также вечна как история всех войн. После каждой войны в любую эпоху

вдруг оказывается, что награды дали не тем, а настоящие герои прозябают в забвении. Но только в современных киномифах мститель вооружается и идет наводить справедливость. В реальности же люди иногда просто ждут награды, иногда требуют хотя бы жалования, и разве только чувство горечи объединяет мифологического героя Аякса и современного человека, отдавшего войне слишком много. И главная боль, конечно, — это погибшие близкие, товарищи. В мифе об Аяксе мы видим еще один сюжет — самоубийство военного человека, когда честь оказывается превыше жизни и своим же оружием герой убивает самого себя. Причиной может быть и смертельное унижение, и невыносимость будущего позора.

АХИЛЛ

Это главный и самый знаменитый герой Троянской войны. Именно он определил ее исход и победу ахейцев. По большому счету, он — брат-близнец самой Троянской войны. Именно на свадьбе его родителей, морской богини Фетиды и царя Пелея, богиня раздора подкинула свое яблоко с надписью «Прекраснейшей», что привело к знаменитому спору богинь, в котором (естественно) победила Афродита, и похищению супруги царя Менелая Елены троянцем Парисом. Можно сказать, что зачатие Ахилла и зарождение величайшей войны произошли почти одновременно. Соответственно, Ахиллу, а не кому-то другому предстояло и стать величайшим ее героем, и погибнуть на ней. В реальной жизни это напоминает продолжение ролевой модели предков, когда мальчику в семье пророчат судьбу отца, деда или брата-военного. Если посмотреть родословные профессиональных военных, то нередко можно проследить целые «военные линии», и особенно часты случаи, когда кто-то ушел и не вернулся или был вероломно убит.

Мать Ахилла, Фетида, хотела сделать своего сына бессмертным и для этого, по одним версиям, опускала его в огонь, по другим — в воду реки Стикс, разъединяющей мир живых и мир мертвых. В первом случае ребенка у нее из рук вырвал отец Ахилла, Пелей. Во втором сама мать упустила из виду, что держала ребенка за пятку, — и пятка осталась уязвимой. (Отсюда представление об «Ахиллесовой пяте» как единственном уязвимом месте.) Здесь попытка матери сделать своего сына равным себе, бессмертным как она сама, может в жизни символизировать желание матери сделать из сына «психологического мужа» при холодных отношениях с мужем реальным или же при его отсутствии. Сделавшись неуязвимым, Ахилл не смог бы стать героем. Он не стал бы бессмертным полубогом, потому что как мужчина он продолжал линию отца, а бессмертной была его мать. Бессмертный сын своей матери, он оказался бы одним из многочисленных героев-любовников греческой мифологии. Именно уязвимость и готовность к смерти является гарантией его великой воинской судьбы. Так и в реальной жизни мужчина должен покинуть сферу влияния своей матери и вступить в сферу влияния отца (или некую мужскую сферу). Иначе ему будет сложно владеть своими эмоциями и уметь адекватно их отреагировать. Этому женщина на самом деле научить мужчину не может: у нее другой способ справляться с эмоциями, она от природы владеет ими гораздо лучше. Если же сын вовремя не покинет мамочку, то в случае мужчины-Ареса мы можем предположить не только неумение контролировать свои импульсы, но, в дальнейшем, и зависимость от алкоголя, некоторых наркотиков и азартных игр.

Фетида вскоре покинула мужа (и сына, заметим), но и отец не стал заниматься воспитанием Ахилла, а отдал кентавру Хирону. Трудно найти более точную метафору влияния на мальчиков-Аресов не со стороны отцов, а со стороны замещающих их отцовских фигур. И в истории Ахилла ни из чего не явствует, что отец пользовался его уважением — в отличие от мудрого кентавра. Хирон выкормил своего воспитанника внутренностями диких животных, чтобы Ахилл стал храбрым и сильным, и научил игре на кифаре и пению. Это первый из героев пути Ареса, который умеет не только бить, устрашать и убивать, но и что-то еще. Ахилл представляет собой эволюцию образа воина по сравнению с предыдущими персонажами. И героические песни всегда были свойственны воинским

культурам, как иная походная песня популярна и сейчас.

Однако мать Ахилла, Фетида, вновь решила уберечь сына от любых испытаний. Она передела его в женские одежды и спрятала под видом девочки во дворце дружественного царя Лиомеда. Вновь мы видим материнскую экспансию: мать возвращает своего сына в женскую сферу влияния, пытается лишить его любой возможности стать мужчиной. То, что в своем заточении Ахилл успевает сделать ребенка дочери Лиомеда Деидамии, ничего особенно хорошего, с точки зрения мужской героической судьбы, не означает. Ахилл чуть было не превратился в игрушку на женской половине дома. Как мы уже говорили, это одна из опасностей для неразвитых мужчин-Аресов: они реализуются лишь в любовных и сексуальных отношениях, получая и всплеск адреналина, и некую охотничью игру, и способ выразить свои эмоции, и чувство победы. Но поглощенность этой стороной жизни превращает их в «женскую забаву», «девичью игрушку». Это судьба Ахилла, который остается во дворце Лиомеда.

В мифе, к счастью для великого греческого героя, все не так. Его находят другие греческие герои, которым предсказано, что без него они никак не победят троянцев. Так Ахилл становится участником троянского похода. Тут же, откуда ни возьмись, появляется его побратим и старший товарищ Патрокл, к которому Ахилл будет нежно привязан. Теперь узы мужского братства намного сильнее любых других его привязанностей.

Тут мы приступаем к очень деликатному моменту — отношениям Ахилла с девушками. (Игры на женской половине дома, понятно, не считаются: вряд ли их назовешь чем-то осознанным и значимым.) В более древних версиях образ Ахилла менее романтичен с точки зрения любовных отношений. Так, когда Ифигению, дочь Агамемнона, вызывают в Авлиду под предлогом ее бракосочетания с Ахиллом, а на самом деле — чтобы зарезать у алтаря, то Ахилл вовсе не против, поскольку без этой жертвы они вовсе не смогут поплыть на войну, а война — это главное, что его интересует. Впоследствии у того же Евприпида (трагедия «Ифигения в Авлиде») Ахилл возмущается тем, что его имя использовали для обмана, и считает своим долгом защитить девушку, но у него ничего не получается, и девицу спасает сама Артемида⁶⁶. Таким образом, со временем образ Ахилла получал новые черты, в общем более развитого героя этого типа. В данной версии Ахилл защищает слабых, потом это проявится и в его сожалении по поводу смерти царицы амазонок, которую он убил, не зная, что перед ним женщина. Так с течением времени даже старые знакомые образы меняются в соответствии с культурными представлениями людей. Может быть, к тому времени что-то меняется и в их душах? Примечательным образом фигура царицы амазонок может быть продолжением образа Ифигении, также отказавшейся от мужчин, став жрицей девственной Артемиды, которая тоже была довольно воинственной особой и также предпочитала девушек. Анима мужчины-Ареса на этом этапе недоступна и враждебна, так что он даже принимает ее за соперника. Он хочет лишь подчинить ее себе. В отношениях с реальными женщинами такой мужчина может пытаться контролировать «свою женщину», а любое несогласие считать враждебным, направленным лично на него, предательским актом.

Очень хорошо характеризует Ахилла статья В.Н. Ярхо в энциклопедии «Мифы народов мира»: «Ахилл является храбрейшим и сильнейшим из героев исключительно в силу своих личных качеств. Он знает, что ему суждена короткая жизнь, и стремится прожить ее так, чтобы слава о его бессмертной доблести сохранилась навеки у потомков. Поэтому, хотя судьба Менелая и Елены интересует его крайне мало, Ахилл принимает участие в Троянской войне, предпочитая героическую долю долгой, но бесславной жизни⁶⁷. Во время долгой осады Трои Ахилл разорял города и убивал мужчин, продавал в рабство мальчиков и женщин. Но внезапно мы вновь сталкиваемся с темой несправедливой обиды

⁶⁶ Точнее, она спасает ее от брака, пугая тем, что это и есть жертвоприношение. Это характерный ход архетипа Артемиды: убедить девушку, что брак — это смерть, и дать возможность бегства. К одиночеству, но и к служению какой-то высокой идее... Ифигению в мифе Артемида сделала своей жрицей.

⁶⁷ Мифы народов мира. Энциклопедия. Под ред. С.А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1980, т. 1, с. 138.

воина. У Ахилла отнимают его любимую пленницу Брисеиду. Ярость помрачает ему разум, и только богиня мудрости Афина спасает вождей ахейцев от жестокой расправы. И вряд ли мы здесь скажем что-то новое, заметив, что в вечной истории о несправедливо обойденном воине лишь здравый смысл и воля (если, конечно, таковые находятся) помогают ему не броситься убивать своих вождей и соратников направо и налево. Ахилл же просто отказывается воевать.

Это приводит к ужасным потерям в стане ахейцев, вожди идут на попятную, но Ахилл пробуждается к битве лишь тогда, когда убивают его ближайшего друга — Патрокла. Действительно, желание мести за погибших друзей и соратников часто пробуждают в мужчине архетип Ареса. Это может стать и единственным стимулом к войне, и единственным смыслом жизни. Тогда мужчина, как правило, погибает. Если он знает, кого ему защищать и в чем смысл войны, то у него есть шанс и вернуться домой, и найти свое место в мирной жизни. Тот же, кто посвящает себя только войне, больше не увидит ничего другого. Если он все-таки вернется домой, то продолжит войну и там. Ахилл же, как мы знаем, и вовсе собирался умереть на войне так, как ему было суждено. И нельзя сказать, что подобного не происходит в нашей жизни...

Поздние версии мифа об Ахилле пытаются раскрыть и развить образ героя. Так, рассказывали о любви Ахилла к троянской царевне Поликсене и даже о его готовности способствовать миру между ахейцами и троянцами. Однако, явившись на бракосочетание в святилище Аполлона (который очень не любил Ахилла — и за убийство его любимчиков и просто так), Ахилл был предательски убит Парисом. Реального знакомства и освобождения Анимы не случилось. Вновь явились соперники, убили героя, и война продолжилась.

ЭВЕН

Это малоизвестный герой, но его трудно обойти молчанием. Эвен был сыном самого Ареса. Он женился на Алкиппе, которая родила ему дочь Марпессу. Последняя выросла редкой красавицей, и к ней сватались многие герои. Но Эвен ревновал свою дочь и всем претендентам предлагал соревноваться с ним в гонке колесниц, а проигравшим отрубал голову. Бог Аполлон, однако, тоже влюбился в Марпессу и клятвенно пообещал Эвену, что сам придет с ним состязаться. В то же самое время сын Посейдона, Идас, выпросил у папы знаменитую колесницу с крылатыми морскими конями. И похитил Марпессу. Эвен бросился в погоню, никого не догнал, расстроился, убил всех своих лошадей и сам бросился в реку, где утонул.

Это характерная история для мужчины-Ареса, ищущего себе соперников в реальной жизни и стремящегося всех побеждать, всем овладеть и все контролировать. Такой свекор будет вечно состязаться с зятем, доказывая, что именно он — настоящий мужчина, а муж дочери — так, «телок». Или вообще постарается препятствовать браку дочерей. Известна история Карла Великого и его отпрысков. У императора было пять дочерей, и он всю жизнь держал их при себе, не разрешая выйти замуж. Мотивировал он это тем, что равных ему по статусу женихов не находилось. Породниться он был готов лишь с Византийской империей, но с ней отношения были настолько сложными, что общих матримониальных событий так и не случилось. При этом его сыновья, конечно, женились на принцессах из менее знатных родов. В результате все девушки прославились своими амурными похождениями, и только двум удалось вступить в брак за спиной отца: одна вышла за придворного поэта Ангильберта (и родила, кстати, получившего затем известность историка Нитарда), а вторая — за некоего графа Рориго.

Потерпев, как ему кажется, поражение в мирной жизни, мужчина-Арес способен быть разрушительным не только для своего окружения, но и для самого себя.

Глава 4. Гефест: увалень, изобретатель, одиночка

«Что нас не убивает, то делает сильнее».

Миф о Гефесте

Гефест — греческий бог земного и подземного огня, кузнечного дела и других искусств и ремесел. Примечательным образом он — как и Арес — считается то сыном Зевса и Геры, то сыном одной Геры, рожденным ею партеногенно. Впрочем, в мифологии Гефест был связан только со своей матерью. Фигура отца не была для него особенно значимой. Можно предполагать, что отцовство Зевса было скорее номинальным и поздним нововведением.

«Бог-кузнец Гефест уродился таким хилым, что его мать Гера, чтобы не мучить себя жалким зрелищем, какое являл собой ее сын, решила сбросить его с вершины Олимпа»⁶⁸. Гефест сумел отомстить своей матери за отвержение. Он изготовил великолепный трон для нее, однако как только та на него уселась, то ее сковали прежде невидимые узы. Освободить ее смог только сын. Тогда его признали равным другим олимпийцем. Это, а также то, что он вырос и научился делать разные полезные и красивые вещицы, повлияло на его согласие матери вернуть его в семью. С тех пор Гефест души в ней не чаял и заступался за мать перед Зевсом.

Гефест, в отличие от других олимпийцев, представлялся несколько звероподобным: косматым, волосатым и даже уродливым — хромым на обе ноги и, вместе с тем, очень могучим. Это сближает его с хтоническими силами.

...от наковальни великан закоптелый поднялся
И, хромоногий, медлительно двигал увечные ноги:
Снял с горна мехи и снаряды, какими работал,
Собрал все и вложил в красивый ларец среброковный;
Губкою влажною вытер лицо и могучие руки,
Выю дебелиую, жилистый тыл и косматые перси;
Ризой оделся и, толстым жезлом подпирался, в двери
Вышел хромая...

(Гомер. Илиада. Песнь XVIII. 410-41 Т)⁶⁹

Гефест — главный изобретатель и мастер-ремесленник греческого Олимпа. Он кует молнии для Зевса, доспехи для богов и героев (например, панцирь Геракла), строит дворцы для других божеств (потому он — первый архитектор), придумывает самодвижущиеся треножки для святилищ. Он — создатель всяких одушевленных механизмов: быков царя Ээта с медными ногами и огнедышащими пастями или собаки, от которой никто не мог убежать. Ему даже прислуживали девушки, сделанные им из золота. Прославился Гефест и как искусный ювелир — созданием женских украшений. Особенно удаются ему хитроумные ловушки и разные опасные вещи.

Гефест способствовал рождению богини Афины, стукнув своего отца (с его разрешения) молотом по голове, откуда и появилась богиня мудрости и доблести. В культовой практике Афин они почитались совместно, им принадлежал один и тот же храм. В мифологии он был в Афины влюблен. По злой шутке Посейдона он даже решил, что та ответит ему взаимностью, и попытался овладеть Девой, однако та убежала. Впрочем, их сын после долгих мытарств родился⁷⁰, хоть и со змеиными ногами, и был назван Эрихтонием.

⁶⁸ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1999, с. 61.

⁶⁹ Гомер. Илиада. Одиссея. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича, В. Жуковского. М: ЭКСМО, 2003, с. 371.

⁷⁰ Семя Гефеста пролилось на тело Афины, та вытерлась клочком шерсти и бросила его на землю, но Гея-земля отказа-

Женой Гефеста стала прекраснейшая из богинь — Афродита. Детей у них не было. Более того, Афродита часто изменяла Гефесту. Ее самым постоянным любовником был бог войны Арес, но случались и другие любовные увлечения. Гефест попробовал проделать с неверной женой тот же трюк, что и с матерью, когда поймал в сети ее и ее любовника «с поличным». Но ход не удался. Остальные боги высмеяли самого Гефеста и позавидовали Аресу. От многих любовников Афродита рожала детей, но не от своего законного мужа Гефеста. Иногда супругой Гефеста называется Харита. В классической мифологии Гефест временами играет роль придворного «дурачка», примиряющего богов. И все же он сохраняет черты древнего грозного бога, который может заставить трепетать большинство своих братьев. Тем не менее, Гефест, похоже, боится своего отца. По приказу Зевса он, например, приковывает к скале Прометея. В остальном Гефест редко принимает участие в олимпийских интригах. Он не покровительствует героям, ни с кем постоянно не враждует и не ссорится; ничего не известно и о его любовных приключениях. Постепенно грозный бог огня уходил в тень, под землю.

Ролевая модель

ОТВЕРЖЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ

В жизни мужчин-Гефестов мы можем часто видеть холодную, отвергающую и, тем не менее, нежно любимую мамочку. Они могут всю жизнь стараться заслужить расположение своей матери. Конечно, в этом случае она не должна быть постоянно отвергающей. Она, скорее, то дает любовь, то отворачивается: «Ты плохой мальчик, я не буду тебя любить», «Вот молодец, теперь все сделал правильно». При сильной фигуре сурового отца матери Гефестов склонны всегда поддерживать и транслировать его точку зрения. В доме у мальчика-Гефеста, как и у бога, низвергнутого с Олимпа, может не быть своего «нормального» места. Это скорее углы, где хранятся важные ему лично вещи, места под столами и тумбами. Делает уроки он за обеденным столом, когда тот освобождается, одежду ему выдает мама из общего шкафа, даже спальное место может быть каким-то непостоянным, вроде «кресла-кровати».

Иногда мать сына-Гефеста не столько холодна по каким-то причинам, сколько крайне тревожна и не способна подарить достаточно любви своему сыну. Если ребенок болеет, это также вызывает ее раздражение и обеспокоенность. Альфред Нобель родился достаточно хилым ребенком, в семье, где уже были дети, и многие из его братьев и сестер умерли во младенчестве. А экономическая ситуация в стране тогда была более чем удручающей. Позже в своей автобиографической юношеской поэме Нобель напишет:

Моя колыбель была похожа на кровать
мертвеца, и в течение долгих лет
рядом с ней бодрствовала моя мать,
беспокойная, испуганная:
так малы были шансы сохранить
этот мерцающий огонек⁷¹.

И все же Гефест находит поддержку. Его приютили две морские богини: Фетида и Эвринома. Они символизируют не столько вдруг обнаружившиеся реальные материнские фигуры на замену (например, добрую бабушку или тетю), сколько уход в свои эмоциональные переживания («морские пучины») и обретение там некоего психического ресурса, душевной поддержки.

лась вынашивать сына Афины, и та поместила его в сундук, который отдала на хранение афинским царевнам. Так и был выношен ребёнок.

⁷¹ Цит. по: Руддер де, Орландо. Альфред Нобель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, с. 22.

В тоже время какое-то двойственное отношение к себе часто остается у мужчины-Гефеста на всю жизнь. Навсегда прославивший Швецию Альфред Нобель, когда его брат попросил рассказать что-нибудь о себе для семейных мемуаров, ограничился следующим замечанием: «Альфред Нобель, щедушное существо, которое из человеколюбия акушер должен был придушить с первым же криком».

Черты Гефеста часто возникают у сына деспотичного отца. Такие отцы формально лояльны, но требуют, чтобы мальчик шел строго определенным ими курсом, а в случае неповиновения строго наказывают или выражают очень резкое неприятие. Сын-Гефест может появиться и у отца-Гефеста. Отец Альфреда Нобеля, Эммануэль, сам был изобретателем, и довольно удачливым. И Альфред продолжил профессиональную линию. Вот кстати, довольно характерное описание этого типа по портретам Эммануэля Нобеля, сделанным после пожара, когда сгорел дом и все имущество семьи⁷²: «От его фигуры исходит какая-то невероятная мощь и лишь несколько недовольное и обеспокоенное выражение лица может ослабить это впечатление»⁷³.

ПРОСТОФИЛЯ

Мужчина-Гефест может производить впечатление простофили, дурачка, человека социально неадаптированного. Кажется, он не знает, что и когда нужно говорить или делать. Он как будто все делает невпопад или не совсем так, даже думает как-то по-другому. Но это его поведение или восприятие временами оказывается очень важным. Роль Дурака бывает близка сюжету о Трикстере-Гермесе. В то же время Дурак оказывается порой рядом со Святым Безумцем — Дионисом. Но Гефест — это скорее Простофиля, тот, кого обманывают хитрые Ловкачи-Гермесы. Или же тот единственный, кому удастся разгадать загадку, выполнить задание и совершить нужный поступок. Это тот простак Парсифаль, кому — одному из всех — удастся рассмешить Деву, которая не смеется, и неожиданно победить Красного Рыцаря, тот, кому выпало на долю найти и вновь потерять Святой Грааль. Это Иван-Дурак русских сказок, тот неразумный сын отца, который единственный из всех поступает единственно правильно.

Доброта, искренность, открытость ко всему необычному и новому дают ему возможность выбрать верный путь в своем нелегком приключении. «Дурак, наивный, бесхитростный, живущий сообразно каким-то своим законам... самое главное свойство — наивно удивляться обыденным вещам, благоговеть перед повседневной рутинной. “Что ты говоришь! — восклицает Дурак. — Неужели?!”»⁷⁴.

В жизни таким мужчинам тоже приходится изрядно постараться. Конечно, мужчина-Гефест может на всю жизнь остаться славным добрым парнем, к помощи которого охотно прибегают, но не торопятся отплатить благодарностью. Тем, кто не умеет считать деньги и всегда готов снять с себя последнюю рубашку, пожалев ближнего. Он может не замечать измен супруги и всю жизнь подчиняться капризам своей матушки, веря ей на слово. Это и опустившийся юродивый, пьющий добряк со странностями, ворующий часто в ущерб себе же. «Тридцать три несчастья» — это тоже про него.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ

Второй раз Гефест был сброшен с Олимпа уже Зевсом. Он осмелился высказать громовержцу, что тот поступает нехорошо, подвешивая свою супругу (и мать Гефеста) Геру между землей и небом⁷⁵. И был свергнут вниз, на землю. В жизни мужчин-Гефестов мы тоже можем наблюдать некую социальную отверженность или изоляцию. В детстве, из-за болезненности, мальчик может все время сидеть дома и не научиться толком общаться со

⁷² Гефест — бог огня.

⁷³ Руддер де, Орландо. Альфред Нобель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, с. 21.

⁷⁴ Щербаков А., Власова Ю. Заметки о тех, кто грезит // «Играть по-русски»: Психодрама в России: Истории, смыслы, символы. М.: Класс, 2003, с. 286.

⁷⁵ Пытка, которую оценила бы по достоинству Святая Инквизиция.

сверстниками.

Альфред Нобель в восемнадцать лет так это описывал в своей поэме:

И вот я снова маленький мальчик.
Слабость по-прежнему делает его
чужаком в том мире, где он живет.
Когда его друзья играют, он — лишь
задумчивый зритель;
лишенный удовольствий своего возраста,
его разум пускает ростки того, что
будет потом.

Воображение парит
в высотах, которые только доступны мысли;
тогда был неизвестен способ остановить
его полет
или хотя бы нащупать границы
упоительных мечтаний.
Прошлое, настоящее, отягощенные
ощущением, что ты несчастен,
казалось, были только трамплином,
первым шагом к будущему счастью⁷⁶.

Здесь, несмотря на тяготы изоляции, ощущается предчувствие чего-то иного, какое-то стремление достичь чего-то большего или неведомого. Быть может, это свидетельство контакта с «морскими богинями», таинственными силами души мужчины. А вот если такой мальчик найдет своих «Фетиду и Эвриному», скажем, лишь в бабушке или других опекающих женских фигурах, то, скорее всего, останется вечным их «придатком». Отверженный матерью, он слишком крепко ухватится за протянутую ему руку и не уйдет далеко. Все мы встречаем время от времени таких великовозрастных юношей в растянутых тренировочных штанах (или в явно старомодной одежде), с каким-то озабоченным выражением лица ведущих под ручку своих стареньких бабушек.

Бог Гефест, даже достигнув высот мастерства, оставался в некоей изоляции от бурной жизни Олимпа. Так и вполне успешный мужчина-Гефест может сам выбрать жизнь в одиночестве, рядом со своей мастерской и сараем с инструментами. Обычно при этом его и считают человеком «не от мира сего», он находится на краю обычного социального мира семьи, деревни. В городе это мастер, которого вызывают на помощь при крайней необходимости (починить кран, повесить полки, установить стиральную машину, собрать кухню), а все остальное время и не вспоминают. То же свойство может проявляться и просто как социальная неприметность мужчины-Гефеста. Помните статус «простого советского инженера» как символа городской обыкновенности?

«МАСТЕР — ЗОЛОТЫЕ РУКИ»

Бог Гефест был главным творцом и ремесленником среди всех греческих богов. В культуре Древней Греции мы также видим расцвет художественно-ремесленного творчества. Жители Аттики считали себя «сыновьями Гефеста». Обратим внимание на чертоги Гефеста:

Тою порою Фетида достигла Гефестова дома,
Звездных, нетленных чертогов,

⁷⁶ Руддер де, Орландо. Альфред Нобель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, сс. 25-26.

прекраснейших среди Олимпа,
Кои из меди блистательной создал себе хромоногий.
Бога, покрытого потом, находит в трудах, пред мехами
Быстро вращавшегося: двадцать треножников
вдруг он работал,
В утварь поставить к стене своего благолепного дома.
Он под подножием их золотые колеса устроил,
Сами б собою они приближались к сонму бессмертных,
Сами б собою они возвращались, взорам на диво.
В сем они виде окончены были; одних не приделал
Хитроизмышленных ручек: готовил, и гвозди ковал к ним.
(Гомер. Илиада. Песнь XVIII. 369-379)⁷⁷

Мужчины-Гефесты всех времен — это те, кто умеют и любят работать руками. Они постоянно стремятся к техническому усовершенствованию тех или иных механизмов или приборов. Они сразу «видят», что можно сделать и что будет наиболее эффективным. Мне сложно это понять самой, но это то, что меня всегда изумляло и восхищало в мужчинах вообще⁷⁸. Мужчины-Гефесты же способны трудиться от зари до полночи, корпя над каким-то техническим заданием, изготовлением поделки, разгадкой прибора, улучшением изобретения. Они невероятно старательны и упорны. Они пробуют то один материал, то другой, применяют разные способы и вновь начинают все заново — только для того, чтобы все получилось как надо. Современных программистов, мне кажется, тоже зачастую можно отнести к мужчинам-Гефестам.

В мифологии боги-кузнецы часто связаны с племенем «маленьких подземных существ»: греческих кабиров⁷⁹, скандинавских черных альвов, поздних европейских гномов, чертей христианской культуры. В современной культуре фэнтэзи гномы наделяются преувеличенными качествами и способностями типичного мужчины-Гефеста.

ВДОХНОВЕНИЕ И ДАРОВАНИЕ

Известна история о том, как Гефест вырыл для колхидского царя Ээта, отца известнейшей волшебницы греческого мира — Медеи, четыре источника, текущих из-под виноградной лозы. Они били водой, молоком, оливковым маслом и вином. Мы уже говорили о том, что еще в детстве мальчик-Гефест может научиться находить контакт с таинственными, вдохновляющими силами своей души. Умение находить этому вдохновению форму и воплощение в реальной жизни, наверно, и можно назвать даром, талантом, гением. Дар и талант — то, что нельзя купить и чему нельзя просто научиться, — необходимо развивать и не тратить на всякие пустяки. Иначе источник вдохновения иссякнет. И наоборот, люди, успешно реализующие свой дар, удивительным образом могут быть талантливы и в других областях. Сил, и творческих, и физических, у них как будто больше чем у обычного человека. Раньше мы приводили стихи Альфреда Нобеля, а теперь обратимся к произведениям гениального скульптора и ювелира эпохи Возрождения — Бенвенуто Челлини. Он писал сонеты, и некоторые из них не лишены известного утрирования и желчи, порой так свойственной людям искусства:

Бессмертный Бог, великий, триединый,
Творец небес, земли, Кто сделал нас
Достойными руки своей, Кто враз

⁷⁷ Гомер. Илиада. Одиссея. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича, В. Жуковского. М.: Эксмо, 2003, с. 370.

⁷⁸ Самым большим техническим подвигом стало снятие механизма дверной защелки с помощью ритуального кинжала, когда я оказалась запертой в комнате.

⁷⁹ По поводу того, кто такие кабиры, существует немало точек зрения.

⁸⁰ Челлини Б. Жизнеописание. Сонеты. Трактаты. Пер. с итал. В. Штейна, А. Косс, СПб.: Азбука-классика, 2003, с. 401.

И без набросков создал мир предивный,

Слепил скульптуру первую из глины
И ангелам представил напоказ;
Один из них впал в зависть — и тотчас
Смерть, ад и распри хлынули лавиной.

Низвергся в огонь со всею ратью тот,
Кто зависти и злобы не смирил
Пред Тем, Кто высшей красоты создатель;

И первым живописцем стал; и вот
Он столько душ тенями обдурил,
Как ни один порядочный ваятель⁸⁰.
(Сонет XII. Перевод А. Косс)

В этом сонете Челлини то ли глумится над противниками (считающими только живопись на чистых холстах искусством, а работу с драгоценными металлами — всего лишь ремеслом; кстати в наше время эта точка зрения возобладала), то ли иронизирует над своим собственным пылом, превознося искусство ваяния над живописью. Но нас здесь интересует и само отношение к своему таланту и умениям как к проявлению божественного в человеке. В акте творения человек подражает самому Богу.

МЕХАНИК

Бог Гефест, как мы уже не раз говорили, очень любил делать разные механизмы. Нам, уже привыкшим ко множеству таких вещей, трудно вообразить что-либо подобное в Древней Греции. Можно пофантазировать на тему «древние греки предсказали появление роботов» или даже «они их видели своими глазами, их принесли инопланетяне, только потом они разбились». Но в рамках данной книги мы видим в этом, скорее, потребность, жгучее желание, свойственное Гефесту и мужчинам его типа, мастерить подобные штуковины. Вот она-то и привела, по всей видимости, к изобретениям и открытиям, сделанным в этом направлении. Кстати сказать, я главным образом за мужчинами замечала потребность наделять механизмы свойствами одушевленного существа — по крайней мере, в своем представлении. Это обычно касается не всех, но каких-то особых для них аппаратов: автомобилей, компьютеров или даже (поначалу) стиральных машин.

Мужчины-Гефесты обожают разные секретные механизмы: потайные пружинки, открывающие крышечки и защелкивающие замки, незаметные кнопочки и предметы-«трансформеры». Помните брошь, превращавшуюся в браслет, в комедии Оскара Уайльда «Идеальный муж»? Она же стала ловушкой для коварной миссис Чивли. Тоже очень по-гефестовски — такой механизм с оковами. А потайные комнаты и проходы, открывающиеся с помощью рычага, замаскированного в виде книжного томика? Классика приключенческого жанра.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР

Мужчина-Гефест в науке — это практик и экспериментатор. В этом он отличается от Аполлона — теоретика. Ученые-Аполлоны вначале придумывают некую теорию и просят ее представить публике. Если их пытаются опровергнуть, они все так же в теории защищают свою точку зрения. В качестве доказательств они объясняют, какой именно эксперимент подтвердил бы их точку зрения. Оппоненты возражают по поводу того, насколько связан предполагаемый эксперимент с обсуждаемой темой. На это вновь уходит

время. Затем в качестве последнего аргумента Аполлон проводит наконец физический (химический, какой угодно иной в рамках естественных наук) эксперимент и доказывает свою правоту — или же оказывается неубедительным и несостоятельным. Мужчины-Гефесты поступают наоборот. Они способны сразу же представить блестящий эксперимент, но с неохотой что-либо объясняют, особенно если реакция публики им пришлась не по душе. Так, рассказывают историю о знаменитом ученом Никола Тесла, который представил публике какую-то коробочку с двумя проводками, подсоединил ее к машине без двигателя и катался со скоростью 150 км в час. Когда окружающие заподозрили что-то неладное, он рассердился и унес коробочку. До сих пор, однако, никто точно не знает, как же ездила эта машина.

БЕЗУМНЫЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Характерная роль мужчины-Гефеста — это «безумный изобретатель». Квартиру он давно превратил в склад деталек и мастерскую или заполнил всю комнату своим единственным аппаратом — например, позволяющим считывать фазу быстрого движения глаз у человека во время сна (да, такой прибор может быть довольно большим). У него проблемы с женой, которая не понимает его исканий и выселяет его в сарай (если сарай есть), выгоняет из дома или пытается сдать в лечебницу. Чем больше простора и места, куда этот человек может уйти и позаниматься в свое удовольствие, тем лучше. Потому выживают изобретатели в маленьких городках и даже селах. Их считают чудаками, но обычно хотя бы не мешают. И жена занята огородом, хозяйством, утешается: «Не пьет, не буйнит... что еще надо?..»

Современная научная фантастика и литература «фэнтэзи» обожают сюжет о Безумном Изобретателе. От них не отстают научно-технические кинобоевики. Почти вся «бондиана» строится на идее появления сверхмощного супероружия в руках у сумасшедшего технического гения или доступа к оному не более здравомыслящего мстителя всему человечеству. Множество фильмов сверхужасных чудовищ (обычно это хтонические существа — пауки, змеи, динозавры, акулы или насекомые) в завязке обнаруживают историю о лаборатории с беспечными и наивными или же безумными учеными, которые и ввели в мир таких страшилищ. Конечно же, на самом деле эти фильмы рассказывают нам о страхе Эго перед чудовищами из бессознательного. Неудивительно, что именно мужчина-Гефест становится архетипической фигурой создателя чудовищ или их проводника. Этот архетип близок и к Тени — вытесненному из сознания, и к силам бессознательного. Сам Гефест постепенно, по мере погружения в подземный мир или жерло вулкана, становится теневой фигурой. В современных киномифах убежище героя-Гефеста представляется затерянной где-то в пустыне секретной лабораторией.

ВИДЕНИЯ И ПРОЗРЕНИЯ

История науки знает множество открытий, совершенных благодаря наитию, прозрению или даже видению. Не будем вспоминать всем известную историю про таблицу великого русского химика, а обратимся к гениальному исследователю и экспериментатору (Гефест всегда экспериментатор, в отличие от Аполлона), отцу современной теории энергосистем и даже любимых современными экстрасенсами «энергоинформационных наук». Мы про него уже говорили. Это Никола Тесла. Именно он изобрел генератор переменного тока, резонансный трансформатор (трансформатор Тесла). Создал первый электромобиль, построил первый радиоволновый передатчик, открыл возможность исцеления человека с помощью высоких частот тока. Его именем названа единица измерения плотности магнитного потока (магнитной индукции).

Этот выдающийся ученый утверждал, что первоначально визуализирует свои открытия и получает ответы, прибегая к активному воображению:

«Момент, когда кто-то конструирует воображаемый прибор, связан с проблемой пе-

рехода от сырой идеи к практике. Поэтому любому сделанному таким образом открытию недостает деталей, и оно обычно неполноценно. Мой метод иной. Я не спешу с эмпирической проверкой. Когда появляется идея, я сразу начинаю ее дорабатывать в своем воображении: меняю конструкцию, усовершенствую и “включаю” прибор, чтобы он зажил у меня в голове. Мне совершенно всё равно, подвергаю ли я тестированию свое изобретение в лаборатории или в уме. Даже успеваю заметить, если что-то мешает исправной работе. Подобным образом я в состоянии развить идею до совершенства, ни до чего не дотрагиваясь руками. Только тогда я придаю конкретный облик этому конечному продукту своего мозга. Все мои изобретения работали именно так. За двадцать лет не случилось ни одного исключения»⁸¹.

Оставив множество тайн и загадок, Никола Тесла стал излюбленным персонажем научно-фантастических историй. Он и сам полагал, что общается с существами иных миров, страдал навязчивыми страхами и действительно был человек на удивление странный. И великий гений.

ИСКУССТВО И РЕМЕСЛО

Мужчина-Гефест не разделяет искусство и ремесло. Он всегда творит нечто новое, существенное, значимое. Материал или техника значения для него не имеют: он создает новую Вещь, Продукт, Произведение для этого мира. В этом его отличие от художника-Аполлона, который в своих произведениях всегда демонстрирует себя, свой талант, свое особое видение мира. Для мужчины-Гефеста, опять-таки в отличие от Аполлона, не особенно важна традиция, если она не может научить его ничему новому и не соответствует его творческой задаче. Маньеризм на излете эпохи Возрождения, авангард и модернизм — вот прибежище творцов-Гефестов. Аполлоны же всегда налегали на классику.

Интересно своеобразное описание творцов эпохи маньеризма: «Их своеобразие проявляется и в их темпераменте, и в их интеллекте. По темпераменту это, как правило, были “сумасброды”, романтики, люди, зачастую поглощенные самим собой. Биографы почти всегда награждали их одними и теми же эпитетами: “дикий”, “странный”, “подозрительный”, “меланхолический”, “одинокий”, “рассудочный”; одними и теми же кличками: “безумец”, “привереда”, “пачкун”»⁸². Это тоже очень характерные описания мужчин-Гефестов — талантливых, подчас даже гениальных творцов, обычно не приспособленных к жизни, страдающих из-за несправедливого отношения окружающих и вместе с тем порой отталкивающих тех, кто пытается помочь. И самым оскорбительным для них оказывается пренебрежение к их таланту. Аполлон обижается за себя, Гефест — за свой гений.

СОПЕРНИЧЕСТВО

Если мужчина-Арес ищет соперничества и находит его, то Гефест предпочел бы остаться единственным и неповторимым. Обыкновенно ему это не удается, находятся и другие мастера-умельцы. Мужчина-Гефест может, подобно Аполлону, соревноваться опосредованно, создавая все более прекрасные вещи или совершая открытия. Но порой, подобно Аресу, он вступает и в откровенную борьбу, не сдерживаясь и доходя до ярости и ругани, оскорблений и физической расправы над соперником. Характерным именно для Гефеста образом он может годами копить в себе зависть и злобу на соперника, постоянно нелестно вспоминая о нем и обо всех его учениках. Отсюда же идет соперничество многих течений и школ. Подобное происходит и в сфере Аполлона, но если там критериями часто являются традиция и тактическое преимущество, то в сфере мастерства Гефеста критериями могут быть эффективность, универсальность, мастерство изготовления, удобство, эстетическое удовольствие. Гефесту не требуется оглядываться назад и следовать чьему-то курсу.

⁸¹ N. Tesla. My inventions. Electrical experimenter. N.Y., 1919.

⁸² Лонги Р. Дань уважения маньеристам. // От Чимабуэ до Моранди. М.: 1984, с. 254.

Он хорош именно тогда, когда придумывает что-то новое. Отсюда зависть к талантам и способностям, к тому, что кому-то удалось, а другому — нет. Это нередко то, чего нельзя добиться упорным трудом, что дается и находится по наитию (потом, правда, придется потрудиться для воплощения, но для Гефеста это не бывает мукой).

ХИРУРГ

Обычно целителями называют Аполлона и его сына Асклепия. Однако же и образ Кузнеца связан с лечением. Это либо исцеление с помощью некоей магии, либо изготовление богом-Кузнецом недостающей части тела для человека. Так Гефест сделал плечо Пелопу. Так даже в сказке о волке и семерых козлятах кузнец перековывает горло волку, чтобы голос стал тоненьким как у козы-мамы. Иными словами, Аполлон символизирует терапевтический подход к излечению человека, а Гефест — костоправский, хирургический.

Спору нет, в ряде случаев именно хирургия способна спасти человеку жизнь. Однако порой мы встречаем и увлеченность медиков — узких специалистов именно жесткими, оперативными методами. Применение удачной техники для врача может оказаться более важным приоритетом, чем, как это ни парадоксально, здоровье человека в будущем. Я сама иногда с горечью думаю об операции, которую мне сделали в детском возрасте. Много позже я узнала, что к тому времени существовали и терапевтические способы лечения болезни, как с помощью сильных антибиотиков, так и — особенно эффективные — гомеопатические.

Дабы отвлечься от грустных переживаний, упомяну о том, что меня развлекает и забавляет. Это помешанность на пластической хирургии. Конечно, в отдельных случаях помощь врача необходима: после катастроф, искаживших внешний облик человека, или для исправления врожденных очевидных недостатков. Но сонмища юных, молодых и дам в возрасте жаждут исправить себе то или это: уголки губ или глаз, форму крыльев носа, размер бюста или живот. Примечательно, что это — явное влияние архетипа Афродиты, богини красоты. Таково ее требование: быть лучше всех, быть совершенством. Именно она была женой — да, неверной, но женой — бога Гефеста. Так и современные пластические хирурги иногда берут себе в жены совсем молоденьких девушек, которые чувствуют себя счастливыми только после очередной переделки лица или тела и страдают от невозможности совершить оную, скажем, ровно в тот день, когда им хочется.

МАСТЕР МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Бог-кузнец в различных мифологиях оказывается связан с музыкой и голосом. Мастера, изготавливающие музыкальные инструменты, бесспорно, как и все ремесленники, представляют тип мужчины-Гефеста. Но особенная архетипическая сила дается редким мастерам своего дела — тем, что совершенствуют старые и придумывают новые инструменты, изготавливают их так, что столетиями другие мастера не могут приблизиться к этому совершенству. Конечно, сразу вспоминаются знаменитые скрипки итальянских мастеров. Создавая инструмент, мужчина-Гефест находит еще один способ выразить порой невыразимое словами — эмоции, переживания, чувства, впечатления, любые душевные течения. Это очень характерно для архетипа данного бога. В наше время, благодаря новым технологиям, придумано множество новых музыкальных инструментов⁸³.

УХОД ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мы уже говорили о путешественниках. Мужчина-Гермес с охотой идет странствовать по разным незнакомым местам, знакомится с новыми людьми и культурами и, вернувшись, много рассказывает о своих путешествиях или пишет книги. Гефест же не

⁸³ Подробнее см. например: М. Волгин. Музыкальные инструменты для игры двуручным тэппингом (<http://www.guitar.ru/articles/tapinstr/>).

столько путешественник, сколько отшельник. Это человек, предпочитающий по каким-то причинам или по своему душевному складу «уход от цивилизации». Он живет один или в скудной компании ручных животных где-нибудь на краю мира, в забытых и заброшенных, а то и вовсе малопригодных для жизни человека местах. Это полярники и метеорологи дальних станций, все «технари-отшельники», которых разбросало по земле если не профессией и распределением, то собственным желанием жить так, как хочется, вдали от суеты городов и цивилизации. При этом именно благодаря своей «гефестовской» способности сделать из ничего удобную и полезную, порой необходимую вещь, довольствоваться малым и выживать в самых неблагоприятных условиях они успешно держатся на своем месте и бывают вполне довольны своей жизнью. «Возвращение к природе» может быть и чисто символическим: так люди-Гефесты бывают увлечены спортивным голубеводством или обучают канареек петь популярные песенки.

«СТАРЫЙ МУЖ ОБЪЕЛСЯ ГРУШ»

Женой хромого бога Гефеста стала прекраснейшая из богинь — вечно молодая и вечно весёлая Афродита. Ничего не известно о ее отношениях с мужем, кроме тех случаев, когда он ловил ее с другими мужчинами. Зная, что жена встречается с богом войны Аресом на их собственном супружеском ложе, Гефест изготовил ловушку с сетью, которая накрыла попавшихся любовников. А потом позвал всех олимпийцев, чтобы те любовались на стыд и позор. Богини, по свидетельствам, промолчали, а некоторые боги заметили, что не прочь были бы оказаться на месте Ареса. Ничего не добился этим Гефест, пришлось ему снести насмешки других богов и отпустить любовников. Примечательно, что с женой он пытается поступать так же, как со своей матерью, Герой. Та тоже его вначале отвергала, но он сделал трон-ловушку, и когда та на него села, ее также опутали узы и оковы. Гефеста упросили освободить мать (даже Зевс не мог этого сделать, такой хитрый механизм придумал Гефест), приняли в клан олимпийцев и как раз тогда выдали за него Афродиту. После этого Гефест помирился с матерью и всячески баловал ее хитрыми поделками. То же он пытается проделать с неверной и отвергающей его, судя по всему, супругой. Но фокус не удается. Афродита даже не родила ему детей.

С одной стороны мы видим здесь историю о повторении раннего сценария отношений с матерью в совсем не подходящих для этого условиях. Мужчины-Гефесты то заискивают и преклоняются, то впадают в ярость и начинают крушить что ни попадя, то мстят как-то по-другому. Не то чтобы исподтишка, но скрыто, скорее пассивно-агрессивно. Они отказываются или, чаще, «забывают» сделать обещанное, вдруг начинают вести себя как-то неадекватно по-детски, возможно, повторяя те способы, которым научились когда-то давно с матерью. Мужчина-Гефест уже в весьма зрелом возрасте может уйти из дома отвергающей матери к женщине, которая видится ему более доброй «матерью», и попытаться выстроить такие же отношения, добавив разве что сексуальную сторону. Такие условия устроят редкую женщину. Постепенно зреет недовольство и жена либо начинает изменять мужу, как Афродита, либо выгоняет его из дома, как Гера, сбросившая сына с Олимпа. Покинутый или обманутый муж, по моему ощущению, всегда воплощает черты архетипа Гефеста — вне зависимости от того, кем он был до этого.

«Илиада» нам показывает и другую возможную жену Гефеста — «прелестей полную, бога хромого супругу младую», Хариту. Вновь мы видим молодую жену при старом муже. Вспоминается «Старый муж, грозный муж, Режь меня, жги меня...» Подробностей из греческих мифов мы не знаем. Еще один вариант отношений мужчины-Гефеста с женщинами — обращение с ними как с куклами или живыми механизмами. Удивительным образом многие боги-кузнецы прибегают к этому способу. У Гефеста золотые служанки, помогающие ему ходить. Ильмаринен (из карело-финского эпоса «Калевала») создаёт себе золотую жену, но не может с ней спать, потому что она оказалась слишком холодной. Древнеисландский Вёлунд насилует дочь конунга Бёльвид, чтобы она родила от него сына. В реальной жизни мужчины-Гефесты порой предпочитают любимое занятие женщине

или заведут собаку, которая будет всегда преданной и верной.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мужчина-Гефест, разочарованный в человеческих отношениях, может предпочесть им общение с животными — дружеское и, по его мнению, партнерское. Или окружить себя множеством полезных механизмов. Таковы чудаковатые коллекционеры, собирающие разнообразные экспонаты, которые вызывают у них практически весь спектр эмоциональных привязанностей — в отличие от семьи и друзей.

В достаточно редких случаях особо талантливые и известные мужчины-Гефесты могут найти себе молоденькую женщину, которую «вылепят» так, как им нужно. Интересна история отношения Альфреда Нобеля с Софи Хесс, девушкой-цветочницей из приличной еврейской семьи. Она стала любовницей Нобеля, который снимал ей домики в разных уголках Европы, в зависимости от того, где проживал сам. При этом вначале она казалась ему очаровательной и забавной, но затем он счел ее чересчур легкомысленной, поверхностной и необразованной. Желая как-то «усовершенствовать» свою подругу, он нещадно ее критиковал. Он требовал, чтобы она стала утонченной светской дамой, но не разрешал ей выходить из дома, допрашивал кухарку о ежедневных занятиях Софи и не пускал ее в свою светскую жизнь, все же стесняясь простушки-любовницы. Он приходил лишь на ночь и постоянно уезжал в командировки, откуда писал письма и оплачивал расходы. Примечательно, что свои письма Нобель подписывал «ваш старый брюзга». Отличное самоопределение мужчины-Гефеста. При этом Софи была страшной растратчицей, умудрялась путешествовать в компании любовников и называла себя «мадам Нобель». Они расстались с Альфредом при условии, что он будет оплачивать ей ежемесячное содержание до конца ее дней. Нобель согласился. Это очень характерная история отношений мужчины-Гефеста и женщины-Афродиты (или молодой Хариты).

Существует легенда, по которой Нобелевская премия не присуждается математикам, потому-де, что жена Нобеля изменила ему именно с этим представителем ученого мира. Это неправда. Во-первых, у Нобеля не было официальной жены, была лишь признанная любовница, та самая Софи Хесс. Но она ушла от него не к математику, а к жокею и игроку, от которого родила дочь, после чего он ее бросил, а умер вообще насильственной смертью. Так повторилась история Афродиты, которая изменяла Гефесту не с Аполлоном (он мог бы быть математиком), а с Аресом (любителем скачек) и Гермесом (плутом). А во-вторых, математика вряд ли является наукой, способной вносить внятней «вклад в дело мира».

ВСПЫШКИ ЯРОСТИ И СТРАСТИ

По большей части мужчины-Гефесты склонны не выражать прямо своих чувств и эмоций, а наоборот, скрывать, сублимировать в творчестве или иных поделках или же накапливать, пока не «рванет». Зато когда вулкан⁸⁴ проснется, то окружающим не поздоровится. Мужчина-Гефест может как долго вынашивать свои мстительные и хитроумные планы (и так никогда и не воплотить их), так и взрываться без всякого умысла. Общим правилом является одно: взрыв всегда оказывается неожиданностью.

Порой и для самого мужчины. «Я не знаю, как такое получилось... что на меня нашло...» — потом будет, смущаясь, приговаривать он.

Берта фон Зутнер, выдающаяся пацифистка XIX века, так писала о Нобеле:

«Он практически никого не принимал и почти не выходил в свет. Этот необщительный и удивительно трудолюбивый человек испытывал неопишуемый страх перед салонной беседой. К его любви к идеальному человеку, который существовал лишь в его воображении, примешивалось немного горечи и разочарования в тех людях, ко-

⁸⁴ Вулкан — римское имя аналогичного бога.

торых он повстречал в своей жизни. А в некоторых случаях поверхностность, предвзятость или вольности в поведении могли вызвать у него приступ гнева и даже ярости»⁸⁵.

А вот как описывается подобное качество (применительно к гномам — утрированному⁸⁶ изображению мужчин-Гефестов) в фэнтэзи: «Все гномы по своей природе исполнительные, серьезные, законопослушные и глубокомысленные люди; их единственный крохотный недостаток сводится к дурной манере: опрокинув стаканчик кидаться на неприятеля с диким воплем “А-ааааарх-хх!” и отрубать ему ноги по колено»⁸⁷.

Точно так же внезапно просыпается в мужчине-Гефесте страсть. То есть для него-то она не бывает чем-то неожиданным, но для его избранницы это так почти наверняка. Кто бы мог подумать, что этот обычно молчаливый и погруженный в себя человек придал значение нелепой шутке или комплименту, улыбке или сочувствию... «Что именно всколыхнуло в нем чувства?» — будет долго гадать избранная особа. Кто-то постарается побыстрее отделаться, другая наоборот, обратит на него внимание как на мужчину. К слову сказать, мужчинам-Гефестам обычно приписывают склонность к моногамии. Заключив брачный союз, они не склонны искать развлечений на стороне (если это не связано с новой техникой, разумеется).

СОЗДАТЕЛЬ ГУБИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Бог-кузнец создает как орудия для мирной жизни, так и оружие. Мужчина-Гефест, профессионально занимающийся созданием тех или иных механизмов по заказу или из собственного любопытства, изобретает машины или вещества, способные причинить вред и гибель многим людям. Говорят, что их увлекает сама идея попробовать что-то новое в этой, кажется, вечной задаче. Для них это полигон для испытаний сложных и интересных инженерных решений. Оригинальность исполнения доставляет им удовольствие. А чем это обернется для других людей, волнует их мало. Так незадолго до смерти Никола Тесла вдруг объявил, что он изобрел «лучи смерти», способные уничтожить разом миллионную армию. Впрочем, эту тайну он унес с собой в могилу.

Но все мы знаем о завещании Альфреда Нобеля, изобретателя динамита, который по-своему попытался отвлечь человеческие умы от создания разрушающих механизмов и обратить их к делу мира, к тому, что приносит наибольшую пользу человечеству. Он был производителем и торговцем оружия, однако жаждал совершить такое открытие, которое установило бы наконец «равновесие, основанное на страхе». Мужчина-Гефест, даже отдав дань своей мизантропии в сочетании с интересом к хитроумным техническим решениям, способен принять идеи пацифизма и «мира во всем мире» как более совершенную модель устройства мироздания. В конце концов, кто лучше него знает, как и что наиболее эффективно работает?!

АРХИТЕКТОР МИРА

Бог Гефест, подобно многим другим богам-ремесленникам древних цивилизаций, был основателем и строителем храмов, первым архитектором. Для нас тут принципиально то, что, не будучи Демииургом, создавшим все сущее (в греческой мифологии мир создают безличные силы), он все же имел прямое отношение к строительству человеческого общества, основанного на взаимодействии с богами.

В истории культуры этому паттерну удивительным образом следовали масоны, признавшие своим мистическим основателем библейского Хирама, строителя храма для царя Соломона, а своими предшественниками — средневековые братства каменщиков, строи-

⁸⁵ Руддер де, Орландо. Альфред Нобель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, с. 170.

⁸⁶ Правда, в данном случае — уменьшенному в три раза.

⁸⁷ Праггетт Т. Стража! Стража! К оружию! К оружию! Пер. с англ. С. Увбарх, Н. Берденникова, под ред. А. Жикаренцева. М.: ЭКСМО; СПб.: Домино, 2003, сс. 44-45.

телей церквей. Масоны не занимались строительством непосредственно, но вооружились строительными символами — угольником и циркулем. На протяжении нескольких веков они были культурной элитой Европы. Идеалы Французской революции были пронизаны идеями масонов, американская демократия вышла из-под пера масонских деятелей. В реальности их деятельность проходила скорее под влиянием Аполлона и Гермеса. Высшие слои общества в то время не особенно умели работать руками и вряд ли развивали архетип Гефеста лично в себе⁸⁸. Но на символическом уровне они считали себя «потомками» Хирама, ведущего свой род от Тувалкаина (семитского Гефеста) и сына его Вулкана⁸⁹.

Интересно, что один их самых характерных мужчин-Гефестов русской классической литературы — Пьер Безухов — вступает в какой-то момент в ряды масонов (впрочем, они его разочаровывают, и это понятно). Пьер — типичный Гефест: чужак, только что вернувшийся на светский Олимп, толстый увалень несветского вида, женатый на блестящей красавице Элен — неверной Афродите. Он, как всякий Гефест, внешне флегматичен, но способен на приступы гнева и разрушительной ярости. Л. Толстой предлагает Пьеру выполнить сразу последний квест Пути развития Гефеста: найти смысл жизни, свое место в мире и научиться делать что-нибудь полезное. В общем и целом, русскому дворянину ничего больше и не оставалось (творческая реализация для них шла под звездой Аполлона, социальное положение имелось и так, физическая сепарация от матери была обусловлена образом жизни).

В повседневной жизни одного человека такой переход к видению того, как устроен мир и как его можно «переустроить» или сохранить имеющееся, может произойти с развитым творчески и успешным мужчиной-Гефестом. В противном случае ему будет просто не до того. (Конечно, встречаются революционеры, бунтующие против любой власти или стремящиеся к совершенству, которого нет и не будет, но это уже не про Гефеста. А мы говорим тут только об этом типе.) Альфред Нобель, создатель динамита, в конце жизни основал комитет по присуждению премий тому, кто славно потрудился на благо мира. Швейцарский масон Анри Дюнан основал общество Красного Креста. Мы помним как Андрей Сахаров, создатель водородной бомбы, вдруг выступил со своими гуманными идеями.

Путь Гефеста

Путь развития Гефеста несколько раз ставил меня в тупик. Этот бог не совершал особых героических подвигов, сам не сражался с чудовищами и не покровительствовал характерным героям. Перипетии его судьбы касались большей частью отношений с другими богами и особенно богинями. При этом сколь-либо удачливым и успешным в этом плане его тоже не назовешь. Однако в связи с этим возникают вопросы, на которые мужчине-Гефесту приходится находить ответы. Это мы и покажем.

ТВОРЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Родительское или социальное отвержение может заставить мужчину-Гефеста погрузиться в себя. В худшем случае он станет инертным «болванчиком»,двигающимся под музыку своей мамы или бабушки. В лучшем — найдет внутренние ресурсы поддержки и вдохновения (аналог усыновления Гефеста морскими богинями Эвриномой и Фетидой). Он может обнаружить склонность к исследованиям и поделкам, маленьким изобретениям, наблюдениям и открытиям.

Увлечение бога Гефеста Афиной Палладой символизирует необходимость обучения в избранной специальности, а также способности к самодисциплине и планомерной деятельности. Супружество с Афродитой связано с видением красоты и гармонии, необходи-

⁸⁸ В отличие от современной научной элиты, особенно в сфере высоких технологий.

⁸⁹ Подробнее о Хираме см.: Хирам: Хирам-Абифф или Адонирам: Страсти по «сыну вдовы». // Б. Беренс. Энциклопедия мистиков, мудрецов и магов. М.: ИД «София», «Миф», 2003. сс. 134-139.

мым художнику, а также потребностью создавать прекрасное. Так программист может быть увлечен фотографией и дизайном, изобретатель пишет стихи или вдохновляется музыкой. Брак с Афродитой может означать и склонность к мирному решению проблем мужчины-Гефеста.

Собственно, мужчине-Гефесту не обязательно заниматься признанным искусством или традиционным мужским ремеслом, чтобы творчески себя выразить. Ему достаточно стать *мастером* в избранном им деле. Великие повара или парикмахеры, умелые портные или талантливые сапожники — все они, как мне кажется, черпают силу из архетипа Гефеста.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Следующим этапом развития мужчины-Гефеста обычно становится социальная реализация. Он должен найти место, где будет востребованным и оцененным по достоинству. Тогда у него появятся и адекватное представление о себе как о профессионале, и стимул к совершенству. Мы помним, что в мифе боги признали Гефеста после того, как он смастерил нечто такое, с чем не смог справиться сам Зевс, — трон-ловушку для Геры. Наиболее характерным явлением мужчины-Гефеста миру становится неожиданное открытие или некий шедевр — то, что равнозначно его признанию как мастера. Если этого не случается, то вся его жизнь проходит в безуспешных попытках поведать миру о себе. Самые душевраздирающие истории о мужчинах этого типа строятся по сценарию: «Он много думал и делал, но остался непонятым; и только после его смерти...» Или: «Признание пришло слишком поздно». Это все про Гефеста, будь он изобретатель или художник.

Конечно, даже социальное признание и широкая известность кардинально ситуацию не изменят, если на помощь Гефесту не подспеют другие божественные архетипы, в первую очередь Аполлон, а иногда и Гермес. Если они далеко, то мужчина-Гефест способен забраться как можно глубже в самую недоступную пещеру, замаскировать вход, а потом горестно сетовать на недостаток друзей и на то, что к нему редко заходят в гости. Или оказавшись на виду и получив свой кусок славы, они будут мрачно сожалеть о том, что недостаточно хороши для этого мира и ведь могли бы все сделать лучше...

ПРЕОДОЛЕНИЕ МАТЕРИНСКОГО ВЛИЯНИЯ

Бог Гефест был очень привязан к своей матери. Отвергнутый ею в раннем детстве он, тем не менее, был единственным, кто заступался за нее перед грозным Зевсом. Здесь мы видим один из вариантов порочного сценария Гефеста (а что, боги тоже ошибаются!). В споре между матерью и ее мужем⁹⁰ он встает на сторону матери, хотя его мнения никто не спрашивает и все остальные олимпийцы сидят тихо и не вмешиваются. Конечно, он должен был предоставить матери самой разбираться со своим мужем. Подобные сражения могут происходить и в реальности, при этом женщина сама начнет призывать на помощь сына, или жаловаться ему на отца⁹¹.

Такая мать вполне может сделать своего сына «ролевым супругом», оставаясь холодной к своему мужу и отстраненной постоянно или «наказывая» таким образом своего супруга временами.

Либо муж сам в какой-то момент перестает играть активную и хоть сколько-нибудь значимую роль. Из разговора отца с сыном: «Но теперь твоя мать считает... в общем, мы оба считаем...»

Мальчику ничего хорошего это не принесет. Мать может убедить его, что он полностью беспомощен и способен лишь на то, чтобы находиться при мамочке и ублажать ее. Или что он — «единственный мужчина в этом доме» и ей просто больше не на кого поло-

⁹⁰ Зевс наказал Геру за то, что та преследовала его сына от другой женщины.

⁹¹ Ребенок не обязан решать проблемы взрослых. Взрослые не должны пользоваться ребенком как разменной или даже козырной картой в отношениях друг с другом.

житься. Так формируются нерушимые узы тесной привязанности между матерью и сыном. При этом, как мы уже говорили ранее, мать может то отвергать сына, то приближать его к себе вновь. Это мать Аполлона любит его любого и безмерно, мать Гефеста же всегда даст понять, что ее сын — случайность, ошибка, так себе существо. Характерные отношения мужчины-Гефеста с матерью: он — пятидесятилетний художник и визионер, живет после развода с женой вместе со старенькими родителями. Время от времени напивается и ругается с матерью, потом просит прощения. Дарит ей свои восхитительные поделки, которые та царственно принимает, и гордится тем, какие у них хорошие отношения. Сценарий матери «то поглажу, то пошлю» продолжается все время.

Клип группы Rammstein «Sonne» из альбома «Mutter» (кстати сказать, с Белоснежкой-великаншей и гномами) отлично рисует отношения мужчин-Гефестов с матерью. Гномы (в клипе это нормальные взрослые мужчины) добывают всякие камешки и золото для своей Белоснежки — прекрасной великанши. Она их хвалит, нюхает золотой порошок, как кокаин, и по-своему допускает к телу: дает расчесывать волосы, невзначай показывает ногу или другую оголенную часть тела, демонстративно наказывает поркой залюбовавшихся и подсмотревших лишнее. Когда она умирает от яблока, мужчины рыдают и несут ее стеклянный гроб на вершину скалы (обожествляют маму). Но Белоснежка — «мама и хозяйка» — вдруг просыпается в гневе. После чего все гномы, видимо, вернутся к почитанию своей обожаемой и всесильной Белоснежки. Это все метафоры отношения к матери у мужчины-Гефеста. Даже после физического расставания с матерью он бывает не в силах заглушить ее голос в своей душе. А что говорит голос? Обычно — «Ты не имеешь права! Зачем ты родился?!» Это тот голос, который они заливают вином, или водкой, или чем-то другим не менее горячительным и позволяющим впасть в забытие, похожее на плавание в материнской — пока не отвергающей — утробе.

Мы уже говорили о том, что мужчина-Гефест может переносить сценарий отношений со своей матерью на женщину-партнера, и мало кому это приходится по вкусу. В таком случае мужчина просто пытается найти «более добрую» маму, с которой вдобавок можно заниматься любовью. Это неудачный вариант отношений. Женщина уходит сама или выгоняет такого мужчину.

Все, что может сделать мужчина-Гефест, — это, во-первых, физически отделиться от матери, разехаться или уехать самому. Мне рассказывали историю про характерного Гефеста, который в результате смог выселить свою маму на дачу, очень хорошо оборудованную, по последнему слову техники.

Во-вторых, необходимо психологическое разделение, способность узнавать «голос любимой мамочки» в тех внутренних голосах, которые оценивают, сомневаются, обвиняют. Узнавать и нейтрализовать: мужчине-Гефесту понадобится и эта способность. Возможно, тут придут на помощь другие божественные архетипы.

В-третьих, мужчине-Гефесту лучше отказаться от построения супружеских отношений по принципу материнско-сыновних, но с «более доброй мамочкой». Потому что могут появиться дети как конкуренты за внимание женщины, и другой мужчина, способный стать его жене лучшим спутником.

СОЗДАНИЕ «ЖИВЫХ» МЕХАНИЗМОВ

Оживление неживого — прерогатива лишь двух типов богов в разных мифологиях. Боги-ремесленники одушевляют созданный им шедевр, божества магического толка создают живое почти вообще из ничего, из того, что попало под руку, из разных элементов, из живой природы. И те, и другие пытаются повторить деяние старших (и более сильных) богов-демиургов. Но получается лишь подобие.

Самыми удивительными творениями бога Гефеста были «живые механизмы». Искусственно созданные из металла или глины, они обретали способность двигаться, выполняли то или иное задание или просто жили своей жизнью. Так была создана собака, которая всегда настигает свою добычу, прислужницы Гефеста из золота, самодвижущиеся

треножки для храмов и даже прекрасная женщина — Пандора. Несколько изолированный от олимпийского общества бог создает свою «другую жизнь», где есть «живые» и послушные ему предметы, звери, люди. А потом нередко выводит их в жизнь реальную.

Схожим образом мужчины-Гефесты уединяются для создания некоего искусственного мира и его обитателей. Так творятся макеты деревень и городов, собранных из спичек или выстроенных так же, как настоящие, но в миниатюре. Внутри бутылок засовываются целые корабли с парусами. Придумываются новые самодвижущиеся машины, летающие механизмы или просто устройства для автоматической мойки собак. Создается то, что облегчает жизнь инвалидам или старикам (Гефест знает, что такое социальная и физическая ущербность), или, наоборот, придумывается нечто себе на забаву, полностью оторванное от реалий окружающего мира, но иногда — совершенно гениальное и опережающее свое время.

Отдельная история — про роботов, подобие человека, умеющих выполнять какие-то (все?) его функции. Это мечта, фантазия, охватившая весь мир. Фантасты уже сочинили различные варианты развития будущего человечества и роботов на столетия вперед. Идем ли мы точно по их сценариям — пока неизвестно.

Герои Гефеста

ТАЛОС

В греческой мифологии присутствуют два Талоса. Один — сын Поликасты и племянник Дедала, великого умельца из рода Эрехтидов. Другой — медный страж острова Крит, созданный, по одним версиям, Дедалом, по другим — самим Гефестом. Мы здесь будем говорить о первом. Этот Талос (или, по версии Гигина — Пердикс) был учеником Дедала, а тот его убил, сбросив с крыши храма Афины в Акрополе. Наиболее интересная для нас версия говорит о том, что Талос состоял в кровосмесительной связи со своей матерью, за что Дедал его и убил.

В данном случае это метафора слишком близких отношений сына-Гефеста с матерью. Он становится если не инцестуальным любовником, то «ролевым супругом», что встречается гораздо чаще, особенно в наших широтах после многочисленных войн, репрессий и других причин недостатка взрослых мужчин. Мальчику говорят: «Ты — единственный мужчина в доме», — и поручают всевозможные заботы, в первую очередь о маме. Заменяя папу, мальчик закупает и приносит домой продукты, выполняет любую работу по хозяйству, которую возложила на него мать. Он отказывает себе в присущих своему возрасту развлечениях, отдавая большую часть свободного времени заботе о матери и других ее детях. Когда нужно строго поговорить с младшими детьми, исполнение этого возлагается именно на него. Теперь он то ли брат, то ли отец, то ли сын, то ли муж, то ли родитель — непонятно. Обыкновенно у него нет реального права голоса, ему потакают по мелочам и отказывают в праве на существенный выбор. (Кстати, в ряде случаев мальчик вплоть до половой зрелости может спать в одной кровати с матерью или бабушкой.) При живом супруге вся семья может играть в игру «Кто заслужит расположение мамочки». Игра может начинаться по инициативе жены и раздражать супруга. Или же супруг может с готовностью играть в эту же игру, если сам видит в своей жене мамочку. Сын в таком случае становится то разменной, то козырной картой в игре родителей.

Для того чтобы избежать такого хода событий, молодой мужчина должен в какой-то момент оставить свою мать, связать свою жизнь с женщиной своего поколения и создать собственную семью. После этого он сможет вернуться к своей матери, но уже в ином качестве — как взрослый сын, а не как маленький муж.

ДЕДАЛ⁹²

Дедал происходил из греческого рода Эректидов — потомков Эрехтея, сына Гефеста и Афины. Ремеслу Дедала обучила сама Афина. Он был прекрасным мастером и имел хорошую репутацию, пока не был изгнан из Афин за убийство своего племянника (по ругим версиям, он сбежал еще до суда). В этой истории мы уже видим не только творческое мастерство, не только склонность к всплескам агрессии и насилия, но и достаточно нередкий этап изгнания или бегства из привычного окружения. Это тип творческого и эмоционально непредсказуемого мужчины. Можно сказать, что первый и второй этапы развития на пути Гефеста он уже прошел. О его матери ничего не известно, но позже мы встретим «материнскую фигуру» в его жизни.

Известного афинского мастера с радостью принял у себя великий критский царь Минос. На острове Дедала ждали почет и уважение. Он сделал много полезных вещей и построил Лабиринт для царя. Была у него и связь с царской рабыней Навкратой, которая родила ему сына Икара. По-прежнему мы видим склонность мужчины этого типа к «инструментальным» отношениям. Дедал не был женат и не собирался жениться, о его любовных увлечениях тоже ничего не известно. Так представлен тип мужчин-Гефестов, у которых нет ни особых проблем с женщинами, ни собственно женщин.

Супруга царя Миноса Пасифая вдруг влюбилась в лучшего царского быка. Чтобы утолить свою страсть, она позвала на помощь Дедала, и тот соорудил ей полую корову, забравшись в которую, царица сумела удовлетворить быка. После этого ужасного адюльтера (проклятия богов, между прочим) родился у царицы сын с головой быка, Минотавр. Тогда раскрылась вся правда и участие в этом Дедала. Его вместе с сыном заточили в построенном им же Лабиринте. Примечательно, что, будучи гостем царской четы, Дедал встает на сторону царицы, как Гефест выступает в защиту своей матери. Как Гефест не должен был вмешиваться в дела родителей, так и Дедал, помогая царице, изрядно превысил свои права и полномочия. Возможно, царица попросту его подкупила. Мужчина-Гефест часто старается «купить любовь» своей помощью, своими подарками и поделками, «правильным поведением». Это приводит к «заточению в лабиринте», что может символизировать как безвыходность и тупиковость подобных отношений, так и зависимость от реальной женщины или же подавление мужского Эго неосознанной женской частью, Анимой.

Однако Дедал оказывается в Лабиринте вместе с сыном, что символизирует более зрелую мужественность, способную найти выход и освободиться от удушающей «материнской хватки» лабиринта. По наиболее распространенной версии, отец и сын улетают самодельных крыльях, как будто они — сами боги. Вот как видел это Овидий:

211

...На крыльях поднявшись,
Он впереди полетел и боится за спутника, словно
Птица, что малых птенцов выпускает на волю.
Следовать сыну велит, наставляет в опасном искусстве,
Крыльями машет и сам и на крылья сыновние смотрит.
(Книга восьмая, перевод С. Шервинского)

Но Икар нарушает инструкции отца и падает в море.

223

Начал тут отрок Икар веселиться отважным полетом,
От вожака отлетел; стремлением к небу влекомый,

⁹² История Дедала подробно рассмотрена Р. Грейвсом. См.: Роберт Грейвс. Мифы Древней Греции. Происхождение и деяния Гефеста. М.: 1999, сс. 239—244. Не соглашаясь с трактовками этого автора, отдадим должное его компиляторскому тщанию.

Выше все правит свой путь.
Соседство палящего Солнца
Крыльев скрепление — воск благовонный —
огнем размягчило;
Воск, растопившись, потек; и голыми машет руками
Юноша, крыльев лишен, не может захватывать воздух.
Приняты были уста, что отца призывали на помощь,
Морем лазурным, с тех пор от него
получившим название.
В горе отец — уже не отец! — повторяет: «Икар мой!
Где ты, Икар? — говорит, — в каком я найду тебя крае?»
Все повторял он: «Икар!» — но перья увидел на водах;
Проклял искусство свое, погребенью сыновнее тело
Предал, и оный предел сохранил погребенного имя⁹³.
(Книга восьмая, перевод С. Шервинского)

Потеря Дедалом сына и переживание его смерти для мужчины-Гефеста может символически означать опыт утраты своих произведений, детищ своего творчества. Многие мастера прошлого, да и настоящего, сталкивались с разрушением того, что они лелеяли и взращивали, мастерили и создавали. Это трагедия, которую невозможно предугадать и предотвратить. Исторический опыт, к сожалению, учит и этому.

Дедал остановился на острове Сицилия у царя Кокала и всячески радовал его и его семью затейливыми поделками. Но Минос сам отправился в погоню за мастером и нашел его, предложив загадку, которую, как он знал, не разгадает ни один человек на свете, кроме Дедала. Он стал требовать выдачи ему мастера, но дочери Кокала убили критского царя, обварив кипятком в ванной. Они любили Дедала за то, что он делал им красивых кукол и все такое, и не хотели с ним расставаться. Кокал, покрывая дочерей, провозгласил, что Минос умер сам, споткнувшись о коврик и совершенно случайно упав в котел с кипящей водой. Так случилось еще одно преступление, которыми почему-то полным-полна история Дедала. Сам мастер тут остался за кадром, но это вновь дело его рук. Мне кажется, что этот эпизод может поведать нам о мужчине-Гефесте, над которым взяла вверх неразвитая и неопытная женская часть его души (дочери царя). Поэтому он способен совершать спонтанные действия, хитрые и разрушительные, даже преступления, но скрывать это и от других, и от себя самого. Может быть, этот короткий сюжет о «маньяке»? Замкнутом и внешне не примечательном человеке, временами дающем выход своей страсти, а потом вновь таящемся и скрывающемся.

⁹³ Овидий. *Метаморфозы*. СПб.: Биографический институт «Студия Биографика», 1994, с. 170.

Глава 5. Дионис: харизматический лидер, экзальтированный любовник, романтический пьяница

«Секс, наркотики и рок-н-ролл».

Миф о Дионисе

Вот как рассказывает о рождении Диониса Аполлодор:

«Влюбившись в Семелу, Зевс тайно от Геры разделил с ней ложе. Когда Зевс пообещал ей, что сделает все, о чем она только его ни попросит, Семела, введенная в обман Герой, попросила его прийти к ней в том же самом виде, в каком он пришел свататься к Гере. Не имея возможности уже отказать Семеле, Зевс прибыл в ее брачный чертог на колеснице с молниями и метнул перун. Семела от страха упав замертво, родила шестимесячного дитя, а Зевс извлек дитя из огня и зашил его в свое бедро... В положенное время Зевс родил Диониса (как говорит Еврипид, “Когда же приспел ему срок, Рогатого бога родил он, Из змеи он венки ему сделал”, ст. 99-101⁹⁴), распустив швы на своем бедре, и отдал дитя Гермесу. Последний отнес ребенка Ино и Афаманту, попросив их, чтобы они воспитали дитя, как девочку»⁹⁵.

По мнению Фрезера, просьба Гермеса является реминисценцией древнего обычая, согласно которому мальчиков воспитывали как девочек с целью уберечь их от дурного глаза. Но, конечно, это было бы противоестественно. Вероятнее всего, этот сюжетный мифологический ход является переосмыслением воспитания мальчиков на женской половине дома, в том числе затянутаго развития в женской сфере для того, чтобы подчеркнуть необходимость срочного перехода в мужскую сферу развития и отношений⁹⁶.

Потому величайшие богатыри и герои — Геракл и Ахилл — какое-то время вынуждены сидеть в гинекее, переодетые женщинами, пока их не призывают проявить мужественность в подвигах. В случае же с Дионисом история получилась другая:

«Разгневанная этим Гера поразила Афаманта и Ино безумием, и Афамант убил своего старшего сына Леарха, приняв его за оленя, а себя вообразив охотником. Ино же бросила Мели-керта в сосуд с кипящей водой и затем, подняв труп ребенка на руки, кинулась в морскую пучину⁹⁷».

Есть и другие версии гибели приемных родителей Диониса и их родных детей, сходящиеся еще лишь в одном: Дионис сделал Ино морской богиней. Младенца же Диониса Зевс превратил в козленка, чтобы спрятать от Геры, и отнес к нимфам дождя — Гиадам. Позже громовец отблагодарил этих нимф, поместив их на небо как созвездие. А Дионис с тех пор научился превращаться в козла (когда боги бежали от Тифона в Египет в облике различных животных, Дионис принял этот облик). Вдобавок, Дионис мог превращаться в быка или видаться людям с «двойным зрением» с рогами этого животного⁹⁸. Также его представляли в облике дракона или льва. Все это связывает Диониса с более древними, хтоническими силами души. Когда греческие боги стали слишком разумны и антропоморфны, к ним присоединился оборотень — Дионис.

Дионис нашел виноградную лозу, вокруг него собрались сатиры и появились вакханки. И в то же самое время Гера наслала на него безумие. Так Дионис бродил сума-

⁹⁴ Еврипид. Трагедии. Пер. И. Анненского. В 2 томах. Т. 2. М.: Наука, Ладомир, 1999.

⁹⁵ Аполлодор. Мифологическая библиотека. Пер. В. Г. Борухович. М.: Ладомир, Наука, 1993, с. 51.

⁹⁶ Не будем обсуждать тут гомосексуальные традиции посвящения в мужскую сферу отношений, которые были распространены у древних греков.

⁹⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека. Пер. В. Г. Борухович. М.: Ладомир, Наука, 1993, с. 52.

⁹⁸ Сошедший с ума по воле самого Диониса царь Пенфей видит его как быка и человека с рогами быка, в то время как Дионис прикидывается обычным человеком.

шедшим по разным странам, пока не явился к богине Кибеле-Рее во Фригии. От нее он получил столу (праздничный женский наряд) и направился, по одним версиям, в Египет, а по другим — в Индию. Иногда говорят, что вначале — на запад, потом — на восток.

На острове Фарос его гостеприимно принял царь Протей и признал в нем сына Зевса. Дионис уговорил нескольких цариц амазонок вернуть царство царю Аммону, разбив титанов, и сам предводительствовал ими. И царь Аммон получил свое царство. Это была одна из первых военных побед Диониса. Впрочем, дальше Дионис был не столь благосклонен к амазонкам и начинал воевать с ними, лишь только встретив сопротивление и неприятие. Он жестоко расправлялся с теми, кто его не признавал. Тех же, кто узнавал в нем сына Зевса и бога, он учил виноградарству, давал им законы и основывал на их землях города.

Царь эдонов Ликург захватил всех вакханок и сатиров, Дионис же укрылся у морской богини Фетиды (опекунши Гефеста и матери Ахилла, заметим). Затем освободил вакханок и наслал безумие на самого Ликурга, который в умопомешательстве убил своего сына. После этого Дионис как бог, следящий за порядками среди людей, проклял землю, и она стала плодоносить вновь только после того, как Ликурга казнили собственные подданные. Атрибутом вакханок и Диониса был тирс — увитый плющом жезл с наверху в виде шишечки.

Дойдя до Индии, Дионис отправился обратно в Грецию. (Некоторые относят только к этому моменту посвящение Диониса в мистерии Кибелы-Рей.) В Фивах он вначале увел всех женщин, которые его не признали, и те стали вакханками. Царь Пенфей (Пенфей) пытался запретить их праздники, но его растерзала в припадке вакхического безумия собственная мать Агава вместе с тетками. Об этом рассказывает трагедия Евприпида «Вакханки». В Аргосе, желая доказать людям, что он и вправду бог, Дионис наслал на женщин безумие, и они стали убивать своих грудных детей. Исцелил их только прорицатель Мелампод.

По дороге Дионис нанял корабль, который оказался пиратским. Пираты решили продать Диониса как красивого юношу на рынке. Тогда весла и мачты превратились в змей, корабль заполонили ветки плюща, и всюду слышались звуки флейты. Пираты сошли с ума и побросались в воду, где превратились в дельфинов. А Дионис поплыл дальше. После этого люди признали в нем бога.

Дионис же отправился в Аид, подарил Персефоне миртовое дерево и получил разрешение вывести свою мать, назвав ее новым именем — Тиона. Вместе с ней он вознесся на небо, где его признали все олимпийцы.

Когда герой Тесей вез с собой критскую царевну Ариадну домой в Афины, они остановились на острове Наксос. Там то ли Тезей сам покинул Ариадну, и ее нашел Дионис, то ли Дионис успел похитить ее раньше. Так или иначе, он сошелся с ней на острове Лемнос и сделал своей женой и богиней. Свадебный венец Ариадны Дионис поместил среди звезд. Ариадна родила ему сыновей То-анта, Стафила (будущего аргонавта), Ойнопиона и Пепарета. А по версии «Одиссеи», Артемида вначале убила Ариадну, чтобы бог мог сочетаться с ней браком.

Дионис стал признанным олимпийским богом. Чтобы он смог войти в число двенадцати главных божеств, Гестия, богиня домашнего огня, уступила ему свое место. В битве богов с гигантами (чудовищными порождения Геи, огромными, змееногими, волосатыми, косматыми и бородатыми) Дионис убил Эврита своим тирсом. Известно также, что Дионис наделил внучек Аполлона Элаиду (от «олива»), Спермо (от «семя») и Ойно (от «вино»), прозванных Ойнотрофами, даром творить из земли злаки, масло и вино. И девушки доставляли припасы войску ахейцев в Троянской войне.

«Дионис славится как Лиэй (“освободитель”), он освобождает людей от мирских забот, снимает с них путы размеренного быта, рвет оковы, которыми пытаются опутать его враги, разрушает стены»⁹⁹. Полагают, что культ Диониса первоначально представлял со-

⁹⁹ Лосев А.Ф. Дионис. // Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1980, с. 380.

бой мистерии плодородия, в ходе которых женщины носили изображения фаллосов и устраивали священные оргии. Однако уже Еврипид показывает дионисийские празднества как мистические, имеющие мало общего с сексуальной распущенностью. Вдобавок, исторически именно в рамках культа Диониса возникла и достигла расцвета греческая трагедия. На Парнасе каждые два года устраивались оргии в честь Диониса. В Афинах в его честь проводились торжественные процессии и разыгрывался священный брак бога с супругой правителя. Великие, или Городские, Дионисии, проходившие в марте-апреле, включали в себя не только процессии, но и состязания поэтов и хоров, исполнявших дифирамбы. В январе — феврале проходили Леней, во время которых исполнялись новые комедии. Малые, или Сельские, Дионисии праздновались в декабре-январе и повторяли драмы, уже сыгранные в городе.

В эпоху эллинизма культ Диониса сливается с культом фригийского бога Сабазия. В Риме Дионис почитался как Бахус или Вакх (отсюда название «вакханки»). Его сравнивали и отождествляли с Осирисом, Сераписом, Адонисом, Амоном, Либером и даже Митрой.

Ролевая модель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАВМЫ ДЕТСТВА

Жизнь маленького человека даже после рождения — физического отделения от матери — неразрывно с ней связана. Как говорит Джон Брэдшоу, «рука, качающая колыбель, на самом деле качает весь мир». Мать находится рядом, и ребенок неразрывно с ней связан в течение первого полугодия (иногда говорят — до девяти месяцев). Эрик Эриксон называет эту фазу развития «базисное доверие против базисного недоверия». Это означает, что отвержение, испытываемое в этот период, формирует у человека недоверие ко всему миру, постоянно проявляющееся дальше в течение жизни. Личная история бога показывает травмы как психические (смерть матери, отвержение отцом после рождения из его же бедра, сумасшествие приемных родителей), так и физические (по иным версиям младенца-Диониса разрывают на части). И в жизни мужчин-Дионисов первые полгода жизни часто не обходятся как минимум без психологических травм. Новорожденному могут быть не рады, мать может быть озабочена проблемами с мужем и пребывать в тревоге или постоянной депрессии. Это так называемая «мертвая мать», не способная дать достаточно тепла и любви своему ребенку. Он не чувствует, что «у него все в порядке», что он «является самим собой», что он — «тот, кого люди надеются увидеть». Это то, что младенец должен получать естественным образом вместе с материнским принятием, — и это то, чего он оказывается лишен, когда мать отвергает его¹⁰⁰.

С девяти до восемнадцати месяцев, по Э. Эриксону, ребенок проходит «стадию исследования». А от восемнадцати месяцев до трех лет — «стадию сепарации». Это время рождения психологического «Я» человека, начало его автономного существования. В этот период формируется сила воли, ребенок начинает самостоятельно чувствовать и хотеть и стремится что-то делать сам. В хороших условиях ребенок подвергается постепенному и умело направляемому контролю, благодаря которому постигает собственную автономию. Но чаще всего случается по-другому: контроль слишком велик, слишком непомерно желание научить ребенка делать все, что ему нужно, быстрее и правильнее. Так формируются стойкие паттерны чувства стыда и сомнения в своих силах. Это то, что будет преодолевать «двойник» Диониса — Аполлон. Для его детства характерно любящее материнское принятие в первой фазе — и Аполлон вполне доверяет миру, но сдерживание и упреки на второй делают его вечным перфекционистом, сомневающимся и старающимся все сделать

¹⁰⁰ Она может кормить его с одной стороны и поддерживать чистоту с другой, но здесь важнее отношение, а не исполнение формальных обязанностей.

лучше. Удивительным образом Дионис часто избегает этой ловушки. Катастрофы раннего младенческого периода могут привести к тому, что ребенку предоставят автономии больше, чем ему реально требуется. Мир для него будет непредсказуем и, «по всей вероятности, ужасен», но, по крайней мере, у него будет возможность его исследовать — так, как ему придет в голову.

Детство не ограничивается первыми тремя годами жизни. И невозможно найти единую и однозначную модель формирования мужчины-Диониса. Можно лишь признать существование детских психологических травм, раненую душу ребенка. И все дальнейшее развитие человека будет попыткой найти исцеление, вернуть себе недостающие и потерянные части. А вместе с потерянным обычно находится и что-то еще.

ИГРА

Дионис — ребенок, возвращенный Зевсом, — это и архетип Божественного Дитяти. Потому ему присущи спонтанность и склонность к игре. В английском языке есть различие между словами «game» и «play». Оба они переводятся на русский как «игра», но в первом слове есть элемент соревнования, наличия соперника и победы над ним, проигрыша одной из сторон. Второе же — это, скорее, игра в непосредственном, детском и творческом смысле. Это символизация реальности («я буду индейцем, ты — моей женой, а ты — моя лошадь, и сейчас мы найдем место для вигвама») и овладение ею через символы. С помощью игры хаос неизведанного и непонятого превращается в космос — обжитое, знакомое и окультуренное пространство. Так выстраивается модель мира:

«Каждое новое поколение получает в наследство определенную модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность. Таковую модель мира ребенок, с одной стороны, получает от взрослых, активно усваивает из культурно-предметной и природной среды, с другой стороны, активно строит сам, в определенный момент объединяясь в этой работе с другими детьми»¹⁰¹.

Потому дети играют, потому им просто необходимо это делать. «Игра позволяет совершить культурный акт, связанный с внутренним шагом, “пересекающим границы”»¹⁰². Для пережившего травмы ребенка-Диониса это особенно важный аспект построения связей с окружающим миром.

МАГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

«Магическое мышление» — это нахождение некоей символической взаимосвязи между общим и частным. Считается, что в норме оно свойственно детям, но с взрослением должно уступать место разумному мировосприятию нормальных и объяснимых причинно-следственных отношений. Однако Дионис возвращает нас обратно к видению мира целым, полным таинственных взаимосвязей и синхронизма. Мифологическое сознание дает нам видеть знаки и угадывать приметы, предвидеть будущее и разгадывать прошлое.

Вне зависимости от фактической достоверности происходящего эти внутренние переживания человека или группы людей всегда важны. Так, темнота требует страшных историй, путешествия в дикие места сопровождаются чудесами и таинственными происшествиями, важные ритуальные события в жизни человека — приметами. Магическое мышление помогает увидеть мир как нечто целое, неизведанное сделать частью привычного и знакомого, а за привычными деталями заметить общий смысл и какую-то цель. Так отделившийся от природы человек сохраняет с ней связь. Это один из способов снизить трево-

¹⁰¹ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб.: Питер, 1999, с. 11.

¹⁰² Букатов В.М. Педагогические таинства дидактических игр: Учебно-методическое пособие. М.: Флинта, 2003, сс. 16-17.

гу и ощущение своего индивидуального бремени. Это то, что приходит на помощь, когда человек остается в одиночестве или безысходности. Так де Сад в тюрьме, куда его уперкли по приказу короля, без суда и следствия и безо всякой надежды на освобождение, увлекся нумерологией. Создал свою собственную систему предсказаний по числам, по ним пытался вычислить свое освобождение и судьбу. Должно быть, это дало ему надежду, а литературное творчество — силу, и он сумел выжить и сохранить рассудок. Он был освобожден в первые дни Великой Французской революции¹⁰³ и свою нумерологию как-то забыл.

ВЛЕКОМЫЙ ТЕЧЕНИЕМ

Дионис — тот бог, что призывает людей бросить все насущные дела и предаться желаниям толпы, раствориться в ней, в групповых инстинктах, влечениях и потребностях, действиях.

Но ненавистен ему гордец,
Кто без заботы не хочет жить
Утром и милою ночью.
От тех мудрецов горделивых
Я ум свой подальше держу,
Душою свободной всегда принимаю
От толпы я обычай и веру.

(Еврипид, — «Вакханки», 425-431, перевод И. Анненского)

Мужчина-Дионис (или человек, попавший под внезапное влияние архетипа этого бога) вдруг оказывается потрясен, поражен каким-то общественным явлением. И он присоединяется к нему, следуя общему течению, поддаваясь эмоциональным волнениям или присягая в преданности идеологическим принципам¹⁰⁴ сообщества. Так появляются революционеры и эстеты, сектанты и поклонники новых музыкальных, художественных и литературных течений, религиозные фанатики. Все увлечения, охватывающие отдельные поколения, сословия или народ в целом, оказываются под властью архетипа Диониса.

В какой-то момент групповые ценности могут стать для человека более важными, чем индивидуальные. Тогда существование общества будет для него даже более значительным обстоятельством, чем его собственная жизнь. Ради этого он пожертвует не только собой, но и другими, близкими или незнакомыми. Это основная опасность в данном случае.

БУНТ ПРОТИВ МИРОПОРЯДКА

Сын непризнанной возлюбленной самого главного греческого бога, вдобавок покойной, Дионис обладал весьма сомнительным происхождением и статусом. Не удивительно, что он начал бороться с существующим положением вещей. Стихийный бунт с привлечением больших масс людей или же растворением в массе находится в ведении Диониса. О его разрушительной природе, склоняющей, казалось бы, обычных людей к тому, о чем явно не захочется вспоминать на смертном одре, мы поговорим чуть позже. А пока речь идет о вечных бунтарях, тех, кто чувствует пульс жизни, только находясь в условиях конфликта. Обыкновенно они не имеют четко выраженной и реальной картины того, что происходит на самом деле, как именно это можно изменить и что воспоследует потом. Их волнует то, что происходит здесь и сейчас, их кругозор сужается до текущей динамики событий, они ощущают ужасное неравновесие, несправедливость, неправильность положения вещей.

Конечно, — многие из нас в разные периоды жизни ощущали что-то подобное: я хо-

¹⁰³ При Наполеоне его уперкли в сумасшедший дом за политические памфлеты как раз тогда, когда он был совершенно нормальным (насколько это возможно для такой экстравагантной личности).

¹⁰⁴ Речь обычно идет о вере, а не рациональном убеждении.

рошо помню свой бурный подростковый период, пришедшийся как раз на конец 1980-х, время «перестройки» и «новых ветров перемен». Это достаточно сильный и интересный «дионисийский» опыт. Но он, по разным причинам, завершился. А у кого-то из моих знакомых тех времен он продолжается и до сих пор. Это, к примеру, творческое самовыражение и вечный бунт против «официоза». Это индивидуальный контакт с божеством, как бы его человек ни представлял и в каких бы отношениях с ним ни находился. Один из моих старых знакомых по «металлической юности» стал панком (я видела его с розовым «ирокезом» и драконом на левом выбритом полушарии черепа), потом анархистом (я его встретила как-то на площади под черным знаменем с белыми буквами; он меня уже не узнал). Затем мне стало известно, что он был обвинен в организации погромов. Некоторые прощаются с дионисийскими безумствами юности (тоскуя по ним или же наоборот, стараясь не вспоминать), другие остаются с Дионисом навсегда.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Дионис — бог, который несет освобождение. Его ритуалы «очищали» человека от вытесненных в подсознание, иррациональных импульсов, давали возможность отреагировать различные бурные эмоции. (А как вы думаете, почему тихие, спокойные греческие женщины, о которых большинство авторов писало как о довольных своей участью, «жены и матери», вдруг устремлялись в горы, где рвали на части диких животных?) В современной культуре такую роль могут играть рок-концерты с их единой душой-толпой, танцы до утра под дикую музыку. В христианское Средневековье, когда подобное веселье и бурное выражение нерегламентированных эмоций не приветствовались, все равно случались вспышки коллективной истерии — массовые пляски святого Витта да и крестовые походы, особенно «детские». Таким образом, дионисийские ритуалы, как прежде, так и теперь (хотя сейчас они называются по-другому и как ритуалы-то не воспринимаются, люди совершают их с методичной настойчивостью) снимают психологическое напряжение. «Аполлон обещал безопасность: “Поймите ваш удел человеческого существа; делайте то, что Отец говорит вам, и будете защищены завтра”. Дионис предлагал свободу: “Забудьте о различиях — и найдете единство; влейте в <...> (процессию вакхантов) и будете счастливы сегодня”»¹⁰⁵.

Прорицатель Тиресий в «Вакханках» Евприпида говорит:

...Семелы сын:
Придумал он питье из винограда
И смертным дал — усладу всех скорбей.
Когда несчастный соком винограда
Пресытится, забвение и сон
Забот дневных с души снимают тяжесть,
И от страдания верней лекарства нет.
(«Вакханки», 278-284, перевод И. Анненского)

Дионис-«Освободитель» позволяет на какое-то время перестать быть самим собой. И это часто оказывается главным. Снимается ноша индивидуальной ответственности, и приходит чувство свободы, облегчения. Но это место, откуда идет дорога к настоящему безумию. Или к смерти. Самоубийцы в своем последнем шаге тоже видят освобождение.

Примечательна песня «Я свободен» культовой вот уже на протяжении полутора десятка лет группы «Ария»:

...Под холодный шепот звезд

¹⁰⁵ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. Пер. с англ. С.В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000, сс. 117-118.

Мы сожгли последний мост,
И все в бездну сорвалось.
Свободным стану я
От зла и от добра.
Моя душа была на лезвии ножа.
Я бы мог с тобою быть,
Я бы мог про все забыть,
Я бы мог тебя любить,
Но это лишь игра.
В шуме ветра за спиной
Я забуду голос твой,
И о той любви земной,
Что нас сжигала впрах,
И я сходил с ума.
В моей душе нет больше места для тебя.

...Я свободен от любви,
От вражды и от молвы,
От предсказанной судьбы
И от земных оков,
От зла и от добра.
В моей душе нет больше места для тебя.

Когда я слышу эту песню, мне каждый раз кажется, что она о смерти. Такое освобождение в жизни невозможно. Это песня и об иллюзии того, что смерти нет, а есть полное освобождение. Не удивительно, что группа так популярна у «дионисийствующих» молодых людей. Ее тексты, да и музыка, очень соответствуют нужному настроению и состоянию.

«БЕЗУМЕЦ»

Бог Дионис предлагает людям «перерыв на безумие». Человек, который находится под влиянием этого архетипа, ведет себя странно — по мнению всех нормальных людей. Это своего рода «умопомешательство», индивидуальное же или коллективное — не имеет большого значения. Характерными признаками могут быть странная одежда, прическа, музыка, танцы, уходы в ночь. Это легендарные шабашы ведьм (по сути, «вакханок»), предводителем которых был козлоподобный товарищ (помните, Дионис превращался в козла?). Не имеет значения, как именно они проходили на самом деле, были ли хоть сколько-нибудь реальными или же это продукт коллективного воображения. В любом случае, шабаш — это картина дионисийского праздника. В XX веке схожую роль играли разнообразные музыкальные течения, вначале порицавшиеся большинством, но потом-таки оказывавшиеся частью мировой музыкальной культуры. Это и джаз, и рок-н-ролл, и хэви-метал, и техно, и то, что я сама не знаю и слушать не могу из всех этих современных штучек. Большинство людей отдают свою дань такому течению, вкладываются в обожание и почитание (вновь вспомним фанатов рок-музыкантов), а затем возвращаются к задачам своей собственной жизни. Иные остаются в этом навсегда. Кумиры оказываются предводителями, «вакхами» своих почитателей. Может быть, отсюда обычное для них увлечение алкоголем и наркотиками — еще одним способом «дионисийского» бытия. Если они не выходят из сценария этого бога, то им остается только пробовать все то, что он предлагает. Есть и такие поклонники, которые не могут вернуться к своим личным делам и заботам, а пребывают в упоении вечным дионисийским волнением.

Характерным дионисийским безумством может быть участие в различных политических или религиозных течениях, в наши дни и нашей стране — от национал-патриотов до

славянских неоязычников. Среди этих людей все так же есть свои «вакхи», предводители, которым сложнее покинуть группу, хотя они могут менять идейное направление, причем кардинально. А остальные, в большинстве своем, приходят лишь на время, чтобы чему-то научиться и получить что-то иное, отличное от обычной жизни. Легендарному Ходже Насредину приписывают слова: «Многие говорят: “Я хотел учиться, но здесь я нашел только безумие”. Тем не менее, если они будут искать глубокую мудрость в другом месте, они, возможно, не найдут ее»¹⁰⁶. И в этом правда. Многие пути ведут к Дионису или через него.

ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬ

Поклонники Диониса и в Древней Греции выглядели порой несколько экстравагантно. Вот как описывается Дионис под видом своего смертного почитателя у Еврипида (в переводе И. Анненского): «...сверх длинного, до самых пят, пестрого хитона у него шафранного цвета перекидка, которую стягивает широкий пестрый пояс; по накидке свешивается с плеч небрида — ланья шкура; с головы из-под мягкой митры и плюшевого венка роскошными локонами падают на плечи нежные, светло-золотистые волосы, закрывающие уши и часть щек. <Он имеет вид> изнеженного красавца с женоподобным лицом; щеки белые, с густым румянцем (глаза с поволокой); в правой руке у него тирс, палка в рост человека, обвитая плющом». Таким образом, это был женоподобный юноша (зрелый Дионис изображается бородатым, но все так же длинноволосым), облаченный в звериные шкуры в сочетании с женским одеянием.

И в наши дни мужчины-Дионисы возвращаются к стилизации варварства: длинные волосы, кожа, достаточно много металла, татуировки, серьга в ухе, украшения на пальцах и шее. Это все символы связи с более диким, животным началом. Сложно не согласиться, к примеру, с тем, что рок-музыкант или байкер отличаются от мальчиков-клерков — уже только по одной своей социальной роли — непредсказуемостью, темпераментом, агрессивной и склонностью к экстатическим переживаниям (чем бы они ни были вызваны).

Городские чудачки («фрики») и безобидные сумасшедшие, вроде тех, что бегают голышом на всяких публичных мероприятиях, или как тот человек на чемпионате мира по фигурному катанию, что вышел в желтой балетной пачке, рейтузах с блестками, голый по пояс и какое-то время изящно катался по льду, уворачиваясь от охраны, — это тоже проявления Диониса. Этот бог отвлекает нас от любых правил и порядка, демонстрирует спонтанность и выдумку, развлекает и приводит в смущение, ужасает.

ЭКСТАТИЧНОСТЬ

Дионисийское движение любого времени делает акцент на измененных состояниях сознания, необыкновенных психических состояниях, на восторге, экстазе, растворении в неизмеримо великом и прекрасном. Эти состояния воспринимаются обычно как самодостаточные.

Вновь обратимся к речам из «Вакханок» Еврипида:

О, как ты счастлив, смертный,
Если, в мире с богами,
Таинства их познаешь ты,
Если, на высях ликуя,
Вакха восторгов чистых
Душу исполнишь робкую.
Счастлив, если приобщен ты
Оргий матери Кибелы;
Если, тирсом потрясая,

¹⁰⁶ Спасибо Чаймзу за цитату. (<http://chaimz.narod.ru>).

Плюща зеленью увенчан,
В мире служишь Дионису.
Вперед, вакханки, вперед!

(«Вакханки», 72-83, перевод И. Анненского)

Дионисийский опыт обычно был значим сам по себе, являясь методом душевного исцеления. Эти переживания обычно групповые и доступные всем, в отличие от аполло-нического дара пророческого экстаза, данного лишь избранным. Более того, они зарази-тельны: я помню, как однажды мне с приятельницей довелось хохотать на протяжении часа, причем в институте и в учебное время. Мы не могли смотреть друг на друга, нас ох-ватывала смеховая истерика. Повод действительно был забавным, но реакция оказалась чересчур сильной. Мы в тот момент чувствовали друг друга безо всяких слов. Мне при-шлось уйти с лекции и около получаса просидеть в одиночестве, довольствовавшись ста-каном чая, чтобы как-то выйти из того состояния. И, вместе с тем, это был ценный опыт, сама не могу объяснить почему.

Чаще, однако, групповой экстаз связан либо с религиозными переживаниями, либо с танцами. И то, и другое было привычным в дионисийском культе. Это характерно и для более поздних и даже современных культовых практик, равно как и для молодежных суб-культур. Лозунг эпохи «детей цветов» — «Секс, наркотики, рок-н-ролл» — призывает к забвению в экстазе, некоем иномирье, отличном от привычного бытия повседневности.

ЧУВСТВЕННЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

Дионисийские оргии часто ассоциировались не только с пьянством, но и с чувстви-тельными удовольствиями. Молодой царь Пен-фей у Еврипида рассказывает:

Да говорят, какой-то чародей
Пожаловал из Лидии к нам в Фивы...
Вся в золотистых кудрях голова
И ароматных, сам с лица румяный,
И чары Афродиты у него В
глазах: обманщик дни и ночи
С девицами проводит, — учит их
Он оргиям ликующего бога...

(«Вакханки», 233-240, перевод И. Анненского)

И хотя в трагедии версия царя Пенфея о сексуальном разгуле и бесстыдствах опро-вергается, радости плоти никогда не исчезают с праздников, коими правит Дионис (вне зависимости от времени и места, страны и эпохи).

Дионис учит мужчин взаимодействовать с женщинами на равных. Мужчина такого типа не озабочен собственным доминантным статусом (как Арес) или исключительностью (как Аполлон), но он и не столь фриволен и поверхностен как Гермес. Наоборот, он отда-ется страсти целиком, эмоционально выкладываясь полностью и обычно не скрывая своих переживаний от партнерши. Это делает мужчин-Дионисов особенно привлекательными в сексуальных отношениях. Впрочем, как и любая сфера Диониса, эта часть жизни может поглотить мужчину, и он станет «сексоголиком», виртуозным и постепенно теряющим свои силы, не получающим удовольствия и не способным удержаться, «когда дают».

ПЬЯНИЦА

Бог Дионис принес виноградную лозу. С тех пор его образ неразрывно связан с весе-лым и хмельным весельем, безумными поступками, растворением в происходящем и пол-

ным алкоголическим забытьем¹⁰⁷. Выпивка «за компанию» пробуждает живость в общении и снимает скованность и смущение, устраняет тревогу, дает чувство принадлежности к сообществу. (Потому так не любят в компании непьющих: это как отказ от причащения.) Желание группы расслабиться подминает волю отдельного человека, если даже у него есть какие-то свои соображения. Выпивка в одиночку снимает восприятие сложности мира и тягостные ощущения, связанные с собственным в нем существованием. Алкоголь дает чувство освобождения, сравнимое с ощущением получения чего-то желаемого. Все это дает Дионис — хотя он предлагает разные пути действия, и пьянство было и остается не единственным.

Алкоголиком в наше время считается человек, которому необходимо ежедневно употреблять большое количество спиртного; тот, кто систематически пьянствует на выходных и праздниках, и тот, у кого длительные периоды трезвости, перемежаются с периодами тяжелой алкоголизации, длящимися неделями или даже месяцами¹⁰⁸. Когда человек уже не может контролировать потребление алкоголя («пью, хотя понимаю, что пора прекратить»), мы говорим о пьянице. Такой человек попал в «ловушку» архетипа Диониса.

САМОРАЗРУШЕНИЕ

Мужчина-Дионис склонен к различным формам саморазрушения. Причинение себе боли приносит ему ощущение, что он жив. Уход в измененные состояния сознания дает ощущение, что он — часть чего-то неизмеримо большего или помогает раствориться в небытии. Кажется, это на какое-то время залечивает раны, заполняет пустоту в душе или просто отвлекает от них.

Мужчины-Дионисы — это люди, покрытые татуировками и проткнутые металлическими стерженьками (если это не дань моде; но, вообще-то говоря, даже одна татуировка и даже у юной девы символизирует какие-то ее отношения с Подземным миром, и дева эта — обычно Персефона¹⁰⁹). Рисунками, выцарапанными на теле, Дионис вновь расчленяет, раздирает себя на отдельные части. Разные татуировки, объединенные в единое целое, кажется, соединяют тело вновь. Вдобавок ко всему, индивидуальная татуировка делает анонимное, незнакомое тело Диониса наконец-то «своим», исключительным, обладающим опознавательным знаком. В целом, покрытие своего тела татуировками — один из самых безобидных способов разговора человека-Диониса со своим телом. Часто в ход идет более тяжелая артиллерия — алкоголь и наркотики, сексуальные излишества, попытки самоубийства.

Саморазрушение мужчины-Диониса может быть связано и с идеологией группы, в которой растворяется личность человека. Он способен по собственной воле погибнуть или пострадать за тот или иной общественный идеал обычно маргинального сообщества.

ВЕДОМЫЙ БОГОМ

Дионис сам был богом, но воплощался в виде своего последователя. Мужчины этого типа часто чувствуют себя так, как будто их ведет нечто неизмеримо большее, чем они сами и чем люди вообще. Они воспринимают это обычно как присутствие и водительство бога. Это пророки и основатели мировых религий: Мухаммед, пророк Аллаха, или Иисус. Это лидеры сект и культов, отличных от общепризнанных (если, конечно, они не преследуют коммерческие цели и не одержимы единственно жаждой власти). Это святые и подвижники различных религий, которые никого за собой не ведут, но находятся в каких-то своих отношениях с божеством. Это сумасшедшие юродивые, убогие «Христа ради». Как

¹⁰⁷ Древние греки пили вино разбавленным водой, а питье его неразбавленным считали сугубо варварским и «скотским» обычаем.

¹⁰⁸ Подробнее см., например: Каплан Г.И. Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия: из синопсиса по психиатрии. М.: Медицина, 1994, т. 1, сс. 153—170.

¹⁰⁹ Подробнее об архетипах греческих богинь см.: Бедненко Г.Б. Открой в себе Богиню. СПб.: Невский Проспект, 2003.

это ни парадоксально, но в этом смысле религии Христа из всех языческих культов был бы ближе всех культ Диониса с его отречением от обыденности мира, самопосвящением божеству.

Все может начинаться со снов, ярких и конкретных, похожих на реальность больше, чем сама действительность. Там появляются персонажи, существование которых невозможно подвергнуть сомнению, настолько общение с ними — важный и исключительный опыт в жизни человека. Уже в сновидениях мужчины-Дионисы пытаются увидеть смысл того, что им суждено узнать. Иногда с ними случаются странные приступы или припадки — то, что коренные народы Сибири называют «шаманской болезнью». Это не оставляет человека до тех пор, пока он не становится шаманом. Или пророком. Другие люди находят подобный опыт в молитвах, помогая своему духу услышать и увидеть нечто истинно божественное с помощью различных видов аскезы.

«Мухаммед считал важным, чтобы молитве предшествовало отчетливое намерение предстать лицом к лицу с Богом; чтобы тем же сознательным намерением было не просто умыться, а умыться положенным образом, и ни на минуту не забывая при этом о цели омовения, о предстоящей встрече с Богом “возвышением духа”. <...> Изо дня в день и из месяца в месяц практиковал Мухаммед все известные и доступные для него методы очищения, то чередуя эти занятия с повседневными делами, то удаляясь на гору Хира, чтобы всецело и без помех предаться размышлениям, молитвам, созерцанию»¹¹⁰. И наконец, в одну из ночей месяца рамадана 610 года на горе Хира во сне Мухаммеду явился «некто могучий и страшный и приказал ему читать неведомо кем написанный свиток, а когда Мухаммед отказался, сам прочел ему пять строк из этого свитка и приказал повторить их; и строки эти врезались в сердце Мухаммеда»¹¹¹.

ВОЖДЬ-ВДОХНОВИТЕЛЬ

Ведомый некоей высшей силой, мужчина-Дионис иногда становится вождем и вдохновителем групп и даже больших сообществ людей. Это могут быть как соратники и последователи, так и случайным образом собранная толпа. А в классическом случае — и то, и другое. У Еврипида сам Дионис предводительствует женщинами под видом человека, своего последователя. В вакхических одеждах, с жаждой оргий

В груди, и сколько в Фивах есть
Народу женского, всех с ними вместе
Заставил я покинуть очаги.
И под шатрами елей, как попало,
Бездомные на голых спят скалах.
Да, город, ты почувствуешь теперь,
Что до сих пор чуждался оргий Вакха.

(«Вакханки», 33-40, перевод И. Анненского)

В наши дни это скорее артист, музыкант и певец, но не академического толка, а, скорее, экспериментатор или рок-музыкант. Дионисийское действие требует эмоциональной отдачи и движения, забвения себя самого в музыке и танце. Слова песен не требуют осмысления (смысл слова — это «конек» Аполлона, который тоже артист), они похожи больше на заклинания или выражение восторга, ужаса, дикой потребности в чем-то, — короче говоря, сильных эмоций. Это то, что просто «прет наружу», а не формируется в

¹¹⁰ Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б. Пророк Мухаммед. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, с. 137.

¹¹¹ Там же, с. 144.

изящную, гармоничную композицию.

Конечно, Дионис может проявиться и на другом поприще. Примечательным является описание «учителя нового типа» в рамках «Гуманистической модели экологического образования». Его деятельность видится основанной на совместной деятельности с учениками, направленной на достижение общей образовательной цели. Здесь учитель — не непререкаемый авторитет (как Аполлон, продолжатель отцовской линии), а именно вдохновитель. Насколько это реально в педагогической работе, может показать только практика, но в любом случае мужчине-учителю нужно умение быть как увлеченным Дионисом, так и дисциплинирующим Аполлоном.

РАЗРУШИТЕЛЬ

Иннокентий Анненский в своем переводе «Вакханок» делает очень знаковую ремарку (к строфе 862): «В хоре слышится бодрое настроение. Мечты о вакханалии становятся рельефнее. Заманчивая картина полного избавления и свободы неразрывна с представлением о мести и торжестве над приниженным врагом. Чувствуется уверенность в непреложности небесной кары. Счастье — не в надеждах и мечтах, а в обладании счастливым мгновением». И далее к строфе 976: «Хор воспевает мечь менад и призывает кару на голову Пенфея. В антистрофе слышится мораль, спокойный голос рассудка, но голос мстительной страсти заглушает его. В эподе — обращение к богу: пусть он по-своему “весело” покарает лазутчика менад». Это характерное описание того, что происходит в душе человека, когда он решается на разрушение, ярость и мечь.

Есть люди, которые способны жить, казалось бы, нормальной обычной жизнью, но вдруг их захлестывает необоримая сила, и они идут и делают то, на что в здравом уме и самостоятельно не пошли бы¹¹². Так происходят погромы, массовые убийства людей «не той» национальности, массовое мародерство. Можно это называть всплесками коллективного бессознательного, можно мотивировать недостаточностью самоконтроля и отсутствием воспитания и цивилизованности. Но и в этом мы видим силу и влияние Диониса.

ЭКСЦЕНТРИЗМ

Возвращение Диониса в наше время мы можем наблюдать в развитии экологических движений и идеологии. До середины XX века господствовала идеология «ресурсизма». Главным принципом было «наибольшее благо для наибольшего количества людей в течение наибольшего времени». Природные ресурсы должны были использоваться рационально, чтобы хватило на всех. Ценность и полезность природы определялись экономически. При этом дикая природа воспринималась исключительно как окружающая человека среда. (В общем, в нашей стране этот подход остается главенствующим.) Она не имеет ценности сама по себе. Недалеко от них ушли и сторонники «рационального использования природных ресурсов». Они считают, что необходимо кое-где оставлять кусочки дикой природы, чтобы ученые могли наблюдать и изучать их, а туристы — празднично пользоваться ими и любоваться. Это тоже антропоцентрический подход. Отличается от них эксцентрический взгляд на природу. Согласно этой идеологии, природа обладает ценностью сама по себе, вне зависимости от того, насколько она полезна человеку на данный момент и в будущем. Ценность чего-либо не исчерпывается человеческими потребностями. Природа, с этой точки зрения, священна сама по себе. Ту же идею поддерживают сторонники глубинной экологии и экофеминизма. Последние полагают, что женщина и природа связаны изначально и что антропоцентризм и многие беды и недостатки современной цивилизации связаны исключительно с многовековым институтом патриархата. Но пришло время вернуться к гуманным жизнелюбивым ценностям, которые они полагают феминными по сво-

¹¹² Это связано с так называемой циркулярной реакцией — передачей эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами. Подробнее см.: Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. М.: Пер Се, 2001.

ей сути.

Пантеистический эксцентризм противопоставляют также христианскому антропоцентризму. Экоцентристы видят сакральность природы не только вне человека, но и в нем самом. И любая живая тварь есть манифестация божества. Весь мир — это одно божественное тело, святое само по себе. Отсюда возникает восприятие мистической сопричастности всему целому. Это то, чему нас учит, что дает Дионис. Бурные экологические демонстрации и антиглобалистские манифестации — это тоже, конечно, проявление Диониса. Можно предполагать, что влияние этого архетипа на мировую культуру будет еще какое-то время даже усиливаться.

ОДЕРЖИМОСТЬ

Бог Дионис давал людям способность к одержимости и пророчествам. Вот как говорится об этом у Еврипида:

Наш Дионис — и вещей бог: есть дар
Пророчества в вакхическом безумье,
И если в тело властно вступит бог,
Уста безумцев исполняются вещаний.
Арея он не чужд: когда порой
Вооруженное и жадное сразится
Вдруг, жертвой страха сделавшись, бежит.
Без боя войско — это чары Вакха.

(«Вакханки», 298-305, пер. И. Анненского)

В традиционных магических системах всегда существовали техники, направленные на воплощение в себе божества или другой сущности. На какое-то время, естественно. Были ритуалы призывания и изгнания такого существа. Между ними же человек становился оболочкой для духа или божества, говорящей его устами, видящей его глазами, слышащей его ушами, обладающей нечеловеческой силой. В Древней Греции это были пифии (жрицы Аполлона — «двойника» Диониса), обкуривавшиеся дымом лавровых листьев или поевавшие их (сейчас точно неизвестно). В дионисийских вакханалиях кто угодно на время мог стать таким прибежищем из плоти для бестелесного духа. В наши дни подобные традиции сохраняются в афро-американских, афро-бразильских культурах, самый популяризованный из которых — вуду. Но есть еще ум-банда, кандомбле, сантерия, макумба и кимбанда. Корнями уходящие в религию африканских племен, в Америке они испытали на себе сильное влияние индейских магических практик, католической религии и техник европейского спиритизма XIX века¹¹³. Духи богов входят в тела жрецов и жриц этих религий во время танца.

ТЕЛЕСНАЯ ТЕРАПИЯ

Бог Дионис насылал безумие и исцелял его¹¹⁴. Исцеление совершалось с помощью заразительного танца, сопровождаемого исполнением музыки на ударных и духовых инструментах (например, на литаврах и флейте). Считалось, что так можно вылечить человека от страхов и тревог, умопомешательства того или иного рода, «...подлинным критерием, пожалуй, была реакция пациента на конкретный ритуал: если ритуалы какого-нибудь бога Икс воздействовали на его сознание и производили катарсис, это показывало, что его беды происходили именно от Икс; если реакция отсутствовала, причину страдания следовало поискать где-то в другом месте <...> диагноз основывался на отношении паци-

¹¹³ Подробнее см.: Кэрл Ф. Дау. Афро-бразильская магия. Пер. с англ. Киев: София, 1997.

¹¹⁴ Этим занимались и другие божества. Но у каждого были свои способы.

ента к музыке»¹¹⁵. Со временем «древний магико-религиозный катарсис оказался, по сути, изъят из своего религиозного контекста и приспособлен к области светской психиатрии, дополнив чисто физическое лечение, которое практиковали врачи школы Гиппократа»¹¹⁶.

Практикующие в наше время телесную и танцевально-двигательную терапию продолжили эту древнюю традицию. Они приводят выразительные описания того, что с ними происходит. И это очень важно для понимания дионисийского опыта. Пенни Льюис, например, говорит о трех основных фазах переживания.

Вначале появляются разные внутренние соматические изменения. Им сопутствует уменьшение чувства личного самоосознавания. В молчании и при ощущении потока дыхания оно меняется. «Все внутри становится текучим, образуется пустота, или приятный вакуум, тело становится как бы сосудом»¹¹⁷. Повышаются чувствительность и восприимчивость к окружающему миру. «Одна терапевт описывает текучее осознание в окружающем мире, другая — возможность видеть на 360 градусов вокруг, еще одна описывает взвешенность пространства-времени, другая — чувство смещения к более примитивным формам восприятия»¹¹⁸.

Затем появляются ощущения потока энергии входящего в тело. Она описывается как сияние, энергия света, творческая энергия, растекающаяся по всему телу. Это знакомство с силой, которая наполняет тело, но источник которой находится вне личности. «Некоторые чувствуют себя охваченными ей, другие — соединенными с сердцем/Я /душой»¹¹⁹. В результате появляется некое знание (понимание) происходящего и того, что необходимо делать. Как будто нечто входит в сознание и ведет «заставляет» к нужному ответу или действию. Так мы переходим к следующей теме.

ДУХОВНОЕ СТРАНСТВИЕ

Подобно Дионису, совершившему путешествие от западного до восточного края Ойкумены (известного грекам мира), человек может также странствовать в поисках чего-то иного, отличного от привычного порядка. Это путешествие за какой-то тайной — но не за выгодой. Это нечто связанное с поиском какой-то части своей души. Так отправляются в Индию, Китай или Тибет за мудростью, приезжают из самых далеких мест, чтобы «увидеть учителя». Так блуждают в поисках важной части себя, которую, конечно же, найти можно только в себе, и такое путешествие — один из способов это сделать. Дионис открывает нам возможность духовного странствия, Пути. Для этого не обязательно покидать свой дом. Сны, литература, размышления, видения могут подарить нам Странствие. Важно лишь уметь что-то найти и вернуться обратно. Иначе уходит время, а странник все еще блуждает «где-то там». А вернувшись, узнает, что пробыл у эльфов всего семь дней, а здесь прошло семь лет, жена давно его оплакала, а дети выросли. Об этом рассказывает множество сказок. Дионис уводит нас, подобно вакханкам, в иной мир, но вернуться мы должны суметь сами.

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Дионис — единственный из богов, кто напрямую связан с мистериями, посвящением, трансформацией. Рея-Кибела посвящает его в свои мистерии, и он излечивается от безумия, а затем сам проводит свои мистерии:

¹¹⁵ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. Пер. с англ. С.В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000, сс. 121-122.

¹¹⁶ Там же, сс. 123-124.

¹¹⁷ Пенни Льюис. Телесное бессознательное и его отношения с воплощенной женственностью в процессе танцевально-двигательной терапии.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

Пенфей
В каком же роде оргии, скажи?
Дионис
Нет, для непосвященных это — тайна.

(Еврипид, «Вакханки», 471-472, перевод И. Анненского)

Некоторые ученые полагают, что первоначальным «дионисийским» напитком было не вино, а некая «сома», известная по мифам и сказаниям индоевропейцев, и, предположительно, была она настоем на основе мухоморов или эфедры. Это не тот напиток, который можно выпить, чтобы хорошенько повеселиться и тем более расслабиться. Это напиток шаманов, уходящих в свои шаманские путешествия, напиток трансформации и духовной инициации (если человек вообще выживет). Такая традиция была и у чукчей:

«В своих рассказах чукчи упоминали его то с усмешкой как стариковский способ опьянения, то с опаской как смертельный яд. Таинственная и чудовищная сила мухомора описывается в притчах о маленьком грибе, разрывающем своей головой тяжелое каменное тело земли. Люди, глотавшие мухомор, либо погибали, либо обретали невероятную мощь»¹²⁰.

Была и другая трансформация, более обычная, возрастная и инициатическая. Культ Диониса-Загрея («Великого Ловчего») предполагал охотничьи ритуальные игры подростков, в которой одни были добычей, другие — охотниками. Полагают, что «последним и решающим их испытанием являлось падение в специально подготовленную яму, символизирующую подземное царство мертвых, откуда юноши поднимались наверх уже как бы заново родившимися»¹²¹.

Возрастная мужская инициация, связанная с отделением от материнской сферы влияния, давно уже не сопровождается обрядами под предводительством старших. Хотя в той или иной мере это все равно происходит: «Пришел первый раз пьяным домой, рванул на себе рубаху, спросил мать “Ну что?!” и лег спать». Конечно, для успеха данной инициации все равно необходимо психологическое отделение от власти матери. Но данный этап развития мужчины как раньше, так и сейчас предпочитают проходить либо в «дневной» сфере Ареса (драки, мужское братство, старший наставник-командир), либо в «ночной» сфере Диониса (пьянки, девки, наркотики, эзотерика, оккультизм).

Путь развития Диониса

Путь развития этого архетипа очень интересен. Прежде всего — тем, что бог Дионис связан, как никто другой из греческих божеств, с трансформациями. (Женской парой тут ему будет Кора-Персефона, с которой, как считалось, они были временами близки.) Но это же и составило определенную сложность: как узнать, что именно становится поворотным или переломным моментом в развитии мужчины-Диониса? Смущало и то, что, если Дионис оказывается главенствующим архетипом, то человек либо разрушает сам себя, либо является кем-то из разряда безумных гениев, от которых вовсе неизвестно, чего ожидать, и непонятно чем *на самом деле* бывают их деяния.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ СМЕРТИ

Диониса-Загрея, по преданию, титаны разорвали на кусочки, после чего он был сложен заново и оживлен Афиной. История расчленения символически идентична сюжетам о любовниках Великой Матери — Адонисе или Таммузе. Титаны — хтонические, архаиче-

¹²⁰ Головнев А. Пегтымель. // «Северные Просторы», 2000, № 2—3, сс. 42—48.

¹²¹ Б. Беренс. Орфей. // Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов: от Адама до Юнга. М.: София, Миф, 2003, с. 108.

ские существа, братья Реи — Великой Матери богов. Они разрывают Диониса подобно тому, как в жертву Великой Матери приносил себя ее сын и любовник. Но у сына-любовника Великой Матери не было отца, потому он становится ежегодно умирающим и воскресающим пассивным божеством растительного мира. Земля ему — и мать, и любовница, порождающая, дающая и разрушающая. Мы уже говорили об этой стадии развития мужского Эго в главе об Аполлоне. Дионис сталкивается с той же проблемой. Мать разрывает царя Пенфея на части, и мужчина-Дионис может остаться навечно в сфере материнского влияния, растворяясь в алкоголе, наркотиках, сексуальных излишествах.

Но Диониса в мифе признает отец. В основной истории он сам вынашивает его в бедре. В сюжете о Дионисе-Загрее Зевс или Афина — его любимейшая дочь, также рожденная им самим, складывают части ребенка вместе и оживляют. Это символические подтверждение присутствия сильного мужского, отцовского начала. В реальной жизни это может быть влияние тех или иных отцовских фигур, воображаемых (ресурсных) или имеющих в действительности. Это могут быть, скажем, авторитеты в излюбленной и избранности области творчества или различные, достаточно произвольно попавшиеся «инженеры душ» и наставники. И хотя первый опыт утверждения мужского Эго не спасает Диониса от дальнейшего безумия, он дает ему возможность стать автономным от матери.

ИСЦЕЛЕНИЕ БЕЗУМИЯ

Дионис бродил безумцем, пока не дошел до святилища Реи-Кибелы, где был посвящен в ее таинства. После этого он исцелился и создал собственные мистерии. Безумие Диониса — это бунт против мира, в котором его не признают как сына своего отца, и бунт против матери, которая не видит в нем взрослого мужчину. Но, удивительным образом, когда Рея-Кибела посвящает Диониса в свои таинства, это не только не убивает его, но и возвращает ему разум. Обыкновенно аналитики, обращавшиеся к теме отношений Великой Матери и Героя, говорили о единственном способе освобождения: разрыве отношений с ней путем самоубийства или кастрации или же убийства ее самой в образе дракона, например. В противном случае Герою грозит растворение в бессознательном.

«Оргиастический характер культов Адониса, Аттиса и Таммуза, не говоря уже о Дионисе, является частью этой сексуальности. Юный любовник участвует в разгуле секса, и его Эго растворяется в оргазме, расширяется в смерти. На этом уровне оргазм и смерть идут вместе, точно так же, как оргазм и кастрация. Для юного бога с его слабо развитым Эго положительные и отрицательные аспекты сексуальности находятся в опасной близости друг к другу. В состоянии возбуждения он теряет свое Эго и возвращается в лоно Великой Матери, регрессируя до состояния, предшествующего появлению Эго. <...> Так как секс воспринимается как всемогущие надличностные фаллос и лоно, Эго исчезает и уступает высшему очарованию отсутствия Эго. Мать все еще слишком сильна, бессознательное находится все еще слишком близко для того, чтобы Эго могло сопротивляться волнам крови»¹²².

Такой подход говорит нам лишь об опасности и свидетельствует о страхе перед чувственной жизнью. Однако Дионису почему-то это не грозит. Он устраивал оргии в своем безумном состоянии, продолжал их проводить и став совершенно сознательным. Рея-Кибела если чему и научила его в своих мистериях, то именно контролируемому осознанию каждого момента, умению отдаваться стихии, но и выходить из нее тогда, когда это нужно. Иначе Дионис закончил бы свою судьбу так же, как любой другой любовник Великой Матери. Дионис — необычный бог для патриархального мирознания. Он — любовник, но не доминирующий «альфа-самец» (как Зевс), не насильник (как Гефест, По-

¹²² Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998, с. 82.

сейдон, Аид), не вор любовных ласк (как Пан или бог-трикстер) и не проситель (как Аполлон). Он предлагает — и женщины соглашаются. Может быть, он знает *что* предложить¹²³? Это единственный греческий бог, который влюбился в смертную женщину — царевну Ариадну и сделал ее своей женой и богиней. А в культовой практике даже существовал обычай ритуального брака Диониса с женой правителя города.

Этот бог нашел некий средний путь, который позволяет ему взаимодействовать со стихией, но не отдаваться ей целиком. Будем ли мы удивляться тому, что в наше время, на исходе патриархата, именно Дионис приобретает все большее влияние?

СПУСК В ПОДЗЕМНЫЙ МИР

Завершив свои непосредственные дела на земле, бог Дионис спустился в царство мертвых, в Аид. Там он уговорил царицу мира мертвых Персефону отпустить его маму Семелу и подарил богине миртовое дерево. При этом на выходе в мир живых он дал своей матери новое имя — Тиона.

Эту историю обыкновенно связывают с реальной матерью, архетипом матери и материнским комплексом в душе мужчины. Роберт А. Джонсон так их описывает:

«Его кровная мать. Это земная женщина, которая является его родной матерью с всей ее человеческой уникальностью, с характерными для нее чертами характера и индивидуальными особенностями.

Его материнский комплекс. Он полностью сосредоточен во внутреннем мире мужчины. В нем скрывается регрессивное стремление к тому, чтобы снова стать ребенком и по-прежнему зависеть от матери. В материнском комплексе каждого мужчины можно обнаружить и скрытую надежду на неудачу, и замаскированное желание потерпеть поражение, и подспудное любопытство, возникающее при виде смерти или несчастных случаев, и постоянное и непреклонное требование заботы и ласки. Этот комплекс воистину отравляет всю мужскую психологию.

Его архетип матери. <...> Это проявление в человеке женской части божественного начала, его доли, поступающей из вселенского рога изобилия. <...> Для нас всегда он связан с надежностью, подкреплением и поддержкой»¹²⁴.

Когда они перемешиваются между собой (а изначально, естественно, они вообще связаны), возникают проблемы.

«Если мужчина не отличает реальную мать от материнского комплекса, то вследствие регрессивной природы последнего он будет постоянно осыпать упреками свою собственную мать: в ней он будет видеть ведьму, которая только и делает, что старается его погубить. Ненависть к матери или к женщине, которая ее заменяет, вызванная регрессивным материнским комплексом, — очень характерная черта, присутствующая у многих молодых людей»¹²⁵.

Или:

«Если мужчина смешивает внутренний материнский образ с архетипом матери, он будет видеть в матери богиню, которая его оберегает, и ожидать от нее защиты, ибо именно такой является главная функция материнского архетипа. Он будет предъявлять чрезмерные, доходящие до смешного, претензии к материнскому аспекту окружающего его мира и требовать от него обеспечить ему безмятежное существование

¹²³ Остальных богов больше волновало «как».

¹²⁴ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. Пер. В. Мершавки. М.: Харьков, 1996

¹²⁵ Там же.

без малейших собственных усилий»¹²⁶.

Возможен и другой вариант последнего смешения: мужчина может устанавливать сыновне-материнские отношения с божеством, которому поклоняется. Почитатели Реи-Кибелы оскопляли себя в танце и надевали женскую одежду, чтобы уподобиться ей. Христианские рыцари, после своих зверств в крестовых походах, верили в милосердие Девы Марии. Современные трансвеститы поклоняются современным женским идолам и копируют известные женские стандарты красоты.

Бог Дионис вновь довольно необычно для греческого бога разрешает эту проблему¹²⁷. Он выводит свою мать из мира мертвых, дает ей новое имя и делает богиней, как и он сам. Обычно это трактуют как разделение кровной, реальной матери и материнского комплекса, существующего в бессознательном. Он выводит свою мать наружу, к сознательному, и видит ее такой, какая она есть. При этом он делает ее богиней, то есть выделяет ей вполне определенное важное место в своем сознании, — можно сказать, входит в осознанный контакт со своим материнским архетипом.

Конечно, мужчина-Дионис может спускаться в Подземный мир совсем не за этим и надолго «зависать» там — в тяжелом алкоголизме, привязанности к наркотикам, депрессии, фантазиям о смерти. Чаще всего это означает непрохождение первого этапа развития, повторное к нему возвращение. Тогда человек вновь растворяется в бессознательном, в лоне своей матери, как Всеблагой, так и Ужасной. Он остается вместе с ней в Подземном мире.

ПРИЗНАНИЕ НА ОЛИМПЕ

Основным требованием Диониса было признание его сыном своего отца-Зевса и богом. Он этого добился. Люди стали его почитать, а боги зауважали. Гестия уступила ему свое место: ведь олимпийских богов должно было быть двенадцать. Это символизирует включение архетипа Диониса в систему Эго-сознания. На этом этапе человеку нужно уметь не только контролировать себя, но и «отпускать», отдаваться течению, «все бросать и бежать в горы», «отрываться». Это не внезапный бунт титанов или других малосознательных сил, не приступ эмоций и чувств, с которыми человек не может справиться, и не тот случай, когда он делает в таком состоянии то, чего потом сам не может никак объяснить. Это своеобразная *контролируемая* спонтанность. Научившись этому, мужчина-Дионис может реализовать свое «безумство», скажем, в творчестве или просто достаточно безопасным для себя и окружающих способом. Получение своего места на Олимпе может быть и более откровенной метафорой социального признания — когда люди принимают то, что дает и показывает им творческий мужчина-Дионис.

Интересно, что именно Гестия уступила свое место Дионису. Она была достаточно анонимной богиней домашнего очага, по сути — покровительницей некоего огороженного человеческого пространства, космоса в окружении хаоса. Это обычно важное понятие для любого «варварского» народа. Вместе с тем, она безлична, воплощается в мирном домашнем огне, и ее лицо скрыто покрывалом. Как архетип Гестия дает ролевою модель домохозяйки, тихой и скромной, делающей свою работу. Это, между прочим, как раз тот идеал греческой жены, который мы видим в описаниях как современников, так и потомков. «У нас есть куртизанки для развлечений, любовницы для ежедневного пользования и жены, чтобы рожать нам детей и вести хозяйство»¹²⁸. (И это еще не говоря о красивых мальчиках, которыми греки увлекались почти так же, как наши южные мужчины — пышногрудыми блондинками.) Меня всегда изумляло, почему эти авторы искренне полагали, что женщина может спокойно сидеть в своем гинекее (на женской половине дома) и зани-

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Кроме него из богов-сыновей с ней вполне справились Аполлон и Гермес, сыновья своего отца, Зевса. И лишь отчасти — Гефест и Арес, партеногенные дети Геры.

¹²⁸ Лихт Ханс. Сексуальная жизнь в Древней Греции. Пер. с англ. М: Центрполиграф, 2003, с. 30.

маться лишь домашним хозяйством, а главное — быть довольной своей жизнью. Совершая свою ежедневную однообразную работу, женщина как бы «отключается», делает что-то машинально или пусть даже с некоторым эстетическим удовольствием, но при этом остальной жизни для нее как бы не существует. Она заключена в каком-то своем мире¹²⁹, безусловно отличном от реальности, — мире, где не надо ни особенно думать, ни чувствовать.

Но Гестия уступает место Дионису, богу, который оторвал женщин от ткацких станков и увел в горы. Под его началом они стали безумными вакханками и разрывали диких животных на части. И это вновь уход в иной мир — мир ярости и экстаза, мести и страсти, религиозного исступления. Гестия давала почувствовать себя важной частью маленького домашнего мира, Дионис дает раствориться в мире неизмеримо огромном, во Вселенной. Он расширяет все возможные границы.

Бога Диониса приняли не только женщины, но и мужчины. Под влиянием его культа создавалось театральное искусство. Примечательным мне кажется тот факт, что вскоре после появления этого бога на Олимпе (VI в. до н.э.) греки начали бурную экспансию на Запад и Восток. Это походы Александра Македонского (IV в. до н.э.), который весьма почитал Диониса и мать которого была служительницей этого бога — вакханкой. Так в реальной истории расширились границы греческой Ойкумены. Появился новый эллинистический мир, в котором соединились греческая философия, египетский мистицизм, персидская роскошь и коварство. И в этом новом мире преобразились сами боги.

СУПРУЖЕСТВО С АРИАДНОЙ

Бог Дионис увидел критскую царевну Ариадну, брошенную Тесеем, на острове Наксос. Она бы умерла от горя и отчаяния, но бог признался ей в любви, похитил с острова и сделал своей женой. Ее свадебный венец он поместил на звездном небосклоне. Мари Рено в своем замечательном романе «Тезей»¹³⁰ показывает Ариадну вакханкой, точнее, служительницей древнего дикого матриархального культа, в котором женщины каждый год убивают молоденького красавца, чтобы дать плодородие земле. Тезей — настоящий патриархальный герой, утверждающий постоянную власть царя-мужчины в противовес власти женщины-царицы с ее ежегодным принесением в жертву своего временного мужа, — естественно, покидает свою невесту. В этом романе не сказано, что происходит дальше с Ариадной — речь идет о Тесее. Однако такое развитие событий кажется очень естественным и гармоничным в рамках мифа.

Но вернемся к Дионису. Это единственный бог, сделавший своей законной супругой смертную женщину, вдобавок вовсе не деву. Но это именно та девушка, которая помогает мужчинам выйти из лабиринта: она дала нить Тесею. То есть это именно та женщина, или женская часть в душе мужчины — Анима, которая помогает найти выход из лабиринта чувств и эмоций или же состояния, близкого к безумию. Вспомним, как множеству греческих героев помогает Афина, богиня разума и мудрости. Ариадна символически играет ту же роль при Дионисе. Для мужчины-Диониса важно найти эту Ариадну в себе. С ней он уже точно не потеряется среди своих гор, лесов и вакханок.

Герои Диониса

МАКАРЕЙ

Эту историю я нашла у Вячеслава Иванова, в книге «Дионис и прадионисийство». Мифологические энциклопедии обычно обходят жреца Макарея вниманием. Был он основателем храма Диониса-Брисея. И однажды он убил какого-то иноземца, причем в святы-

¹²⁹ Подробнее об архетипе Гестии см.: Бедненко Г. Открой в себе Богиню. СПб.: Невский Проспект, 2003.

¹³⁰ Рено М. Тезей. Пер. с англ. Г. Швейника. М.: Республика, 1992.

лище, что было явным преступлением. Богу это не понравилось, и он наказал Макарея. Старший его сын, подражая отцу, принес жертву Дионису — убил младшего жреческим оружием и сжег его тело, как это делал с жертвой отец. Узнав об этом, их мать, жена Макарея, убила своего старшего сына. А уже за это Макарей убил свою жену тирсом, атрибутом жреца Диониса. Когда же Макарей умер, то по повелению Диониса был погребен за счет людей города.

Сюжет полон странных действий и обезумевших персонажей. Символически трактовать эту историю можно как постепенное сумасшествие мужчины-Диониса. Примечательно то, что проклятье начинается с убийства чужеземца. Жрец, основатель культа и храма (и в этом он — носитель архетипа Аполлона), отказывается увидеть и признать нечто новое. Он убивает незнакомца, гостя. Почему — неизвестно, никаких явных причин и даже повода в истории не упоминается (как это характерно для влияния самого Диониса). Разумеется, с этого момента на жреца падает проклятье Диониса — бога, несущего все новое, помогающего переходить и преступать границы. Характерными наказаниями этого бога становятся тяжчайшие преступления, убийства внутри семьи, преступление основных границ человеческого существования. Мне не хочется выводить из этого сюжета какую-то мораль. Скажем лишь, что Макарей — герой Диониса, ставший его жертвой, не справившийся со своими чувствами и эмоциями.

Он в чем-то подобен поклонникам культа Кибелы-Реи, которые в экстазе оскотпляли себя, отдаваясь богине. А Макарей и его семья не сдержали натиск стихии Диониса.

ПЕНФЕЙ

История царя Пенфея, противящегося влиянию Диониса, воспета Еврипидом в трагедии «Вакханки». Вначале Пенфей пытался ловить и связывать женщин, заточил в узилище их предводителя. Когда же с божьей помощью¹³¹ они вышли на свободу, царь решил сам за ними проследить и выловить. Особенно ему хотелось уличить в бесстыдстве и привести домой свою мать Агаву и теток. Но он не понимал, что Дионис уже вселил в него, так гордящегося своей разумностью, безумие. Потому-то ему вдруг приходит в голову переодеться в женское платье, накраситься и водрузить на лоб тиару. Но мать Агава не узнает своего сына в дионисийском экстазе и разрывает его на части, думая, что это лев. Ей помогают ее сестры.

Классик юнгианского психоанализа Эрих Нойман трактует историю царя Пенфея как героя, павшего жертвой Великой Матери. Как уже отмечалось нами ранее, в стихии и экстазе он видит лишь угрозу, исходящую от всемогущей богини, от губительного женского начала:

«Пентей — еще один из этих “борцов”, которые не могут успешно осуществить героический акт освобождения. Хотя его усилия направлены против Диониса, судьба, определенная ему за его грехи, показывает, что его истинным врагом является Великая Мать. <...> Героический Царь Пентей, так гордящийся своим здравомыслием, пытается с помощью своей матери, ближайшей родственницы Диониса, противиться оргиям, но ими обоими овладевает дионисово безумие. Ему достается судьба всех жертв Великой Матери: охваченный безумием он облачается в женскую одежду и присоединяется к оргиям, после чего его мать в сумасшедшем бреде принимает его за льва и разрывает на куски. <...> Таким образом его мать, вопреки велению ее сознательного разума, превращается в Великую Мать, в то время как ее сын, несмотря на сопротивление, оказываемое его Эго, становится ее сыном-любовником»¹³².

Но мы с удовольствием представим вам иную версию. Пенфей имел дело именно с

¹³¹ В прямом смысле.

¹³² Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998, сс. 114-115.

Дионисом, который является не представителем Великой Матери, а самостоятельным мужским — и тоже героическим — архетипом. Гордыня и стремление контролировать все и вся привели царя к неадекватным поступкам и безумию.

Пенфей хотел вернуть мать и другую родню обратно во дворец, вырвав из общества вакханок, но мать его убила. Это, конечно, не о реальной матери — скорее, о желании иметь предсказуемую внутреннюю женскую часть. Пенфей хотел вернуть Добрую (и понятную) Мать, а получил Ужасную.

МЕЛАМП

Меламп (или Мелампод), сын основателя Иолка, жил в сельской местности, и перед домом его росло дерево, под которым была змеиная нора. Слуги убили змей, но Меламп похоронил их как людей, а детенышей выкормил. Когда эти змейки выросли, они вылизали ему уши своими языками, и с тех пор Меламп стал понимать язык птиц. Узнавая от них многое, он стал предсказывать людям будущее. Вдобавок он встретился с богом Аполлоном, и тот тоже научил его прорицать. Рассказывается, как Меламп помог своему брату найти жену, а брата будущей жены избавил от мужского бессилия.

В этой истории мы видим «естественного человека», способного практически «от природы» провидеть и прорицать, то есть понимать язык окружающего мира. Это то, чему может научить Дионис. К тому же Меламп научился достаточной духовной дисциплине от Аполлона. Особенно интересным для нас будет то, что аргивянок, впавших в безумие после визита Диониса в город и его конфликта с царем Пенфеем, излечил тот же Меламп. Он исцелил женщин «возгласами и плясками, как бы внушенными божеством», то есть вполне дионисийским способом. Это история о мужчинах-Дионисах, которые могут вытаскивать людей из хаоса, лабиринта невнятицы, спутанности, безумия. Но не привычным «аполлоновским» методом тотального контроля, а творчески, давая реализоваться в каких-то действиях. Это методы современных течений в психотерапии: арт-терапии, психодрамы, телесной терапии, драматерапии, танцевально-двигательной терапии. («Аполлоновским» методом, для сравнения, был бы бром или антидепрессанты.)

Некоторые современные приемы управления толпой очень напоминают подход Мелампа, когда выбирается «меньшее из зол».

«Так, два-три агента, проникнув в ядро агрессивной (или готовой превратиться в агрессивную) толпы, имитируют испуг и распускают слухи: “Они идут! У них оружие!” Рекомендуется также по возможности сочетать это со звуками, похожими на выстрелы за углом. Под влиянием таких стимулов вместо массовой агрессии возникает массовая паника, что в конкретных случаях все-таки “менее плохо”»¹³³.

Разграбление в таких случаях считается более приемлемым, с точки зрения социальных последствий, злом, нежели погромы с убийствами и насилием. Есть способы повернуть настроение толпы к стяжательству. Или к совершению символических действий. Таким актом стало снесение памятника Ф.Э. Дзержинскому на Лубянке вместо возможного штурма известного здания. Говорят, это тоже результат работы агентов, вовремя переориентировавших на эту цель собравшуюся толпу.

ТИРЕСИЙ

Тиресий — знаменитый слепой прорицатель греческой мифологии. Способность предвидеть будущее была дана ему в компенсацию за слепоту. Существуют две истории о том, как это произошло. По гимну Каллимаха, посвященном Афине Палладе, Тиресий, еще будучи юношей, случайно увидел обнаженную купающуюся Афину, и та ослепила его, но по просьбам его матери, нимфы Харикло, дала дар прорицания. По другой версии,

¹³³ Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: лекции. М.: Пер Се, 2001.

Тиресии ударил палкой совокупляющихся змей, за что был превращен в женщину (кем — неясно, просто взял и был превращен, в наказание). Спустя семь лет точно в такой же ситуации он сделал то же самое, чтобы превратиться вновь в мужчину. Вспомним тут историю Мелампа, который стал пророком после спасения змей; история же Тиресия связана с оскорблением змей и снятием этого оскорбления. После этого, когда Зевс и Гера поспорили, кто получает от акта любви большее удовольствие, мужчина или женщина, они спросили об этом Тиресия. Тот отвечал, что женщина получает его раз в девять больше. Рассерженная Гера ослепила Тиресия (она-то, возможно, хотела представить половой акт как уступку мужу). Зато Зевс наделил его и даром прорицания, и сроком жизни, превышающим обычный в семь раз. Но даже после смерти Тиресий сохранил свой дар, и Одиссей спускался в Подземный мир именно для того, чтобы с ним посоветоваться.

При жизни же престарелый Тиресий участвует в оргиях Диониса и советует царю Пенфею также им предаться. Он отправляется на празднества вместе с престарелым же героем Кадмом (и незримый Дионис поддерживает дряхленького Тиресия):

И я — старик вверяюсь старику:
Не правда ль, ты укажешь, где плясать мне
И где, остановившись, затрясти
Седую головой? Я столько силы
В себе почувствовал, что день и ночь
Готов стучать о землю тирсом Вакха:
Веселье нам снимает годы с плеч.

(Еврипид, «Вакханки», 182-188, перевод И. Анненского)

По своему характеру Тиресий — скорее герой Аполлона. Он обладает исключительным даром богов. Но в старости он отдается групповому веселью и мистическим радостям. И мы можем тут говорить о мужчинах-Дионисах — «вечных подростках», отдающихся своей игре. Это пятидесятилетние рок-музыканты, трясущие седенькими хайрами и все еще достаточно ловко перебирающие гитарные струны или выводящие куплеты о бунте против миропорядка и торжестве сексуальной революции. Их не сломали десятилетия разнообразных излишеств и пороков. Они по-прежнему в авангарде.

Иногда уже в преклонном возрасте к людям приходит любовь. Или воспоминание о былой любви. И тогда старушка шлепает старичка полотенцем, а тот игриво уворачивается и убегает. Или дедушка после смерти супруги вдруг приводит в дом свою старую подругу, «походно-полевую жену» военных времен. Они ведут себя как двадцатилетние и днем спят в обнимку на односпальной кровати. Этот неожиданный поворот, как будто возвращение в молодость, — тоже, может быть, фантазия Диониса.

ОРФЕЙ

Мы уже говорили об Орфее как герое Аполлона. Но есть черты, роднящие его с героем Диониса. По Аполлодору, именно Орфей изобрел мистерии Диониса. Это указывает на его способность контролировать стихийные силы. Не зря особенно любимы были изображения Орфея, играющего на лире в окружении диких зверей, никто из которых не пытается съесть соседа или самого музыканта. Такая власть над неуправляемой стихией может быть присуща и Дионису, и Аполлону. Правда, у каждого из них свои методы.

Орфей спускается в Подземный мир, чтобы вывести Эвридику. Она представляет здесь Аниму мужчины. «Это фемининный компонент психической структуры каждого мужчины, его внутренний партнер и вдохновительница в течение всей его жизни, самое очаровательное и самое чистое создание. <...> Именно она придает жизни ощущение кра-

соты и смысла»¹³⁴. Анима в Подземном мире может означать как подавление этой своей «женской», особенно чувствительной части, так и постоянное пребывание в депрессии, присущее мужчине-Дионису.

¹³⁴ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психики. Пер. В. Мершавки. М., Харьков: 1996.

Глава 6. Зевс: отец, начальник, узурпатор

«Начальник всегда прав, если начальник не прав, см. п. 1».

Миф о Зевсе

Зевс (или Дий) — верховный бог мифологии древних греков. Его дед, Уран (Небо), совокупился с Геей (Землей), и от них произошли титаны, среди которых был Крон, отец Зевса. Когда Гея уже была не в силах постоянно рожать детей и взмолилась о помощи, Крон оскотил своего отца Урана серпом¹³⁵ и сам стал верховным богом поколения титанов. Он взял себе в жены титаниду Рею, но, будучи уверенным, что один из детей свергнет его так же, как он — своего отца, Крон стал глотать новорожденных. Уцелевшим оказался лишь Зевс: вместо него Рея подсунула супругу камень, завернутый в пеленки, а тот и проглотил, ничего не заметив. А маленький Зевс тем временем рос под присмотром козы Амалфеи, которая поила его молоком, и в окружении куретов и корибантов, которые издавали шум, как только младенец начинал плакать. Так Зевс, сын Крона, был спасен. А когда он вырос, то напоил своего отца по совету богини Метиды рвотным зельем и вызволил всех оставшихся сестер и братьев. Борьба нового поколения богов с титанами — титаномахия — продолжалась десять лет. Зевсу помогали и другие силы — сторукие и киклопы (циклопы). Последние выковали ему молнии и гром. А титаны были побеждены и низвергнуты в Тартар.

Три брата, Зевс, Посейдон и Аид, разделили весь мир на три владения. Зевсу досталось небо, Посейдону — море, Аиду — мир мертвых. В древние времена Зевс был также и владыкой мертвых, известна его ипостась Зевса Подземного (Зевса Хтония). Отсюда утверждения, что именно он похитил Персефону у Деметры или что Аид это сделал с разрешения Зевса. Но со временем Зевс Подземный (Дис) и Зевс Олимпийский разделяются, и собственно Зевсом считается лишь «отец небесный».

Против Зевса восстает его бабка Гея и насылает Тифона (не путать с Пифоном), но громовержец побеждает его, то ли бросив в Тартар, то ли завалив горой Этна. Тогда Гея родила гигантов, и началась гигантомахия — война с ними. (По некоторым версиям, борьба с Тифоном случилась после гигантомахии; в этом варианте предполагается, что Тифон ужаснее и страшнее гигантов.) Но Зевс встал во главе других олимпийских богов, включая Диониса (бога, пришедшего на Олимп позже всех) и Гекату (богиню более древнего, до-олимпийского происхождения), и все вместе они победили гигантов. С этих пор Зевс — самый главный бог во всем греческом мире, однако и ему угрожает опасность быть свергнутым. Он постоянно оберегает свою власть от братьев и детей. Особенно он боится породить достаточно сильного сына. С этим, должно быть, связано его нежелание иметь детей от законных супругов.

Его первой женой была Метида, так удачно подсказавшая способ воздействия на Крона. Но забеременевшую богиню, которой было предсказано, что ее сын будет сильнее отца, Зевс проглотил, повторив ход своего папы — Крона. Однако ребенок Метиды и Зевса, Афина, сумела явиться на свет. Она вышла через голову Зевса и стала богиней мудрости и военной тактики. Зевс собирался было жениться на Фетиде, которая также помогла ему в борьбе, но и ей было предсказано то же, что и Метиде. Тогда Зевс попросту выдал ее за смертного. Второй официальной женой Зевса стала Фемида, богиня справедливости, родившая ему множество функциональных божеств порядка и размеренной жизни — гор (ор). Других полезных божеств — харит — от Зевса произвела Эвринома. Мнемозина, богиня памяти, родила ему муз. Третьей женой (или просто подругой) Зевса была Деметра, но у них не было признанных детей.

¹³⁵ И бросил его гениталии в море. От семени оскотленного Урана родилась богиня Афродита, которая и вышла из пены морской.

Самой значимой и постоянной женой Зевса стала Гера, покровительница браков и деторождения. Но и она однажды участвовала в бунте против мужа, вместе с Посейдоном и Аполлоном (по другой версии — с Афиной Палладой). Однако Зевсу тогда помогла морская богиня Фетида, призвав на Олимп сторуких (уже помогавших Зевсу), которые и усмирили бунтовщиков.

Зевс постепенно преобразует мир, являясь прародителем порядка. От него происходят как функциональные божества гармонии, порядка, искусств, так и персональные, воплощающие различные характеры и сценарии. От Лето у него появились Артемида (покровительница слабых и молодых, защитница и мстительница) и Аполлон. Сам он родил Афину и выносил Диониса, чьи матери умерли. Он дал место на Олимпе своей сестре Гестии и тетке Афродите, оставил Гекате право путешествовать по всем трем мирам. В его подчинении были Гефест и Арес, партеногенные сыновья Геры. Он — покровитель общности людей, социальной системы, культурного, цивилизационного строительства. Он дает людям законы, следит за соблюдением клятв и обещаний. Он — «всецарь».

Верховный бог этого мира, Зевс преобразует материю вселенной, навещая смертных женщин. Тогда рождаются настоящие герои — полубоги, способные помогать людям, справляться с чудовищами, изменять мир. Греки связывали начала общественных отношений и государственного строя именно с Зевсом, который вложил в людей стыд, чувство вины, совесть. (В противоположность ему Прометей дал людям гордость — или гордыню.) Сыновьями Зевса были герои Геракл и Персей, один из Диоскуров, Сарпедон, величайшие цари Минос, Радаманф, Эак. Со временем Зевс начинает мыслиться как монотеистическое божество, источник всего сущего.

Ролевая модель

«ЗОЛОТОЙ МЛАДЕНЕЦ»

Мать Рея спасла маленького Зевса от гибели, и он рос в уединенном месте, питаемый молоком козы Амалфеи и охраняемый союзниками. Порой и взрослый мужчина-Зевс, добившись власти или унаследовав ее по рождению, склонен вести себя как эгоцентричный ребенок, обустроивая свою «золотую колыбель» и окружая себя лишь преданными ему лично людьми. Так цари и правители окружают себя немислимой, в глазах основной части населения страны, роскошью. Тираны и диктаторы слушают лишь тех, кто льстит и поддакивает, восторгается любым их действием или словом, всегда готов услужить. Незрелый мужчина-Зевс может быть «избирателен» именно в этом смысле. На его тщеславии и капризности умело играет свита, как если бы он был несмышленным младенцем, а они — опытными няньками, знающие, как ловко засунуть ему в рот кашку или поменять подгузник. Когда Зевс, возвращается в состояние «золотого века» (или детства), рядом с ним всегда появляются такие «няньки», которым тоже перепадает из его «рога изобилия». Такой мужчина не заботится о построении работающей системы, развитии управляемой им структуры. Ему все больше начинают нравиться «погремушки» (громкие проекты и названия вместо успешных и эффективных мероприятий), он становится все более требовательным, а в чем-то — все более наивным. Но все вокруг умиляются и сюсюкают так, как подражает лепету младенца иная тетушка.

ВЛАСТЬ КАК ЦЕЛЬ

Власть является основной целью и ценностью для мужчины-Зевса. Стремясь получить ее, он в одних случаях методично выстраивает свою карьеру, в других — держит нос по ветру и цепко ухватывает то, что плохо лежит (в периоды перемен и социальных катаклизмов), в третьих — вовремя подворачивается под руку тому, от кого зависит распределение полномочий. Масштабы и сферы интересов у всех тоже разные. Кто-то удовлетворяется властью над своей частной организацией, для другого важнее быть крупным го-

сударственным чиновником, для третьего приоритетным будет не количество подчиненных, а фактическое влияние, а кто-то успокоится в ранге великодушного патриарха многочисленного семейства. В своей жажде власти мужчины-Зевсы (да и женщины, в которых тоже может быть силен этот архетип) развивают совершенно сумасшедшую деятельность. Эта сила способна ошеломить свидетелей, деморализовать противника и изумить даже сторонников. Конечно, большинство подобных исторических свидетельств сохранилось о наследниках королевской власти, правопреемниках по крови, или считающих себя таковыми. За считанные дни, ночи или часы они успевали схватить выпадающий из мощных рук предшественника скипетр и короновать себя сами. Народу ничего не оставалось делать, как кричать: «Ура! Да здравствуют новые королевские величества!» Пожалуй, и в наши времена и вовсе не при монархическом строе мы можем в ситуации правительственного кризиса наблюдать что-то подобное.

СОЗДАНИЕ АЛЬЯНСОВ

Богу Зевсу время от времени приходилось создавать альянсы для войны с враждебными силами. Так ему помогают не только олимпийские боги — его сторонники и «подчиненные», но и сторукие великаны, существа более похожие на его вечных хтонических врагов, чем на друзей. Как только оказывалось, что дела плохи, Зевс тут же находил себе союзника и заключал сделку партнерства. Первым его альянсом, видимо, стал союз с матерью Реей против отца Крона. В дальнейшем его союзницами были Метида и Фетида, его жены, с которыми он расправился в страхе, что они породят противника, которого он одолеть не сможет. (Зевс уже знает, что матери характерным образом принимают сторону сыновей.)

Мужчина-Зевс не мог бы прийти к власти, удержать ее и не пасть жертвой более зубастых противников, если бы не умел заключать союзы. Успешность его поначалу зависит от способности верно определить, на чью сторону встать и кого поддержать в битве. Затем — с кем заключить альянсы, гласные или негласные, а также создать условия для возможности установления новых союзов. «Вовремя предать — это предвидеть», — мог бы сказать Зевс на этом этапе своего восхождения. Такой человек не может себе позволить хранить все яйца в одной корзине — он должен предусмотреть различные варианты. Даже если он достиг всей возможной для него концентрации власти, ему надо уметь устанавливать альянсы, уже не с отдельными людьми, точнее не только с ними, а с партиями, группировками, некими политическими, общественными силами. В борьбе с врагами он вновь вступает в союзы. Известна фраза Черчилля: «Если Гитлер вторгнется в ад, я возьму в союзники Сатану». Одна из удачных и часто используемых позиций мужчины-Зевса — равновесие и лояльность к враждующим партиям, так называемая «система сдержек и противовесов». Однако сама по себе такая вынужденная «гармония» между враждующими кланами может стать губительной для системы в целом.

Мой дед, Сергей Илларионович Бедненко (воплощавший в достаточной степени архетип Зевса), рассказывал, как ему удалось избежать репрессий во время службы в Батуми в 1937 году. Когда стало ясно, что под него «копают» известные органы, он встретился с неким «человеком из Москвы». Это был один из гражданских, но, конечно, партийных чиновников. Дед устроил небольшое застолье (тоже характерная черта Зевсов, они умеют решать дела именно «на пирах») и рассказал ему о сложившейся ситуации, попросив вызова из Москвы. Тот обещал помочь. Дед остался ждать вызова, а жену с двумя сыновьями отправил в Россию. Через какое-то время пришел вызов из Москвы, и батумские чекисты остались «с носом». В Москве дед нашел новое место. Больше всего в этом его рассказе меня поразила, во-первых, способность к заключению альянса, а во-вторых — оперативность. Я-то его знала уже как очень спокойного, лояльного, несколько вальяжного старика. А вот формальные «застолья» он устраивал всю свою жизнь (работая в советских по-

сольствах и консульствах и встречаясь с представителями местного населения¹³⁶), до конца своих дней. Даже в старости каждый день ровно в полдень обедал и выпивал рюмочку виски — и дожил до девяноста шести лет.

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Стремясь к власти, мужчина-Зевс охотно вступает в брак по расчету. Чувства для него не так важны, как возможность увеличить свое могущество и влияние. Брак для него — просто еще один эффективный способ приблизиться к цели. Это было в порядке вещей не только у обедневших дворян, желавших обогатиться за счет приданого жены, не только среди славных, но хутородных героев. В традиционном обществе мужчина, который хотел сам стать хозяином в доме и семье, должен был жениться, и мало кто надеялся на какие-то там чувства. В расчет входили физическая выносливость невесты, приданое, положение будущего тестя. Удачливый муж получал работящую и плодовитую жену, хорошее приданое и поддержку еще одного породнившегося с ним клана. Со всем этим он мог строить свой новый дом, обустраивать хозяйство, растить детей, приумножать добро, то есть создавать свою «микросистему» с домочадцами, имуществом, скотиной и социальными связями.

Мужчина-Зевс старается устроить как свой собственный брак, так и супружество своих родственниц. Мы уже рассказывали историю дочерей Карла Великого, в котором был силен как архетип Ареса, так и, разумеется, Зевса. Нам известна более удачная матримонимальная деятельность Ярослава Мудрого. Он выдал всех своих дочерей за иноземных правителей. Судьба их сложилась по-разному. Зять-Зевс будет холить и лелеять супругу, пока брак приносит ему политическую выгоду. Если же ее нет, то он рассматривает вопрос о наследниках. Если их тоже нет, то супруга отправляется в монастырь или с ней попросту разводятся (там и тогда, где это возможно без пострижения). Если на свет произведены наследники мужского пола, то у такой жены есть преимущество перед супругой, которая смогла разродиться лишь девчонками. В последнем случае также мог следовать развод или появлялась параллельная супруга. Так случилось с Елизаветой Ярославной, королевой Норвегии в браке с Харальдом Суровым и дочерью Ярослава Мудрого. Ярослав был «банкиром» Харальда во время служения последнего византийскому императору (награбленное добро переправлялось в Киев, потом Харальда собирались судить за незаконную добычу и нецелевое использование средств). На обратном пути, наследник норвежского престола заручился политической поддержкой Ярослава, взяв его дочь в жены. Однако в Норвегии его ждала длительная война (в том числе и за земли соседа). Политического влияния брак уже не имел, и Харальд нашел себе другую, гражданскую жену — Тору, дочь влиятельного норвежского землевладельца. (Впрочем, по слухам того времени, между ними действительно был бурный роман.) И Тора родила ему сыновей, Елизавета же смогла родить только двух дочерей в первые несколько лет. Когда же неутомимый завоеватель уже преклонных лет Харальд отправился воевать в Англию, то прихватил с собой и Елизавету, и двух дочурок — на случай, если понадобится заключить политический союз, обременив его супружеством.

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ

Основное необходимое качество мужчины-Зевса — организаторские способности. Он должен уметь эффективно построить работающую систему, способную обеспечивать некое сообщество необходимыми ресурсами. В зависимости от статуса и масштаба деятельности на него возлагаются определенные полномочия и ожидания того, как замечательно он организует остальных, чтобы всем жилось хорошо и счастливо. Современному начальнику среднего звена достаточно правильно организовать работу полутора десятков

¹³⁶ Особенно ему нравились иранские феодалы.

подчиненных. Директору школы необходимо укомплектовать штат учителей и поддерживать среди них дисциплину по отношению как друг к другу, так и к ученикам; регулярно отправлять учителей знакомиться с новыми веяниями в педагогической науке и сообщать им то, что они пропустили; обеспечить безопасность всего временного населения школы, поставив охрану; найти источники дополнительного финансирования; по возможности превратить «тошнилровку» в столовую; составить прочные дружественные альянсы с чиновниками из РОНО, влиятельными родителями и выпускниками; найти повод хвастаться перед другими школами; поддерживать свой авторитет. Задачей средневекового государя было по возможности развивать экономику; сделать так, чтобы крупные землевладельцы не объединились против него, но и не разоряли страну своими междоусобицами; дать независимость городам или отнять ее; провести судебную и денежную реформы; отнять явные излишки земли у Церкви или подарить ей землю; возвысить служилое сословие, пожаловав воинам дворянство; усмирять крестьянские бунты; заключить альянсы с другими государями или при возможности оттяпать у них земли; дать жизнь наследникам мужского пола и вырастить их до половозрелого возраста. Чем больше у человека номинальной власти, тем больше и ожиданий, что он построит эффективную работу общественной системы. А также обязанностей, в том числе и достаточно символических. (Право первой ночи заменяется открытием заводов с перерезанием красной ленточки и целованием в щечку лучшей работницы предприятия.)

НАЧАЛЬНИК

Мужчина-Зевс обыкновенно обладает легитимной властью. Он в состоянии принудительным образом изменить поведение людей так, чтобы они начали делать то, что не стали бы делать добровольно. И совершает это для достижения целей, поставленных им самим или его собственным руководством. Обычно он не единоличный начальник, а, скорее, аппаратчик, чиновник, обладающий определенной должностной властью. Его власть покоится на двух основаниях: легитимности (его статус и полномочия закреплены законами, нормами и правилами) и доступе к информации (обычно он знает больше, чем другие, по крайней мере, чем его подчиненные). Формальное положение в организации дает ему возможность влиять на подчиненных. Он может поощрять их или наказывать, открывать доступ к какой-то информации или скрывать ее. Ясно, что тот, кто имеет право и возможности контролировать распределение благ и привилегий, обладает реальной властью и способен влиять на поведение людей, для которых эти поощрения представляют ценность. А тот, кто имеет право и возможности контролировать распределение наказаний, способен влиять на поведение людей, для которых эти наказания представляют угрозу. Начальники, как правило, обладают такими возможностями. Также, регулируя поток информации, они в состоянии влиять на поведение людей. Информационная власть — знание, неизвестное остальным, но способное быть им полезным или опасным, — может использоваться для изменения поведения людей и удовлетворения своих потребностей. Идеальный руководитель умеет грамотно и эффективно использовать все свои властные ресурсы¹³⁷.

ХАРИЗМА

Наделенный властью мужчина-Зевс обладает определенным очарованием. Со временем его будто начинает обволакивать некая харизма. Им восхищаются подчиненные и сторонние люди, его цели и планы кажутся всем значимыми и ценными. Ему начинают подражать во внешнем облике, поступках и манерах. Таким образом, мужчина-Зевс может опосредованно влиять на представления, отношения и поведение других людей. Если руководитель обладает такой властью, его подчиненные будут воспринимать поставленные

¹³⁷ Подробнее об основаниях и ресурсах власти см.: Банковский А.Н. Организационная психология. М.: Флинта, МПСИ, 2000, 648 с.

им цели как свои собственные. Однако полностью полагаться только на харизму человеку явно не стоит. Любой неблагоприятный и ставший известным поступок или даже неподтвержденный слух, вне зависимости от его достоверности, может вызвать у людей разочарование, неуважение, неприязнь, даже отвращение. При этом значимым является не только служебное поведение человека, но и его личная жизнь. Тогда снижается не только высокое человеческое отношение к данному субъекту, но и стимул к работе с ним.

Сохраняющаяся же личная харизма и обаяние власти привлекают множество сторонних людей к мужчине-Зевсу, а также благоприятные случаи и удачу. Женщины им восхищаются, мужчины уважают, подчиненные обожают. Он как бы представляет собой образ «хорошего Отца». Так продолжается до тех пор, пока ему не придется вновь доказывать, что он обладает и другими качествами, прежде всего организаторским талантом и компетентностью. Тогда он показывает, что является еще и «сильным и справедливым Отцом», тем, кому можно доверить власть. Впрочем, иные начальники-Зевсы в какой-то момент начинают полагаться лишь на власть поощрения и насилия. И это уже роль «несправедливого Отца», узурпатора.

ПРАВИТЕЛЬ

В наше время условия прихода к власти уже несколько иные, чем в прежние времена. Трон реже передается по наследству, и еще реже высокий пост оказывается пожизненным. Границы мира значительно расширились, а связей между различными уголками Земли стало неизмеримо больше. Авторитет главы государства в наши дни в большой степени зависит от общественного мнения — не только своей страны, но и мирового. Многие способы политической борьбы былых времен в наше время неприемлемы. Однако часть правил, выведенных еще великим Никколо Макиавели, действенна и в наши дни. Государь может прийти к власти по рождению или в результате иного рода наследования, например, став так называемым «преемником». Это своего рода милость судьбы. В другом случае государь приходит к власти благодаря собственной доблести, пользуясь определением Макиавелли. В наши дни этот способ связан как с продвижением по карьерной лестнице, с достоинством и хорошей репутацией, так и в известной степени с имитацией названных добродетелей (благодаря «пиару» и т.д.). И, тем не менее, каким бы путем человек ни добился власти, удержать ее будет сложно, если он не обладает нужными качествами, «доблестью».

ДОСТОЙНАЯ СУПРУГА

Мужчина-Зевс как отцовская фигура должен быть женат. И его супруга должна быть вне подозрений, как пресловутая жена Цезаря. Она — его вторая половина, в наши еще достаточно патриархальные времена — привлекательная и безличная, нечто вроде доказательств положения своего мужа. У нее нет права голоса: в лучшем случае муж ее выслушает и сделает по-своему. Она — витрина для ювелирных украшений и модных нарядов, свидетельств мужниного статуса. Она — мать его детей, будущих наследников и наследниц.

Однако любое отклонение от этой картины ударит прежде всего по мужчине-Зевсу. Если он вовсе не женат, его будут считать как бы получеловеком, незрелым «сыночком». Жена — формальное доказательство постоянства человека, а для образа руководителя это очень важно. Постоянные адюльтеры такого мужчины могут не вызывать у публики отрицательных эмоций, а могут сослужить ему плохую службу — это зависит от формальных моральных устоев и фактических настроений эпохи. Но, в общем, нерегулярные интрижки на стороне с разными и случайными красивыми женщинами для образа мужчины-Зевса вполне допустимы. Однако его жена должна быть безупречна. И не только в этом отношении. Откровенно глупая и вульгарная жена испортит образ самого идеального мужа. Слишком незаметная, послушная и непривлекательная — тоже не сослужит хорошую службу. Как вы видите, здесь речь не идет о реальных женщинах и их потребностях или

ожиданиях. Мы говорим о жене лишь как части образа мужчины-Зевса. И все происходит именно так в рамках данного сценария.

Вот как проникновенно рассказывает о таком положении вещей Роберт А. Джонсон:

«... мы — дети печали. Западные люди — это дети своей внутренней бедности, несмотря на то, что во внешнем мире они имеют все, что хотят... Мы подавили и подчинили окружающий мир. силой кувалды и точностью электроники. Мы накопили ценностей в беспрецедентном масштабе... Наша печаль происходит из-за потери этих феминных ценностей, которые мы опорочили и выкинули прочь из нашей культуры. Бланшфлёр [жена короля Ривалена и мать Тристана в легенде о Тристане и Изольде. — Прим. Г.Б.] не смогла выжить в культуре, где ценят и существуют только стремления к почестям, власть, конкуренция и мечта “стать номером один”... Постоянные войны; мужчины думают лишь о создании империи, овладении территории и накоплении богатства и покорении окружающего мира любой ценой. Мы до сих пор называем это прогрессом... Бланшфлёр никогда не занимала подобающего места в этом обществе; ценности, которые она представляла, никогда не уважались по праву... Она для него [для брата] часть собственности, которая может быть использована в соответствии с тем, как считает это нужным мужское эго, чтобы удовлетворить его стремление к власти. Если мы раскроем глаза пошире, мы увидим это все в современном обществе»¹³⁸.

БОРЬБА С «БАРОНАМИ»

Перечитывая Макиавелли, современный человек может с радостным изумлением узнавания находить нечто знакомое ему по современной политике. По истории, изученной в школе, мы помним, что средневековые короли боролись с крупными баронами или другими влиятельными землевладельцами. Это вечная борьба человека у власти, номинального правителя, с другими значимыми фигурами в его стране, часто более богатыми, но не обладающими столь высоким статусом. В этом смысл великого унижения, которому подвергал Петр Первый знатных и пожилых бояр, рубя им бороды¹³⁹. В греческой мифологии это подспудная интрига отношений Зевса и Посейдона. В наши дни мы можем наблюдать такую борьбу в разных странах, от противостояния Дж. Сороса с Дж. Бушем-младшим до «олигархических разборок» в нашей стране. С точки зрения Макиавелли, правитель безусловно прав, когда старается возвысить тех, кто служит под его руководством и ему обязан своим возвышением, и уменьшить власть тех, кто от него не зависит.

«В объяснение этого надо сказать, что все единовластно управляемые государства, сколько их было на памяти людей, разделяются на те, где государь правит в окружении слуг, которые милостью и соизволением его поставлены на высшие должности и помогают ему управлять государством, и те, где государь правит в окружении баронов, властвующих не милостью государя, а в силу древности рода [в наше время это владельцы собственных корпоративных «империй» или хозяева административных автономий. — Прим. Г.Б.]. Бароны эти имеют наследные государства и подданных, каковые признают над собой их власть и питают к ним естественную привязанность. Там, где государь правит посредством слуг, он обладает большей властью, так как по всей стране подданные знают лишь одного властелина; если же повинуются его слугам, то лишь как чиновникам и должностным лицам, не питая к ним никакой особой

¹³⁸ Джонсон Р.А. Мы.: Источник и предназначение романтической любви. Пер. В. Мершавки. М: Гиль Эстель, 1998, сс. 23-24.

¹³⁹ Меня всегда удивляет, почему в современной российской (постсоветской) исторической мифологии это воспринимается как на редкость остроумная находка государя. Такое редкое самодурство даже сложно объяснить рационально. Даже ли бы какой-нибудь современный наш президент решил самолично сбрить усы всем генералам, это не было бы таким оскорблением для последних, как отрезание и тем более отрубание бород боярам в XVIII веке.

привязанности»¹⁴⁰.

НОВЫЕ КАДРЫ И ПРАВИЛА

«Новая метла метет по-новому», а мужчина-Зевс устанавливает свои порядки. Если он этого не делает, то не Зевс это вовсе, а Аполлон, продолжающий некую «отцовскую линию». Верховный бог олимпийцев установил главенство нового поколения богов, своих братьев и сестер, а затем и своих детей. Часть прежних властителей — титанов лишилась власти (титаны-бунтовщики), другие же оказались завербованы и встали на сторону нового царя богов (Геката, неудачливая невеста Зевса Фетида и супруга Метида, отчасти Прометей). Новый начальник или правитель тоже обычно приводит «своих» людей, растит новую поросль и вербует кого-то из прежних кадров. Поставленные им «свои люди» воспринимаются не сами по себе, а как проводники его воли (как в мифе, прежде всего, Аполлон и Гермес). Перевербованные кадры всецело обязаны своим положением его милости и благодарны, а вдобавок полезны, потому что много знают и умеют.

Начальник-Зевс обычно видит, что именно в его управлении не особенно хорошо или эффективно. Особенно, когда только получает новое место. Потому он предлагает новые правила и законы. Проводить их ему помогают его сторонники. Поддержать могут союзники, в случае если он обладает способностью заключать выгодные альянсы. В конце концов (действительно, не сразу) новые порядки начинают поддерживать те, кому они выгодны. Вот как описывает это Никколо Макиавелли:

«...трудность же состоит прежде всего в том, что им приходится вводить новые установления и порядки, без чего нельзя основать государство и обеспечить себе безопасность. А надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые. Холодность же эта объясняется отчасти страхом перед противником, на чьей стороне — законы; отчасти недоверчивостью людей, которые на самом деле не верят в новое, пока оно не закреплено положительным опытом»¹⁴¹.

ЗАВОЕВАНИЕ ВЛАСТИ НАСИЛИЕМ

Двадцатый век подарил миру тиранов и диктаторов, ужаснувших человечество. Почти все из них приходили к власти насильственным путем или же убрали основных противников в первые месяцы своего правления. Такая расчистка территории для установления собственного трона — характерная черта мужчин-Зевсов. Само по себе это ни плохо, ни хорошо — до того момента, пока не заходит речь о методе устранения и о масштабах.

Никколо Макиавелли, не рассуждая о нравственности, а выявляя механизмы правления, тем не менее, отмечает, что «жестокость жестокости рознь. Жестокость применена хорошо в тех случаях — если позволительно дурное называть хорошим, — когда ее проявляют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных; и плохо применена в тех случаях, когда поначалу расправы совершаются редко, но со временем учащаются, а не становятся реже»¹⁴². Однако в большинстве случаев в правление диктатора расправы учащаются и становятся массовыми, превращаются в волны репрессий, которые мы хорошо знаем по истории нашей страны.

¹⁴⁰ Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского. СПб.: Азбука-классика, 2004, с. 45.

¹⁴¹ Там же, с. 52

¹⁴² Там же, с. 66.

КОНТРОЛЬ

Установив первоначальный контроль, мужчина-Зевс с трудом удерживается, чтобы не пытаться контролировать все и вся. Это ему все равно не удастся, но он может попытаться. И, как правило, это оказывается губительным для системы в целом. Впрочем, обычно его контроль ограничивается ближайшим окружением и точечными проверками. Так олимпиец Зевс следил за тем, чем занимается его супруга, а иногда метал перуны в тех смертных, которых уличил в оскорблении богинь (ну или в том, что сам счел оскорбленным). Тотальный же контроль над всеми мыслями, чувствами и даже поступками смертных он не устанавливал. Каждый был волен думать и чувствовать то, что ему хотелось. Греческая религия добродушно относилась к атеистической философии, сомнительным драмам и комедиям. Даже частные отношения между людьми и конкретными богами Зевса обычно не волновали, потому мстят смертным именно те боги, которых они оскорбили. Жесткие правила касались лишь самых важных постулатов взаимоотношений людей и богов, а также богов между собой. К числу таковых относились, например, клятвы рекой Стикс. И за исполнением клятв Зевс строго следил.

ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ

Вместе с тем, Зевс был достаточно подозрителен. Он сам пришел к власти, совершив переворот, и потому опасался, что и с ним поступят так же. Чтобы решить проблему в зародыше (в прямом смысле), он глотает свою жену Метиду и выдает замуж за другого невесту Фетиду. Потому Гера не родила ему сына, чтобы тот не стал новым узурпатором власти. Кроме того, другие боги и, прежде всего, Посейдон, пытаются покуситься на власть Зевса. И тот вновь ищет новых временных союзников и новый способ совладать со смутой. Он должен быть постоянно начеку, чтобы не оказаться в Тартаре. Богу это вполне удавалось (до торжества христианства), а человеку удается не вполне. Особенно если он действительно облечен верховной властью.

Вот, например, Митридат VI Эвпатор, царь (в 132-63 гг. до н.э.) города-государства Понт в Малой Азии, сверг свою мать Лаодику, которая до этого свергла и убила его отца, Митридата V Эвергета. Был успешным военачальником и стратегом-завоевателем (покорил, кстати сказать, Малую Армению и Колхиду). И всю жизнь боялся быть отравленным. Потому постоянно примешивал себе малые дозы яда в пищу, надеясь привыкнуть. После того, как потерпел поражение от Помпея, а на новую войну у него средств не хватало, и против него восстали не только подданные, но и родной сын, царь покончил с собой. Пытался отравиться, но яд не брал его (действительно — привык!), и тогда он закололся.

Самым ярким сюжетом такого рода из русской истории является правление Бориса Годунова, который, даже вне связи со смертью царевича Дмитрия, пришел к власти не вполне законно. Возвысился он благодаря браку своей сестры с царем Федором и своевременному устранению с политической арены соперников — Шуйских. Вступив на престол после смерти царя Федора и царевича Дмитрия, царь Борис первым делом попытался придать своей власти статус божественности. Он разослал по всем церквам молитву Богу, благодарность за избрание себя царем и новые просьбы о милости. Затем начались опалы, ссылки и пострижения оппозиционеров в иноческий сан. Это вызвало ропот и недовольство. Царь Борис, женатый на дочери Малюты Скуратова, кстати сказать, стал еще более подозрительным. Тогда расцвел институт доносчиков, и простые люди боялись ругать царя даже по пьянке. Чем все это закончилось, мы знаем: большой Смутой. Борису Годунову удалось получить власть (безусловно, он обладал и политической доблестью, и ему сопутствовала удача), однако он не смог ее удержать.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Лидер — это смысловой центр любой группы. Именно он принимает решения, которые приводят к достижению поставленных целей. И несет за это ответственность. В орга-

низационной психологии выделяют директивный, демократический и попустительский стиль руководства. Хороший начальник умеет эффективно и в нужный момент использовать все из них.

При директивном стиле руководства руководитель решает проблему или принимает решение самостоятельно, используя имеющуюся у него информацию. Это касается любых проблем. Вне зависимости от того, что думают, насколько заинтересованы или что сообщили ему другие люди, он принимает решения сам. Такой начальник достаточно субъективен в своих оценках, в то же время эмоции окружающих в расчет не принимаются. Это роль «строгого родителя», воспитывающего своих детей. Надо сказать, что греческому вседержителю она была не особенно свойственна. Он прибегал к ней лишь в исключительных случаях. Когда что-либо угрожало его власти (как беременность Метиды) или просто попалось на глаза в неподходящий момент и показалось оскорбительным (обычно — связи смертных с богинями). В реальной жизни люди, предпочитающие единственный стиль руководства — директивный, обычно неудачливы в бизнесе, однако «процветают» в структурах, связанных с государственной властью. Впрочем, в отдельных случаях может потребоваться именно директивный стиль руководства. Это чрезвычайные ситуации, когда появляется необходимость быстро принимать важные решения и брать на себя за них ответственность. Это и плановые ситуации, в которых, тем не менее, руководителю приходится принимать на себя большую ответственность. При этом желательно, чтобы сотрудники выказывали руководителю одобрение или были его приверженцами. Тогда принятые решения будут реально действенными.

Другой стиль руководства — демократический (или коллегиальный). В данном случае при решении проблемы руководитель сообщает о ней соответствующим подчиненным и выясняет их мнение и предложения. Или они сами к нему приходят и выражают свое мнение по поводу настигнувшей их проблемы. Верховный олимпиец время от времени прибегал и к такому способу принятия решений, когда к нему приходили его дети или другие родственники и пытались заручиться поддержкой в том, что не особенно его касалось. Так маленькая Артемида попросила в удел себе все дикие леса и горы и право охотиться в окружении подружек. Мужчина-Зевс может использовать такой стиль общения в собственной семье, советуясь с женой и даже детьми, однако решения принимать самостоятельно. При этом часть ответственности он разделяет с теми, с кем советовался.

Третий тип руководства называется «нейтральным» (или попустительским). Он избирается лишь в тех случаях, когда результат не критичен, но крайне важно сохранить хорошее отношение к себе подчиненных. При возникновении какой-то проблемы руководитель делегирует ее одному из подчиненных, снабдив его соответствующей информацией и возложив на него ответственность за самостоятельно принимаемое решение. Зевс-олимпиец очень характерно (и правильно!) поступил, когда отказался судить, кто прекраснее: его законная супруга Гера, его любимая умница-дочь Афина или богиня любви и красоты Афродита. Он препоручил решение смертному, которого не особенно жалко, — Парису. Руководитель при данном стиле управления лишь координирует дискуссию, ориентирует ее на проблему и обеспечивает обсуждение важных сторон. Он не пытается навязать группе свое мнение и готов принять и осуществить любое решение, которое пользуется поддержкой всей группы. Дела в коллективе идут сами собой. В семейной жизни развитый мужчина-Зевс так относится к любовным делам своих детей (а чаще все-таки внуков), к их интеллектуальным или духовным поискам. Пока ничто не угрожает его власти и авторитету, он лоялен к любым проявлениям деятельности своих отпрысков. В конце концов, он за это не отвечает.

Так при решении проблем и принятии решений умелый руководитель, развитый мужчина-Зевс, умеет менять свой стиль руководства в зависимости от ситуации.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕСПРИНЦИПНОСТЬ

Бог Зевс представляет собой образ политика. Человека, который получает власть и

использует ее для достижения общественно значимых целей. При этом средства он выбирает разные — и далеко не всегда достойные или приличные. Каждого политика есть в чем упрекнуть. Вот как подходил к этому вопросу Макиавелли:

«...расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь со множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности»¹⁴³.

Политиком у Макиавелли является тот, кто наиболее удачлив и успешен. И в этом — правда жизни.

Всякий правитель — такой же человек, как и остальные, он отнюдь не безгрешен. Однако все его деяния, в том числе и неблагоприятные, заметны более, чем у других людей, и он по роду своих занятий совершает гораздо больше значимых для окружающих поступков.

«Но раз в силу своей природы человек не может ни иметь одни добродетели, ни неуклонно им следовать, то благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же — воздерживаться по мере сил, но не более»¹⁴⁴.

Мы не утверждаем, что именно так всем остальным следует смотреть на политику, и не соглашаемся с Макиавелли абсолютно во всем. Но постулируемые им правила идеально раскрывают способ бытия и существования мужчины-Зевса. В любом случае, если такой человек делает свой выбор, ему придется нести за это ответственность. Не исключено, что его положительные идеалы приведут страну к краху, а его грязные методы вытащат государство из налоговой ямы. Как бы то ни было, его обвинят во всех грехах, но при этом можно не сомневаться, что у него останутся и фанатичные сторонники.

ЛОЯЛЬНЫЙ ОТЕЦ

Зевс — отец или номинальный отец половины всех олимпийцев, так называемого «второго поколения»: Гермеса, Аполлона, Диониса, Артемиды, Ареса, Гефеста. Он добродушно относится к своим собственным детям и великодушен к детям жены. Это первый из рассматриваемых нами «отцовских» архетипов. Для мужчины-Зевса очень важно иметь наследников, продолжателей его рода. Рождение первенца — единственное семейное событие, на самом деле имеющее для него большое значение. (Бракосочетание с ним не сравнится.) Тут он чувствует, что его начинания или дело будет иметь продолжение, он сам будет каким-то образом присутствовать в своих потомках.

Отцы-Зевсы тоже бывают разные. Склонные к директивному управлению своей семьей, конечно, потребуют, чтобы сын стал подобием их самих (и занял их место тогда, когда они разрешат). В этом случае получится мальчик-Аполлон. Возможно, сын не оправдает этих надежд отца и окажется скорее Гермесом или Дионисом; тогда их отношения зависят от степени лояльности родителя. Кто-то допускает такую возможность (как тот же Зевс, посмеивающийся над проделками Гермеса), другой попытается в наказание изгнать непутевого сына (и тот будет бродить как безумный Дионис, пока не получит достаточно силы, чтобы занять место на Олимпе, рядом с отцом). Сын может «попасть в плохую компанию» или начать конкурировать с отцом (путь Ареса), а этого Зевсы не терпят. Такой

¹⁴³ Там же, сс. 90-91.

¹⁴⁴ Там же, с. 91.

отец может выкупать сына из-под следствия и вечно пенять ему за то, что он плохой сын (как это делает Зевс во время Троянской войны). Подобные истории идут обычно по кругу. Я с ходу не могу вспомнить историй про очень характерных Зевсов и их сыновей-Гефестов. Но в этом случае в отношениях может быть непонимание и довольно выраженная отстраненность. Чаще все-таки отцы Гефестов, если даже в них силен Зевс-хозяин, сами обладают Гефестовой жилкой и благодаря ей находят какой-то контакт с сыном.

О хрестоматийных отношениях папы-Зевса и его любимой дочери — Афины мы уже говорили в предыдущей книге¹⁴⁵. Но расскажем об этом еще раз. Долгожданным первенцем супружеской пары оказывается девочка. И как первый ребенок она становится наследницей и правой рукой своего отца. В благоприятных случаях Афина растет любимой дочуркой своего отца, который гордится ее успехами. Он дает ей свое «родительское благословение». Тогда девочка вырастет уверенной в своих способностях и праве делать то, что ей нравится. В некоторых случаях женщина бывает настолько очарована образом своего отца, что постоянно сравнивает с ним всех своих мужчин, — и никто, никто не может в ее глазах встать с ним наравне. (Это не удивительно — вне зависимости от реальных достоинств претендентов и недостатков отца.) Ей также бывает сложно противостоять воле своего родителя, когда он пытается направить ее жизнь в то или иное русло, даже повлиять на те или иные отношения с мужчинами.

У отца-Зевса может вырасти дочь-Артемиды. В мифе громовержец весьма ласково отнесся к капризам своей маленькой дочери и дал ей в удел то, что она просила. В реальной жизни отцы воспитывают своих дочерей именно как мальчиков, обучая их традиционно мужским видам спорта или борьбе. Вспомним тут отцов — тренеров своих дочерей. Раз уж природа не наделила их сыновьями, они возьмут то, что есть, и сделают из этого, то, что надо. В других случаях, как и богине Артемиде, девочке приходится постоянно соревноваться и конкурировать с братом, часто любимейшим сыночком матери. Ему предоставляют больше свободы и награждают большей лаской. Тогда свою жизнь Артемиды посвятит отстаиванию своих (и чужих) прав.

В случае появления внебрачных детей состоявшиеся и зрелые мужчины-Зевсы обычно их признают и поддерживают (дают денег, помогают поступить в институт, устраивают на должность, знакомят с кем надо). Если, конечно, бывшие пассии (матери этих самых детей) не пытаются как-то повлиять на устоявшийся порядок вещей.

НАЛИЧИЕ ГАРЕМА

У громовержца Зевса было множество связей с богинями и смертными. Это вызывало ревность и гнев его супруги Геры, но ничего поделать она особенно не могла. В лучшем случае Зевс, ценя покой в собственном доме, просто скрывал от нее ту или иную связь. Даже у планеты Юпитер — целых шестнадцать спутников: Ио, Европа, Ганимед (крупнейший спутник, по имени красивейшего любовника Зевса), Каллисто (спутник со следами «космического обстрела», а нимфу Каллисто как раз случайно подстрелила Артемиды) и другие. Подобным же образом и у мужчины-Зевса обыкновенно имеется некий гарем.

Честно говоря, когда я приступала к этой теме, то полагала (по следам феминисток, или женщин-психоаналитиков, той же Джин Шиноды Болен), что наличие множества связей у мужчины-Зевса — это нехорошо и неправильно, и что я наконец покажу, что можно быть царем и не изменять своей жене. Я стала искать такие примеры в других мифологиях, но не нашла их. И после некоторых обсуждений пришла к выводу, что «наличие гарема» — в порядке вещей для мужчины-Зевса.

Я сама терпеть не могу, когда постулат о полигамности мужчин и моногамности женщин мне тычут в лицо в доказательство того, что женщина должна сидеть у окошка и ждать, пока ее мужик бежит по бабам. Конечно, и у любой женщины есть способы пока-

¹⁴⁵ Бедненко Г.Б. Открой в себе богиню. СПб.: Невский проспект, 2003.

зять свое отношение к тому, чем занимается ее муж. Также она может захотеть и найти другого, более подходящего на данный момент кандидата. Мужчина же обыкновенно обладает способностью сдерживать свои порывы, какими бы они ни были. И чаще всего (по разным причинам, лень — одна из них) так и поступает. Но сам постулат, к сожалению, верен. Есть животные моногамные, но человек к ним не относится.

Мужчина-Зевс — это «альфа-самец» человеческой стаи. Он чувствует за собой право поиметь любую самку своей стаи. Он выбирает самых красивых самок. И ему уже не нужно от них многочисленное потомство. (Это не значит, что любая женщина должна чувствовать и вести себя как эта самая самка.) Это вопрос авторитета больше, чем желания. Хотя, конечно, если последнее вдруг возникнет, то мужчина-Зевс способен как проявить свою власть, так и — в случае влюбленности — притвориться кукушонком, лебедем, дождиком, белоснежным с пятнами телком, сочетать мягкость с маскулинностью. Мужчины, обладающие властью, умеют очаровывать. Сама их власть может быть лучшим афродизиакком. (А может быть, в нас говорит эта самая самка...)

В благодарение всем богам, мы живем в то время, когда можем менять свои стаи и не принадлежать одной. А принуждение к сексуальному акту с использованием служебного положения является уголовно наказуемым деянием. Есть и определенные правила, которые станут соблюдать зрелый мужчина-Зевс. Он не уложит любовницу в супружескую постель. Это расколует его брак и умалит авторитет. И он не станет набирать гарем из подчиненных. Это разрушит ту систему, которую он строит. Все это, кстати сказать, относится и к гомосексуальным связям мужчин-Зевсов.

КОРРУПЦИЯ

Мужчина-Зевс создает необходимые ему альянсы, договариваясь с союзниками и подкупая временных партнеров. С ним самим договариваются и подкупают его. Он берет взятки, потому что это — одна из прерогатив главного человека сообщества: вождя, царя или начальника. Человек такого статуса в древние времена брал силой добро и женщин, но со временем подданные сообразили, что легче некое добро (или женщину) предложить ему добровольно, а за это выторговать себе какую-то ценную услугу. В наше время мужчина-Зевс редко берет что-то для себя силой (если такое происходит, то в нем говорит другой архетип — вечный соперник Арес), обычно ему самому все приносят и дают. Для него это — прерогатива, для его системы — часто коррупция, разложение. До определенного момента это не влияет на эффективность работы организации или структуры. Но если подобный пример начальника становится образцом для подражания на всех уровнях, или алчность руководителя переходит все мыслимые границы, или он принимается покушаться не только на добро, но и на личное достоинство своих подчиненных, система начинает разрушаться. Подкуп со стороны может также привести к личному обогащению руководителя в ущерб делу или его системе. Тогда мужчина действует как «золотой младенец», тянущий к себе все, что попадет под руку, а не как зрелый мужчина-Зевс, цели и приоритеты которого связаны с построением и развитием некоей системы. Есть разные способы развалить дело, но коррупция — один из самых характерных для мужчины этого типа.

ОЩУЩЕНИЕ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

На каком-то этапе успешного овладения властью и бесконтрольного ее использования у мужчины-Зевса может появиться ощущение вседозволенности. В одних случаях он начинает нарушать все мыслимые моральные нормы, и мы до сих пор изучаем и рассказываем ужасающие по своей жестокости или неприличию истории о римских императорах. В других — делает все втихую, но когда такие вещи совершает человек у власти, это кажется чем-то особенно циничным. Это реквизиция (пусть и временная) музейных экспонатов, предметов особенной роскоши, для удовлетворения собственного тщеславия в советские времена. Это участие в криминальном бизнесе и заказные убийства в современ-

ной России. Есть вещи, которых мужчина-Зевс не должен касаться. Будучи цезарем, он должен быть чист как пресловутая жена Цезаря. Есть такого рода подозрения и слухи, от которых ему не отмыться. Примечательно, что сексуальная распущенность или нетрадиционная ориентация, будучи достаточно безобидной в государственном смысле, тоже может стать «клеймом» для большого человека.

В древние времена властитель навлекал на себя гнев подданных, если покушался на их добро и женщин. История знает примеры, когда особенно сластолюбивые правители не знали удержу в домогательствах к чужим дочерям и женам, похищали их или просто сходились с ними. В древней Скандинавии именно из-за этого плохо кончил ярл Хакон. В советской истории Лаврентий Павлович Берия славился похищением женщин и девиц прямо на улицах Москвы. Конечно, в этом можно увидеть уже черты Аида-похитителя, или Зевса Подземного.

ГИГАНТОМАНИЯ

Занятый построением собственной системы, мужчина-Зевс по возможности вкладывается и в архитектуру. Конечно, в деятельности правителей городов и государств это заметнее всего. Хорошо, когда сооружаются действительно полезные сооружения, удобные и эффективно работающие, или такие, которые становятся «визитной карточкой» города или страны и которыми люди вправе гордиться. В иных случаях глава страны (реже — одного населенного пункта, хотя это может касаться крупных городов, мегаполисов, и за примером мы далеко не пойдём) гигантское строительство приводит к созданию пафосных и кичливых произведений, восхваляющих кого-то или что-то, а вовсе не украшающих местность на радость обывателям. Так ставят огромнейшие монументы самим правителям (а можно их и покрыть золотом), их деяниям, родителям, неожиданно пришедшим в голову идеям. Так вопреки всякой исторической связи с городом восхваляют предыдущих царей и государей, намекая на преемственность традиции. Так в изобилии украшают весь город одним и тем же полюбившимся «хозяину» города или страны архитектурным элементом. Мужчина-Зевс хочет остаться на своей территории навсегда. Хотя бы и в таком виде.

Вот и поныне известный царь Мавсол, правитель Карий, построил себе усыпальницу. Всю жизнь он ее строил, и его гробница в Галикарнасе в результате считалась даже одним из чудес света. С тех пор появилось слово «мавзолей» — в честь этого сооружения. А сама усыпальница была разрушена землетрясением.

Своего рода гигантоманию мы можем видеть не только в архитектуре. Я бы обратила ваше внимание на титулы. Великолепные и пафосные, длинные и с перечислением всех завоеванных областей самоназвания царей прошлого. Или более современные и коротенькие, хотя от этого не менее грандиозные, именованья: «отец всех народов», например. Пожалуй, это сравнимо только с обожествлением фараонов.

ПЕРЕПИСЫВАНИЕ ИСТОРИИ

Египетские фараоны при смене династии стирали имена своих предшественников. Наиболее яркой является история фараона Аменхотепа IV (Эхнатона), пытавшегося учредить культ Солнца — Амона-Ра как основного божества и вернуть фокус религиозного служения и мысли от загробного мира и посмертного существования человека к земной жизни и реальности. Эхнатон стал фараоном-еретиком, и после его смерти культ Атона предали «анафеме». Изображения и титулования самого царя с супругой уничтожали со всем тщанием, делая вид, что его как бы и вовсе не было.

В общем и целом, все правители, претендующие на особое величие и значимость, придают большое значение истории. Они либо (чаще всего) отрицают достижения предыдущего государя, либо проводят параллель или преемственность между своим царствованием и правлением какого-нибудь великого правителя. Переписываются хроники и летописи, пишутся заказные или предвзятые тексты. Изабелла Кастильская взойшла на трон,

короновав саму себя, после смерти своего сводного брата Генриха IV, короля Кастилии. Официальные придворные хроники ее правления постарались изобразить ее брата импотентом (чтобы его дети не имели прав на престол) и политически несостоятельным государем. Однако более дотошные исследования этих обвинений (по крайней мере — второго) не подтверждают. Екатерина II написала мемуары, в которых также обвиняет убитого по ее воле супруга в сексуальной неполноценности и политической несостоятельности и старательно проводит (на самом деле — чисто умозрительную) линию преемственности от государя Петра I. И, конечно, мы все помним и знаем постоянное переписывание отечественной истории в последние 80-90 лет.

Правитель, будь то мужчина или женщина, пришедший к власти не совсем законным (или вовсе незаконным) путем всегда переписывает историю. Доказывает, что предшественник был неэффективен и порочен, и потому власть наконец-то обрела надежные объятия.

Путь развития Зевса

Путь развития Зевса больше напоминает страницы учебника истории, а не психологические очерки. И действительно, «отцовский» архетип начальника, правителя предполагает решение задач, связанных больше с деятельностью человека, нежели с его тонкими внутренними переживаниями. Не стоит вопрос «отделения от матери», как у всех богов-сыновей. Не требуется никаких «превращений». Человек уже вырос и стал сам себе хозяином. «Путь развития» здесь — условное название, можно было бы назвать это оптимальным способом существования. Но звучит не так красиво. В большинстве случаев мужчина обретает в себе архетип Зевса, когда так или иначе получает некую власть. Он может стать начальником или правителем и остаться во власти сыновнего архетипа. А некоторые уже с молодых ногтей ведут себя как «папики» и с первой же попытки начинают строить свое «хозяйство».

ПОБЕДА НАД ВРАГАМИ

История владычества Зевса начинается с его победы над титанами и свержения своего отца Крона. Для властвующих монархий была характерна борьба между родственниками за трон. Особенно жесткая и беспринципная, коварная борьба велась между детьми государя от разных браков. Вспомним хотя бы знаменитое противостояние Милославских и Нарышкиных второй половины XVII века.

В зависимости от того, какое именно государство собирается построить новый правитель, он изгоняет из общественной структуры тех, кто в нее не должен, по его мнению, вписываться. Религиозные реформаторы на троне — Юлиан Солнцепоклонник и фараон Эхнатон — старались отстранить от власти жрецов неудобной им религии. Испанские монархи Фердинанд и Изабелла крестили иудеев и мусульман, а потом изгоняли их из страны. Петр I расформировал стрелецкие полки и занимался казнями стрельцов, воплотивших для него лик русского бунта, бессмысленного и беспощадного. Французская революция принесла смерть десяткам тысяч аристократов. Большевицкая власть устраивала «красный террор».

ПОСТРОЕНИЕ СВОЕЙ СИСТЕМЫ

Зевс установил новый порядок в мире, дал людям и богам новые законы, выстроил систему отношений между самими богами и людьми. Мужчина-Зевс, как мы уже говорили, тоже начинает строить свою структуру. Он может как соорудить лично для себя золотую колыбель (подобно многим тиранам), так и возвести нечто полезное для всех (или большинства) своих подданных или подчиненных. Так можно определить успешность развития и зрелость Зевса.

Обратимся к переломному моменту любимой мною Испании. Фердинанд, наследник

Арагонский, и Изабелла, наследница Кастильская, прежде всего самовольно поженились — не по романтической любви, конечно, а в результате сводничества одной из политических партий. И выиграли. Изабелла после смерти сводного брата короновала сама себя, став королевой Кастилии. Ее супруг стал соответственно королем. В том же 1479 году скончался отец Фердинанда, и тот стал королем Арагона и Валенсии, а Изабелла — королевой. Так формально были объединены два государства с разными институтами власти, социальными и экономическими структурами; даже их жители говорили на разных языках. Но тем самым большая часть Иберийского полуострова стала единой страной (хоть и с двумя правителями, мужем и женой). Так произошло рождение великой в будущем державы. Королевская чета прекратила вечный конфликт между дворянством и монархией, решив его в свою пользу, но без унижения аристократии. Также они различными способами нашли опору среди мелкого дворянства, духовенства, городской богатой верхушки и ученых людей. Это на редкость удачная внутренняя политика для переломной эпохи. Мы не говорим здесь о гуманности их правления: при Фердинанде и Изабелле была создана Инквизиция, тысячи иудеев и мусульман были насильственно крещены и репрессированы или изгнаны из страны. Это в результате привело к ослаблению производственного и интеллектуального потенциала страны. Однако католические монархи¹⁴⁶ выбрали свой способ и построили фундамент единого в религиозном отношении, ориентированного на внешнюю экспансию и международную торговлю мощного государства на западе Европы. Их страну ожидал «золотой век».

При построении собственной системы для мужчины-Зевса важно учитывать определенные правила. Кроме уже изложенных в «Ролевой модели», я бы вспомнила следующее: пословицу «Король должен быть овчаркой, а не волком». Его задача — беречь и охранять стадо, а не обжираться баранинкой или наводить панику среди овец внезапными шаловливыми укусами. На самом деле, конечно, лучше всего, когда правитель — пастух и способен предвидеть больше, чем овчарка. Второе правило, которое нельзя упустить: «Властитель, нарушающий свои собственные законы, закончит плохо». От лукавства недалеко до преступления, но задача «отцовской фигуры» — обеспечить жизнедеятельность системы. Если вождь нарушает свои законы, то она гниет и развалится. Это — поражение мужчины-Зевса.

СОПРОТИВЛЯЕМОСТЬ ГРУППОВЫМ ФАНТАЗИЯМ

Вспомним, как Зевс ведет себя во время Троянской войны — занятия смертных, в котором приняли участие почти все олимпийцы, покровительствовавшие героям и даже сражавшиеся кто на стороне ахейцев, кто на стороне троянцев. Зевс нейтрален. Он не поддерживает ни одну сторону, лишь позволяет событиям идти своим чередом. В этом его величие и доказательство правомерности его высокого статуса.

Ллойд ДеМоз, психоисторик, убедительно показывает, как важно лидеру уметь сопротивляться деструктивным групповым фантазиям.

«Историческая групповая фантазия — бессознательные установки и допущения, разделяемые всеми членами группы и совершенно не связанные с “объективной действительностью”... это и есть то, что пытаются уловить опросы общественного мнения, когда периодически определяют “настроение”... [общества. — Прим. Г.Б.] ... В центре этих фантазий способность лидера обеспечить воображаемую материнскую [в контексте нашей книги мы бы сказали “отеческую”. — Прим. Г.Б.] о тех, кем он “руководит”. Эти изменения “настроения” нации вполне реальны, их можно оценить, примерно предсказать, и именно они определяют наш выбор, когда стоит вопрос об участии в международном конфликте»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Официальный титул, пожалованный им папой римским.

¹⁴⁷ Ллойд ДеМоз. Психоистория. Пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, с. 197.

Вспомним начало Троянской войны и повод к ней: гость царя Менелая троянский царевич Парис соблазнил и увез жену хозяина, красавицу Елену¹⁴⁸.

Вместо того, чтобы разобрать дело как-то по-семейному, вернуть жену, развестись с ней, потребовать выкуп за оскорбление, Менелай умудряется созвать всех ахейцев, то есть военное население не только своего города-государства, а и всех соседей и знакомых, и они идут воевать на Троию, сильное и могучее государство. Война длится десятков лет. То, что повод был незначителен и абсурден, показывает и тот факт, что после возвращения Елены своему супругу он ее тут же прощает и мирно живет с ней дальше. Значит, дело было вовсе не в Елене! Ахейцы были готовы воевать. И повод нашелся.

Ллойд ДеМоз выделяет четыре стадии групповой фантазии. У него они символически связаны с внутриутробными этапами рождения.

1. «Устойчивость». Лидер кажется сильным (возникают вопросы «А не слишком ли он силен?»¹⁴⁹), нация (своеобразное чрево) — целостной, окружающее — надежным. Враг видится сильным, но к нападению неспособным.

2. «Трещина». Кажется, что лидер слабеет. Появляются опасения по поводу возможного краха моральных ценностей, опасных последствий чего-либо¹⁵⁰. Нация (чрево) ощущает потрясения, окружающее становится ненадежным. Враг слабеет, но вместе с тем неустойчив и опасен.

3. «Крах». Лидер воспринимается как беспомощный, нация (чрево) под угрозой, давление растет. Вот именно в этот момент происходит некое событие, которое воспринимается как знаковое, как Крах или Обвал. Враг воспринимается как находящийся в кризисе, но отравляющий, источающий яд.

4. «Переворот». В этот момент лидер или начинает войну (и тогда видится сильным и жестким), или уходит со сцены. Люди с трудом пробиваются наружу, появился выход. Они совершают подвиги. Враг силен, и война началась. Но умеющий сдерживать групповую фантазию лидер (ДеМоз приводит в пример президента Эйзенхауэра) скорее соверши некий символический акт, которому общество придаст особое значение и который будет для нее возможностью наконец выплеснуть свои эмоции, разрядиться. Ведь ни одна реальная война не бывает экономически выгодна стране¹⁵¹.

Именно на этой последней стадии правитель может решить, что «маленькая победоносная война» исправит положение. Но если она затягивается больше чем на год, а то и на два, если армия терпит поражение, то кризис усиливается. Ведь никакая однажды начатая война не заканчивается только потому, что «групповая фантазия» больше в ней не нуждается. И лидер, продолжающий войну, когда от нее все устали и «больше не хотят», сильно рискует — и авторитетом, и положением, и благополучием своей системы.

Более того, Ллойд ДеМоз указывает, что «подлинное достижение нации и ее руководства приобретает вопреки групповой фантазии — она сводит на нет все успехи, сковывает руководство по рукам и ногам, не позволяя проявить свои качества, портит положительные черты нации и держит людей в полной пассивности. Даже войны при ближайшем рассмотрении оказываются пассивными групповыми действиями — они не требуют ни решений, которые не были бы чисто тактическими, ни жертвы ценностями, ни психологи-

¹⁴⁸ Эту прекрасную женщину в юном возрасте, еще до свадьбы, похитил Тезей. А теперь вот — Парис.

¹⁴⁹ Вспомните, наверняка вы их слышали совсем недавно.

¹⁵⁰ В современной западной культуре характерными для этой стадии становятся волны «абортных» и «противоабортных» демонстраций.

¹⁵¹ Отдельным людям — да, сколько угодно.

ческой зрелости: это всего лишь высвобождение эмоций...»¹⁵².

Обязанности по выполнению групповых фантазий, всех четырех стадий, возлагаются на лидера. Задача хорошего лидера — уметь им сопротивляться и стратегически действовать по намеченным планам.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СТИХИИ И ПОДАВЛЕНИЕ БУНТОВ

Время от времени мужчине-Зевсу (и его системе) могут угрожать разные «чудовища» — стихийные бедствия или войны, начатые соседом, катастрофы. То, что может повергнуть страну в пучину хаоса, вернуть к более примитивным способам существования, привести к потере законов и культуры. Мы знаем, что такое не раз происходило в истории: дикие народы, завоевывающие страны более цивилизованные, сильно снижают их культурный уровень. Теряются ремесла, культура, подчас письменность, более цивилизованные законы. Тифон и титаны олицетворяли возможные происшествия такого рода в истории Зевса. Задача лидера в такой ситуации — мобилизовать все силы и дать отпор захватчикам — людям или безличной стихии.

Богу Зевсу приходилось сталкиваться и с бунтом против его власти. Против него восставали его соратники и «подчиненные». Это было и то, чего он боялся, и то, что он умел предусмотреть и чему мог противостоять. Главной опасностью для него был бы совершенно новый персонаж, герой, который пришел бы ему на замену. Знание о таком герое было у Прометея, потому Зевс не доверял ему. Позже мы вернемся к фигуре Прометея — очень значимой.

Одна из забот Зевса — выявление и усмирение бунтующих подчиненных. Конечно, чем более им недовольны те, кто тоже обладает какой-то властью или выполняет важные функции в его системе, тем больше шансов, что они поднимут действительно опасный мятеж. «Когда я вижу честный взгляд подчиненного, я сразу чую что-то неладное...» — скажет чуткий к таким настроениям коллектива руководитель.

Способность предвидеть события и предупредить их нежелательное развитие — это то, что есть у Зевса и чего нет ни у его брата Посейдона (по крайней мере, в такой степени), ни у его сыновей Аполлона и Гермеса, ни у детей его жены Ареса и Гефеста, ни у самой Геры. Потому бунт Посейдона, Аполлона и Геры оказывается подавленным. (По некоторым версиям, в нем участвует Афина, но в это сложно поверить. Для этого она должна была бы очень сильно разочароваться в своем отце, а мы не находим тому подтверждения.)

К большому сожалению, многие перспективные правители оставались «слишком сыновьями», когда приходили к власти. Им не хватало решимости расправиться с противниками (часто — бывшими союзниками) жестко и точно. Так потерял власть Петр III, так оказался беспомощным Павел I. А вот Петр I — царь, которому я меньше симпатизирую, не раз поступал даже не столь точно и адекватно, сколь жестоко. И это сохранило ему государственную власть.

Герои Зевса

ЭАК

Эак был сыном Зевса от дочери речного царя Асопа — Эгины. За это его ненавидела Гера и поразила остров, которым начал править Эак, змеями. Затем наступила засуха и пришел голод, люди и животные умирали. Эак назвал остров именем матери и взмолился Зевсу, своему отцу. Тот услышал молитвы царя, и муравья, падавшие со священного дуба Зевса (а их было очень много), превратились в людей и подданных Эака. Тогда же и закончилось нашествие змей. Эак поблагодарил Зевса и назвал свой новый народ мирмидо-

¹⁵² Ллойд ДеМоз. Психоистория. Пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, с. 208.

нами (то есть муравьями). Царь Эак заслужил небывалый почет и уважение не только среди своих подданных, но и среди окрестных народов. Герои были счастливы выполнять его задания. Он слыл справедливейшим и мудрым правителем, и к его суду прибегали как другие цари, так и боги. Он был лучшим посредником между людьми всей Греции и Олимпом. Когда Грецию настигла засуха (за убийство афинянами сына царя Миноса — Андрогейя) и каждый город направил к Эаку гонца с просьбой о заступничестве перед Зевсом, тот взошел на гору Панеллений и как жрец Зевса принес жертву и вознес молитву богам. После этого пришел наконец долгожданный ливень, а на горе возвели храм Зевса. Эак — образ идеального правителя, своего рода групповое ожидание, фантазия о вечно удачливом царе, имеющим «свои связи в верхах», на Олимпе. Это своего рода лидер «первой стадии» у Ллойда ДеМоза. Конечно, реальный человек не может таким быть. Но именно этого от него будут ждать подданные и подчиненные.

Когда Аполлона и Посейдона постигло наказание за бунт против Зевса и тот отправил их батрачить, строя стены Трои, они позвали с собой Эака. Обычно это объясняют тем, что если бы стены Трои строили только боги, то она оказалась бы неприступной для всех, в том числе и для богов, потому нужен был маленький недостаток. Для этого и пригласили смертного¹⁵³. Разумеется, Эак не отказался. Совместное строительство стен города символизирует здесь как сотрудничество с реальными людьми, носителями архетипов Аполлона и Посейдона, так и заимствование у них определенных качеств человеком-Зевсом.

Посейдон покажет ему, как быть импульсивным, эмоциональным, спонтанным. Аполлон научит стремиться к каким-то частным целям и достигать их, радоваться личным победам (не связанным со статусом). А может быть и еще чему-то. Мужчина-Зевс именно из роли Эака может взглянуть на Посейдона и Аполлона не как на соперников, а как на соратников или не менее важные и величественные (чем его собственный) образы и сценарии поведения.

Эак был одним из трех царей — любимых сыновей Зевса (другие — Минос и Радамант). После смерти он стал одним из трех судей в Аиде, где будто бы издал даже законы для душ умерших, хранил ключи от царства мертвых и взимал дань с усопших, а также проверял, чтобы количество душ, приведенных Гермесом, совпадало с количеством, указанным мойрой Атропос (эта мойра перерезает нить жизни). Эта часть повествования про Эака касается его ипостаси как Зевса Подземного или самого Аида, о чем мы поговорим в соответствующее время.

МИНОС

Минос — один из могущественнейших царей греческой мифологии. Сын Зевса от Европы, он вместе с братьями — Радамантом и Сарпедоном — был усыновлен критским царем Астерием. В молодости братья поссорились из-за красивого юноши, но Минос похитил его и увез на материковую Грецию. Однако вскоре стал опасаться, что тот захватит его власть, и настоятельно убедил бежать восвояси. Минос уже в молодом возрасте и до восшествия на престол кажется достаточно двуличным человеком. Он похищает мальчика, который отдал предпочтение его брату (говорили, что Сарпедону), затем бросает и прогоняет его, ревнуя к собственной власти. Он ведет себя как ребенок, который жадно требует какую-то вещь, получив же — швыряет в угол. Это естественно для детей в определенном возрасте, но странно для наследника трона и тем более — правителя. Итак, первоначально Минос ведет себя как «золотой младенец». Характерно это и для молодых мужчин-Зевсов.

После смерти своего приемного отца Минос предъявил права на критский трон. В качестве доказательства похвалялся, что всякая его молитва будет услышана богами. Попросил Посейдона, чтобы бык для жертвоприношения явился прямо из моря, — и прямо

¹⁵³ Примечательным образом стены Асгарда — обители богов у древних исландцев — тоже не достроены как следует. Их строил великан вместе со своим конем, а коня в последний момент соблазнил Локи (в образе кобылы).

из моря явился белоснежный бык (вспомним тут Зевса в виде быка, который приплыл в Крит с Европой на спине, — своего рода это призыв отца). Но Минос пожалел отдать его Посейдону на заклание и оставил пастись в стаде. Бог обиделся и внушил Пасифае вождение к быку (по иным версиям, проклятье наслала на нее Афродита). Пасифая удовлетворила это желание с помощью Дедала¹⁵⁴ и родила полумальчика-полубычка, которого назвали Минотавром. Так Минос узнал об измене жены. Он решил скрыть позор и по совету оракула приказал тому же Дедалу построить лабиринт, где спрятал Минотавра. Теперь мы видим царя, с одной стороны, как несомненного любимца богов (а везение, удача и милость Фортуны чрезвычайно важны для любого правителя), с другой — коррупционера. Он не может удержаться, чтобы не присвоить себе то, что должно принадлежать (и он обещал это!) другому. Как мы уже упоминали, лидер, нарушающий свои же правила, навлекает на себя несчастья. Несчастье поражает прежде незаметную его супругу, но приносит позор и проклятье ему самому и его роду. Минотавр, получеловек-полуживотное, чудовище, стал причиной гибели его семьи, его государства в конце концов.

У Миноса было множество возлюбленных, и разозленная Пасифая прокляла его. Вместо семени Минос начал извергать змей, скорпионов, которые жалили и убивали женщин. Помочь Миносу смогла только женщина по имени Прокрида. По одной версии она сделала прототип презерватива, по другой — дала выпить царю зелье, составленное чародейкой Киркой. Так или иначе, Минос окончательно освободился от проклятья или нашел способ избегать его. Мы уже говорили, что наличие гарема является обычной частью привилегий лидера. И вместе с тем упоминали, что мир и спокойствие в его собственном доме для него еще более важны. Ни одна другая женщина не может повлиять на царя так, как его «бесправная» супруга. Это символ того, что царь уже не обеспечивает мир и плодородие своей земле.

Вот что пишет Роберт А. Джонсон, о раненном в бедро Короле-Рыбаке:

«Благоденствие и благополучие королевства зависят от силы и зрелости его правителя... Скорее, раненой оказалась его мужественность, его способность к воспроизводству, его возможность творить. Вот почему владения Короля-Рыбака оказались бесплодными и пустынными, вот почему не множились стада и не было урожаев. Вся территория оказалась пораженной, потеряв плодородие и способность к воспроизводству... То, что счастье находится совсем рядом, почти у него в руках, действительно причиняет дополнительную боль. Очевидность факта, что человек владеет всем, чем только возможно, чтобы сделать его счастливым, не способствует затягиванию ран, которые получил Король-Рыбак, и человек продолжает страдать от невозможности получить удовольствие от благ, которыми он фактически уже обладает»¹⁵⁵.

Проклятье Миноса было связано с пренебрежением супругой; в человеке это — его женская часть, Анима. Отдавшись быку, она слишком низко пала, была вытеснена и ушла в Тень, стала неосознанной и непочитаемой. Потому ей удалось «заразить» своей «болезнью» Миноса. Она отравила его изнутри. Однако на помощь царю приходит другая женская фигура — Прокрида, жена, которая чуть не изменила своему мужу с ним же (муж решил проверить супругу на верность по наущению влюбленной в него богини) и была вынуждена бежать на Крит. Можно было бы вообще представить два этих сюжета как зеркальные и рассказывающие об отношениях с Анимой, но пока не будем усложнять ситуацию. Итак, хитроумная Прокрида избавила Миноса от проклятья или научила с ним справляться. После этого, удивительным образом, она сумела вернуться к своему мужу, и тот ее принял. В целом это сюжет о перемирии с Анимой и хотя бы частичном исцелении.

Минос был могущественным государем и первым из царей, кто установил свою

¹⁵⁴ Дедал сделал корову, в которую влезла Пасифая.

¹⁵⁵ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. Пер. В. Мершавки. М., Харьков: 1996.

власть над всем Средиземным морем. Он отправился мстить Афинам за убийство своего сына Андрогейя и между тем разорял другие непокорные ему города. Царевна Скилла влюбилась в него и лишила магической силы своего отца (отрезала ему золотой локон), который оказывал сопротивление Миносу. Локон она обменяла на любовь Миноса. Тот провел с ней какое-то время, потом покинул. Скилла долго плыла за его кораблем, пока не утонула. Говорят, что в это время ее клевал орел — душа ее отца. Эта история рассказывает нам скорее о женщинах, которых берет на своем пути и оставляет мужчина-Зевс, чем о событиях, значимом для него самого. Для него важно лишь то, что он мстил за своего сына (по-своему заботился о нем) и завоевывал новые территории. Так мужчина-Зевс пользуется женщинами на своем пути, пока это доставляет ему выгоду или радость, затем оставляет их позади.

Минос не смог завоевать сами Афины и взмолился своему отцу Зевсу о помощи. Тот послал проклятье — засуху на всю Грецию. С тех пор во искупление афиняне отсылали на Крит семь юношей и семь девушек каждые девять лет. Впрочем, и самого Миноса через девять лет не стало. Он погнался за сбежавшим умельцем Дедалом, и его убили почитательницы мастера. Минос добился величайшего могущества, однако попался на ерунде, сбежавшем мастере, за которым почему-то лично отправился в погоню. Дедала он, конечно, обнаружил, но вместе с тем и нашел свою смерть. Возможно, мораль этой истории — в том, что не следует слишком сильно увлекаться мстостью, а может быть — в том, что не надо делать все самому: «кесарю — кесарево».

Царь Минос по шкале групповых фантазий Ллойда ДеМоза символизирует вторую стадию — «Трещина», когда лидер силен, но то там, то здесь дает слабинку. Заметьте, он справляется практически со всеми «вызовами», но уже не безупречен. После смерти Минос, так же как и Эак, стал одним из судей в царстве мертвых.

МИДАС

Мидас — один из известнейших греческих царей. Он был сыном Великой богини горы Ида, и его усыновил царь Гордий, тот самый, что завязал знаменитый Гордиев узел¹⁵⁶. Мидас со временем стал царем города Бромия. Проводил время в празднествах и удовольствиях, наслаждался жизнью, разбил знаменитые на всю Грецию розовые сады. Говорят, что когда он был еще маленький и лежал в колыбельке, муравьи сложили ему между губ пшеничные зерна. Это чудо истолковали как знак ожидающего его в будущем огромного богатства. Юношей Мидаса обучал искусствам сам Орфей. В этом герое мы видим мужчину-Зевса (царя, безусловно), в котором силен Дионис, его Внутреннее Дитя. Он в чем-то простодушен и непосредственен, любит удовольствия и умеет ими наслаждаться. Никакие внешние силы не побуждают его к решительным действиям и поступкам.

Однажды старый сатир Силен, любимый учитель и спутник Диониса, отстал от его свиты и свалился спать в розовом саду Мидаса. Садовники царя его поймали, и Силен стал улаживать слух царя разнообразными диковинными историями о путешествиях, чудесах и неведомых странах. Мидас, как зачарованный, пять дней и ночей слушал Силену, а потом отправил его с сопровождением обратно к Дионису. Неудивительно, что царь был заморожен рассказами. Конечно, он сам не отправился в путешествие с Дионисом, но с удовольствием слушал и переживал все приключения в своих фантазиях. Так иногда правитель мечтает о несбыточном и прекрасном — как он построит в тундре розарий или хотя бы огуречную теплицу, как в степях будет воздвигнута шахматная столица мира, как по разрушенной войной столице поедут английские кэбы... Так Николай II устраивал костюмированные балы в стиле допетровской эпохи в предреволюционной России. Ничего не делая реально и не представляя, как это сделать, он фантазирует и простодушно делится своими фантазиями.

Тем временем Дионис тревожился, куда же подевался его учитель. Обнаружив Си-

¹⁵⁶ Развязавший этот узел должен был стать владыкой всей Азии. Александр Македонский, как известно, просто перерубил его.

лена, он предложил исполнить любое желание Мидаса. Тот пожелал, чтобы все, к чему он ни прикоснется, превращалось в золото. Вначале новая способность порадовала Мидаса — он мог стать самым богатым человеком на свете. Но потом он обнаружил, что не может есть и пить, так как и вино, и вода, и еда превращаются в золото, не может спать на мягком и трогать живое, потому что и это превращается в холодный желтый металл. Взмолился Мидас Дионису, чтобы тот снял заклятье. Бог посмеялся и посоветовал царю очиститься в реке Пактол. Так заклятье ушло. Это одна из любимых поучительных историй многих авторов. Обычно ее трактуют как «прививку от жадности». Мораль достаточно очевидна: если слишком любить золото (деньги) то можно лишиться всех остальных удовольствий или «умереть душой». Применительно к мужчинам-Зевсам это может касаться одержимости не только деньгами, но и властью и могуществом (царь Мидас тоже не просто так хотел много золота).

Мидас ввел у себя культ Диониса. Как-то раз он присутствовал на знаменитом состязании Аполлона и Марсия. Речной бог Тмол, избранный судьей, присудил приз Аполлону, только нимфы и царь Мидас сказали, что музыка Марсия ничуть не хуже. Неудивительно, что царю нравилась флейта Марсия, — на ней играли на праздниках Диониса. Но Аполлон не только содрал кожу с Марсия, но и наказал Мидаса. У того выросли ослиные уши (тоже знак Диониса). Царь скрывал это уродство, но цирюльник, который брил его, знал тайну. Не в силах сдержаться, он ночью выкопал на речном берегу ямку, прошептал туда: «У царя Мидаса ослиные уши», — закопал ямку и с облегчением пошел домой. Но из земли вырос тростник, и флейты, сделанные из него (опять флейты!), передавали секрет всем окружающим. Мидас не вынес позора, казнил цирюльника и сам покончил с собой. Этот миф напоминает историю, рассказанную Геродотом о скифском царе, почитателе Диониса. Подданные увидели его в хмельном экстазе и убили, решив, что такое состояние то ли царя недостойно, то ли опасно в принципе. Здесь мы видим четкие рамки образа, в каком может представлять царь, а в каком не может. В разное время и в разных странах эти условия различны. Значимым остается лишь тот факт, что недопустимость совершаемых поступков или имеющихся качеств очень сильно ослабляет положение царя (вне зависимости от их реальной зловредности) и может привести его к краху. «Крах», как мы помним, — третья стадия развития групповой фантазии по Ллойд ДеМозу относительно лидера и положения вещей в целом.

АГАМЕМНОН¹⁵⁷

Агамемнон царствовал в Микенах вместе со своим родным братом Менелаем. Их семейная история была одной из самых ужасных в греческой мифологии. Атрей (их отец) находился в постоянной вражде со своим сводным братом Фиестом, особенно они враждовали из-за золотых барашков, рождавшихся иногда в их стадах (это было признаком царской власти). Однажды Атрей убил всех сыновей Фиеста и дал их ему съесть. Тогда Фиест проклял весь род Атрея и сошелся со своей дочерью (она не узнала отца), чтобы зачать мстителя всему роду Атреев. Когда он родился — сын и внук своего отца, — его назвали Эгисфом. Эгисфа усыновил Атрей, тоже не зная, чей это сын. Но Фиест открыл ему правду, и Эгисф по велению своего настоящего отца и деда убил Атрея. С тех пор в Микенах вновь правил Фиест. А Агамемнон и Менелай бежали.

Семейная история и детство Агамемнона, как мы видим, были крайне тревожными, а «семейные наказания» — и того хлеще. Неудивительно, что, став царем, он втянул всю Грецию в длительную войну. И герои, вместо того, чтобы истреблять разных чудовищ и выполнять «квесты», убивали друг друга, ссорились, грабили, насиловали царевен и делили наложниц. Даже боги оказались вовлечены в эту распрю. Не случайно психологи и психоисторики уделяют особенное внимание детству правителя, чтобы проанализировать не-

¹⁵⁷ Великолепно показан царь Агамемнон в фильме 2004 года «Троя».

осознанные потребности человека и попытаться предсказать, чем он займется на троне и как именно будет это делать.

С помощью спартанского царя Тиндарея Агамемнон сумел вернуть себе микенский трон, а Фиест и Эгисф бежали. Агамемнон стал одним из самых богатых царей, множество городов платили ему дань, его дом процветал. Но Агамемнону этого было мало: он взял и пошел войной на царя Писы Тантала, своего двоюродного брата. Он убил Тантала и силой взял в жены его вдову, убив ее ребенка от прежнего мужа. Ее звали Клитемнестра, она была сестрой Елены.

Менелай женился на самой Елене, прекраснейшей женщине среди всех смертных, и тесть оставил ему спартанский престол. Впрочем, Парис, троянский царевич, похитил Елену с ее согласия и увез в Трою. Тогда Агамемнон начал войну и созвал всех своих союзников и данников на подмогу. Из этой истории видно, что дом Агамемнона был самым богатым и одним из самых могущественных во всей Греции.

Зачем же он пошел на войну? Почему начинал войны и раньше, убил зачем-то двоюродного брата, отобрал у него жену... Адекватных причин этому не было и нет. Действительно, можно объяснить это малоосознанной потребностью в постоянной войне хоть с кем-нибудь. И вдобавок увидеть в Агамемноне неудачливого лидера, который вынужден быть жестким, чтобы не выглядеть слабым. Как мы помним, это четвертая стадия групповой фантазии по Ллойд ДеМозу.

Война длилась долго. Когда Артемида разгневалась на ахейцев за то, что Агамемнон похвалялся тем, что как охотник он лучше Артемиды, царь согласился принести в жертву свою родную дочь Ифигению. Он обманул и ее, и свою жену, сказав, что хочет выдать дочку замуж за величайшего героя — Ахилла, а сам положил ее под жертвенный нож. В последний момент Ифигению спасла Артемида, сделав своей жрицей на далекий острове, а кровавой жертвой стала лань. Вновь мы сталкиваемся с принесением мужчиной-Зевсом в жертву своей феминной части (здесь — юной, неразвитой) для достижения каких-то внешних целей. При том, что и кризис был вызван его собственным, неуважением — опять-таки, к богине. Артемида обычно представляет независимую часть женской личности, свободную, активную, правдолюбивую. Это может быть как реальная женщина, проявляющая этот архетип, так и элемент Артемиды в Аниме мужчины.

Вновь Агамемнон вызвал кризис в своем военном предприятии, когда отнял у Ахилла его любимую наложницу Брисеиду. Ахилл разозлился и отказался воевать на стороне ахейцев. И Агамемнону пришлось улаживать проблему. Впрочем, это у него все равно не вышло. Ахилл вернулся на поле битвы только тогда, когда убили его любимого друга Патрокла. Мы уже говорили об этом случае, когда рассказывали про Ахилла и отношения мужчин-Аресов с мужчинами-Зевсами. Для последнего подобный поступок — это совершенно излишняя в данной ситуации декларация прав «альфа-самца», очевидная ошибка правителя. Изъятие собственности (добра и женщин) у подданных — верный способ испортить самую расчудесную и обнадеживающую ситуацию. И, тем не менее, Агамемнон при случае именно этим и занимается.

Наконец, Агамемнон вернулся домой. С собой он вез изнасилованную Аяксом пророчицу Кассандру, которую успел сделать своей наложницей (та даже родила ему двоих детей). Дома его ждала разозленная супруга, успевшая сойтись (с кем бы вы думали?) с Эгисфом, убийцей его отца. Клитемнестра и Эгисф убивают самого царя, Кассандру и ее детей. Так пришел конец Агамемнону. При том, что Агамемнон в своей жизни не сталкивался ни с одной внешней проблемой и был явным любимцем судьбы и редким везунчиком, он сделал все, чтобы эту покровительницу искусить, и провоцировал на разные несчастья.

Прометей: образ политика, революционера, идеолога

МИФ О ПРОМЕТЕЕ

Прометей (его имя можно перевести как «предусмотрительный» или «промыслитель») был титаном и принадлежал к поколению отца Зевса — Кроноса и его супруги Реи. Он был двоюродным братом Зевса. Во время захвата власти Зевсом он встал на сторону последнего, так как предвидел, что победа будет за новым поколением богов. Он сам воевал на стороне Зевса и убедил поступить также своего брата Эпиметея, который по большей части его слушался.

Существует немало свидетельств того, что Прометей был создателем рода человеческого, иногда вместе с Афиной. По некоторым версиям, не Гефест помог рождению Афины из головы Зевса, а Прометей. И Афина за это научила его всяческим точным наукам и ремеслам: архитектуре, астрономии, математике, металлургии. Все это Прометей передал людям (по другим версиям, этим занимались Афина и Гефест), именно он ответственен за технический прогресс человечества.

Однако основы государственности и порядка, нравственные начала, стыд и правду людям дал Зевс, а не Прометей. Особенное значение придавали этому римские авторы, осуждавшие Прометея. У Горация Прометей — злой обманщик богов и дерзкий бунтарь, вложивший склонность к мятежу в человека, заботившийся лишь о теле, а не о нравственных идеалах (сейчас сказали бы «духовности»).

Прометей, однако, всегда был защитником людей. Когда Зевс решил уничтожить весь род людской за грехи человечества, он оставил в живых лишь одну пару — престарелых Девкалиона и Пирру (сына Прометея и дочь Эпиметея). Те по совету Прометея создали новый род людей, бросая позади себя камни, которые превращались в мужчин и женщин.

Когда возник спор о том, какую часть жертвы отдавать богам, а что оставлять людям, пригласили в судьи Прометея. Тот освежевал быка и в один мешок сложил кости и кожу, сверху прикрыв жиром, а в другой — все мясо, сверху прикрыв требухой. Боги наивно выбрали первый мешок, и только Зевс, который все видел, в отместку отнял у людей огонь (чтобы они не смогли поджарить мясо). Тогда Прометей отправился к Афине, которая помогла ему проникнуть на Олимп тайком, добыл огонь от солнечной колесницы и отдал людям.

Увидев, что люди вновь стали жить припеваючи, Зевс приказал Гефесту создать самую прекрасную женщину, четырем ветрам — вдохнуть в нее жизнь, а богиням — украсить ее. Назвали ее Пандорой, и она была столь же глупа, сколь и красива. Пандору с приданным Зевс отправил Эпиметею, брату Прометея. Хотя последний предупреждал его, что нельзя ничего брать из рук Зевса, Эпиметей не устоял и женился на Пандоре. По другой версии, Эпиметей следовал завету брата, пока Зевс не приковал того к скале на Кавказе и не послал орла клевать ему печень, которая за сутки вырастала заново. Вместе с тем, Зевс рассказывал всем, что Прометей встречался любовно с Афиной, за что и понес наказание. (Это отрицали только афиняне, считавшие, что их богиня навсегда должна остаться девой.) Много лет провел Прометей прикованным к скале, и аргонавты слышали его крики, проплывая мимо. Но Прометей торжествовал — он знал тайну. Женильба Зевса на Фетиде должна дать ему могучего наследника, который свергнет своего отца. Прометею прекрасно известно, что власть Зевса не вечна. Но Зевс знает о существовании этой тайны и отпускает Прометея (посылая своего сына Геракла для освобождения титана) в обмен на ее разглашение. И избегает брака с Фетидой, выдав ее замуж за смертного Пелея. Вдобавок, Прометей получает часть бессмертия от кентавра Хирона, который ранен отравленной стрелой и решается умереть, чтобы избавиться от страданий.

Пандора же к тому времени открыла знаменитый ящик, который ей выдали в приданное (а кто бы не открыл?), и оттуда вылетели всяческие несчастья рода человеческого.

Там же была спрятана и «слепая надежда» или «несбыточная мечта», которая не дала людям покончить с собой. С тех пор люди не умеют предвидеть свою судьбу, стремятся к постоянной деятельности и надеются на лучшее.

ПРОМЕТЕЙ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

К образу Прометея художники и поэты обращались многожды. Начиная с эпохи романтизма его видели как вечного бунтаря, борца с несправедливостью, страдающего и непокоренного. Источником их вдохновения обычно служила трагедия Эсхила «Прометей прикованный». В ней герой страдает именно потому, что совершал благие дела ради людей. И за это верховная власть (в тексте Власть и Насилие помогают Гефесту приковать Прометея) его карает. Зевс показан в ней как несправедливый тиран, жестокий узурпатор. Остальные боги демонстрируют смирение перед громовержцем, и лишь свободолюбивый Прометей предпочел физические муки и внутреннюю свободу. Все очень в духе поэтических веяний времени.

Время расцвета романтизма — это период между Великой Французской революцией и европейскими революциями середины XIX века. Прометей воспринимается как харизматичный лидер, бунтарь, революционер. Не удивительно, что Прометей в коммунистической идеологии проявился уже с первой работой Карла Маркса, который посвятил ее именно этому персонажу. Он провозгласил его «самым благородным святым и мучеником в философском календаре». Позже Прометей стал одним из героев (не богов, опять ему не досталось поклонения вдоволь) коммунистической мифологии.

В трактовках и сочинениях (в том числе школьных) советских времен Прометей представляется как некто, бросивший вызов богам и природе. При этом считается, что это хорошо¹⁵⁸.

ОБРАЗ ПРОМЕТЕЯ

Прометей представляет собой вечный образ оппозиционера, революционера и идеолога. Он тоже всегда отражает некую групповую фантазию — иначе он не был бы лидером. Более того, Ллойд ДеМоз полагает:

«Лидеры любого исторического периода — люди, обдуманно и осторожно начинающие войну, репрессии или революцию, — это всего лишь те представители группы, которые лучше всех осознают групповую фантазию эпохи»¹⁵⁹.

Такой оппозиционный вождь может прийти к власти и стать «новым Зевсом».

Ниже мы рассмотрим элементы греческого мифа о Прометее в сопоставлении с реальными жизненными сценариями различных революционеров, оппозиционеров и реформаторов.

Образованное сословие

Поколение титанов, к которому принадлежал Прометей, было правящим слоем божественных существ, пока не пришел Зевс и не установил новый порядок. Здесь для нас важно то, что наиболее значительные фигуры политических и религиозных реформаторов или оппозиционеров по вполне понятным причинам происходят из образованного сословия. Стихийный вождь (Дионис) может быть и необразованным, но его власть быстро схлынет вместе с волной настроения. Лидер, имеющий свою программу действий, способен долго удерживать внимание народа и вести его куда-то, менять цели и объяснять при-

¹⁵⁸ Отсылаю вас к очень любопытной книге Мештерхази Л. Загадка Прометея. Пер. с венгерского Е.И. Малыхиной. Избранное. М.: Прогресс, 1977.

¹⁵⁹ Ллойд ДеМоз. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, с. 186.

чину изменений, привлекать новых сторонников именно словом и убеждением. Образованный человек, который знает, чего хочет, и умеет складно говорить (Аполлон), может вовсе не приглянуться людям. Лишь мужчина-Прометей, образованный и харизматичный, воплощающий надежды людей и несбыточные мечты (то самое, что он положил в ящик Пандоры!), поведет за собой массы. И в сословном обществе это человек, принадлежащий именно образованному сословию. Или «везунчик», которому довелось-таки получить образование, а потом и ухватить власть (кстати, при отсутствии образованных предков и случайных «даров судьбы» у него больше шансов стать диктатором).

К примеру, В.И. Ульянов (Ленин) происходил из дворянской семьи, Робеспьер был из адвокатского сословия, Дантон сын прокурора, Кромвель — из образованной пуританской семьи. Симон Боливар — герой борьбы за независимость ряда латиноамериканских стран¹⁶⁰ происходил из знатной креольской семьи и учился в Европе¹⁶¹. Известные российские революционеры еврейского происхождения, Лев Давыдович Бронштейн (Троцкий) и Моисей Соломонович Урицкий, происходили из достаточно обеспеченных семей, способных дать образование мальчику, и обладали яркими природными дарованиями. Франсуа Дювалье, гаитянский диктатор, вошедший в публичную политику в статусе оппозиционера, закончил медицинский факультет местного университета, потом учился в США.

Политическое прошлое семьи

Титан Прометей был из семьи, известной своим участием в политике. Во время борьбы с новым узурпатором — Зевсом, братья Прометей, Атлант и Менетий, сражались против него. За что и были наказаны: Менетий — низвергнут в Тартар, а Атлас — поставлен поддерживать на своих плечах небесный свод. Прометей же от борьбы воздержался и последнего своего брата Эпиметей тоже уговорил, более того, говорят, что боролся на стороне Зевса.

В мифе налицо такая черта семейной истории как политическое прошлое отдельных ее членов или целых поколений. А теперь обратимся к известным нам людям — деятелям этого типа. Брат В.И. Ульянова (Ленина), Александр, готовил царевубийство и был наказан (Менетий!). Оливер Кромвель, деятель Английской революции, происходил из известной пуританской семьи, но один из его предков, деятель Реформации Томас Кромвель, могущественный фаворит при короле Генрихе VIII, был казнен на пике своей политической карьеры. Прадед Оливера, Ричард Уильямс и племянник Томаса Кромвеля, взял в его честь фамилию Кромвель — для продолжения традиции, по всей видимости.

Казни или преследования родственников на политической почве происходили не всегда (хотя это очень сильный элемент сценария). Достаточно и постоянного бурления идей и стремления поменять общественное устройство в разговорах за семейным столом или при встречах с друзьями семьи. Это в меньшей степени касается религиозных реформаторов, чьи взгляды меняются под влиянием индивидуального мистического опыта.

Заступник

Прометей виделся заступником людей перед непредсказуемой высшей силой и верховной властью Зевса. Примечательным образом Прометей конкурирует только с Зевсом, а не с олимпийцами в целом. Подобным же образом оппозиционеры проецируют все зло, существующее в мире, на верховную власть или демонизируют ее носителя, а сами видят себя заступниками и благодетелями народа. В этом они скорее соответствуют групповой

¹⁶⁰ «Боливар не вынесет двоих» — это в честь него.

¹⁶¹ Вернувшись домой, сверг испанцев и образовал несколько республик: Венесуэлу и Новую Гранаду (объединившиеся в Великую Колумбию), Боливию, названную в его честь.

фантазии, нежели адекватно видят причины существующих в обществе проблем и оценивают свою собственную роль. Они могут время от времени помогать тем или иным обиженным, униженным и оскорбленным, но их целью является свержение человека или политического строя, радикальное общественное или религиозное реформаторство. «Помощь людям» оказывается лишь частью роли «благодетеля и заступника». Мужчина-Прометей организывает и вдохновляет, ведет за собой и готовит своих последователей к жертвам за правое дело. Если он раздает теплые булочки бездомным, то это — либо его «пиар», либо случайное спонтанное действие. Из лучших побуждений, да. Но на самом деле это его мало занимает. И, тем не менее, какое-то время он видится группам людей таким заступником (потому его тоже просят о милости, как и легитимного лидера, Зевса), иногда используя эту фантазию в своих целях, иногда подкармливая ее. Если же он приходит к власти, историки и хронисты воспоют его «маленькие добрые дела» как великие подвиги. Или придумают их: доброта к отдельным маленьким людям всегда трогательна¹⁶². В рекламных акциях того или иного депутата частенько попадает фраза: «Депутат N ведет большую и успешную благотворительную деятельность: организует работу по оказанию материальной помощи детским домам, школам, больницам, малоимущим, пенсионерам, обездоленным. В эти мероприятия он вкладывает и большую часть своей депутатской зарплаты».

Вспоминают, что Оливер Кромвель в начале своей политической карьеры повел борьбу против осушителей болот, которые лишили прав пользования землями мелкое и среднее крестьянство в округе. Локальный имущественный конфликт, впрочем, перерос в политический. Потом случилась революция, а Кромвель стал ее вождем и диктатором.

Все мы еще хорошо помним Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ленина — «главных заступников» рабочих, так называемого пролетариата. Имея самые общие, случайные и теоретические представления о том, как плохо живет рабочий (я не говорю, что им жилось хорошо!), они выступали как защитники интересов рабочего класса, при этом не принадлежа ему ни в малейшей степени. Так разночинцы-народники любили крестьянство и страстно хотели ему помочь — и для этого почему-то убивали чиновников. Они изучали хозяйственный и народный быт по книгам и газетам, образовывали общества вроде «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и в результате становились профессиональными оппозиционными политиками низшего и среднего звена, революционерами.

Революционер

Прометей не пытался взорвать Олимп или напустить змей в опочивальню Зевса и Геры. Он лишь выражал свое несогласие с политикой громовержца (у Эхила) и готовил людей, смертных, к лучшей жизни. Он обладал даром провидения, на который претендуют и все идеологи общественных течений. Они «вещают» о том, что видят в прошлом, настоящем и будущем. И учат людей видеть мир таким, каким он видится им. Некоторые из них, безусловно, пытаются непосредственно убить кого-то или что-то подорвать, как Иван Каляев или другие революционеры-террористы, но такое непосредственное действие и «мученическая» смерть больше характерны для сценария Ареса. Обычно мужчина-Прометей ничего сам не делает. Он лишь объясняет и учит. В том числе — убивать и взрывать. А также видеть мир определенным образом, различать главным образом Свет и Тьму. Или то, что он назовет Светом и Тьмой.

Вспомним Льва Давидовича Бронштейна (Троцкого). Он обладал и острым умом, и полемическим и ораторским даром; был энергичен, амбициозен и самоуверен. Ему нравилось быть лидером, и он наслаждался трибуной. Он умел, как и все успешные (к сожалению) лидеры той эпохи, убедить малообразованную публику в правоте своих радикальных

¹⁶² Помните поэму «Ленин и Печник»? Что такого замечательного сделал Ленин? Не наказал печника за неподобающие речи. Уже радость.

взглядов, изложить самые странные вещи популярным языком и послать людей вперед, к цели. Он стал фактическим руководителем октябрьского вооруженного восстания, и оно пришлось на день его рождения.

Такой человек обыкновенно настаивает на казни предыдущего (или еще не свергнутого) правителя. Так Кромвель настоял на казни короля Карла I. Так был казнен Людовик XVI, его жена и многие дворяне. Погибла царская семья Романовых. Принимали решения об убийстве царей и королей не палачи и не непосредственные убийцы. Это делали те, кто ни разу не обагрив свой собственные руки кровью. Но это не значит, что они не в ответе за убийство¹⁶³.

Революционеры не останавливаются на убийстве предыдущего своего правителя, не прикладывают все силы к установлению порядка в своей стране, — они стараются пронести Огонь Революции по всему миру. Так начала войны Республиканская Франция, нагнав ужаса на остальную Европу. А Троцкий разработал идею «перманентной мировой революции»¹⁶⁴. И отсюда — так любимая в коммунистической идеологии прометеевская символика факела, принесенного с неба огня.

«Экспроприация экспроприаторов»

Главное деяние Прометей — кража им огня с Олимпа, от огненной колесницы Гелиоса. Конечно, можно соотнести это деяние с другими подобными поступками трикстеров, которые все время что-то похищают, обманывают или попадают в собственные ловушки. Но Прометей давно уже претендует на большее. Сохраняя черты демиурга-трикстера (создание людей, кража, соперничество с верховной властью, наказание), он давно уже воспринимается героем величественным и пафосным, фигурой уже не двойственной, как трикстер, а цельной, как герой.

Подобным же образом революционеры всех времен и народов занимались «экспроприацией экспроприаторов», радикальные государственные реформаторы — конфискацией имущества своих противников. Все они объясняли это пользой для правого дела. Вновь мы видим некую коллективную фантазию о герое, отнимающем у тех, кто имеет, то, в чем нуждаются неимущие. Трикстер перестает быть только элементом человеческой души и взваливает на себя социальную роль. Это роль Прометей — «примера для подражания», как писали в школьных сочинениях.

Александр Львов в статье «Мифологемы обновления традиции: Прометей и Моисей»¹⁶⁵ показывает, что эта кража подобна разрыву человека Нового времени с ценностями традиционного общества:

«Прометей разрушает личные отношения между дающими и получающими, превращая связующее их умение в объект, которым люди могут пользоваться по своему усмотрению... Популярность Прометей как образца для подражания, как идеального героя, с которым сравнивают выдающихся людей, растет в Новое время параллельно с развитием рационально-методического подхода к организации жизни, захватывающего все новые и новые позиции, прежде принадлежавшие традиции («предрассудкам»). Заслуженное — за воровство и обман — наказание Прометей, полученное им от богов, преобразуется в мотив враждебных действий, совершаемых по отношению к герою людьми, его современниками — защищающими предрассудки инстинкциями или косной чернью, не умеющей по достоинству оценить предлагаемые ей

¹⁶³ Даже известный де Сад в XVIII веке писал: «Можно еще понять, когда человека убивают в приступе страсти. Но холодно и спокойно все взвесив, отдать приказ казнить его, ссылаясь на свою почтенную должность, — вот этого понять невозможно».

¹⁶⁴ Мой собственный дед, С.И. Бедненко, говорил, что начал учить английский и поступил в Институт Востоковедения именно с целью распространения «мировой революции».

¹⁶⁵ Международные чтения по теории, истории и философии культуры, вып. № 7: «Символы, образы, стереотипы современной культуры» СПб., 2000.

дары, убивающей героя своей завистью, непониманием или равнодушием».

Технократия

Можно заметить взаимосвязь между действиями и целеполаганиями Прометея и строительством технократического общества, в котором есть место для всего точного, прикладного и ремесленного, логичного и идейно обоснованного. Но нет места художественному творчеству и музыке, сомнениям, эмоциям, терзаниям, чувствам, индивидуальным страстям.

Вспомним Робеспьера и его попытку установить культ Разума во Франции. Или аскетизм Кромвеля, который закрыл все увеселительные заведения, в том числе и театры. Или фразу Ленина об искусстве: «Я в искусстве не силен. Искусство для меня, это... что-то вроде интеллектуальной слепой кишки, и когда его пропагандная роль, необходимая нам, будет сыграна, мы его — дзык! дзык! вырежем. За ненужностью»¹⁶⁶.

Титан Прометей был влюблен в Афину, богиню разума и гигиены (была Афина Гигейя). Революционеры Нового и Новейшего времени часто пытались построить некую Утопию, или Анти-Утопию, стерильное государство, где все жители будут благочестивы и порядочны, правители — справедливы и разумны, жизненное устройство — рационально и предсказуемо. В лучшем случае их мечты оставались фантазиями.

Стратегия и тактика

Прометей рисуется нам мудрым стратегом и умелым тактиком. Он руководит своим братом Эпиметеем («крепким задним умом» — это перевод его имени), и пока последний выполняет его указания, действительно все идет неплохо.

Мужчины «прометеевского» типа обычно такими и бывают. Они не всегда успешны и дальновидны (все-таки смертные), но бывают энергичными организаторами, очень упорными идеологами и убедительными ораторами. Мощь их воли сминает более слабых политических противников. Если легитимной властью обладает не зрелый мужчина-Зевс, то власть он теряет. Прометей даст людям огонь революции (восстания, мятежа) и все запольхает.

Так после прихода большевиков к власти Троцкий стал наркомом иностранных дел. Он, участвуя в сепаратных переговорах с державами «четверного блока», и выдвинул формулу «войну прекращаем, мира не подписываем, армию демобилизуем». Сделка, возможная в закулисной борьбе между частными лицами, но абсолютно неэффективная в отношениях между такими глобальными субъектами, как государства с их мощью инерции. Троцкий не был Зевсом, он не видел, как работает государственная машина, тем более на военном положении. Он знал, как ее можно сломать, но не знал, как и с какими темпами она работает. Ленин, ставший «новым Зевсом» (и неслучайно), после этого добился официального подписания мира. А Троцкий ушел с поста наркома.

Став наркомом по военным и морским делам и председателем революционного военного совета республики, он оказался более эффективен. Задача была более локальная: создание боеспособной рабоче-крестьянской армии. Как мы помним, нравственность, совесть и стыд дал людям все-таки Зевс, а не Прометей. И Троцкий не руководствовался моралью: под его началом практиковалось взятие заложников, расстрелы и заключение в тюрьмы и концлагеря противников, дезертиров и нарушителей воинской дисциплины. В ряде случаев, я полагаю, это было оправдано: солдатня успела разбушеваться и узнать вкус крови. Вместе с тем, Троцкий привлек в Красную Армию бывших царских офицеров и генералов («военспецов»). Он делал то, что было полезно для дела. Высокие идеи его, похоже, мало волновали. Прометей — это часто «политический игрок».

¹⁶⁶ Цит. По сайту <http://www.peoples.ru/state/king/russia/lenin/facts.html>.

Политический игрок

Прометей в мифе ведет себя как трикстер, игрок. Он делает то, что ему нужно, и обходит препятствия. Приписываемую Владимиру Ульянову фразу «Мы пойдем другим путем» первым мог сказать Прометей, когда ему запретили появляться на Олимпе (и он прокрался тайком), когда Зевс уничтожил почти все человечество (и Прометей помог своему потомку создать новых людей). Он использует все возможности, которые ему даются, и ловко меняет направление, если это необходимо. Он отнюдь не прямолинейный идеолог, как Аполлон, — он умеет лавировать.

Обладая этими качествами, большевики захватили власть в октябре 1917 года. Революционные теории корректировались в угоду моменту, концепция революции на ходу подгонялась под обстоятельства. Так возбудились от идеи всемирной революции, а потом быстро охладели к ней, когда стало понятно, что ничего не выйдет. И более того, предложили новую экономическую политику — НЭП. Политик такого типа чаще всего подобен азартному игроку, смелому, идущему на риск и порой мухлюющему. Примечательным образом в этом он подражает своему (и титана Прометея тоже) мифологическому прототипу — Трикстеру.

Наказание

Прометей оказался наказанным. Его приковали к скале в горах Кавказа, и орел каждый день клевал ему печень. Формально он был наказан за свидания с Афиной, на самом деле — за оппозицию верховной власти.

Так и мужчины-революционеры, оппозиционеры если не попадают в тюрьму («прикованность»), то отказываются где-нибудь в ссылке («на Кавказе»). Это обычная часть истории трикстера. Один из демиургов, создателей мира или животных и людей (Прометей создавал и одарял людей, Эпиметей — животных), ставший противником верховной власти, «темным двойником» главного божества, он был низвергнут с высот и наказан. То же произошло и с Люцифером (кстати, «несущим свет») и с Локки — кровным братом Одина древнеисландской мифологии. Локи тоже был прикован к скале (связанный кишками своего сына) и терпел постоянные мучения — ему на голову капал яд из змеиной пасти.

В обычной человеческой жизни этому этапу развития образа Прометея соответствуют тюрьмы и ссылки революционеров и оппозиционеров.

НОВЫЙ ЗЕВС

В мифе Прометей со временем уходит со сцены. Его спасает и отпускает Геракл — с разрешения Зевса, в обмен на сведения о том, что Фетиде суждено родить сына, более могущественного, чем его отец. Зевс спасает свою власть, а Прометей погружается в забвение. В мифах о Троянской войне — истории последнего поколения греческих героев — Прометей не упоминается.

В реальной жизни мужчины этого типа чаще всего уходят с политической арены, сгнивают в тюрьмах и подрывают здоровье в ссылках, лишаются жизни. Иногда, впрочем, они завоевывают власть и сами становятся у руля страны. В лучшем для остальных людей случае Прометей оказывается «новым Зевсом», человеком, способным построить новую систему государственного устройства. Таким оказался Петр I, хоть и легитимный правитель России, но явно несущий в себе не меньше от Прометея, чем от Зевса. Реформатор-Прометей без включенности сценария Зевса, даже обладая легитимной властью, может расстаться с идеей, что его реформы будут продолжены после его смерти (или ухода с поста). Если только он как Зевс не успеет построить новую систему, то народ вернется к привычному существованию, и ему в этом активно помогут заинтересованные лица — бывшие соперники реформатора, условные «консерваторы».

У Прометея, человека или титана, нет другого выхода, кроме как оказаться наказан-

ным и позже уйти в небытие или же стать «новым Зевсом».

Глава 7. Посейдон: вождь, главарь, атаман

«Любо, братцы, любо... Любо, братцы, жить!»

Миф о Посейдоне

Посейдон — сын Кроноса и Реи, брат громовержца Зевса и бога подземного мира Аида. После победы Зевса и его братьев над Кроносом, они по жребию разделили весь мир. Посейдону досталось море и все водные ресурсы. Его называли «владыкой вод».

В древности это был бог всякой воды и супруг Земли. Вода питала землю и делала ее плодородной. Не случайно Посейдон трезубцем выбивает пресные источники из земли. Супружество с Землей дало Посейдону именования «земледержец» и «колебатель земли» и связало его с землетрясениями. Животные, с ним тесно связанные, — бык и конь. Полагают, что первоначально он мог являться в *их* образе (вспомним и Зевса, который пересек море в облике необыкновенного быка¹⁶⁷). Посейдон, хоть является олимпийцем, на Олимпе не живет: у него собственные палаты в пучине моря. Иногда он появляется на гребнях волн, в колеснице, запряженной белогривыми конями-волнами.

Супруга Посейдона — не замеченная ни в каких олимпийских распрях или романах nereида Амфитрита. Она родила ему сына Тритона, владыку самых темных и дальних глубин. Кроме того, Посейдон не менее чем Зевс любил nereид, нимф и смертных девушек. Впрочем, его настойчивость временами граничила с насилием. Его дети многочисленны и обладают безудержным нравом. Большинство из них — чудовища, или люди довольно странные. Это великаны Алоады, чуть не прикончившие самого бога войны Ареса. Это одноглазый Полифем, собиравшийся съесть славного героя Одиссея и его соратников. Или царь Бусирис, уничтожавший всех чужеземцев, и разбойники Керкион и Скирон, также убивавшие путников. Но были среди его сыновей и герои, например Тесей (убивший, кстати, Керкиона и Скирона, а в придачу еще и Минотавра — тоже порождение проклятья Посейдона) или Орион. Кроме того, Посейдон зачал с Медузой Горгоной (она была красавицей, пока ее не заколдовала Афина Паллада) крылатого коня Пегаса. Самой богине Деметре он сделал ребенка, впрочем, тоже коня — Арейона. В образе речного бога Посейдон вступил в брак с Тиро, которая родила ему Пелея и Нелея, а от последнего произошел мудрый Нестор.

Посейдону приписывается особенно буйный нрав и стремление к независимости от брата. Он признает главенство Зевса, но, вместе с тем, постоянно доказывает свою независимость от него. В классической мифологии стихийный Посейдон также часто соперник градодержательницы Афины. Они спорят за главный город в Аттике (собственно, Афины), и богиня выигрывает, подарив городу оливковое дерево. Позже Посейдон в качестве шутки подстраивает нападение Гефеста на Афины. Впрочем, за города он спорит и с другими богами — и тоже проигрывает. Так, Коринф вместо него получает Гелиос, остров Эгину — Зевс, из Дельф его вытеснил Аполлон, а из Трезена — вновь Афина. Вместе с тем, Посейдона почитает вся Греция как бога опасного, но способного сдерживать свой нрав. Его образ повсюду связан был с насылаемыми им бедствиями, а потом — неожиданной милостью, их прекращением.

После неудавшегося заговора с целью свержения Зевса Посейдон отправился в рабство к царю Лаомедонту, строить стены Трои. Аполлон, и царь Эак составили ему компанию: стреловержец — потому что тоже провинился перед Зевсом, Эак — просто так. Но царь Лаомедонт не отдал им с Аполлоном положенной платы за постройку стен города, а такого не прощают даже боги. Посейдон наслал на Трою страшное морское чудовище.

В Троянской войне этот бог выступает на стороне патриархальных ахейцев. В союзе с Герой он, воспользовавшись сном Зевса, помогает воинам и даже предводительствует ими в атаке. В ситуации же наступившего после этого острого конфликта с Зевсом (кото-

¹⁶⁷ Неужели прикинулся Посейдоном?

рый настаивал на невмешательстве) угрожает ему непримиримой враждой.

Любимчика Афины и остальных олимпийцев Одиссея Посейдон ненавидит за ослепление его сына Полифема (хотя Одиссею и его спутникам угрожало быть съеденным этим самым сыночком). И все странствия знаменитого хитреца происходят, по большому счету, из-за упрямства и мстительности Посейдона, который спорит со всеми остальными богами и поступает так, как хочет. Также он оказывается дланью возмездия нечестивым героям: он обрушивает скалу на корабль Аякса Оилида за его преступления перед законами богов и людей.

Ролевая модель

КОНКУРЕНЦИЯ

Бог Посейдон был братом верховного громовержца Зевса. По жребию ему выпало второе место в этом мире. И он всегда старался демонстрировать свою силу и независимость. Можно сказать, что, формально признав главенство брата, он постоянно с ним конкурировал. Причина этого соперничества — обделенность и обида. В жизни людей такие обиды закладываются в детстве и юности. Предпочтение матери одного ребенка в ущерб другому, осознание имущественного и социального неравенства могут породить стимул к захвату неких благ, получению чего-то большего и, следовательно, развитию архетипа Посейдона.

Мы уже встречались с «вечным соперником» среди мужчин — Аресом. Но Арес всегда доказывает, что он лучше, сильнее, выше, смелее. Посейдон же меряется не личными качествами, а ресурсами своей власти, силой и богатством. Как правило, он не обладает легитимной властью, в отличие от Зевса. Его власть — скорее фактическая, нежели законная. В наши дни ею характерным образом оказывается денежный ресурс.

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Для мужчины-Посейдона очень важна личная независимость. Ему жизненно необходимо самому принимать решения и отвечать за то, что делает он и его подчиненные. Посейдон — тоже царь, потому мы вновь говорим об «отеческом» архетипе. Это предполагает наличие «детей» — как домочадцев, так и других ведомых им людей. Он — лидер, и от его решений зависит судьба других, если и не многих.

В традиционном обществе представители этого типа — точно такие же «хозяева», как и мужчины-Зевсы, но люди гораздо более непредсказуемые, буйные и загадочные. Примером мужчины-Посейдона в русской деревне (звучит забавно, знаю) мог быть мельник. У него, считалось, был свой договор с водяным, чтобы тот не портил мельницу, а кроме того, он брал деньги за помол муки. К этому же архетипу относились рыбаки и главы рыболовецких и охотничьих артелей, моряки и капитаны, торговцы, под началом которых были некое предприятие, и, позднее, промышленники. Все те, кто отваживался «пустить в вольное плаванье» со всем своим домом и скарбом. Все те, кто сами себе хозяева, и у кого есть некое «собственное дело» и как минимум несколько людей в подчинении.

Для мужчины-Посейдона важно «работать на себя, а не на дядю». Это выражение я слышала очень часто. Для такого человека невыносимо выполнять распоряжения, с которыми он не согласен, считая глупыми, или целиком зависеть от руководителя в денежных вопросах. Рано или поздно мужчина-Посейдон поднимает бунт и отделяется, уходит и доказывает, что он умеет лучше или не хуже, — или просто живет так, как ему нравится. Это человек, который не способен быть просто работником: он чувствует, что может быть лишь хозяином.

РЕШИТЕЛЬНОСТЬ

Мужчина-Посейдон обычно сам принимает решения о том, что следует делать его людям и ему самому, устанавливает цель, определяет лучший, по его мнению, способ ее достижения, а потом на ходу изменяет и сам способ, и цель. Он опирается прежде всего на свои информационные ресурсы (опыт, знание, сведения, интуицию) и на власть силы. Принимая решения, он рискует всем: жизнью (своей и чужой), имуществом (своим и чужим), свободой.

Он часто идет на риск — и потому, что считает это необходимым («невозможное это часто всего лишь неиспытанное» — скажет он), и потому, что ему приятно оказаться на грани падения или гибели, чтобы суметь удержаться и получить «главный приз». В этом он похож на Ареса, что мы уже отмечали. Вместе с тем, бравада риском сама по себе ему чужда. Он рискует только тогда, когда уверен в выигрыше (конечно, он может ошибаться).

Быть лидером для него означает брать все решения на себя. Все окружающие должны оставаться на своих местах. При этом одно из самых характерных решений мужчины-Посейдона — «расправа» с соратником-соперником, если таковой имеется.

НАСТОЙЧИВОСТЬ

Мужчина-Посейдон должен быть очень настойчивым. В отличие от мужчины-Зевса, он не боится свое положение и действия легитимной властью. Если ему злорадно улыбнется неудача, он останется ни с чем в лучшем случае, а в худшем — и кое-чего лишится. Тогда перед ним встанет выбор: заняться чем-то еще и попробовать себя на новом поприще или собрать все, что есть, и начать все с начала. Мужчина-Посейдон начинает все с нуля. Он сколачивает новую команду или собирает друзей и близких и вдохновляет их на новые свершения (ну, или заставляет). Классическая сцена романтических произведений «Набор капитаном новой пиратской команды» очень показательна в этом смысле. Старый корабль развалился, команда разбежалась или была истреблена, но одноглазый и одноногий капитан вновь рвется в море и обещает новобранцам, что они будут всенепременно плавать на том корабле, который захватят первым. Приключения капитана Джека Воробья (в исполнении Джонни Деппа) из фильма «Пираты Карибского моря» в поисках своей любимой «Черной Жемчужины» тоже очень трогательно и мило показывает настойчивость такого типа¹⁶⁸.

В реальной жизни такая настойчивость приносила и славу, и гибель. Португалец Магеллан был отправлен с военной службы на пенсию в 26 лет, после ранения. Возмущенный отставкой, он отправился искать удачу при дворе испанского короля. Несмотря на то, что моряком он не был, его назначили генерал-капитаном эскадры, которая западным морским путем должна была достичь Молуккских островов. При этом испанцы — капитаны кораблей его эскадры считали зазорным подчиняться португальцу и устроили бунт. Только благодаря несгибаемой воле и решительности Магеллана экспедиция продолжалась и была в конце концов завершена (уже без генерал-капитана, который был убит на Филиппинах в схватке с аборигенами). Платой за подвиг, впрочем, была жизнь не только предводителя, но и большинства моряков. Вернулось всего 18 моряков, которые плыли на корабле «Виктория» под командованием лоцмана — баска Элькано. Это было отчаянно невезучее путешествие, но закончилось оно успешно (первое кругосветное путешествие в известной истории свершилось!) и с чудесами. Пройдя с востока на запад линию перемены дат, «Виктория» на один день опередила календарь. Элькано же получил дворянский титул и герб.

МСТИТЕЛЬНОСТЬ

Такой мужчина не прощает предательства. Вообще-то он подозрителен гораздо бо-

¹⁶⁸ В целом, его персонаж — скорее трикстер, нежели Посейдон.

лее Зевса и ждет удара в любой момент и с любой стороны (только женщины обычно не входят в список подозреваемых — прежде всего потому, что не кажутся слишком важными или опасными). Вероятнее всего, такое предательство уже произошло и теперь мужчина-Посейдон, во-первых, никому на все сто не доверяет, а во-вторых, обнаружив измену или ее зачатки, начинает мстить не раздумывая. Его положение таково, что предательство, даже мелкое, может обойтись ему слишком дорого. Он не может себе позволить быть столь же лояльным, как Зевс, устойчивость положения которого зависит от стабильности построенной им структуры. Посейдон строит свою империю (если строит) на гораздо более зыбкой почве, в его деле слишком многое зависит от самих людей.

Истории известны мужчины-Посейдоны всю жизнь свою посвятившие гневу и мести. Например, Френсис Дрейк. Он командовал невольничьим судном «Юдифь», когда его команду захватили испанцы. Самому Френсису и достаточно отвратительному человеку, прославившемуся позднее, работоторговцу Хоукинсу удалось бежать, но остальные товарищи сильно пострадали и терпели муки от испанцев. Тогда Дрейк поклялся расквитаться с испанцами сполна. Он как будто объявил Испании личную войну. Он топил испанские суда и грабил города, поджигал те, что не мог захватить и уничтожал то, что не мог присвоить. Конечно, его вначале негласно поддерживала королева Елизавета I, а позже она ему присвоила рыцарский титул.

Мужчина-Посейдон не способен долго копить злобу, а потом в нужный момент ударить, как Аполлон, и не начнет бить, как только придет в себя, подобно Аресу. Вероятнее всего, он лично вообще останется ни при чем, но использует всю свою власть и влияние, чтобы объекту его гнева жилось плохо, крайне плохо. И в этом он будет методичен и настойчив. Впрочем, возможны и непосредственные взрывы и всплески ярости, если дело касается близких людей и круга семьи. В доме мужчина-Посейдон может вести себя довольно непредсказуемо. Например, на старости лет нажраться вдрызг и вдруг вспомнить, что жена до-замужества строила глазки другим парням, и предположить, что куда-то девшийся лет пять назад пиджак она на самом деле подарила любовнику. Потом он проспится или просто «отойдет», но в момент его буйства никому мало не покажется.

В мифе бог Посейдон особенно мстил обидчикам своих детей. В реальной жизни мужчина этого типа часто привязан к своим детям и покровительствует им. Он также способен «враждовать домами» с другими семьями и родами, кланами. Однако чинить препятствия свысока и пользуясь своим положением обидчикам своих детей он не будет. И разница не та, что была между богом и смертными (возможностей, понятно, меньше), да и мир стал более динамичным и подвижным, включается огромное множество других факторов. Впрочем, я предполагаю, что в статичном и закрытом обществе такая ситуация возможна.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Посейдон — хозяин стихийного и непостоянного водного мира. Близость моря способствует торговле, как местной (рыбой, например), так и, при развитии обществ и государств, международной. Люди, которые вверяют этому богу свою судьбу — обычно торговцы, рыбаки, мореплаватели. Удивительно ли, что их личностные качества становятся подобны посейдоновским?

Современный мужчина-Посейдон в преимущественно континентальных местах и странах — это предприниматель, бизнесмен. Торговец, но не столько посредник, сколько человек, имеющий свою прибыль и выгоду от того или иного предприятия. Собственно торговлей дело обычно не ограничивается. Мужчине-Посейдону нужны денежные ресурсы, и он их умеет добывать, где бы ни оказался. Он организует «свое дело» в любом месте, будь оно законным или нет. Он предприимчив, но иначе чем Гермес. Последний умеет лично совершать выгодные ему сделки, Посейдон же сам ничего делать не будет: он сколотит свою компанию, которая будет на него работать. Часто мужчина набирается какого-то опыта как Гермес, чтобы перейти к развитию качеств Посейдона. Во всем остальном

Посейдон может быть не менее активным и изобретательным, чем Гермес, разве что намного меньше суетится. Он лавирует.

Есть мужчины-Посейдоны, которых во всем этом привлекает богатство, возможность получать все больше и больше денег, что дает власть, возможность конкурировать с Зевсами. Других увлекает атмосфера свободного плавания, способность получать ровно столько денег, сколько необходимо, чтобы не замечать, сколько их на самом деле, и при этом возможность заниматься тем, что интересно.

ЩЕДРОСТЬ И РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ

Посейдон как супруг Земли был подателем благ, тем, кто обеспечивает жизнь и плодородие. Как персонификация самого моря он тоже был щедрым носителем разнообразных «даров природы». Подобным образом мужчина-Посейдон часто бывает щедрым, а то и расточительным. (В свое время Цицерон говорил, что расточительность подражает щедрости.) Он может раздавать деньги направо и налево — тем, кто в них нуждается или просто, чаще всего, подвернулся под руку и угодил. Ему нравится обладать этой властью поощрения, вызывать восторг и зависть, даже любовь.

Такие мужчины не видят ничего особенного в том, чтобы покупать женщин. Это их не особенно смущает, они не будут терзаться вопросом «она любит меня или мои деньги?». Точнее, они не будут сомневаться в том, что именно женщина любит больше, но трагедии из этого не сделают. Власть денег — это их личное преимущество, и в борьбе за женщин они им пользуются. Если женщина любит его самого — хорошо; если его самого, сумевшего заработать такие деньги, — очень хорошо, значит, она понимает, какой он замечательный; если только его деньги — тоже нормально, он знает цену такой женщине и соответственно ей платит. Они щедры (в отличие, например, от Зевсов, которые вполне могут быть прижимисты и склонны к морализаторству) и вальяжны. Это характерные «папики» красивых содержанок и дегустаторы проституток. Впрочем, и о них, перефразируя Франтишека Крышку, можно сказать, что быть щедрым им надоедает также быстро, как быть трезвым и рассудительным.

ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬ

Мужчины-Посейдоны бывают удивительно экстравагантны, если, конечно, могут себе это позволить. Это те чудачества богатых людей, которые считаются не то прерогативой, не то легкой формой помешательства. Это и безумная роскошь, и причудливые увлечения, и сумасшедшие траты, и личные странности. Бывает ощущение, что такие люди видят мир некоей драгоценной игрушкой, которую не знают точно, как употребить.

В большинстве случаев экстравагантность Посейдонов все же сводится к демонстрации своего благосостояния и щедрости. Обычно это строительство самых роскошных домов или покупка самых известных апартаментов. Скупаются лучшие (известные) машины и драгоценности. Покупка и спонсирование лучших спортсменов, содержание красивейших певиц и танцовщиц — традиционный способ прославиться своим богатством со времен, наверно, Римской империи. В случае выбора между дорогим и очень дорогим, при невидимых и неясных других отличиях, такой человек всегда выберет «очень дорогое». Мужчины-Посейдоны, склонные к «чему-то таинственному и мистическому», щедро жертвуют на разные секты и маргинальные духовные течения (впрочем, здесь их интерес часто бывает сиюминутным), не говоря уж о традиционных религиях и их организациях.

Это может быть и демонстрация своей неординарности, выход из шаблона представлений о приличном богатом человеке. Так топ-менеджеры садятся на «харлеи», пусть и в окружении автомобилей охраны, а могучие лицом и телом руководители собственных фирм подвергают своих подружек обучению обычаям чайной церемонии, осторожно держа в огромных руках малюсенькие чашечки и радуясь гладкости деревянных щипчиков. А просто им так нравится.

ЗЛЫЕ ШУТКИ

Бог Посейдон по-своему любил пошутить. Даже если не принимать во внимание традиционное «коварство моря», то можно вспомнить личные шутки морского бога. Так, он сообщил Гефесту, что Афина в него влюблена и хочет прийти под благовидным предлогом для амурного свидания. И Гефест поверил, а когда Афина пришла, набросился на нее со всей страстью. Афина в последний момент ускользнула и не зачала ребенка (впрочем, впоследствии вырастила и воспитала родившееся от семени Гефеста дитя). Гефест остался в недоумении. Когда тот же Гефест поймал свою супругу Афродиту и ее любовника Ареса в ловушку — сеть прямо на любовном ложе и позвал богов посмотреть на этот позор, Посейдон вновь выставил его простофилей, сообщив, что он сам не против оказаться в такой ловушке.

Мужчины-Посейдоны любят пошутить, и достаточно зло, над своими приятелями, младшими родственниками, подчиненными, над теми, кого считают немного простофилями. Иногда они высмеивают их вслух в компании, а когда те обижаются, говорят: «Ну, ты что, это же шутка!..» Как будто после этого становится менее обидно. В других случаях они способны на насильственные действия, также объясняя это шуткой и стремлением пошалить. Это и модные в последнее время постановочные игры для богатых людей, связанные с риском для жизни, здоровья или унижающие достоинство «тех, кто не в курсе». Так устраиваются «праздники» с «захватом заложников» (лишь позже выясняется, что это постановка) или групповым участием жен в стриптизе (с последующим «разбором полетов» на тему «ты меня совсем не завела»).

ЛЮБОВЬ К ТВОРЧЕСТВУ

Продолжая предыдущую тему, заметим, что мужчины-Посейдоны — это часто спонсоры (в нормальном смысле этого слова) и меценаты. Люди, дающие деньги на поддержание жизненного существования творческих людей и ублажение души большого количества остальных. Стихия воды обычно ассоциируется с эмоциями и чувствами, душевными метаниями и порывами, вдохновением и творчеством. Не удивительно, что мужчины-Посейдоны, спонтанные и эмоциональные, могут тоньше чувствовать искусство и понимать культуру, чем Зевсы с их «официозом». Так Сергей Щукин и Иван Морозов в начале XX века скупали полотна никому не известных художников — Пикассо и Матисса. В то время на слуху были совсем другие имена, которые ныне помнят лишь дотошные искусствоведы, специалисты по данному периоду. А теперь собранные ими коллекции бесценны, точнее, стоят миллиарды и принадлежат музеям.

В иных случаях мужчины-Посейдоны скорее увлечены каким-то видом искусства, стараются творить сами или приучают к этому детей и внуков. Я предполагаю, что моя склонность рисовать для себя, для собственного удовольствия (символические картины) и развлечения друзей («окультурные комиксы»), родилась под влиянием деда, Трегубова Александра Николаевича, отца моей мачехи. Он был достаточно характерным Посейдоном, насколько это было возможно в советские времена. Или стал им в последний период своей жизни — раньше-то я его, понятное дело, не знала. И он с удовольствием играл со мной, временами защищал (когда замечал, что есть угроза), учил рисовать, показывал всякие интересные штуковины, вроде стучающихся друг о друга пластмассовых шариков на веревочке, — почему-то это было ужасно занимательно. Временами обучение его становилось довольно тираническим и причиняло мне страдания. (Как он меня ругал за то, что я плохо разводила акварель в воде! До сих пор рисую только гуашью, где воды почти что и нету, или шариковой ручкой.) Но вот какое-то любопытство и интерес к жизни мне кажется, привил мне именно он. Еще он почему-то рассказывал о себе истории, которых точно не было. Это я потом поняла. Зачем — не знаю. Может быть, это тоже признак авантюриности Посейдонов, желания попробовать всякое и разное? Своего рода словесное

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ЛИДЕР

Лидер какой-либо неформальной группировки часто имеет черты Посейдона. В отличие от Диониса, который тоже оказывается стихийным неформальным лидером, он прямо нацелен на создание группы, дает этой группе конкретную цель, строит своеобразную иерархию, устанавливает некий кодекс чести. Его задачи недолговременны, но вполне откровенны. Это вожаки разбойничьих шаяк былых времен (да и нашего времени), это молодежные неформальные лидеры, групп футбольных фанатов или сообществ байкеров. Такой человек бывает слишком пассионарен, чтобы за ним не шли люди. Он не обязательно уводит их куда-то хитроумно и с тайным умыслом, как Гермес, Крысолов-Дудочник. Они к нему подтягиваются сами. А он их уже потом строит. В этом его отличие от Диониса, который просто идет и ведет куда-то, но строить иерархию и устанавливать правила не будет. Как правило, мужчина-Посейдон в отношениях со своей группой использует как свою харизматическую власть (они бывают безумно харизматичны), так и власть принуждения и насилия. Знаменитые предводители народных восстаний — Степан Разин, Емельян Пугачев, Иван Болотников, — думается, были людьми этого типа.

Мужчина-Посейдон, как правило, берет на себя ответственность за свою команду. Это — «отцовская» роль, и хотя вождь не может позаботиться обо всех и указать каждому его определенное место (это все-таки не Зевс с его построением иерархической структуры), в то же время он, как правило, заботится о подопечных.

«ДИКИЙ МУЖИК»

Полагают, что бог Посейдон был исконным богом Древней Греции, супругом Земли и хозяином всех вод, до того как его потеснил Зевс. Это архаичный, допатриархальный бог, податель жизни и разрушитель ее.

В обычной человеческой жизни представитель этого типа — мужчина инстинктивный, который полагается на свое чутье больше, чем на разум, и ощущает окружающий мир всеми фибрами души и тела. «Действие идет в нем рука об руку с чувством и преобладает над размышлением. К окружающим он подчас относится как к врагам, которых нужно подчинить»¹⁷⁰. Это, безусловно, хищник и, вероятнее, всего «вершина пищевой цепи». Его, конечно, можно поймать в клетку, но в естественных условиях «есть» его мы бы не посоветовали. Он, подобно своему богу, воплощает некую мощь первозданной стихии, не признает жестко структурированный и иерархичный мир. Его «энергия мужская, но не патриархальная, вольная, страстная, темная, разрушающая то, чему время уйти, охраняющая то, что нуждается в защите, знаковый образ на пути мужской индивидуации»¹⁷¹.

Примечателен образ капитана из «Морского Волка» Джека Лондона:

«...я сразу почувствовал его силу. Это был человек атлетического сложения, с широкими плечами и грудью, но я не назвал бы его тяжеловесным. В нем была какая-то жилистая, упругая сила... Подобного рода сила обычно связывается в нашем представлении с первобытными существами, с дикими зверями, с нашими предполагаемыми предками, жившими на деревьях. Это сила дикая, свирепая, заключающая в самой себе жизненное начало — самую сущность жизни, как потенции движения и первозданной материи, претворяющихся в различных видах живых существ; короче говоря, это та живучесть, которая заставляет змею извиваться, когда у нее отрубят

¹⁶⁹ Кстати сказать, еще одна незабываемая словесная взбучка была им устроена, когда я, в возрасте пяти лет, гордо сообщила ему, что я знаю, что Деда Мороза не существует. Собственно, он не утверждал, что Дед Мороз существует, но говорить, что его не существует, оказывается, было ужасной крамолой.

¹⁷⁰ Осипов А. Посейдон и Шива, носители трезубца: мужское, эмоциональное и разрушительное начало (в рукописи).

¹⁷¹ Там же.

голову, и которая теплится в бесформенном комке мяса убитой черепахи, содрогающимся при прикосновении к нему пальцем¹⁷². Таково было впечатление, которое производил этот человек, шагавший по палубе... Но эта внешняя сила, пронизывающая его движения, казалась лишь отголоском другой, еще более грозной силы, которая притаилась и дремала в нем, но могла в любой миг пробудиться подобно ярости льва или бешеному порыву урагана»¹⁷³.

Кстати, я всегда удивлялась, с тех самых 10-11 лет, когда впервые прочла Джека Лондона в далекой деревне под Владимиром, отчего главная героиня выбрала не этого мужественного человека, а другого...

У Джин Шиноды Болен¹⁷⁴ «зрелый Посейдон» — это мужественный, творческий, телесно мощный и сексуально-притягательный тип. В то время как «негативный Посейдон» — образец «средоточия пороков», чревоугодник, любитель выпивки и женщин (или мальчиков, да). Мы, в свою очередь, склонны считать, что архетипы, всегда имеющие как позитивную, так и негативную сторону, не обязательно развиваются от худшего к лучшему. То есть, сценарий Посейдона (в рамках теории архетипов) как и любого другого бога, предполагает некое развитие внутри мифа, внутри своего сюжета и архетипа. Но конечный результат не обязательно будет идеален с точки зрения морали или представлений об идеальном человеке¹⁷⁵.

КАПИТАН

Могучее море у вас под килем,
Небо и звезды над вами.
Идете в легкий ветер и шторм
Полными парусами.
Порой задираете вы судьбу,
Как мотыльки хмельные,
Но с морем на равных ведете борьбу
И нервы у вас стальные.
Лежите ли в дрейфе, иль ветер крут —
Звенят упругие снасти, —
Это искусство и адский труд
Приносят победу и счастье.
Пьянит как свобода. Зовет на простор.
Стремительный парусник мчится
Волнам и ветру наперекор.
И чайка над ним кружится.

*Й. Рингельнату. «Мореплаватели,
которые писали историю киями своих кораблей»¹⁷⁶*

Это сочетание независимости и воли к победе, стремления открыть неизведанное и поспорить с судьбой, достичь своей цели и получить награду очень свойственно мужчинам-Посейдонам. Неудивительно: все-таки Посейдон — бог моря и покровитель мореплавателей. В древние времена вся власть на корабле принадлежала кормчему, мореплавате-

¹⁷² Вот такой живучести нет у Гефеста, стремления делать все заново, даже если что-то не вышло. Это особенно касается социального признания и могущества.

¹⁷³ Лондон Д. Морской Волк. Пер. Д. Горфинкеля и Л. Хвостенко. // Соч. в 7-ми томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955, т. 4, сс. 20-21.

¹⁷⁴ Jean Shinoda Bolen. Gods in Everyman: A New Psychology of Men's Lives & Loves. N.Y.: Harper Perennial, 1990.

¹⁷⁵ Потому я не учу тут мужчин быть верными своим женам и непременно заниматься творчеством.

¹⁷⁶ Цит. по: Ханке Х. На семи морях: Моряк, смерть и дьявол: хроника старины. М.: Мысль, 1989, с. 32.

лю в чистом виде. Это касалось, конечно, не торговых кораблей, а экспедиций путешественников. Именно он, кормчий (капитан), задавал курс кораблю, назначал темп гребли, давал указания по всем возможным вопросам, и команда должна была подчиняться ему во всем. Караваны судов, эскадры кораблей могли объединяться для защиты от пиратов, и ими всеми обычно руководил тоже один человек. В Греции эта должность называлась «триарх», а современное слово «адмирал» произошло от арабского «амир-аль-бахр», что означает «повелитель моря». Профессия капитана до совсем недавних пор была одной из самых авантюрных и рискованных. Обычно это было связано одновременно с огромным риском и огромной ответственностью. Капитану вменялось выполнить задание — перевозку груза, политическую экспедицию — любой ценой, но доставить имущество или людей до места назначения целыми и невредимыми. А в море его подстерегали непогода, штормы, нападения пиратов, не говоря уж об ошибках персонала и других «человеческих факторах». При этом капитан в открытом море не мог себе позволить сослаться на решения вышестоящих начальников или вовсе уклониться от ответственности.

«На море судьбы корабля и людей часто зависят от быстроты и правильности решений, принятых капитаном. Слабовольным людям не место на капитанском мостике... Так море стало жестоким полигоном для испытания мужского характера, школой для отсева и отбора лидеров. Поэтому опытных капитанов высоко ценили и за пределами морской службы, нередко приглася на посты, где для принятия ответственных решений требовалось мужество»¹⁷⁷.

ПИРАТ

Пиратство существует везде, где есть развитая морская торговля, а контроль со стороны государственной власти достаточно слаб. Множество мелких государств и городов-государств Древней Греции, не просто имевших выход к морю, но и развивавшихся с помощью морской торговли были плодородной почвой для пиратства. Там, где заканчивалась власть Зевса (власть городов и государственного устройства), начиналась власть Посейдона. Пиратство процветало и позже, в эпоху Римской империи, особенно при слабых императорах, а с падением Римской империи и упадком торговли на Средиземном море зачало тоже. Потом, в эпоху только начинающегося экономического и военного развития новых государств Европы, появились викинги — пираты со Скандинавского полуострова, грабившие уже не корабли, а целые города и страны. Впрочем, они не только грабили, но и торговали сами, если видели, что противник достаточно силен, чтобы дать отпор. Позже, во времена Ганзейского союза — объединения торговых городов Центральной и Восточной Европы, — пираты также существовали то за счет грабежа, то за счет торговли. Награбленный товар всегда можно было «честно» продать. Удобрением для рассадников пиратства всегда были ничейные и спорные территории, а также войны между государствами. Пиратские корабли грабили и того, и другого противника, поднимая соответствующий флаг, а иногда и получая высочайшее разрешение на разбой и грабеж кораблей враждебного государства. Так за многолетнее пиратство получил титул Френсис Дрейк, «пират королевы Елизаветы». Каперские суда выполняли задания Петра I, русского государя, который писал приятельские послания предводителям пиратов на Мадагаскаре. Они не были лично знакомы, Петру хотелось проложить путь в Южное полушарие и, особенно, в Индию, и потому он решил заручиться поддержкой пиратов Мадагаскара, страны Либерталии («страны Свободы»). Впрочем, мероприятие провалилось.

Примечательным образом и во вполне континентальных странах в беспокойное (как море!) время появляются люди-флибустьеры, пираты, корсары. Они ведут себя так, как будто абсолютно свободны, покупают и продают, грабят и торгуют, ищут свою выгоду и приходят к поражению, получают сумасшедшее богатство и растрачивают его на веселых

¹⁷⁷ Там же, с. 35.

женщин, выпивку, карты, рулетку, лошадей, собак, машины... Это «новые русские» постсоветских анекдотов, это «олигархи» газетных полос последних лет, это некоторые наши знакомые.

ВНУТРЕННИЙ ГРУППОВОЙ КОДЕКС

Люди такого типа обычно соблюдают некие правила. По крайней мере, у них есть внутренний кодекс, касающийся поведения и правил обращения «со своими». Основное правило большинства неформальных групп — «Делай что хочешь, но не мешай другим (подобным группам)». Это рецепт универсальный. Затем включаются, во-первых, правила иерархической системы, которая то ведома неким вожаком, то являет собой подобие демократии и даже анархии, в зависимости от ситуации: мужчина-Посейдон не цепляется за свое место и способен отойти на второй план (в отличие от Зевса, который позволит подчиненным играть в демократию лишь в не особенно важных случаях), особенно если он — любитель «половить рыбку в мутной воде». Во-вторых — обязательства по гласным и негласным обещаниям: в отличие от Зевса, Посейдон обращает внимание и на то, что не было записано и узаконено. Такие договоренности для него и его круга тоже имеют значение и их нарушение является значимым проступком. В-третьих — конечно же, правила добычи, часто жесткие и фиксированные (они были и у пиратов, существуют и в современной криминальной среде). Также обычно бывают некие неписанные ритуальные привычки проведения переговоров и свои условности в правилах отмщения. Всегда есть определенный набор средств, которыми можно пользоваться, и которыми нельзя. При этом для группы в целом может существовать один такой набор, а для ее лидера — другой. Что-то делать ему можно, а что-то уже его недостойно. Все-таки Посейдон — царственный архетип, он не будет вести себя как пройдоха (Гермес) или откровенный насильник (Арес). Он сделает то же самое, но красиво. Ему не пристало мелочиться.

Хочу обратить внимание на еще один примечательный нюанс. Внутригрупповой кодекс есть у Ареса. И основное правило (вернее, одно из основных) в этом кодексе — «Сам погибай, а товарища выручай» или «Не предавай брата своего». У Посейдона такой установки нет. Наоборот, он откровенно конкурирует со своим братом, поднимает против него бунт, сговорившись с другими богами. Недвусмысленно угрожает. Кодекс мужчины-Посейдона не предусматривает верности и преданности партнеру или руководителю.

СОБСТВЕННИК

Мужчина-Посейдон — это собственник. Он знает, что ему принадлежит, и не намерен ни с кем этим делиться. Его имущество неотчуждаемо, женщины, дети и собаки преданы лично ему. Лишь он сам решает, что и кому дать. Никаких покушений на свое «добро» он не потерпит. Он — хозяин, который всем распоряжается. Даже после смерти. В наше время принято как-то разделять наследство (все равно родственники будут иметь на него право по закону). А вот в Скандинавии эпохи викингов мужчина специально припрятывал серебро (награбленное в походах) так, чтобы никакие наследники не нашли, чтобы знал о его местонахождении только он сам и с этим мешком мог бы с полным правом прийти в Вальхаллу к Одину. Считалось, что без мешка с добром в Вальхалле Один не примет. Кстати, и среди флибустьеров были очень четкие правила касательно собственности. Каждый по окончании экспедиции клялся, что не скрыл ни малейшей части общей добычи сверх пяти пиастров, в противном же случае его изгоняли из общества. Законы личной собственности были нерушимыми.

И тесть-Посейдон советских времен не прописывал зятя в свою квартиру (при совместном проживании, разумеется), даже если вполне лояльно относился к выбору дочери. Он мог не соревноваться с зятем за власть и права, но все имущественные права последнего сводились к толике личных вещей. В наши дни мужчины-Посейдоны предпочитают хорошо представлять, на кого уходят их деньги (какие и даже на что именно — не так важно).

САМОДУР

Мужчина-Посейдон, обладающий определенной властью, но не имеющий желаемого простора для деятельности, порой превращается в самодура. Блестяще описывали подобные характеры русские классики. У А.Н. Островского в «Грозе» мы встречаем Дикого, который мало того, что богат, так еще и обладает властью над своим племянником Борисом. Если тот будет достаточно почтителен, дядюшка выделит ему долю бабкиного наследства, если же нет (или ему покажется, что нет, или он просто решит так), то ничего не даст. По словам Бориса, «Он прежде наломается над нами, надругается всячески, как его душе угодно, а кончит все-таки тем, что не даст ничего или так, какую-нибудь малость. Да еще станет рассказывать, что из милости дал, что и этого бы не следовало... “Живи, — говорит, — у меня, делай, что прикажут, а жалованья, что положу”»¹⁷⁸. Примечательна в этой ситуации и недостаточная (как это обычно у Посейдона) легитимность его власти:

«Борис: А вот беда-то, когда его обидит такой человек, которого не обругать не смеет; тут уж домашние держись!

Кудряш: Батюшки! Что смеху-то было! Как-то его на Волге на перевозе гусар обругал. Вот чудеса-то творил!

Борис: А какво домашним-то было! После этого две недели все прятались по чердакам да по чуланам»¹⁷⁹.

Современники понимали юмор такой ситуации. В наши времена встречаются другие, но похожие истории. Мне рассказывали о директоре одного турагентства, который ехал на своем «мерседесе», когда его остановил инспектор ГАИ и стал, по мнению автолюбителя, незаконно домогаться денег. Директор, как с доброй и понимающей улыбкой рассказывали подчиненные, ударил инспектора кулаком в лицо, потом выдал тому тысячу долларов, после чего, довольный, уехал.

ГЛАВА ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Водная стихия со времен К.Г. Юнга привычно ассоциируется с бессознательным. Это безличное коллективное бессознательное, в отличие от родового и личного (Подземного мира, о котором мы будем говорить в связи с Аидом). По оси мира вода находится в той же горизонтальной плоскости, что и земля, в отличие от Неба и Подземелья, которые расположены по вертикали. Это также оси Времени (вертикаль) и Пространства (горизонталь). Небо представляет вечность или мифологическое время, в котором все постоянно происходит вновь и вновь. Подземелье — прошлое, вытесненное, забытое и возвращающееся в цикле рождения-смерти-рождения. Водная же стихия, как и земля, находится в одном и том же времени. Это то, что существует здесь — и сейчас. Вода здесь — коллективное бессознательное, связанное с настоящим временем или тем, что существует неизменным испокон веков. Оно окружает землю — островок сознания. Водная стихия в этой интерпретации может представляться снами и фантазиями, эмоциями и любыми душевными переживаниями. Это то, что не связано с экзистенциальным восторгом или ужасом бытия (в отличие от переживаний Подземного мира или Небес), но характерно для повседневной жизни¹⁸⁰. Та сфера, где нашло себе место светское искусство, живопись и музыка, танцы. Все то, что помогает нам почувствовать некое веяние времени и общность с другими людьми, пережить причудливое разнообразие знакомого нам мира.

Видимо поэтому мужчин-Посейдонов мы часто встречаем как глав творческих коллективов: режиссеров, дирижеров, художественных руководителей. Их привлекает эта

¹⁷⁸ Островский А.Н. Гроза. М.: Художественная литература, 1982, с. 112.

¹⁷⁹ Там же, с. 113.

¹⁸⁰ Спасибо Саги Шнайману за плодотворное сотрудничество, в результате которого и была разработана эта дефиниция.

сфера, дает им возможность «быть в своей стихии», а также оказывается удобной для жизненного существования. Они знают, чего хотят, и умеют организовать других людей для воплощения задуманного. Это приносит им признание и деньги, влияние в определенных кругах. В случае неудачи такой человек, если он сильный Посейдон, вновь поднимается и берется за все с начала. «Отцовский архетип» позволяет ему стать лидером, а не быть ведомым. Так же, как и в других областях, мужчина-Посейдон здесь устанавливает свои цели и порядки, формирует команду, распускает старую и набирает новую, по возможности пользуется привилегиями «альфа-самца» и спит с подчиненными. Зевс чаще соблазняет тем или иным способом, Посейдон же обычно ставит перед фактом: «Или ты со мной спишь, или уходишь». Вместе с тем рабочий адюльтер для Посейдона не столь опасен как для Зевса. Он легко наберет другую команду. И общественное мнение обычно не требует от него соблюдения традиционных правил.

ТЩЕСЛАВИЕ

Эти люди достаточно тщеславны. Им нравятся блеск и почести. Они тратятся сами и с удовольствием принимают подарки, знаки уважения, титулы. Они не видят ничего предосудительного в незаслуженных почестях, полагая, что деньги покупают все — в том числе и славу, и уважение. Никому не известные богатеи, вдруг получающие какой-нибудь государственный орден, — это, безусловно, Посейдоны. Они заботятся таким образом не только о себе, но и о своих женах, любовницах, детях. Им нравится, если их супруга или гражданская жена поет или снимается в кино, получает титул местной красавицы. Детям они покупают лучшее образование, о каком только знают. Бьющая в глаза роскошь — обычный интерьер их дома.

Мужчина-Посейдон, добившийся влияния, — часто «временщик» при Зевсе или же вовсе бунтовщик против него. Это ставит его власть и состояние под угрозу. Удивительным образом, обычно сами мужчины-Посейдоны это так не воспринимают; но кто знает, может быть в кичливом тщеславии и хвастовстве как раз и проявляется неуверенность.

РАЗГУЛ И ЗАПОЙ

Мужчина-Посейдон склонен к разгулу, обильному застолью и выпивке рекой, пьяным пляскам свободных женщин, похвальбе своим богатством или силой, выяснению отношений с помощью кулаков, пустых бутылок или оружия. Это разгул недавно разбогатевшего купца. Знаменитые пьянки и гулянки с цыганами в «Яре» в конце XIX века сравнимы с угаром новорусских богачей середины 1990-х. Вспомним и собирательный образ атамана времен Гражданской войны, каким он предстает в советских фильмах. Неподражаем в своем наивном пафосе герой фильма «Свадьба в Малиновке» Грициан Таврический со своей незабываемой гуляющей командой: «Кони стоят пьяны... Хлопцы запряжены...» К сожалению или к счастью, весь мой опыт наблюдения «пьяного угара» сводится к знаменитым шоу группы «Коррозия Металла» (это был несколько неестественный, нарочитый шоу-угар, но слово я запомнила), потому никаких особенных историй из реальной жизни я тут не расскажу, а описывать то, что где-то слышала, смысла не имеет. Студенческие вечеринки к буйной стихии Посейдона вряд ли относятся, это все еще сфера Диониса. Разгул Посейдона — это буйство именно зрелых мужчин, с неперменной потерей контроля, расточительством и насилием. Существует и некий фольклор, истории, открывающиеся зачином: «Просыпается мужик после пьянки на даче у приятеля: “Головка бо-бо, денежки тю-тю, во рту бяка...”» Дальше со смешанным чувством восторга и удивления рассказывается, что творили приятели.

Плохо вписывающийся в социальную структуру мужчина-Посейдон тоже ударяется в разгул и запой. При отсутствии особенных стимулов он легко начинает разрушать свою жизнь и жизнь окружающих. В нашей стране это тоже знакомый персонаж. Он чувствует себя ущемленным, способным на нечто большее, но непризнанным. Он пьет, бьет жену и детей, а денег либо просто не дает, либо вообще не зарабатывает. Ему хотелось бы быть

богатым и успешным, но он ничего не делает, только обвиняет судьбу и временами уходит в загулы. Классическая застольная фраза, предшествующая мордобитию, — «Ты меня уважаешь?» — это вопрос Посейдона. Для него ведь это важно — быть уважаемым.

СМЕНА ЖЕН

Жена бога Посейдона Амфитрита практически не упоминается в мифологических историях. Но кроме нее у Посейдона было много других женщин и детей от них. В реальной действительности мужчина этого типа также часто имеет множество случайных связей. Богатому человеку по статусу почти непременно полагается постоянная любовница. Вдобавок, есть еще секретарши. Для мужчины-Посейдона вопросы внешнего приличия не стоят так остро как для Зевса. Потому они склонны менять жен, выбирая более молодую и красивую, а затем обзаводиться новой любовницей. Лишь обнаружив это, они уже не расстаются с очередной женой, не желая менять шило на мыло. Прежних жен с легкостью прогоняют (особенно если у них нет детей или дети выросли). Или живут с двумя женами сразу, официальной и гражданской. Конечно, по очереди и по отдельности, и такие жены уже соревнуются между собой по количеству детей и особенно мальчиков.

БЫВАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Мужчина-Посейдон — это «бывалый человек» нашего фольклора, да и повседневной жизни. Человек, который много повидал и много чего умеет и знает. Это может быть путешественник, умеющий выжить практически в любой местности и в любых условиях, при этом приготовить и съесть, кажется, все, что угодно, кроме камней и пыли. Это может быть солдат (в том числе «солдат удачи»), воевавший в разных «горячих точках» и бог весть на чьей стороне. Это моряк, как говорят привычным штампом «избороздивший просторы океана», хотя мало кому удастся даже представить себе, что это значит. Это любой человек, которого судьба то награждала, то наказывала, то прижимала к груди, то отшвыривала прочь. Мужчина, который не ждет слишком многого, надеется только на себя, но знает силу случая.

Путь развития Посейдона

Путь развития Посейдона так же связан с проявлением «отцовского» архетипа, как и путь Зевса. Вновь мы видим образ некоего предводителя, вожака, капитана. Это роль царственная, как бы завершенная. Посейдону уже не надо геройствовать, ему достаточно править.

Достаточно велик был соблазн представить Посейдона как мудрого и харизматичного, мужественного и творческого мужчину. Но в основу «пути развития» архетипа мы кладем мифологию божества и сюжеты, с ним связанные. Безусловно, мужчина-Посейдон может быть увлекательной альтернативой Зевсу, эмоциональным и доверяющим своей интуиции, страстным и непредсказуемым. Но это либо в нем есть, либо нет, может быть ярко выражено, а может и не очень. В конце концов, это само по себе ему ничего не дает и его никак не меняет. Это, скорее, впечатление, которое он производит на других людей (особенно женщин). Мы же постараемся говорить, как обычно, о том, что значимо лично для него и меняет его самого.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ

Становление Посейдона в классической мифологии начинается с определения его территории, владения и удела. С этого момента он становится частью моря, самым морем. В жизни людей-Посейдонов тоже происходит такой выбор. Они перестают быть «сыновьями» и принимают на себя большую, какую-то новую ответственность и «отцовские» функции. Это момент, когда мужчина понимает, что надо заниматься своим делом, прямо

ни от кого не зависеть, быть себе хозяином и набирать людей в свою команду. Они начинают с малого, но развиваются и со временем претендуют на большее. Для начала же им необходимо четко ограничить сферу своей деятельности, интересов и влияния, определить методы работы и кадровую политику.

Неудачный выбор сферы интересов неминуемо скажется на результате. Достаточно неудачной для ярко выраженных Посейдонов оказывается опора на представителей легитимной власти — Зевсов. Они в принципе могут заключить достаточно удачный альянс. Но Зевс заключает союз только на то время, когда ему это необходимо и выгодно. А Посейдон всегда ждет, когда же наступит момент выбраться из-под власти «большого брата» и самому завладеть его властными функциями, или посадить своего ставленника на высокое место. Наилучшие отношения Зевса и Посейдона (и людей в том числе, тех, кто откровенно выражает свои сценарии) возможны в том случае, если, они друг другу не мешают и не особенно тесно связаны. Посейдон в мифе никогда не посягал на права Аида — владыки мертвых и носителя некоей тайной власти. Это может быть уроком для большинства мужчин-Посейдонов.

ЭКСПАНСИЯ

Бог Посейдон, получив в удел море, претендовал на власть и влияние на суше. Не только подарками (водными источниками), но морскими чудовищами (метафора наводнений?) пытался он вызвать у людей благоговение к себе. Подобным же образом и мужчина-Посейдон со временем начинает свою экспансию (конечно, в случае удачного хода событий). Предприниматели открывают новое производство, расширяют сферу сбыта. Лидеры творческих объединений вносят в свои программы всякие новшества и завоевывают значительную аудиторию. Разбойники и пираты отправляются в очередное предприятие. Эта экспансия далеко не всегда оказывается успешной, но «не попробуешь — не узнаешь», а опыт — надежный союзник любого мужчины-Посейдона.

Морская торговля, сфера влияния Посейдона, всегда была связана с торговой, политической и даже военной экспансией отдельных «торговых домов», городов, государств. Так во времена раннего средневековья города-республики Венеция, Генуя и Пиза владели в Европе монополией на торговлю с Востоком. Итальянские капитаны просто купались в роскоши. При том они были лучшими в свое время. Не случайно Америка была открыта генуэзцем Христофором Колумбом, а названа в честь флорентийца Америго Веспуччи. Открытие Америки и последовавшие за ней события, конечно, явились самой колоссальной экспансией в истории человечества, навсегда изменившей облик мира. И ведь что еще могло двигать одержимыми мореплавателями, стремящимися открыть новые земли, континенты? Страсть к путешествию, предводительству, экспансии, наживе. Все то, что отличает мужчин-Посейдонов. Море всегда ловило людей на приманку сказочного обогащения (вспомним, что Посейдон был подателем благ, супругом Земли), как заметил Сен-Жон Перс:

Море Маммоны, море Ваала,
Море всех возрастов и имен,
Море, манящее с давних времен,
Море триумфа, море провала¹⁸¹.

То же мы можем сказать о любой сфере, связанной с торговлей, риском, предпринимательством, «стихийным рынком» или, наоборот, борьбой различных монополий. Неслучайным тогда покажется выражение «акула капитализма» (а не «медведь» или «волк»). И уже вряд ли удивимся любви богатых людей к спортивному мореплаванию и яхтам. Море и бизнес оказываются связаны не только утилитарно (как морская торговля или ту-

¹⁸¹ Сен-Жон Перс — литературный псевдоним Алексиса Леже, лауреата Нобелевской премии по литературе за 1960 г. Цит. по: Ханке Х. На семи морях: Моряк, смерть и дьявол: хроника старины. М.: Мысль, 1989, с. 44.

ризм), но и стихийно, по природе своей.

Если вернуться к жизни рядовых людей, то при отсутствии этой возможности необходимой человеку экспансии, он может начать сознательно рисковать всем, чтобы получить большее. Это касается и сомнительных мероприятий делового характера, и увлечения азартными играми. Вначале такая игра может быть случайной, как и неожиданный выигрыш. Но «легкие деньги» легко и уходят. Человек начинает повышать ставки и все больше фантазировать об игре и получении крупного куша, находясь в состоянии беспричинного оптимизма и эйфории. Но рано или поздно всегда наступает стадия проигрыша, когда о выигранных деньгах можно лишь вспоминать (и хвастаться!), но игру остановить сам человек уже не в состоянии. Появляются долги, заработки достаются не всегда законным путем, и в результате таких заработков долги растут еще больше. Мужчина-Посейдон слишком привык «ставить все на карту», но как раз в картах это ему не поможет. Закончиться все может и совсем плачевно — потерей профессиональной и личной репутации, раскаянием, ненавистью к другим, одиночеством, преступлениями и заточением¹⁸². Опасной может стать и вражда с другими Посейдонами, также расширяющими свое влияние.

Одним из проявлений экспансии мужчины-Посейдона можно считать бунт против власти. Он происходит и тогда, когда человек чувствует себя ущемленным (и это естественно для любого сценария, лишь способы выбираются разные), и тогда, когда ему «как будто чего-то не хватает» (характерная мотивировка для Посейдона). Восстания матросов против своего капитана — классический пример подобного бунта. Или вспомним моряков-анархистов начала XX века, который вначале поддержали Октябрьскую революцию, а потом устроили Кронштадтский мятеж.

ПРИНУЖДЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Бог Посейдон за бунт против Зевса отбывал наказание вместе с Аполлоном у троянского царя Лаомедонта. «От сумы и от тюрьмы не зарекайся», — говорит народная пословица. Мужчина-Посейдон, осознав свою силу, может начать соперничать с верховной и законной властью. А этого Зевсы очень не любят. И Посейдон отправляется на каторгу, в тюрьму или в ссылку. В случае реального бунта наказание тоже впоследствии. Но жестокость его будет зависеть скорее от расстановки сил в обществе, нежели от тяжести преступления.

Впрочем, в случае сопротивления власти со стороны рядовых мужчин-Посейдонов закон их с удовольствием накажет по всей строгости. И многие пираты и разбойники, если не погибали в столкновениях с представителями легитимной власти, то отправлялись на каторгу, где им в былые времена еще и отрезали уши или вырывали ноздри, клеймили каленым железом. Жизнь, которую выбирает мужчина-Посейдон, богата риском и причудами судьбы, а платой за удачу и процветание могут быть самые разные обстоятельства. Каждый из них собирается вкладываться по полной в настоящее опасное и трудное дело, чтобы еще в расцвете сил получить свою долю сказочного пирога, а потом выйти на покой и заниматься только тем, что интересно и нравится. Но гораздо чаще происходит крушение планов и всяких радужных надежд. А если идилия все же случается, то как-то вынужденно. Известны истории о моряках, выживших после бунтов и оставшихся на каких-то далеких, затерянных островах, где они становились родоначальниками туземных семейных кланов. Может быть, к концу жизни (или к третьему-четвертому ребенку) они приходили к ощущению гармонии мира и принятию своей судьбы, но поначалу жизнь в одиночестве (или в немногочисленной компании) в безвестном тропическом раю вряд ли их прельщала.

Унижение и отступление придется вытерпеть и тому мужчине-Посейдону, который просто замахнулся на слишком большой кусок. Памятные камни этим историям мы видим

¹⁸² Подробнее о механизмах игровой зависимости и методах ее лечения см.: Щербаков А., Власова Ю., Шитов Е., Светлова О. Игра против Игры: Заметки о психодраматической работе с зависимыми от азартных игр. // «Играть по-русски»: Психодрама в России: истории, смыслы, символы. М.: Класс, 2003, сс. 253—263.

повсюду, когда проезжаем мимо заброшенных недостроенных хором тех, кого раньше называли «новыми русскими». Не выполнили обещания партнеры, «кинули» союзники — и приходится отказываться от двухэтажного дома с тремя спальнями, бассейном, розарием и бильярдной. И это еще в лучшем случае. В худшем может ожидать судебное разбирательство и заключение в местах не столь отдаленных.

ПРИНЯТИЕ СВОЕГО ЖРЕБИЯ

После отбытия наказания у Лаомедонта бог Посейдон не особенно изменился (в отличие от Аполлона, который стал проповедовать культ гармонии и порядка). Смертный мужчина, конечно, позволить себе такого не может. Ему придется принять ситуацию такой, какая она есть. В этом ему поможет накопленный опыт. Каждый человек стареет, и мужчина-Посейдон со временем становится более равнодушным к людским забавам, менее азартным и вспыльчивым. Возможно, более ворчливым и сварливым, как бурлящее темное море.

Старый Эгиль Скаллаgrimсон, бывший викинг и поэт, сочинил на склоне лет такую вису:

Я как лошадь в путах —
Оступиться легко мне.
Мои язык слабеет,
Да и слух утрачен.
И еще:
Еле ползет
Время.
Я стар
И одинок.
Не защитит
Конунг меня.
Пятки мои
Как две вдовы:
Холодно им¹⁸³.

При этом у мужчины-Посейдона и в старости есть характерная склонность к чудачествам. Тот же Эгиль перед самой своей смертью вначале задумал принести на тинг¹⁸⁴ два сундука с серебряными монетами, втащить их на Скалу закона, где больше всего народа и раскидать все серебро, чтобы люди передрались между собой и перебили друг друга. Это ему казалось отличной шуткой. Правда, родственникам это не понравилось, и в результате он передумал. Вместе с рабами зарыл где-то оба сундука, а рабов убил¹⁸⁵.

Герои Посейдона

АЛОАДЫ

Братья Алоады считались внуками Посейдона (от его сына Алоэя, вот почему их так зовут) или даже его собственными сыновьями. А Посейдон иногда навещался и к дочерям своих сыновей, например Алопе, дочери Керкиона, о чем будет рассказано ниже. Сами же Алоады прославились своей огромной силой и исполинским ростом, они были настоящими великанами. Эти богатырские, даже великанские черты указывают на огромную

¹⁸³ Цит. по: Сага об Эгиле. Пер. С.С. Масловой-Лашанской и В.В. Кошкина. // Исландские саги. М., 1956, с. 248.

¹⁸⁴ Сбор свободных людей (обычно мужчин), аналог древнерусского вече.

¹⁸⁵ Напомним, что спрятанное серебро воин после смерти мог притащить в Вальгаллу и получить право пировать и сражаться там с другими воинами.

витальную мощь, присущую порой мужчинам-Посейдонам. Иногда они знают, что с ней делать и на что употребить, другой раз — маются всякой дурью. В какой-то момент Алоады решили взгромоздить друг на друга горы (в том числе и Олимп), чтобы достичь неба. Они потребовали себе в жены богинь Артемиду и Геру, как раз тех богинь, которые ни при каких условиях не могли выйти замуж: Гера уже была женой Зевса, а Артемида — вечной девственницей, предпочитавшей общество девушек. Вдобавок они заковали в цепи самого Ареса и посадили его в медный сосуд, откуда он сам не мог выбраться и его спас лишь Гермес. Здесь мы видим и похвальбу своей силой, и бунт против власти, даже насмешку над ней. Сам образ очень напоминает некоторых любящих похвалиться богатырей русских былин. В этом сценарий Посейдона перекликается со сценарием Ареса. Молодых мужчин обоих типов можно иногда спутать (при том, что они еще вполне могут сочетать качества обоих образов). Но мужчина-Посейдон всегда отличается какой-то масштабностью, неким творческим началом. Кроме того, Арес сражается с равными противниками и ищет, на чью сторону (под крыло какого владыки-«отца») встать. А Посейдон соперничает на равных с властью и насмехается над недотепами. В истории Алоадов недотепой оказался сам Арес.

Алоады основали два города: Аскру и Геликон в Беотии. Также они создали культ трех муз: Мелеты («опытности»), Мнемы («памяти») и Айоды («песни»). Считается, что это древнейшие музы, хранительницы культурного наследия архаичных времен. Это очень важный и примечательный момент. Именно Посейдон, как земледержец, и его отпрыски были изначально носителями мудрости и они устанавливали миропорядок. Позднее эта функция отошла к Зевсу и его детям. Так и музы, в большем количестве, перешли под владычество Аполлона и Диониса. А музы, которых возвеличили Алоады, вполне могли бы сопровождать других персонажей, близких к Посейдону — мудрых старцев Нереея и Протея. Они, пожалуй, связаны с конечным этапом развития мужчины-Посейдона — памятью о том, что было, опытом плохих и хороших дел, рассказами о былом и «принятием своего жребия».

Алоады были убиты Аполлоном или с его помощью. По одной версии, он просто поразил их стрелами издалека. По другой — направил лань между ними (иногда говорят, что ланью была сама Артемида), и братья, пытаясь попасть копьем в лань, пронзили друг друга. Так внутри человека черты архаичного Посейдона могут быть сдержаны качествами целеустремленного и точного Аполлона. А во внешней реальности малоуправляемый мужчина-Посейдон может быть обуздан скромным представителем Системы — Аполлоном.

В конце концов Алоады оказались в Тартаре. Там они, привязанные змеями к колонне, мучаются от криков совы. Наказание традиционное для провинившихся божественных персонажей (вспомним Локи и Прометея; обездвиженные, они подвергаются постоянным мучениям). В сценарной парадигме это наказание слишком самоуверенного мужчины-Посейдона заключением или ссылкой.

СКИРОН И КЕРКИОН

Керкион был сыном Посейдона и нимфы Аргиопы, царем Элевсина. Когда путник заходил в его город, Керкион заставлял его бороться с ним, а затем убивал. Так продолжалось, пока в город не прибыл Тесей и не убил Керкиона с помощью хитроумных приемов, положив начало греко-римской борьбе¹⁸⁶.

Скирон — сын Посейдона (или Пелопса), разбойник, который убивал путников по дороге из Афин в Мегару и обратно. Он подкрадывался к ним и сбрасывал в море, когда они этого меньше всего ожидали, а в море их пожирала огромная черепаха, негласная союзница Скирона. По другой версии, Скирон был к тому же зятем изгнанного из Афин ца-

¹⁸⁶ Очень интересную трактовку этого сюжета дает Мари Рено. Она полагает, что Керкион — тронное имя царя в матриархальном государстве. Каждый год царь приносился в жертву, если проигрывал (а обычно так и случалось) в борцовском поединке. Тесей искоренил этот обычай.

ря Пандиона, бежавшего в Мегару, и враждовал с сыном этого самого царя. Скирон был убит Тесеем, сыном Посейдона и Эгея, царя Афин.

Керкион и Скирон представляют амбициозных мужчин-Посейдонов (не зря они его сыновья в мифе), претендующих на власть, но слишком жестоких и беспринципных в попытках ее получить или удержать. В результате их побеждает более гибкий в своих маневрах (не случайно Тесей знает больше борцовских приемов, чем Керкион) сын Посейдона. Примечательно, что Тесей перед путешествием посвятил себя Аполлону. Вновь буйных «беспредельщиков» Посейдонов, оказывается, можно победить с помощью этого бога. А преступники в глазах людей и богов несут наказание смертью. С точки зрения психологического развития мужчины-Посейдона это переход на новую стадию большей зрелости, цивилизованности и гибкости.

НЕЛЕЙ И ПЕЛИЙ

Нелей и Пелий были братьями-близнецами, тайно рожденными смертной и незамужней Тиро от Посейдона. Мать бросила их, а пастухи подобрала. Когда дети выросли и узнали правду о своей матери, они убили ее мачеху Сидеро, потому что та постоянно оскорбляла Тиро. Пелий заколол Сидеро в храме Геры у самого алтаря, чем навлек на себя гнев богини. Потом братья стали враждовать друг с другом и расстались. Пелий выгнал Нелея из города. Месть «плохой матери» за притеснение «хорошей» является классическим этапом подросткового бунта против ограничений. Еще не произошло сепарации с родителями, но уже есть протест. Мужчины-Посейдоны могут достаточно резко сепарироваться и даже рвать отношения с родителями, особенно с отцом. Но в его отсутствие — и с матерью, если та не соответствует роли «всеблагой и всепринимавшей». Добрая же и прощающая мать Посейдону не помеха. Разрыв между братьями не удивителен: мужчина этого типа не терпит соперников, но и не будет вечно с ними сражаться и конкурировать (как Арес), он постарается убрать другого или сам уйдет куда-нибудь подальше, на свободные территории.

Нелей основал свой город — Пилос в Мессении и женился на Хлориде, родившей от него двенадцать сыновей и дочь Перо. Но одиннадцать сыновей Нелея убил Геракл (за то, что Нелей отказался в свое время очистить его от убийства гостя, Ифита), и в живых остался только Нестор. По одной из версий Нелей был убит вместе с сыновьями, по другой — умер сам, от болезни. Нелей пал жертвой злопамятного сына Зевса. В этой истории трудно увидеть что-то, кроме неравной борьбы с властью, данной человеку (пусть и герою) верховным богом, с самой законной и легитимной властью, вне зависимости от реальных поступков ее носителя.

Пелий же захватил власть в Иолке, отстранив от правления своего сводного брата (сына Тиро от царя Кретея) Эсона. Именно он отправил сына Эсона — Ясона за Золотым руном, надеясь, что герой не вернется. Известная история о том, как Пелий требовал, чтобы всякий, кто хочет жениться на дочери его Алкестиде, вначале запряг бы в колесницу львов и вепрей. Впрочем, с помощью Аполлона это удалось сделать Адмету. Вновь мы видим поддержку бога Аполлона в том, что касается конфликтов и чрезмерной власти сыновей Посейдона. Это явный знак и урок, который рассказывают нам мифы.

Умер Пелий от рук своих же дочерей: волшебница Медея, жена Ясона, подговорила их зарезать отца и сварить его в котле, будто бы после этого он воскреснет и станет молодым и сильным. Когда Пелий погиб, Ясон и Медея были изгнаны из Иолка. В конце истории Пелия проскальзывают инцестуальные мотивы его отношений с дочерьми: то он не дает дочери выйти замуж, то остальные его дочери зачем-то хотят его видеть сильным, красивым и молодым.

ТЕСЕЙ

Герой Афин Тесей (или Тезей)¹⁸⁷ родился у царевны Эфры, зачатый в ту ночь, когда Эфра была и с царем Эгеем, и с богом Посейдоном. Потому он имел двух отцов, как смертного, так и бессмертного. Уходя от Эфры (она не была ему женой), Эгей оставил ей свой меч и сандалии, чтобы будущий сын явился к нему в Афины и был бы им признан. Дети младшего брата Эгея — Палланта — могли взревновать и убить сына Эгея, если бы знали, кто он. Потому Эфра скрывала отцовство Эгея, но когда Тесей достаточно вырос, она снабдила его всеми нужными атрибутами (мечом и сандалиями отца) и отправила к отцу в Афины. Уходя из города своей матери, Тесей посвятил себя Аполлону, заключив с ним союз и пожертвовав прядь волос (иногда считается, что первую щетину с подбородка, а вовсе не длинный локон). Здесь герой Посейдона не бунтует против отца, а, наоборот, его ищет. Но также проходит сепарацию с матерью, которая его отпускает и благословляет на взрослую мужскую жизнь. Вообще у героев «отцовского» типа (Зевса и Посейдона в первую очередь) нет проблем с юношеской инициацией, отделением от матери и взрослением. Тесей посвящает себя Аполлону, богу юношей, атлетов и целеустремленных самоотверженных героев.

Отправился Тесей не легким путем через море, а наиболее трудным — через горы и Коринфский перешеек. В пути его подстерегали разные опасности, но он их преодолел. В том числе убил Керкиона и Скирона, тоже детей Посейдона. Но бог остался не в обиде. Мы уже упоминали, что именно качества Аполлона помогают мужчине преодолеть склонность к жестокости, вспышкам ярости, мстительности. Могут они помочь и в борьбе с другими мужчинами-Посейдонами. В то же время этот постоянный рефрен контакта Посейдона и Аполлона говорит о способе для самого мужчины-Посейдона стать более организованным и зрелым.

Тем временем в Афинах волшебница Медея сошлась с Эгеем и родила от него сына Меда. Она хотела, чтобы престол перешел к ее отпрыску. И когда в город явился Тесей, он оказался никем не признанным, и царь его тоже не признал за своего сына. Медея убедила Эгея отравить Тесея, но по счастливой случайности, по мечу, отец узнал потомка и с радостью его принял, а Медею изгнал. Признанный отцом, Тесей начинает совершать подвиги уже ради Афин. Так он справляется со страшным быком, насланным Посейдоном же, и в этом ему помогает старушка Гекала. В честь нее Тесей позже установит праздники гекалессии. Кроме того, Тесей перебил всех двоюродных братьев (а было их пятьдесят человек) — Паллантидов — и утвердил свое право единственного наследника афинского престола. Тесей убивает «быка из-за моря», насланного Посейдоном, что символизирует дальнейшую самоорганизацию мужчины-Посейдоны (бык Посейдона — что еще, как не звериная неуправляемая мощь бога?). Роль в этом старушки Гекалы (имя, похожее на «Гекату», кто знает, совпадение ли это?) пока нами ясно не определена. Она не может быть юной (первой) Анимой и похожа на благословение материнского архетипа: не случайно бабушка умирает от старости к концу поединка Тесея с быком. К этому периоду относятся и борьба Тесея с другими претендентами на престол, соперниками. Вновь мужчина-Посейдон попросту уничтожает или изгоняет противников: для него важен результат, а не вечная борьба и постоянные доказательства победы.

Когда настало время платить дань царю Миносу (см. выше, в главе про героев Зевса), Тесей сам отправился в числе юношей и девушек, людской жертвы Минотавр, на Крит. Только прибыв на остров, он доказал свое родство с Посейдоном, достав из морской пучины драгоценный перстень. Тогда же в него влюбилась царевна Ариадна, и с ее помощью Тесей сумел не заблудиться в лабиринте (она дала ему нить, оставленную ей Дедалом) и убил Минотавра. Тайно Тесей, Ариадна и оставшиеся афинские юноши и девушки бежали на остров Наксос, где Тесей оставил Ариадну (по другой версии, Дионис похитил ее раньше), а сам уплыл в Афины. По уговору, Тесей должен был поменять черные паруса

¹⁸⁷ Литературно-историческое переложение мифа о Тесее рекомендуем прочитать у Мари Рено: Тезей. Пер. с англ. Г. Швейника. М.: Республика, 1992.

на белые, если будет возвращаться живым и здоровым. Но этого не сделали и престарелый царь Эгей, увидев черные паруса на горизонте, покончил с собой, бросившись со скалы в море. В этом эпизоде Тесей вновь сражается с быком, проклятием Посейдона, но уже гораздо более опасным — получеловеком и отпрыском царского рода. И вновь ему помогает в достижении победы женщина, теперь уже дева¹⁸⁸, царевна Ариадна. Конечно, это помощь мужчине от его Анимы, женской части души. Впрочем, Тесей оставляет ее Дионису. Позже этот поступок станет его проклятьем, обернувшись браком с Федрой, сестрой Ариадны. То ли забывает Тесей о своей Аниме (уплыл и покинул), то ли отдал ее буйному Дионису (стал использовать исключительно для удовольствий и наслаждения, а она и потерялась). О чем-то похожем пишет Роберт А. Джонсон:

«В этом заключена вся суть напоминающей спорт американской жизни. Мы считаем, что являемся обладателями богом данного права на счастье и должны постоянно пребывать в хорошем настроении, однако это не получается... Мы считаем, что получили от бога право на то, чтобы добраться до женщины, живущей у нас внутри, и взять от нее все, что нам потребуется. Но дело оборачивается так, что, встав на этот путь, мы сразу же сталкиваемся с серьезными неприятностями, и когда наши ожидания не оправдываются, мы разочаровываемся и впадаем в подавленное настроение»¹⁸⁹.

Став царем, Тесей объединил всех жителей Аттики в один народ и единое государство — Афины, учредил важнейшие праздники, разделил граждан на социальные сословия. Он считался неподкупным и справедливым царем, лучшим арбитром во всех сложных спорах. Помогал Гераклу, когда того охватило безумие, и ритуально очистил его от невинно пролитой крови, дал приют слепому и проклятому Эдипу и его дочерям. В этом деятели Тесея напоминают обычные функции зрелого и правильного Зевса. И мужчина-Посейдон, достигнув определенного государственного поста и статуса, также очень часто учится быть «Зевсом».

Как и Геракл, и другие герои, Тесей участвовал в войнах с амазонками, но женился на их царице и от нее родился у него сын Ипполит. Брак с царицей амазонок спас город Афины от разрушающей ярости воинственных дев. Но Ипполит, как и его мать, посвятил себя Артемиде (амазонки были посвящены Аресу и Артемиде; вступив в брак, царица нарушила клятву безбрачия, данную Артемиде) и дал обет безбрачия, но говорят, что этим обидел Афродиту. После разрыва с Анимой — Ариадной (а иногда говорят, что «первая Анима» всегда либо убегает сама, либо ее оставляют, как первую юношескую любовь), Тесей примиряется с «женским царством». Воинственные амазонки — не месть ли менады-Ариадны? — идут приступом на его город, но Тесей вступает в брак с царицей. В отличие от своего юношеского покровителя Аполлона, Тесей (и мужчина-Посейдон в принципе) всегда умел находить общий язык с женщинами. Они ему помогают, он дарит им свою любовь, часто готов жениться. В Зевсе-соблазнителе (и боге, и мужчине) привлекательно то, что «большой человек» оказывается трогательным и игривым, но он как бы снисходит до своих смертных возлюбленных. Посейдон же действует со всей своей мощью и силой, но как будто на равных. Это тоже подкупает. Мужчина-Посейдон справившийся с «быками собственной души» легко, по сути, справляется и с необузданной дикой Анимой. Он просто берет ее в жены и союзницы.

После смерти (или ухода) царицы амазонок Тесей женился на сестре своей критской возлюбленной Ариадны — Федре. Федра родила ему двух сыновей и влюбилась в своего пасынка Ипполита. Тот отверг притязания мачехи, и она оклеветала его перед отцом. Тесей проклял сына, и тот погиб. Единственного дорогого сына, притом оставившего свою

¹⁸⁸ Дева и старуха в традиционных культурах обыкновенно считались «чистыми», в отличие от женщин, находящихся в браке. Но насколько было принято такое мнение в Древней Греции — неясно.

¹⁸⁹ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. Пер. В. Мершавки. М.: Харьков: 1996.

историю в мифе, Тесей получил от любимой царицы амазонок. Его брак с Федрой кажется уже искусственным, делом государственной важности, а не брачным союзом. Взаимоотношения зрелых мужчин со своей Анимой для меня во многом остаются загадкой. Но эта история касается именно таких отношений. Это период «стерпелось — слюбилось» с женой (а может, именно она когда-то была для него Ариадной?) и ощущения «предательства» собственной Анимы.

Вступив в очень зрелый, пятидесятилетний, возраст Тесей начинает совершать странные поступки. Среди значимых приключений Тесея того периода была попытка похищения царицы Персефоны из царства мертвых. Они с Перифоем решили украсть самых красивых и желанных женщин («седина в бороду, бес в ребро») — совсем юную Елену и саму хозяйку подземного мира Персефону. Похищение Елены им удалось (и ее взял себе Тезей), а в Аиде они оказались намертво прикованными к скале. Тесея позже освободил Геракл, а Перифой так там и остался. Пока Тесея не было, братья Елены Диоскуры вернули ее обратно в отчий дом, а на афинский престол поставили Менесфея. Вернувшийся обратно Тесей не смог вернуть себе трон и был вынужден отправиться в изгнание на остров Скирос, где у его отца были земли. Но царь Скироса Ликомед не хотел расставаться с уже присвоенными им землями и коварно убил Тесея, сбросив его со скалы. Тесей умер так же, как и его отец, и как убитый им Скирон, тоже сын Посейдона. Это прежде всего история о попытках мужчины-Посейдона почувствовать себя вновь молодым и сильным, о хвастовстве и жажде новых подвигов, которые в реальной жизни кажутся уже странными, если не смешными. Отчасти это намек на то, что и Тесей, славнейший из героев морского бога, то есть вполне развитый мужчина-Посейдон может оказаться наказанным (вновь — прикованным к скале). Но в конце жизни, потеряв все, он остается один на один со своими воспоминаниями.

ОРИОН

Орион был сыном Посейдона и Эвриалы (или самой Земли-Геи). Отец даровал ему способность ходить по морю, как по суше. Славился он и как охотник. Однажды он посватался к дочери Ойнопиона, но тот напоил его и ослепил. Тогда слепой Орион ворвался в кузницу Гефеста и посадил к себе на плечи одного из мальчиков, учеников бога-кузнеца. Так с ребенком на плечах он дошел до края мира, где в лучах восходящего Солнца наконец прозрел. Тогда же, видимо, его заметила Эос, богиня зари, и влюбилась в него; потом он стал ее возлюбленным. Погиб же Орион от стрел Артемиды. По одной версии, он сам вызвал богиню на состязание в охоте, по другой — она отомстила ему за насилие над одной из гиперборейских дев, по третьей — Артемида сама любила Ориона, но убила его случайно по наводке ревновавшего ее брата Аполлона.

Вновь мы встречаемся с сыном Посейдона, наделенным особой силой, недоступной простым смертным. Символически это может означать способность быть «над ситуацией» в любом водовороте и вихре эмоций. Весьма ценное качество для мужчины-Посейдона. Ко всему прочему, Орион обладает качествами Аполлона: он великолепный стрелок. (В свое время у меня были сомнения по поводу того, к чьим же героям его относить — Аполлона или Посейдона, особенно учитывая его соперничество с Артемидой, присущее как раз Аполлону.) Но Орион теряет над собой контроль, когда его спаивает будущий, как ему казалось, тесть, и теряет зрение. Это характерно как раз для молодых успешных мужчин-Посейдонов. Удача слишком легко идет к нему в руки, все получается гладко, но свои же товарищи вдруг предают — и вот он оказывается лишен всего, что у него было, самого главного. Без зрения Орион уже не может стрелять и охотиться, много чего не может. Но, неведомо каким образом, он находит подземную кузницу Гефеста. Он ослеп и очутился в вечной темноте; не удивительно, что помощь он находит также в подземелье (впрочем, в этом подземелье царит огонь). И с мальчиком на плечах доходит по Мировому Океану до края мира, откуда поднимается пресветлое Солнце. Тут мы видим помощь ослепшему герою от силы Гефеста (не от него самого, но от его челяди). Так и мужчина-Посейдон, осо-

бенно если он достаточно молод, может с помощью сил Гефеста, — способности к прикладным ремеслам и творчеству, сублимации эмоций в действиях и контакту с душевными импульсами — вновь выйти на поверхность, увидеть Солнце. При этом ему придется как раз проявить свою способность «ходить по водам» — идти к своей цели, не ввязываясь в склоки окружающих его кланов, например. В этом опять можно увидеть какие-то черты Аполлона. Не случайно герой, совершивший такой подвиг, покоряет сердце юной богини зари — Эос, здесь — воплощения Анимы мужчины.

Соперничество Ориона с Артемидой является в большой степени сюжетом о возгордившихся смертных и даже героях, которые обыкновенно бывают наказаны. Конечно, есть мужчины-Посейдоны, которые, достигнув огромных успехов, обычно богатства и славы, склонны соперничать с теми, «с кем не следовало бы», и, как правило, нарываються на неприятности. С другой стороны, эту историю можно рассматривать и в рамках архетипа Аполлона: герой этого бога тоже может погибнуть в соперничестве — просто потому что не может от него отказаться. Итак, Орион некоторыми своими чертами похож на Посейдона, другими — на Аполлона. И в моих глазах лишь его могучий рывок к кузнице Гефеста склонил чашу весов в пользу Посейдона.

НЕРЕЙ И ПРОТЕЙ

Нерей — сын Геи и Понта (моря). Он бог моря и отец nereид (женских морских божеств). Его называли еще «морским старцем». Он всегда дает добрые советы и ненавидит ложь. Но чтобы получить его совет, нужно его поймать, в то время как Нерей будет принимать разные формы. Но Геракл, связав Нерея, узнал путь к саду Гесперид.

Протей — сын Посейдона и морское божество. Он обладает пророческим вещим даром и тоже оборотень, но его истинный облик — «сонливый старичок». Он всегда стар, и у него много детей — тоже морских божеств и подопечных — тюленьих стад. Если его поймать, он будет принимать разные формы: зверей — льва, пантеры, змеи, быка, кабана, птицы и обезьяны; затем стихий — огня, воды и дерева. Но герою его нужно держать, пока он не примет свою настоящую форму — старика. Удержать вешего бога удалось Менелая, которого научила этому Эйдотейя, дочь или жена Протея. И тот рассказал неудачливому супругу Елены о грядущей судьбе ахейского войска.

Интересно и то, что, по одной из версий, Парис похитил вовсе не настоящую Елену, а ее «двойника», сотворенного Зевсом и Герой. А настоящая скрывалась у Протея. Возможно, это метафора сокрытия «истинной красоты мира», недоступной насилью и уловкам. Качества Протея тоже, еще в древности, были поводом для аллегорических толкований. Так, стоики видели в Протее метафору Материи, обрамляемой Эйдотеей — «богиней формы».

Здесь оба раза мы встречаемся с морскими «старичками», мудрыми и вещими, способными менять свой облик. В большой степени это не метафора ролевого сценария, а аллегория отношений Героя (Геракла или Менелая) с бессознательным, с его собственной интуицией, может быть — снами. Пронизываясь сквозь различные формы сновидческих образов, человек может увидеть нечто важное. (Особенно если ему помогают специалисты.) Тут еще можно вспомнить любопытную деталь. Говорят, что в центральном офисе фирмы «Sony» в Японии (а крупное производство, предпринимательство и большие деньги относятся к сфере Посейдона), есть некий показательный уголок, в котором строится чудесная и дорогая экспозиция, а ровно через неделю разрушается. Есть в этом смысл и мудрость Протея: и «ничто не вечно», и «все меняется».

И в то же время мне не хочется отказываться от образа старого мудрого, повидавшего жизнь человека, как определенной (конечной) стадии развития мужчины-Посейдона. Это старик, рассказывающий детям сказки и удивительные истории, подлинные и вымышленные, из которых они узнают правду и ложь жизни.

Глава 8. Аид: тайный властитель, отшельник, теневая фигура

«...лишь бы смотрели на Божий свет два разных моих лица!»

Миф об Аиде

Аид, или Гадес, — брат Зевса и Посейдона, бог, выбравший по жребию править царством мертвых. Имя «Аид» означает буквально «невидимый», «безвидный» или «ужасный». Это же и название самого царства. Как синекудрый Посейдон — само море, так и Аид — само подземное царство.

Аид не вступал ни в какие интересные отношения с другими богами, за исключением похищения своей будущей супруги Персефоны, дочери Деметры. Когда она была юной девой — Корой, Аид (по согласию с Зевсом) выскочил на колеснице прямо из-под земли, схватил девицу и умчал ее в свое царство. Ее мать Деметра, богиня земли и плодородия, долго горевала, и земля перестала рождать плоды, животным и людям стало нечем кормиться, и все начали умирать. На помощь Деметре пришла лишь Геката, которая слышала крик Кору, а потом и Зевс открыл тайну похищения и пообещал вернуть дочь. Аид, который не хотел расставаться с невестой (или уже молодой женой!), предложил ей поесть гранатовых зерен, и Персефона согласилась¹⁹⁰. После возвращения ее к матери, выяснилось, что «вкушение пищи мертвых» означает то, что Персефона должна быть женой Аида и хозяйкой царства мертвых. Дабы уладить разногласия, Зевс повелел, чтобы Персефона проводила одну треть года со своим мужем, а две другие части — с матерью. Эту историю обыкновенно считают метафорой смены времен года (у греков было три сезона).

Бог Аид владел волшебным шлемом, делающим его невидимым. В классической мифологии шлем Аида одалживала Афина Паллада, любимица своего папы — Зевса. Как относился к этому Аид и была ли какая-то особая договоренность — неизвестно.

Существуют сюжеты о поединке Геракла с Аидом и даже ранении бога. А также об обмане, с помощью которого Сизифу удается избежать смерти. Можно трактовать эти истории как торжество героической мифологии и уход Аида, некогда важного бога, на второй план. Но я больше склоняюсь к версии сходства сюжетов о боге смерти, которого обманывают смертные, желающие жить вечно, — но вечная жизнь оказывается не таким уж благом. Подобные истории существуют у множества народов, если не в виде мифов, то сказок¹⁹¹.

Известна всего пара историй о любовных увлечениях Аида. Однажды он чуть было не соблазнил нимфу Менту, но тут явилась его супруга¹⁹² Персефона и превратила ту в мяту (Мента означает «мята»). Точно так же она поступила с нимфой Левкой — только ее она обратила в белый тополь, растущий над рекой, которая сохраняет память душам умерших. Не случайно подземной спутницей Персефоны стала сама Геката, богиня колдовства и ночных дорог.

Аид обычно не знает, что происходит на земле и Олимпе. Лишь когда смертные беспокоят его своими клятвами и проклятиями, стуча по земле кулаками или топая ногами, их слова доходят до него. Зато ему принадлежат все богатства, сокрытые в земле. Еще его называли «богатым» (Плутосом) за то, что не счесть душ в его подчинении.

Под началом бога Аида в царстве мертвых служат перевозчик Харон, который на

¹⁹⁰ Кора означает «Дева», и потому это имя используется нами лишь для раннего периода истории богини. Став царицей Подземного мира, она превращается в Персефону.

¹⁹¹ Например, бог смерти Азырен в марийской мифологии был обманут плотником и погребен вместо него. После этого люди перестали умирать даже от болезни и старости и решили найти смерть. Луна указала место, где был похоронен Азырен, и, восстав снова, он первым делом забрал себе душу плотника, а затем сделался невидимым.

¹⁹² Р. Грейвс называет ее «бдительной супругой»...

своей лодке переправляет души умерших на «тот берег» реки Стикс, и трехглавый пес Цербер (Кербер), который не дает умершим возвращаться обратно, а живым — проникать в Гадес. Царь Аид и царица Персефона живут в палатах Эреба, возле которого протекает река Лета. Ее воды несут забвение душам умерших. Однако прошедшие посвящение избегают пить из нее, чтобы сохранить осознание и память. Трое мудрых царей судят души умерших в царстве мертвых: Эак, Радамант и Минос.

Аида мало кто называл любимым богом. Агамемнон в «Илиаде» говорит прямо:

...Аид несмирим, Аид непреклонен;
Но зато из богов ненавистнее всех он и людям¹⁹³.

(Гомер. Илиада, 158-159)

Ролевая модель

ВСЛЕД ЗА ОТЦОМ...

Зевс сверг своего отца Кроноса и изгнал его в Тартар, который находится в Подземном мире и примыкает к миру мертвых. Вслед за своим отцом, как будто во искупление преступления внутри семьи или же в доказательство своей лояльности родителю, идет править Подземным миром Аид. Системные семейные психотерапевты часто указывают на случаи следования негативному сценарию внутри семьи как на подтверждение потомками своей преданности старшим членам рода.

«Лояльность предполагает социальное единство, которое зависит от лояльности группы, лояльности ее членов и от помыслов, мотивации каждого члена группы как индивида. Отсюда вытекают понятия справедливости и семейной справедливости. Когда справедливость не соблюдается, это проявляется в неверии, эксплуатации одних членов семьи другими (иногда в бегстве, реванше, мести), даже в болезни или в повторяющихся несчастных случаях»¹⁹⁴.

В данном случае лояльность была нарушена как отцом — он поедал своих детей, так и сыновьями — они свергли своего отца. Казалось бы, сыновья поступили правильно и «по справедливости». Но семейная система такого не любит. Она не прощает подобного бунта против родителей¹⁹⁵ (не случайно и сам Кронос сверг своего папу — Урана, да еще и оскопил его; а Зевс всю свою бессмертную жизнь боится зачать слишком сильных сыновей). За этим следуют несчастья. Один из детей (или внуков — в обычной, человеческой жизни) должен последовать за отцом. Так, Кронос, по одним версиям, заключен в Тартаре, по другим — правит в Элизиуме, что тоже в Подземном мире. А Аид обитает недалеко от него, все в том же мире мертвых. Ему так выпал жребий, но и когда подобные вещи происходят в жизни, человек редко по собственной воле выбирает себе подобную участь. Все получается само собой.

Мужчина-Аид часто вырастает в семье, где есть страшная тайна — возможно, слишком страшная, чтобы о ней рассказывали даже ему. Или там, где произошли страшные преступления внутри рода. Я знала колдуна и алкоголика, дед (или прадед) которого убил свою жену, то есть его бабу (или прабабу)¹⁹⁶. В более редких случаях мужчина-Аид следует по стопам своего отца-Аида. Так, к примеру, разведчик Вильям Фишер (известный

¹⁹³ Гомер. Илиада. Одиссея. Пер. Н. Гнедича, В. Жуковского. М.: ЭКСМО, 2003, с. 180.

¹⁹⁴ Шутценбергер А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М.: Изд-во института психотерапии, 2001, с. 31.

¹⁹⁵ Не отделения (сепарации), а именно свержения или убийства.

¹⁹⁶ Колдуны и оккультисты, если они не шарлатаны, всегда мужчины-Аиды.

более под именем Рудольф Абель, мы позже вернемся к этой путанице) был сыном революционера — подпольщика Генриха Фишера.

МНОЖЕСТВО ИМЕН

У греческого бога царства мертвых было несколько имен: Аид, Гадес, Дис... Удивительным образом мужчины-Аиды склонны скрывать имена, принимать другие, даже часто менять. Это и оперативные псевдонимы разведчиков («Юстас — Алексу»), и творческие псевдонимы некоторых странноватых гениев, и профессиональные имена городских колдунов (для клиентов) и оккультистов (для братьев по ордену или просто для анонимности).

Такое смешение имен ведет как к определенной социальной невидимости (всегда можно исчезнуть), так и к некоторой потере связанной с именем самоидентификации. Наши имена часто подтверждают нашу связь с родом. Наличие множества имен устанавливает другие связи, иногда родовые, иногда еще более мистические. Так разведчик Вильям Фишер на следствии в ФБР и в американском суде (а он был пойман как разведчик) называет себя именем своего покойного друга — Рудольфа Абеля. Под этим именем он и прославился. Или прожил часть жизни за него? А отец Вильяма Фишера, старый подпольщик Генрих Фишер, в свое время тоже использовал разные имена: Матвей (имя отца; интересно, почему ему надо было жить и за отца?) и Андрей. Вновь мы можем увидеть действие неких невидимых лояльностей — своей семье или другу. Они по-прежнему предлагают отказаться от своей жизни и жить немножко за других, за призраков.

Примечательным образом (а может, это и не удивительно!) даже выдуманные герои живут в соответствии с архетипическими принципами. Таков штандартенфюрер Штирлиц (достаточно характерный герой-Аид), он же Максим Максимович Исаев, чье имя по рождению (по словам человека, который прочел весь книжный сериал) — Всеволод Владимиров.

СТРАННОСТИ

Это часто мужчины с некоторыми странностями. Они могут совершать какие-то действия, не вполне понимая причины или, в крайнем случае, рационализируя и объясняя все довольно причудливым образом. Иногда такой человек ведет себя так, как будто это не он, а кто-то другой. Как будто некий призрак руководит его действиями. Анн-Анселин Шутценбергер пишет:

«Этот призрак — вероятнее всего, некто, как бы вышедший из “плохо закрытой” могилы предка, если того постигла смерть, которую трудно принять, либо с ним произошло что-то постыдное, или же семья из-за него оказалась в трудной ситуации. Что-то было не так, произошло что-то “темное”, подозрительное, “неприемлемое” для менталитета того времени... Этот человек становился единственным хранителем этой тайны — он как бы хранил ее в своем сердце, в своем теле, в своеобразном “склепе” внутри себя, а этот призрак время от времени оттуда выбирался и действовал через одно или два поколения¹⁹⁷».

Такой «призрак» проявляется именно в странных словах, поступках, а даже совпадениях и случайностях, часто трагических, в жизни разных членов семьи. А мужчина-Аид, кажется, отдает себя на откуп этой тайне. Он удаляется из мира, принося себя в жертву скрытой, невыясненной, ужасной стороне бытия (или инобытия, в данном случае). Становится разведчиком или монахом, колдуном или безумным мечтателем, уходит в наркоти-

¹⁹⁷ Шутценбергер А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М.: Изд-во института психотерапии, 2001, с. 64.

ческий рай.

«Николя Абрахам (1978) рассказывает историю об одном пациенте, который совершенно ничего не знал о прошлом своего деда. Этот господин был геологом-любителем. Каждое воскресенье он отправлялся искать камни, собирал их, раскалывал. Кроме того, он охотился за бабочками, ловил их и умерщвлял в банке с цианидом. Что может быть банальнее! Однако этот человек чувствовал себя очень некомфортно и старался найти способ справиться со своим состоянием. Он лечился у нескольких врачей, в том числе у психоаналитика, но без особого успеха. Ему было неуютно в жизни. Тогда он обратился к Николя Абрахаму, которому пришлось в голову провести исследование его семьи, поднявшись на несколько поколений выше. И тут он узнает, что у пациента был дед (отец матери), о котором никто не рассказывал! Это было тайной. Терапевт посоветовал клиенту навестить родню своего деда. Тот выясняет, что дед совершал поступки, в которых невозможно признаться, — его подозревали в том, что он ограбил банк и, возможно, сделал еще что-то похуже. Его отправили в африканский батальон, в каменоломни, а затем казнили в газовой камере. И внук об этом ничего не знал. А чем занимался в выходные дни наш пациент? Он как геолог-любитель отбивал камни и, охотясь на крупных бабочек, умерщвлял их в банке с цианидом. Символический круг замыкается, он выражает тайну (принадлежащую его матери), тайну, неизвестную ему самому»¹⁹⁸.

Я бы предположила, что, когда в личной и реальной истории оказывается значимым какой-то яркий символ или метафора, почти всегда идет речь о родовой и семейной истории, ее тайнах. Может возникнуть вопрос «а что в этом такого особенного?», но мы говорим о некоей силе, что вторгается в настоящую жизнь человека, и при этом обычно он может чувствовать, что «живет не своей жизнью»¹⁹⁹ или находится не на своем месте.

СКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Мужчина-Аид, как правило, обладает некоей скрытой от других информацией о себе и об окружающей обстановке. Так разведчик знает, кто он и на кого работает на самом деле. Колдун уверен в своих оккультных способностях или тайной силе и представляет, как это работает. Человек под маской (в любой ситуации человек, надевающий маску, приобретает черты Аида) знает, какое лицо у него на самом деле и чем он здесь занимается (это не всегда известно окружающим, они всегда будут хотя бы немного гадать об этом). Спившийся гений знает правду о своем таланте (может и ошибаться, но опять-таки у него есть информация, которой нет у окружающих). Живущие рядом с мужчиной-Аидом могут на самом деле вовсе его не знать.

Профессиональные Аиды поставили добывание скрытой информации извне себе на службу. Те же разведчики добывают планы вторжения противника, сведения о его военных, политических, общественных структурах и изменениях, прогнозируют развитие событий. Колдуны выясняют прошлое, настоящее и будущее клиентов, нужных людей или случайно попавшихся им на похмельную голову прохожих и также возвещают прогнозы. Истории магии известны оккультисты, бывшие вместе с тем шпионами. Так Джон Ди, известный алхимик, математик, астролог и оккультист XVII века, познакомился с графом Герардом Меркатором и вернулся в Англию с ценными изобретениями последнего. Позже Ди стал «агентом на службе Ее величества».

Это своего рода информационная власть, хотя, как правило, сами Аиды воспользоваться ею не могут. Обычно они не принимают глобальных решений. Так, Рихард Зорге еще в мае 1941-го сообщил своему начальству о планах нападения Германии на Советский

¹⁹⁸ Там же, с. 68.

¹⁹⁹ Есть, впрочем, и другие способы жить не своей жизнью — например, слушаться маму до конца своих или ее дней.

Союз, составе сил и общем плане нападения, назвал точную дату вторжения — 22 июня 1941 года²⁰⁰. Однако для Иосифа Сталина это было сообщением «очередного паникера». Ему не хотелось знать правду, и сведениям не придали особого значения.

Узнать будущее греческие герои могли, обратившись к умершим пророкам. При том, что и живых всегда бывает предостаточно, особенное значение всегда придается общению с умершими, как со сведущими людьми²⁰¹. Подобным образом люди, которые добывают определенные сведения, часто оказываются источниками информации и для «другой стороны». Забавно было бы найти параллель с колдунами, но я не рискну здесь вторгаться в сферу отношений человека со сверхъестественным. В случае же с разведчиками и так называемой «резидентурой» это обычное явление. Заметим еще, что такая скрытая информация и соответствующая власть часто дают человеку представление о предстоящих событиях, возможность прогнозирования и, если не всегда уверенность в завтрашнем дне, то хотя бы время для того, чтобы быстро собрать вещи.

ТЕНЕВАЯ ФИГУРА

Бог Аид был богом теней, душ умерших в Подземном мире. Мужчина-Аид оказывается «теневогой фигурой» в современном мире. С урбанизацией мира, разрывом семейно-родовых отношений, фактическим устранением сословной принадлежности в развитых странах человек получает возможность все чаще и свободнее уходить в тень, исчезать из виду, теряться. Черты Аида заметны в положении и деятельности многих людей, организаций, сообществ в наше время. Не станем всех этих людей называть мужчинами-Аидами. Мы указываем здесь большей частью на характерные черты образа. И уход в тень — одна из них.

У большого руководителя-Зевса много полномочий и власти над большим количеством людей. И рядом с ним всегда могут появиться некие теньевые фигуры. Это обычно соратники и помощники, прячущиеся от глаз публики. Они могут преследовать свои личные и корыстные цели, а могут помогать «делать общее дело», строить систему, возводимую Зевсом. При этом вполне может присутствовать некое негласное соперничество с законной властью — для мифологического Аида, кстати сказать, нехарактерное, но в жизни встречающееся. Так Алексей Николаевич Косыгин считался «серым кардиналом» советской политики и, по слухам, постоянно соперничал с Брежневым. Рассказывают, что на Олимпиаде 1980 года они толкались, чтобы вылезть вперед и зажечь олимпийский факел. Конечно, как самостоятельная политическая фигура и крупный начальник Косыгин имел черты Зевса, но все-таки был Зевсом Подземным, обладая чертами Аида. В то же время фигуры «всемогущего кукловода», стоящего за марионеточным правителем, нет в системе греческой мифологии, потому нет его и в этом описании.

В наши дни гораздо больше, чем прежде, стало теньевых фигур на стыке государственной власти и бизнеса. Это «негласные хозяева» городов, которые меняют мэров, кормят с руки судей, а прокуроров цепко держат за причинные места. Обладание тайной властью всегда предполагает качества Аида, даже если основной жизненный сценарий у человека идет по модели Посейдона. Также в нынешнем мире активно культивируется сочетание Ареса и Аида. Это военные люди в камуфляже и масках или же бандиты и наемные убийцы, террористы. В их сценарии есть как открытые черты (и правила развития) Ареса, так и характерные признаки Аида (который сам по себе особенно не развивается). Чем больше в них Аида, тем больше в изначально Аресовском типаже маргинальности, тайных целей, бунта против верховной (легитимной) власти. При этом как Арес он способен лишь подчиняться командиру и делать, что говорят, а как Аид — лично равнодушен к вопросам власти (в этом его отличие от бунтаря Прометея).

²⁰⁰ Потому, даже если бы не разрыли могилу Тамерлана в этот день, война все равно бы началась. Однако, несомненно, в этом был проявлен яркий исторический синхронизм.

²⁰¹ Можно вспомнить и покойную вельву (пророчицу), которую разбудил бог Один для того, чтобы узнать судьбы мира.

КОЛДУН ИЛИ ОККУЛЬТИСТ

Из всей разнообразной условной классификации мужчин «магического сословия» (маги, чародеи, колдуны, знахари, оккультисты и др.) мы будем говорить лишь о колдунах и оккультистах. Колдунами мы называем преимущественно «природных» колдунов, работающих в рамках народной традиции, обычно в прикладной сфере магии. Оккультистами — достаточно образованных людей, занимающихся больше познанием мира (этого и *иного*) и исследованиями, хорошо знакомых с «ученой» западноевропейской традицией магии. В наше время это не очень жесткая градация, я знала людей, которых с равным успехом можно называть и колдунами, и оккультистами. Однако и смешивать эти две категории здесь мне тоже не хочется.

Сфера магии — это всегда область сверхъестественного, тайного, не до конца познанного. В то же время, колдун или оккультист знает о ней (это обычно относится к оккультистам) или умеет в ней (чаще относится к колдунам) больше или намного больше, чем обычный человек. У него больше сил, возможностей и опыта. Это дает ему своего рода информационную власть: «Я на три аршина вниз под тобой вижу! Говори, где куренка спрятала!» или «Да будет известно его высочеству, я рассчитал гороскоп на ближайший год...» Конечно, это всегда теньевая фигура. В деревне колдун (или ведьма) — негласная альтернатива врача или священника. У Ивана Грозного был личный врач, астролог и отравитель Бомелий, очень своеобразная фигура²⁰². До сих пор при дворах некоторых правителей (президентов, королей или губернаторов) есть некие оккультные советники. Впрочем, о мужчинах такого типа обычно ничего неизвестно, а вот пожилые женщины ведьмовского сословия со всей материнской щедростью часто стараются помочь слабому правителю.

Тайная власть — это то, что привлекает и спецслужбы (всех времен и народов), и колдовское сословие²⁰³. По-своему служили на пользу Отечеству члены масонских лож XVIII века со своими теориями и идеями. Они стояли во главе Французской революции, они, по сути, построили Соединенные Штаты. Могут оказаться полезными и малопригодными в государственных делах колдуны, когда речь идет о здоровье члена царственной семьи, как это было в случае с Распутиным. А «технари», исследователи паранормального (сейчас мы бы их назвали экстрасенсами) временами служат в спецорганах разных стран мира. Это как данность уже стало частью современной мифологии, стоит вспомнить хотя бы американский сериал X-files про агентов Малдера и Скалли. Впрочем, этот миф скорее отражает нашу внутреннюю реальность, осознание какого-то тупика рационалистического западного мышления перед тайнами и загадками мира.

В нашей стране в свое время А.В. Барченко заинтересовал не только профессора В.М. Бехтерева и других сотрудников Института мозга, но и тогдашние спецслужбы своими теориями о северной прародине человечества, цивилизации, которая знала (по его мнению) о расщеплении атома и владела другими способами получения неисчерпаемой энергии. Александр Барченко был уверен, что новой Советской власти пригодятся секреты гиперборейских мудрецов, и более того, был готов разгадывать их тайны. Впрочем, эти и подобные идеи тогда витали в воздухе (вы знаете, что В.И. Ленина похоронили именно в Мавзолее и забальзамировали в надежде, что он воскреснет?). Барченко попал в оперативную разработку, сотрудничал с чекистами: давал консультации и сотрудничал со Спецотделом НКВД СССР, под руководством Г.И. Бокия, который выделил ему лабораторию. Этот Спецотдел занимался множеством интересных исследований и экспериментов²⁰⁴.

²⁰² Медицина в то время была тесно связана с медицинской астрологией, потому врач должен был быть астрологом. И обычно это были приличные люди, скромно занимающие свое место.

²⁰³ Я употребляю термин «сословие» здесь довольно условно, хотя оно мне кажется достаточно точным. Эта категория людей со своим чувством общности существует всегда и, наверное, в любом обществе и при любом строе. Правда, не всегда принадлежность к ней наследуется потомками.

²⁰⁴ Подробнее см.: Андреев А.И. Оккультист страны Советов. М: Яуза, ЭКСМО, 2004; Оккультные силы СССР. Под ред. А.Д. Балабухи. СПб.: Северо-Запад, 1998; Первушин А. Оккультные тайны НКВД и СС. СПб.: ИД «Нева»; М.: ОЛМА-Пресс, 2000.

В прикладном смысле популярный оккультизм предлагает две полезные для спецслужб вещи. Контроль над некоей незримой, нефиксируемой, вероятно, неизвестной другим энергией. Следовательно (или без связи с первым) — контроль над событиями и созданием желаемых ситуаций. Третья характерная черта популярного оккультизма XIX-XX вв. — стремление к контакту с «высшими существами», но вряд ли это сильно радовало спецслужбы. Хотя путешествия в район Тибета, где, с легкой руки теософов, просвещенным европейцам мыслился центр Высшего Разума, проводились и чекистами (в составе экспедиции Рерихов, например), и, чуть позже, германскими нацистами из соответствующих служб. Возможно, исследователи надеялись найти там не живых Махатм, а какие-нибудь оставшиеся от них полезные штуковины, вроде супероружия или суперлекарств.

В 1937 году Спецотдел НКВД был разгромлен, а Г.И. Бокий и Барченко вместе с остальными сотрудниками расстреляны. Государственные изыскания в сфере паранормального в Советском Союзе прекратились, насколько мне известно, до 1960-х годов. Зато они расцветали в нацистской Германии, чьи руководители были неравнодушны к власти сверхъестественного.

АСКЕТИЧНОСТЬ

Мужчине-Аиду многого не надо, он удовольствуется тем, что есть и к чему он привык. Это особенно касается бытовых привычек, жизненного комфорта. То, что в общем и целом обеспечивает его жизнедеятельность, его вполне устраивает. Он не стремится к большему или лучшему. На самом деле он живет в некоем своем символическом мире, потому все щедроты и соблазны мира этого его мало искушают. Он не особенно нуждается ни в общении с другими людьми, ни в отношениях и чувствах, ни в удобствах. Если он действительно обладает некоей заметной властью, эти аскетизм и скромность смущают других людей. Кто-то завидует его положению и жалеет о неиспользованных возможностях, кто-то ставит это ему в заслугу. Но на самом деле особой заслуги в этом может и не быть. Ведь мужчина-Аид обычно вовсе не преодолевает искушений, не делает себя другим, более аскетичным и скромным. (Если только человек от какого-то другого архетипа не переходит именно к Аиду.) Это для него в порядке вещей. Земные радости живых, если в нем не сильны другие архетипы, его интересуют мало.

ТВОРЧЕСКАЯ ОДАРЕННОСТЬ

Мы уже говорили о творческом развитии мужчины-Гефеста, который, как и Аид, «работает» под землей. Эта близость к подземному миру и сокровищам бессознательного (и в связи с этим можно интерпретировать одно из имен Аида — Плутос, «богатый») дает ему возможность вытаскивать из руин забытого и вытесненного, из пещер и расселин неведомого коллективного бессознательного нечто особенное.

Среди творчески одаренных людей достаточно мужчин-Аидов. Это чаще художники, мастера изобразительного искусства, а не исполнители. Они не любят и не умеют выставлять себя напоказ, предпочитая держаться в тени. В этом их отличие от Аполлонов. Редко они занимаются полезными прикладными вещами, им не очень интересно, как что работает. В этом они расходятся с Гефестами. Однако именно они (или люди с сильным элементом Аида) способны показать нам своих (а иногда и наших) демонов, невнятные страхи или ужас, помогают окунуться в неизведанное и странное. Также это разрушающие сами себя, спивающиеся художники, довольно характерные фигуры советской и постсоветской реальности, а, может быть, и всех времен и народов.

МЕЛАНХОЛИЯ

Мужчине-Аиду бывает свойственная некая «нездешняя» меланхолия. Он обычно одинок, но и стремится с кем-то сблизиться. Он страдает от собственного несовершенства и несовершенства мира, от убогости происходящего и от невозможности ничего изменить.

Средневековые астрологи, считали меланхолию результатом влияния планеты Сатурн. В эпоху Возрождения художники, философы, теологи считались живущими под властью этой планеты. Сатурн и греческий Кронос, хотя и отождествлялись друг с другом, являли собой несколько разные характеры. Можно сказать, что римский Сатурн, особенно в астрологической интерпретации, вернул Кроносу земное существование. Кронос перестал быть вытесненным и изгнанным богом древних греков. Архетип греческого Аида, который мы сейчас описываем, не тождествен астрологическому описанию планеты Сатурн, как не идентичен и описанию открытой уже в XX веке планеты Плутон (римский Аид). Однако многие его черты схожи именно с описанием «людей Сатурна» Средневековья и эпохи Возрождения, с традиционной астрологической интерпретацией (существовавшей до XX века). Прежде всего, это скрытность, меланхолия, боязливость, скупость, малодушие. В судьбу человека эта планета приносит (по версии традиционной астрологии) опасности и неблагополучие. То же можно сказать о судьбе и характере многих мужчин-Аидов.

«ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Образ «Черного Человека» встречается в европейской культуре и истории культуры. Он приходит к художникам, поэтам или творцам как призрак или в виде реального человека и оказывается фигурой если не самого Аида, то его посланника. Это и персонификация вытесненного из сознания, Тени, и непосредственный «вестник скорой смерти». Он рассказывает человеку о прошедшей жизни. Так у Сергея Есенина

...Черный человек
Водит пальцем по мерзкой книге
И, гнусавя надо мной,
Как над усопшим монах,
Читает мне жизнь
Какого-то прохвоста и забулдыги, Нагоняя на душу тоску и страх.
Черный человек Черный, черный...

«Слушай, слушай, —
Бормочет он мне, —
В книге много прекраснейших
Мыслей и планов».
Этот человек
Проживал в стране
Самых отвратительных
Громил и шарлатанов.

Вспомним и переживания «промелькнувшей всей жизни» в сознании человека, который находится на краю смерти. Я вполне могу это засвидетельствовать: когда я тонула в Днепре в 14 лет, то действительно в какой-то миг вся прошедшая жизнь показалась объективно ясной и цельной, как подведение итогов²⁰⁵.

В образе человека в черном, который выносит вердикт всей жизни, можно увидеть слугу Владыки Душ и Судью Загробного мира. Вместе с тем, это персонификация его Тени, того постыдного и вытесненного, что было в жизни, и просто того, о чем не хочется думать. У С. Есенина ночной гость оказывается его собственным двойником, отражением в зеркале:

Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.

²⁰⁵ Стоит ли говорить, что прожитого на тот момент отрезка жизни мне показалось мало?

Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала?
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И — разбитое зеркало...

Оттого и «Черный Человек», заказавший «Реквием» Моцарту, произвел на него столь большое впечатление. Он увидел его как посланника Того мира. Свой «Черный Человек» был у Ф. Достоевского, И. Бунина, А. Блока...

МИСТИФИКАЦИИ

Многие мистификации проходят под тенью Аида. Не случайно мужчины-Аиды любят и умеют их организовывать и участвовать в них. Истории порой рассказываются совершенно фантастические. Так, в первые годы Великой Отечественной войны советская разведка создала миф о якобы действующей в нашем тылу немецкой группировки полковника Шорхорна. Это была ловушка. Все немецкие разведчики и диверсанты, посланные на помощь Шорхорну, были захвачены. А вся операция строилась на радиопигре, за которую отвечал Вильгельм Фишер (позже прославившийся как Рудольф Абель).

В колдовских кругах способность к мистификации оказывается гарантом денежных поступлений. С давних времен маги показывали чудеса при дворах высокопоставленных господ, переезжая с места на место, под власть очередного правителя. Удивительным образом в деспотических и обширных государствах придворные маги долго не живут и естественным образом (окультистными школами, разумеется) не размножаются. А вот возможность в течение ночи добраться до границы спасла жизнь не одному окультисту и мистификатору. В то же время люди Аида как творят мистификации, так часто и сами оказываются их жертвами. Они слишком доверяют посланиям *иного* мира...

«НЕ ОТ МИРА СЕГО...»

Некоторые мужчины-Аиды могут производить впечатление людей «не от мира сего». Это не удивительно: ведь царство Гадеса — действительно «иной мир», мир душ и призраков, чудовищ и волшебных рек, магических существ и чудесных деревьев. В реальной жизни такие люди кажутся мрачными и романтичными, нелюдимыми и немного безумными. Король Баварии Людвиг II Виттельсбах решил воплотить вагнеровские фантазии (он был другом и покровителем Рихарда Вагнера) в архитектурных шедеврах, замках на территории своей страны. Вся Бавария должна была стать одной большой декорацией к вагнеровским операм. Сохранившиеся до наших дней эти замки завораживают и потрясают воображение. Собственно, они-то и стали прототипом «сказочных замков» современной массовой культуры вообще. Построенный в эклектике византийского, романского, неоготического стилей замок Нойшванштайн («Лебединый камень») стал прототипом для диснеевских замков различных принцесс, для волшебных цитаделей жанра фэнтэзи. Говорят, что именно им вдохновился Чайковский на сочинение «Лебединого озера». А сам Людвиг II Баварский был признан сумасшедшим (хотя, скорее всего, был просто человеком со странностями) и таинственно погиб на озере Штарнбергзее.

В отличие от Диониса, который тоже находится в своем каком-то мире, но и вовлекает в него окружающих, Аид предпочитает уединение в своей фантазии. Он уходит в этот иной мир, туда, где ему хорошо и спокойно, в мир воображения и своих призраков. Часто это и мир его сверхъестественного могущества. Иллюзия всемогущества часто бывает для мужчины-Аида защитой от чувства потери и одиночества.

«Подземные» мужчины, которые варятся исключительно в своем богатом и крайне причудливом внутреннем мире, никого рядом с собой, как правило, не замечают. Они не обращают внимания на реальное, а видят лишь какие-то свои тени и проекции. Если жен-

щина, с которой они живут, оказывается слишком «живой» (активной, требовательной и пр.), они выгоняют ее из своего укромого царства. Им нужно, чтобы о них заботились — обеспечивали корм, постель и уют, причем уют строго такой, какой они сами хотят. Им бывает важно, чтобы кто-то озаботился защитой их прав в земном мире: паспорт получить, пенсию оформить, записать к стоматологу, купить лекарства, договориться о том, о сем...

При этом женщина должна быть тихо счастлива от того, что делит участь с таким исключительным существом. Она восхищается его стихами и музыкой, слушает его песни, покачиваясь в трансе, покорно и с ненавязчивым восторгом отдается, когда ему захочется секса, и становится незаметной, когда он никого не хочет видеть. Это изредка удается лишь женщинам-Персефонам и отчасти Гекатам²⁰⁶.

ИЗГОЙ

Никем не понятый мужчина-Аид часто оказывается изгоем. Он сам изолирует себя от окружающего внешнего мира, и в то же время внутренне осознает, что чрезвычайно одинок. Множество людей этого типа ощущают себя непринятыми в этом мире, теми, кому не рады. Они могут найти выход в творческой реализации, иносказательном заявлении о себе всему миру (это наиболее удобный для них способ). В противном случае они уйдут в себя или вовсе из жизни, чтобы не продолжать мучения таким желанным и таким ужасным одиночеством. Могут и постепенно разрушать жизнь — свою и своей семьи. Это часто алкоголизм, тяжелое запойное пьянство — своеобразный уход из реальной жизни — или тяжелая наркотическая зависимость. Не удивительно, что все это приводит и к смерти, случайной или закономерной.

Иногда мужчина-Аид оказывается попеременно то преследователем, то преследуемым. Его странности могут носить жестокий характер, разрушительный и убийственный для окружающих²⁰⁷. За это он чаще всего расплачивается заключением. Исправительные учреждения часто оказываются для него аналогом ада или чистилища, где он находит какое-то свое место.

Яркий и символически значимый пример мужчины-Аида можно найти в фигуре ныне покойного Ахмада Ясина. В подростковом возрасте он получил травму позвоночника, после чего остался парализованным. Это вечно сидячее положение уже сразу напоминает Аида, повелителя мертвых. Вспомним и Тесея, который, сев на выступ скалы, уже не смог самостоятельно освободиться из царства Гадеса, вздумав похитить Персефону. У Ахмада Ясина, насколько я понимаю, не было детей. Но он построил альтернативную систему власти в секторе Газа — вот аналог Зевса Подземного, того же Аида. Всегда демонстрировал, с одной стороны, верность некоей общности (мусульманам), с другой — вечно ревновал и ненавидел Израиль, своего рода «узурпатора власти» (не братца ли Зевса?). Прошел он и через тюрьму: был вначале посажен за хранение оружия и боеприпасов, затем за идеологическое лидерство в группировке «Хамас» был осужден на пожизненное заключение, но вновь сумел выйти на свободу. К началу нашего века его пытались как-то контролировать власти уже Палестинской автономии (еще один брат-Зевс), хотя и с малым успехом. В конце концов он был убит в марте этого года. Для человека-Аида это смерть почти естественная. Он и так жил на грани живого мира, став еще и слепым. Мне кажется, что именно поэтому, несмотря на его ключевую политическую роль, его смерть не вызвала сколько-нибудь живого протеста и возмущения. Еще одна закономерность.

ОТКАЗ ОТ ЭМОЦИЙ

Мужчине-Аиду как будто больно открываться реальному миру. Он старается особенно с ним не взаимодействовать или относиться к любым контактам предельно фор-

²⁰⁶ См. Бедненко Г.Б. Открой в себе богиню. СПб.: Невский Проспект, 2003.

²⁰⁷ Это бывает свойственно и другому богу из подземелья — Гефесту.

мально. Ему намного милее его внутренний мир фантазии, инобытие, какая-то другая, условная реальность. Потому отношения с окружающими у него бывают довольно «плоские», функциональные. Под отказ от эмоциональных взаимоотношений и чувств может быть подведена идеологическая база. Так, уход от мирского считался достоинством во времена Средневековья, возвышение Духа над Материей высоко ценилось на протяжении всей христианской истории, и даже до сих пор уже не христианские мистики толкуют нам о том же самом, об отказе от чувств и эмоций. Взамен предлагается либо чистый Разум и Контроль, а также Функциональность, либо растворение в некоей божественности. Исключительная психическая уравновешенность оказывается важной и для профессии разведчика.

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ УБИЙЦА

Убийцей, осознанно или случайно, могут стать люди разных типов. Они могут выполнять приказ (в том числе тайный), как Аресы, могут совершить убийство в состоянии аффекта, как Гефесты. И вместе с тем каждое убийство связано с Аидом, потому что именно он — бог смерти и тот, кто выносит приговор жизни. Он и тот, кто набрасывает тень на то, что должно быть скрыто, и вечно хранит это сокрытое как долг, как то, за чем придет либо мститель, либо жертва.

Вернувшись к ролевым сценариям, я бы хотела упомянуть здесь именно «сентиментальных убийц». Это люди, совершившие преступление против чужой жизни не единжды. Они уже не кажутся людьми, трудно поверить, что на такое способен нормальный человек. И вместе с тем, журналисты любят показывать, как этот самый убийца пишет стихи и трогательно моргает глазенками, после чего стихи зачитываются. Это всегда вызывает у меня ужас, отвращение и недоумение. Зачем мне слушать излияния души такого существа? Вы думаете, что это парадокс и что в глубине даже самого лютого зверя таится нежная душа? Но это имеет значение только для него самого. Более того, в этом нет ничего удивительного. Мужчина-Аид привык жить во внутреннем мире, к которому относится чрезвычайно трепетно. Все, что вне его, может быть для него враждебным чуждым миром, в котором позволительно делать все, что угодно. А потом возвращаться домой или сидеть в камере и кропать душещипательные стихи о любви. Или подобрать маленького щеночка и поить его молочком из бутылочки, согревать своим теплом. Но от этого в реальной жизни такой человек не перестает быть убийцей. Я не была удивлена, узнав, что известный теперь всем Осам Бен Ладен выпустил в свое время сборник стихов. Адольф Гитлер тоже был творческой личностью.

Кстати сказать, в мифах Древней Греции человек или даже полубог, проливший кровь другого, должен был подвергнуться ритуальному очищению: так, Геракл не единжды просил разных царей очистить его от греха убийства. В реальной жизни убийца не мог участвовать, например, в священных Элевсинских (и некоторых других) мистериях. Мистерии давали возможность не забыть себя после смерти (вспомним реку Память в Аиде, из которой только и пили посвященные) и родиться заново. Убийцы были этого лишены.

ЛИДЕР ТАЙНОЙ СЕКТЫ

Мужчина-Аид может быть главой или одним из глав тайной религиозной или оккультной секты. По определению «тайная» мы здесь разделяем мужчин-Дионисов, которые при свете дня, открыто вовлекают сторонников в свои движения, и Аидов, которые стараются не афишировать свою деятельность или обычно тщательно скрывают до поры до времени даже от последователей свои истинные идеи и задачи. Чаще всего глава такой секты претендует на абсолютную верховную власть (Зевс Подземный) и скромно признает себя кем-то вроде «бога на земле», «сверхчеловека» или «особенно просветленного». Он сам может стать объектом поклонения или же быть тесно связанным с иным объектом религиозных или мистических чувств. Его организация обычно старается обеспечить себе

привязанность всех членов группы с помощью неких скрытых и тайных средств, от наркотической зависимости до психической или даже физической (заключение, изоляция). Так мужчина-Аид строит на Земле свое Подземное царство, населенное «зомби» и призраками. Как бог Аид и души Подземного царства обычно не в курсе того, что происходит в мире живых (кроме прорицателей, которые видят и прошлое, и будущее, хотя могут и не знать настоящего), так и члены оккультных и религиозных сект, бывает, плохо ориентируются в реальных событиях. Лидер секты может связать себя ритуальным супружеством с некоей Персефой, но делает это редко. Чаще используется возможность похищать многочисленных Кор.

ВЕРНОСТЬ ОБЩНОСТИ

Мужчина-Аид редко сам строит свою систему (исключение мы называем уже Зевсом Подземным). Он обычно не имеет потомков или не привязан к ним, не выполняет по отношению к детям никаких родительских функций. Но, как правило, он верен некоей общности. Это может быть «невидимая лояльность» роду, или абсолютная преданность идее некоей эфемерной общности (например, «Белому братству»), или верность Родине. Это обычно ощущение себя частью какой-то большой системы, вне зависимости от реальных связей между ее членами. Так среди городских колдунов я встречала легенду о некоем поселке, где живут одни колдуны и ведьмы. (И они ездили и искали этот поселок! Как же, там ведь живут свои!) Аид верен не начальнику или отцу-командиру, как Арес, — он предан некоей безличной общности, которая была, есть и будет всегда.

Путь развития Аида

Собственных этапов заметного развития архетипа Аида немного. В мифах можно найти лишь одно событие, влияющее на существование бога. И, собственно, единственный миф с его непосредственным участием. Это похищение им (иногда говорят — все же Зевсом в ипостаси Подземного) девицы Кору, дочери богини плодородия Деметры, и супружество с нею. Вместе с тем нелишне будет вспомнить отождествление самого Аида и его царства — тоже Аида. Тогда мы с полным правом можем говорить о выходе других богов из Гадеса и представить это способами развития архетипа.

ПОХИЩЕНИЕ КОРЫ

Однажды Кора (ее имя означает «Дева»), дочь богини плодородия Деметры и Зевса, собирала на лугу цветы вместе со своими подругами. Вдруг разверзлась земля, и на своей колеснице из глубин земли неожиданно появился Гадес, бог мира мертвых. Он схватил кричащую деву и унес ее в подземный мир, где сделал ее своей женой. Деметра покинула Олимп, упорно искала свою Кору (которая в Подземном мире стала называться Персефой) и в результате заставила самого Зевса вернуть ей дочь. Зевс направил Гермеса, посланника богов, привести Персефону обратно. Однако перед тем, как она его покинула, бог Аид дал Персефоне несколько гранатовых зерен, которые та и съела. Когда воссоединившиеся мать и дочь счастливо обнялись, выяснилось, что Персефона съела в подземном мире гранатовое зернышко и теперь обязана стать супругой Гадеса и ежегодно возвращаться к нему в подземный мир. Так, по большому счету, Персефона выиграла. На земле она была всего лишь дочерью богини плодородия, тесно с нею связанной, а в подземном мире она сделалась царственной супругой повелителя мертвых. Теперь она стала проводить одну треть года в Аиде, а две трети года — в верхнем мире, с Деметрой и своим земным любовником Адонисом. Выиграл, естественно, и сам Аид. Его женой стала прекрасная юная богиня.

О том, что это похищение означает для женщины-Персефоны, мы уже говорили в

книге о богинях²⁰⁸. Собственно, первый мужчина или муж часто кажется девушке Аидом, богом смерти. Но здесь мы говорим о мужчинах-Аидах самих по себе. На самом деле обычно они не занимаются не только похищениями девиц, но хоть сколько-нибудь упорными ухаживаниями или другими известными способами соблазнения женщин. Как правило, они сидят в своем Подземном мире (мире иллюзий и фантазий) и ждут, что девицы сами к ним придут. Или не придут. В реальности к ним заходят именно Персефоны, но те, что уже стали сами Царицами каких-то своих Подземных миров. Творческие и странные, меланхолические или истеричные особы, которые свели бы в могилу самого Аида, если бы ему было еще куда идти. Либо их Подземные миры совпадают или расширяются друг за счет друга: тогда у пары образуется общее пространство инобытия. Либо они не совпадают или одно царство поглощает другое. Бывает, что Персефона уходит обратно наверх, к миру и к другому мужчине.

Реальная связь или супружество не обязательно находят какой-то отклик в душе Аида. Такое событие или этап жизни может вовсе его не взволновать и уж совсем мало шансов, что как-то изменит (мужчины, как правило, не меняются только под влиянием брака). А вот если представить Кору как Аниму, а супружество с Персефой — как священный алхимический брак мужской и женской части, то эта история становится для Аида очень и очень значимой. Я не столь глубоко представляю себе тонкости отношения мужчины-Аида и его Анимы, чтобы подробно описать, что означает «похищение Кору», юной, цветущей и такой далекой женской части его души. Я не встречала подобного детального описания, подходящего именно для интровертных и странноватых Аидов, в литературе. Мой опыт общения с Аидами (которые, как правило, в отличие от мужчин других типов, с удовольствием проецируют на меня свою Аниму) касается уже более позднего периода их отношений со своей «внутренней женщиной». И, уж конечно, такая проекция ничего хорошего в результате им не приносит. Потому что даже женщины-Персефоны слишком реальны, натуральны и прагматичны для того, чтобы полностью соответствовать какому-то идеалу. Для мужчины-Аида есть только один выход: признать свою Персефону в самом себе, научиться с ней ладить, но не давать одерживать вверх, вступить с ней в «равноправный брак». Персефона — единственная часть этой пары, которая может выходить наружу, общаться с разными другими божествами. Она для мужчины-Аида — аналог Ариадны, что есть у Диониса. Только Дионису его супруга дает порядок, а Аиду Персефона дает немного жизни. Для закрытых, замкнутых, нацеленных лишь на себя самого и свой внутренний мир мужчин это один из немногих выходов, возможностей развития. В реальной жизни это чаще всего связано с творчеством, изобразительным или поэтическим.

ГЕРМЕС ПОДЗЕМНЫЙ

Гермес был посланником богов и потому приносил подземным божествам повеления Зевса. К тому же, он был проводником душ умерших в царство Аида. Мы уже говорили в главе про Гермеса, что он в своей «подземной» ипостаси может сделать «работу под прикрытием» своей профессией или же стать коварным Полосатым Дудочником, уводящим души людей в царство призраков и иллюзий Аида. А здесь попробуем посмотреть на ситуацию наоборот. Гермес — тот, кто умеет возвращаться из Аида. И потому развитие качеств Гермеса может помочь мужчине-Аиду выйти из самозаточения. Общение с интересными и себе подобными людьми вообще обычно оживляет мужчину-Аида. Вдобавок, путешествия или походы за некой «тайной» дают мужчине-Аиду новый импульс к жизни и действиям в реальности.

ДИОНИС ПОДЗЕМНЫЙ

Дионис единственный из богов по собственной воле сошел в царство Аида и вышел оттуда, забрав с собой свою мать. В главе про Диониса мы говорили о мужчинах-

²⁰⁸ Бедненко Г.Б. Открой в себе богиню. СПб.: Невский Проспект, 2003.

Дионисах, которые зашли в Подземное царство фантазий, иллюзий и безумия, но так и не смогли вернуться обратно. Обычно это алкогольная или наркотическая формы зависимости. Но в пути развития Аида для нас важна именно способность Диониса вернуться обратно, в мир живых. Так и мужчина-Аид, развивая в себе черты Диониса, может получить шанс уходить из своего уютного мира мертвенного одиночества. Дионис может дать мужчине-Аиду какую-то увлеченность, радостное безумие, экстаз и восторг. Это то, что может, наконец, захватить Аида. Персефона (и как душа-Анима Аида, и как женщина рядом с ним) тоже обычно с удовольствием соглашается быть вакханкой. Дионис может превратить и творчество мужчины-Аида во что-то новое: в его произведениях могут появиться настроения, актуальные для поколения. Это тоже нечто глубокое и то, что сложно выразить словами, но то, что душевно и эмоционально трогает живущих здесь и сейчас. Для мужчины-Аида переход к роли Диониса может оказаться достаточно сложным, но это та роль, которая дает ему почувствовать жизнь, как никакая другая. Характерный современный пример превращения Аида в Диониса можно увидеть в деятельности и творчестве наиболее радикальных и тяжелых металлистов (представителей музыкальных течений «death metal», «black metal», «doom metal») или в сообществе готической субкультуры.

ЗЕВС ПОДЗЕМНЫЙ

Зевс Подземный — одна из ипостасей верховного бога. В этой роли он прямо идентифицировался с Аидом. Мужчина-Зевс может превратиться в Зевса Подземного, занимаясь множеством тайных дел, став теневой фигурой при другом Зевсе или же скрывая от глаз людей нечто преступное и ужасное. Для архетипа Зевса в человеке, чаще всего, это появление его слабости. Потому что Зевс Небесный — это, прежде всего, лояльность и порядок, своего рода «гарант законности». Однако в ряде случаев и Аид, именно в роли Зевса Подземного (все-таки начальника, а не одиночки), может стать Зевсом Небесным. Таковы криминальные авторитеты, сделавшиеся «авторитетными бизнесменами». Таковы бывшие уголовные заключенные, ставшие большими начальниками на государственной службе. Отчасти таковы и бывшие политические заключенные, после переворотов пришедшие к власти. Этот путь влияет больше на социальный статус, нежели на развитие личности. Но он тоже важен и может быть достаточно продуктивным.

На этом мы и закончим наше описание архетипов греческих богов в мужчинах. И напоследок...

Постскрипtum. Боги в жизни женщины

А теперь я расскажу о самом удивительном... Я, конечно, подозревала, что боги-мужчины могут как-то существовать в Анимусе (неосознанной, мужской части) женщины. Так, они проявляются в образах «идеальных» мужчин, которых мы ждем, и потому только их способны воспринимать как свою «вторую половину»²⁰⁹. Являются они и в наших собственных предпочтениях, действиях, поступках. И в выборе партнеров и «притягивании» самых разных мужчин, которые непременно оказываются в чем-то похожими. И, конечно же, во снах... Так вот, когда я писала эту книгу, то убедилась в очевидном существовании всех архетипов в своей предполагаемой «мужской части» души. Когда я принималась за каждую новую главу, то, во-первых, ощущала этого бога в себе, во-вторых, ко мне подтягивались мужчины этого типа или же окружающие начинали вести себя в соответствии с этим типом. Происходили изменения даже в моем совершенно неодушевленном окружении²¹⁰. Каждый раз я понимала страдания и желания, стремления бога. Я находила в себе какую-то его часть. Уже написав книгу о богинях и «отработав» их сценарии во время написания и теперь воплощая их осознанно, я, конечно, не могла бы перепутать влияние «бога» и «богини». В их проявлении есть заметная разница. Я могу, в общем и целом, контролировать проявление «богинь», но это оказалось совершенно невозможно с «богами». Они как будто владели чем-то неосознанным. Собственно, так и подтвердилось непосредственное существование Анимуса, которого я до этого считала каким-то умозрительным построением.

²⁰⁹ Потому разумные женщины идут на некоторые компромиссы между идеалами и реальной жизнью.

²¹⁰ Когда я завершала главу про Аида, жесткий диск моего компьютера решил отправиться к праотцам.

Использованные источники и литература

1. Античные гимны. Под ред. Тахо-Годи. М.:Изд-во МГУ.1988.
 2. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Пер. В.Г. Борухович. М.: Ладомир, Наука, 1993.
 3. Барри Д. Питер Пэн. Пер. с англ. И.П. Токмаковой. М.: Правда, 1987.
 4. Беренс Б. Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов: от Адама до Юнга. М.: София, Миф, 2003.
 5. Букатов В.М. Педагогические таинства дидактических игр: Учебно-методическое пособие. М.: Флинта, 2003.
 6. Гомер. Илиада. Одиссея. Пер. Н. Гнедича, В. Жуковского. М.: ЭКСМО, 2003.
 7. Гомеровы гимны. Пер. с древнегреч. Е. Рабинович. М.: Carte Blanche, 1995.
 8. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. В 2-х тт. М.: 1999.
 9. Дау Кэррол Ф. Афро-бразильская магия. Пер. с англ. Киев: София, 1997.
 10. Джонсон Р.А. Мы.: Источник и предназначение романтической любви. Пер. В. Мершавки. М.: Гиль Эстель, 1998.
 11. Джонсон Роберт А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. Пер. В. Мершавки. М., Харьков, 1996.
 12. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. Пер. с англ. С.В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000, сс. 117-118.
 13. Еврипид. Трагедии. Пер. И. Анненского. В 2 томах. Т. 2. М.: Наука, Ладомир, 1999.
 14. Занковский А.Н. Организационная психология. М.: Флинта, МПСИ, 2000.
 15. Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетейя, 1994.
 16. «Играть по-русски»: Психодрама в России: Истории, смыслы, символы. М.: Класс, 2003.
 17. Каплан Г.И. Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия: из синопсиса по психиатрии. М.: Медицина, 1994.
 18. Кащенко Е.А. Сексуальная культура военнослужащих. М.: Едиториал УРСС, 2003.
 19. Левандовский А.П. Карл Великий: Через Империю к Европе. М.: Соратник, 1995.
 20. Лихт Ганс. Сексуальная жизнь в Древней Греции. Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.
 21. Лонги Р. Дань уважения маньеристам. //От Чимабуэ до Моранди. М., 1984.
 22. Лондон Дж. Морской Волк. Перевод Д. Горфинкеля и Л. Хвостенко. // Соч. в 7-ми томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955, т. 4.
 23. Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Пер. с итал. Г. Муравьевой, Р.Хлодовского. СПб.: Азбука-классика, 2004.
 24. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 тт. М.: Советская Энциклопедия, 1980.
- Литература
25. Моз Ллойд де. Психоистория. Пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
 26. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. М.: Пер Се, 2001.
 27. Нискер В. Безумная мудрость. СПб.: Питер, 2000.
 28. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К: Ваклер, 1998.
 29. Овидий. Метаморфозы. СПб.: Биографический институт «Студия Биографика», 1994.
 30. Окультизм СССР. Под ред. А.Д. Балабухи. СПб.: Северо-Запад, 1998.
 31. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб.: Питер, 1999.
 32. Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б. Пророк Мухаммед. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
 33. Песнь о Роланде. Пер. Ю. Корнеева. // Сказания о народных героях. М.: Школа-Пресс, 1995.
 34. Первушин А. Окультизм тайны НКВД и СС. СПб.: ИД «Нева»; М.: ОЛМА-Пресс, 2000.

35. Пратчетт Т. Стража! Стража! К оружию! К оружию! Пер. с англ. С. Увбарх, Н. Берденникова, под ред. А. Жикаренцева. М.: ЭКСМО; СПб.: Домино, 2003.
36. Приходько Е.В. Двойное сокровище: Искусство прорицания в Древней Греции: мантика в терминах. М.: Прогресс-Традиция, 1999.
37. Прodelки хитрецов: Мифы, сказки, басни и анекдоты о прославленных хитрецах, мудрецах и шутниках мирового фольклора. Сост. Г.Л. Пермяков. М.: Наука, 1972.
38. Ранк Отто. Миф о рождении героя. Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997.
39. Рено М. Тезей. Пер. с англ. Г. Швейника. М.: Республика, 1992.
40. Риман Ф. Основные формы страха. Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. Изд. 3-е. М.: Алетейя, 2000.
41. Руддер де, Орландо. Альфред Нобель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
42. Сисе Дж., Детьен М. Повседневная жизнь греческих богов. Пер. с фр. Я.В. Никитина. М.: Молодая гвардия, 2003.
43. Уайльд, Оскар. De profundis. Пер. Р. Райт-Ковалевой, М.Ковалевой. //Оскар Уайльд. Избранное. Свердловск, Изд-во Уральского ун-та, 1990.
44. Ханке Х. На семи морях: Моряк, смерть и дьявол: хроника старины. М.: Мысль, 1989.
45. Хардинг М.Э. Психическая энергия. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2002, с. 112.
46. Челлини Б. Жизнеописание. Сонеты. Трактаты. Пер. с итал. В. Штейна, А. Косе, И. Моисеенко, Ю. Ильина. СПб.: Азбука-классика, 2003.
47. Шутценбергер А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М.:Изд-во института психотерапии, 2001.
48. Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Пер. с нем. И. Булкиной. Киев: Airland, 1994, с. 162.
49. Jean Shinoda Bolen. Gods in Everyman: A New Psychology of Mens Lives & Loves. N.Y.: Harper Perennial, 1990.
50. Moore R., Gillette D., King, Warrior, Magician, Lover: rediscovering the archetypes of the mature masculine. N.Y., San Francisco: HarperSanFrancisco, 1990.

* * *

Адрес страницы автора в Интернет: <http://pnyahi.indeep.ru>

Почтовый ящик: pnyahi@indeep.ru

Пишите письма